

Потерянная кровь дракона. София

Анна Креницинская

(Филин Анастасия)

Цикл: Миракона

Глава 1

— Ну вот, тетради не уместились, — недовольно скривила рот Линка.

— Ну так не бери, — пожала я плечами.

— А что я без записей делать буду? Ни один отвар правильно не сварю.

Она снова надавила на стопку исписанных листов, выглядывающих из дорожной сумки. Я боялась, что у поклажи вывалится дно, но говорить об этом не стала, не то упертая подруга примется доказывать крепость швов и точно понесет вещи в руках.

— Ты все прекрасно помнишь без шпаргалок.

— Мало ли что я помню. Наставница так гавкнуть умеет, что я имя свое забываю, не то что рецепты настоев или мазей. Так что лучше выложу некоторые вещи, а тетради возьму.

В подтверждение своих слов Вилина принялась выгребать из сумки одежду и сортировать ее на первоочередную и ту, что можно было оставить в академии. Вещей у нее было много, но носила не все, только те, что скрывали ее излишнюю худобу. А так она вообще симпатичная, глаза большие и выразительные, только нос немного крючком.

— Зато всего де недели у целительницы, а потом к родителям до конца каникул.

— Хотела сразу к родителям. Отменили бы совсем эту практику. Адептам тоже отдыхать хочется... — бубнила подруга.

— Ладно, ты собирайся, а мне в библиотеку нужно. — Я взялась за стопку книг, перевязанную крест-накрест бечевкой, и пошла на выход.

— Софа, — остановила Линка А ты снова к миссис Кастинье на все лето?

— А куда же еще? Наставница уже ждет.

— Это хорошо, но может, после практики ко мне приедешь? Родители только рады будут.

Подруга уже не первый год звала меня в гости, зная, что пойти мне не куда. Тем я и ценила ее, что человек добрый и открытый, хотя порой бывает дотошной и вредный. Но спину прикроет, а это в дружбе главное.

— Спасибо, Лин, но ты же знаешь, что у миссис Кастиньи для меня есть работа. Ей нужна помощница, а мне деньги. И вообще она меня за лето большему выучивает, чем мы в академии за год проходим.

— Это я знаю, но ты ведь не отдыхаешь совсем. Весь год учишься, а летом в лавке работаешь. Тебе бы тишины и покоя хоть на месяц..

— Молодая я еще, успею наотдыхаться.

Я улыбнулась и вышла из комнаты, ступая в тихий коридор. Адептов в академии осталось совсем мало, большинство разъехались неделю назад, а мы с Линкой задержались на пересдачу экзамена по морским растениям. Потому как для лучших учениц лечебного факультета отметка «хорошо» по любому предмету являлась позором.

На улице нещадно полило яркое солнце, нагревая до духоты темное платье и распалая кожу под ним. Сменить бы строгие тяжелые наряды на светлые легкие одежды и подставить побледневшие за зиму плечи и колени облизывающим кожу лучикам. Но уже не в этой жизни. В академии одобрялись только строгие наряды, да и в лавке миссис Кастиньи приходилось придерживаться определенных рамок приличия. А больше шеголять «налегке» мне было негде.

Библиотека также встретила тишиной. Хотя тут всегда тихо, но сейчас это чувствовалось по-особенному. Будто из помещения высосали душу, оставляя голый скелет маяться

внутренней пустотой.

Дождаться служащих не стала и оставила книги с запиской в одной из тележек, на которых библиотекарши возили тяжелые талмуды для жадных до знаний адептов. Таких как я, например.

Изначально я не планировала углубляться в изучение каких-либо наук, и пришла в академию ради получения свитка об окончании факультета целителей, и как следствие, разрешения на работу в какой-нибудь лавочке. Целители лечат травами и только ими, и раньше для меня это было смешно: месяц поить больного отваром и гадать, поможет или нет. Сама я лечила магией, втайне, конечно, но зато всегда с положительным результатом и в короткие сроки. А целители, да кто они такие без своих сушеных листочков?

Так я думала раньше, пока после первого года обучения не попала на практику к миссис Кастинье. О даре своем никому никогда не рассказывала, избегая лишних вопросов. Не скажешь же что по сути я дракон, и для нас это нормально. Вот и наставнице словом не обмолвилась. Но полная амбиций и сомнений, стала лечить ее посетителей на расстоянии, мельтеша рядом то с тряпкой, протирая пыль, то с деловитым видом сортируя баночки на полках, то просто стоя в глупой задумчивости.

Выдохлась я уже через два дня. Не банально устала, а слегла в постель почти на неделю. Наставница тогда не поняла в чем дело, все ругалась себе под нос, что ей такая непутевая практикантка попалась, не зло ругалась, а скорее из переживания. Отпаивала настоями, кормила из ложечки, одежду меняла, в общем заменила маму на некоторое время. Давно я не чувствовала такой заботы о себе и растрогалась. Больше не смотрела на миссис Кастинью, как на псевдо знахарку, зауважала и ее и дар. Именно дар! Потому что травы травами, а раскрыть целебный секрет растения под силу не каждому. А наставница сильной целительницей была, знала каждую травинку, когда ее лучше собирать и как приготовить с большей пользой. Сама много рецептов создала, и делилась ими со всеми желающими. Я заметила потом, с каким уважением на нее смотрят люди и как внимательно слушают все наставления. И за спиной говорили только хорошее.

Как миссис Кастинья меня на ноги подняла (а сделала она это быстро, мне то не знать сколько времени нужно на пополнение внутреннего резерва), я много после того думала, переосмыслила свой дар. Больше не лечила направо и налево, а сперва узнавала, можно ли помочь травами, и если имелся хоть малейший шанс, то не лезла в лечение. А уж если перепробовано было все, то наступала очередь моей магии.

Те три недели, что я провела у наставницы стали для меня откровением. Больше не было самонадеянности, только большое желание получить знания и навыки от лучшей целительницы города, чтобы помогать людям. Все равно бы моего дара на всех не хватило, а травы действительно действуют, ставят на ноги, дарят силу. И наставница не отказывала, учила всему, что знала сама, а я впитывала как губка, боясь пропустить хоть одно слово.

Но по истечению трех недель практика была окончена, и мне предстояло покинуть дом миссис Кастиньи. Но идти было некуда. Родные в другом мире, а дом, оставшийся после их перехода, покосился и пропах плесенью. Поэтому нужно было возвращаться в пустующую академию, где жизнь умирала до начала учебного года. Тогда наставница предложила мне лучший из возможных вариантов, остаться на все лето у нее, учиться, перенимать навыки и помогать в лавке, а за это она бы платила мне как помощнице, о которой давно мечтала, но никак не могла найти подходящего для этого человека.

На том и сговорились.

Я осталась на все лето в городе, днем помогая наставнице, а вечерами переписывая ее же тетради со знаниями, которым в академии не научат. Работы было много, но мне нравилось. Каждая минута, проведенная в труде с лихвой оплачивалась, нет, не деньгами, а счастливыми лицами людей, что приходили лично поблагодарить целительницу за выздоровление.

А на следующий год наставница забросала меня письмами, все писала, как ждет наступления каникул, что комната моя давно готова, а сама она отрывает листы календаря в ожидании первого месяца лета. Я радовалась искренним словам, а в душе

разливалось тепло от мысли, что меня где-то ждут: значит миссис Кастинья прикипела ко мне, так же как я к ней.

Так пролетело и второе лето, а это уже станет третьим и последним, когда я буду помогать наставнице. На следующий год я получу документы и стану самостоятельной целительницей, а мое место у миссис Кастиньи займет другой нерадивый ученик.

Такая перемена в жизни пугала. Самостоятельность пугала. Я слабо соображала куда податься после выпуска и с чего начать. Стоило бы за три года привыкнуть надеяться только на себя, но я все еще ждала, что вот-вот появится брат или родители и решат за меня все проблемы. Я все еще верила...

Покидая библиотеку, думала о будущем заработке, что стоило бы прикупить новое летнее платье. Конечно, на форме академии потом придется сэкономить и купить на будущий год вместо трех платьев всего два, но париться в теплой одежде в такую жару было бы издевательством.

Пока в голове шли подсчеты, глаза уловили вдалеке знакомый силуэт. Не сразу сообразила кто это, но как только до меня дошло, по телу прокатился озноб, и я резко встала посреди дорожки. Быстро прокрутила возможные варианты развития событий, пришла к выводу, что с человеком, идущим в библиотеку, лучше не встречаться. Поэтому на трясущихся ногах побежала в сторону от тропинки и спряталась за широким деревом, спиной прижимаясь к шершавой коре.

Гулко стучащее сердце отзывалось в висках, и грудь непривычно сдавило изнутри, не позволяя нормально вздохнуть. И зачем я опять сбежала? «Чтобы снова не встретить этот ненавистный взгляд, и не думать, что хотят свернуть мою тонкую шею», — ответила сама же.

Словно преступник, воровато вынырнула из-за дерева, которое повисшими ветвями неплохо скрывало меня от посторонних глаз. Тучная фигура прошла совсем рядом. Эдавиан. Он сильно изменился с того дня. Стал нелюдимым, замкнутым. В академии появлялся редко и никогда не задерживался надолго. Шутка ли потерять старших братьев и стать наследным принцем в один миг. Это меняло для него все. И внутренне и внешне.

Во-первых, он стал просто огромным, медведем, не меньше. Насколько правдивы сплетни неизвестно, но поговаривали, что принц теперь рвался в любой маломальский бой. Меч его рук практически не покидал, а любой выходной Эдавиан предпочитал проводить если не в сражении, то в тренировках, близких к реальным условиям. Оттого и сделался похож на бывалого вояку, с молодым лицом и взглядом старца.

Во-вторых, всегда элегантный в строгом светлом костюме принц стерся с лица земли. На его месте появился человек с практичным рассудком, готовый в любой момент идти в наступление. Эдавиан стал пренебрегать строгими нарядами, облачаясь в тот же камзол, но без рюшек, нашивок, золотых строчек нитки, вообще без каких-либо определительных знаков. Черный или коричневый костюм, из плотной ткани, дополнительные кожаные нашивки на локтях, брюки без отглаженных строчек, все просто, но не менее дорого. Посмотришь со стороны не знающему, и скажешь, да человек богатый, но в высшем свете явно не бывает, одет не по регламенту. А у принца теперь свой регламент и плевать он хотел на приличия, моду или статус.

Сердце снова кольнуло. Впрочем, как и всегда, когда видела его суровое не по годам лицо. Двадцать два, разве это возраст? Ему бы радоваться молодости, но на лице всегда одно и то же выражение- ненависть. И я чувствовала себя виноватой, что своим присутствием распяляла его злость еще больше. Ведь он винил в смерти братьев драконов, но так как в Мираконе из них осталась только я, то и весь гнев обрушивается на мою голову. Но не моя прихоть была в том, что у старших принцев сработали родовые кольца, оповещающие о серьезной ране младшего брата. И поэтому они порталами пришли на ту битву безоружные и были убиты разрядами молний, что сыпались с купола градом. Я смогла спасти только Эдавиана, обернувшись драконицей и укрыв его тело своим. А потом еще некоторое время корпела над смертельной раной на его груди. И что я получила вместо спасибо? Ненавистные взгляды, ранящие сильнее любого кинжала.

До сих пор удивляюсь, почему тогда он попросил короля не трогать меня и сохранить в

тайне мой истинный облик. Не потому ли, что дважды спасла ему жизнь? Или еще не осознал всю трагичность ситуации? Думаю, сейчас бы он так не поступил. Самолично бы отрубил мою голову и сжег бездыханное тело. А значит, и попадаться ему на глаза, означало испытывать судьбу, чего мне не хотелось вовсе. Живу потихоньку и на том спасибо.

Быстрым шагом обогнула дерево и вышла на дорожку. Путь до жилого корпуса преодолела второпях, и, взметнувшись на второй этаж, заскочила в комнату и хлопнула дверью. Слишком сильно, отчего привлекла внимание Линки, уже готовой съезжать из академии.

— Ты что такая бледная? — подозрительно спросила она.

— Да... в платье жарко. Знаешь, там так печет...- неохотно соврала я.

— Ты меня не поняла, ты бледная, и у тебя паника в глазах плещется. Приведение увидела что ли?

— Никого я не видела! — возразила я тут же и пошла вытаскивать сумку, чтобы начать укладывать вещи. Скоро вечер, а мне еще пешком до города идти.

— Понятно, агрессия. Опять он, парень твоей мечты, которого ты видишь, и у тебя тут же коленки подкашиваются? — усмехнулась подруга.

— Да какой еще парень. Жарко говорю и все!

— Ну-ну, знаю я тебя. За три года могла бы и сказать кто он, глядишь, придумали бы план какой познакомиться.

— Вилин, тебя, кажется, портал ждет, — огрызнулась я, продолжая бессмысленно выкладывать немногочисленные вещи на кровать.

— Это точно...

Линка подошла сзади и прижалась к моему дрожащему телу, крепко обхватывая вместе с руками.

— Пока, Софка. Буду скучать каждый день. И если что, двери моего дома всегда открыты для тебя.

Она поцеловала меня в щеку и скрылась в темном коридоре. А я разрыдалась, плюхнувшись на кровать и закрыв лицо руками. Что на меня нахлынуло- не знаю. То ли встреча неожиданная с принцем, которого я последний раз видела издали больше полугода назад. То ли Линкина доброта, пробивающаяся сквозь мои барьеры из скрытности, хамства, порой и откровенной злости. Хотя в комнате нас проживало шестеро, но крепко сдружилась я только с ней, занудной зубрилкой с большим сердцем. В пору на поклон в храм небесных магов идти, благодарить за такого человека рядом. Или не идти, потому что имея лучшего друга, имела и злейшего врага.

Глава 2

— Эдавиан, король вызывает, — ровно сказал невысокий коренастый мужчина, вошедший в конюшню.

Принц мазнул по нему взглядом и продолжил застегивать многочисленные карманы на боках запряженной лошади.

— Что опять?

— Не знаю.

— Знаешь, ты же только от него.

— Он не отчитывается передо мной. Может план наступления обсудить хочет.

— Мы уже все решили два дня назад. Я не пойду.

— Эд, — мужчина подошел ближе, чтобы не привлекать лишнего внимания. — Сходи к отцу. Он переживает за тебя.

— А говорил не знаешь, зачем зовет, — принц прошелся широкой ладонью по загривку лошади и та фыркнула, — Закончи без меня, Вирт. Проверь снаряжение, и как закончишь, выставляй отряд, собирай магов и выдвигайтесь к главным воротам. Подождите меня за крепостной стеной, я после отца еще за книгами зайти хочу.

— Будет сделано ваше высочество, — отшутился воин, обычно звавший принца только по имени.

Прогулка от военного поселения до дворца заняла двадцать минут, которые Эдавиан считал пустой тратой времени. Еще и отец заберет не меньше получаса, а в армии семеро одного не ждут.

Король находился в своем кабинете и обрадовался приходу теперь уже единственного сына.

— Эдавиан, спасибо что зашел. Присядь ненадолго.

— Я постаю, отец. Меня ждут, ты же знаешь.

— Да, но можно уделить мне пару минут. Я не прошу многого.

Принц нехотя прошел к обшитому дорогой тканью креслу с высокой спинкой и сел, широко расставив ноги.

— Так неохота разговаривать с отцом? — разочарованно спросил король.

— Я знаю, что ты скажешь. Снова будешь уговаривать остаться.

— Я уже понял, что это бесполезно. Но ты не можешь винить меня в том, что я бы этого хотел, — король сцепил руки в замок и уложил перед собой на широкий стол, — Я переживаю за тебя. Ты ведешь себя странно, сын. Устраиваешь эти бесконечные походы, рискуя жизнью..

— Мраны усеяли все окраины королевства, кто-то должен их истреблять! — зло посмотрел Эдавиан.

— Я и сам могу справиться со всем, — стараясь не раздражаться, ответил король, но все равно получилось сквозь зубы.

— Сам? Ты не уберег даже собственных детей, не справился даже с этим, — вспыхнул Эдавиан и подпрыгнул на стуле, собираясь уходить.

— Сядь сын, — сказал король настолько твердо, что даже стены похолодели от этого приказа, — Двух сыновей не уберег, это правда. И ты остался у меня один, а значит, понимаешь, что кроме тебя на престол сесть некому. Но мне, кажется, ты всячески

избегаешь этого будущего, будто специально ищешь смерть!

— Я ее не ищу, я ее несу.

— Ты знаешь, что работа короля состоит в том, чтобы управлять государством, а не бегать по полю то с мечом в руках, то с шаровой молнией?

— Это то, что я умею. Меня учили военному искусству с рождения, я должен был возглавить армию Мираконы.

— Это было тогда, когда у страны имелось три принца: будущий король, первый заместитель и военный начальник. Но кто теперь сядет на трон?! Пойми же, теперь ты кронпринц, ты встанешь у руля следующим!

Эдавиан сжал челюсть. Ненавидел эти разговоры перед длительными походами, когда отец втолковывал ему новую истину мира- он станет главным.

— Я не готов, — уже спокойнее сказал принц.

— Потому что ты не учишься быть королем. Не ходишь в академию, не едешь за границу, не принимаешь послов. Тебя постоянно нет в замке, и я скоро с ума сойду ожидая, что тебя убьют в очередной схватке. Нужно что-то менять.

— Насчет академии упрекать не стоит. Полученное мною образование во много раз лучше, чем то, что предлагают в академии. Но я все равно там появляюсь, даже вон за книгами хожу.

— Но королевские отпрыски посещают академию не для образования, а чтобы найти тех людей, которым можно доверять в дальнейшем, кто будет помогать править, служа верой и правдой своему государству.

«Или найти там тех, кто поможет согнать в могилу твоих братьев»-подумал принц, но вслух сказал другое:

— Допустим ты прав. Но насчет остального, поездок и приемов- этого я делать не буду. Мне нужно вычистить страну от чумы, и после я буду в твоём полном распоряжении.

Эдавиан встал без разрешения и пошел к двери.

Король устало выдохнул. Проводил печальным взглядом спину упряма, молясь о том, чтобы это встреча была не последней. Он боялся этого больше всего.

— Сынок, прошу, береги себя... Иначе сердце матери остановится.

Принц слышал слова, болезненными осколками прошедшие сквозь сердце, но не остановился. У него дела.

Перепрыгивая по две-три ступени, он забрался на площадку башни, где скучал королевский порталщик, рассматривающий свысока красоты резиденции. Эдавиан подумал, что мужчина наверное выучил всю местность вдоль и поперек, но это было не так, потому что природа внизу была живой и менялась каждый день. Особенно когда шла смена сезонов.

— Арривиол, открой портал в академию, и не закрывай, я быстро.

Порталщик средних лет кивнул и в несколько секунд каменный обруч, стоявший посреди площадки, наполнился туманом, куда незамедлительно вошел принц.

Также быстро спустившись уже с башни академии, Эдавиан направился по вымощенной дорожке в библиотеку, где собирался набрать несколько книг по магии ветра. Кто-то подсказал ему, что в бою легкий ветерок порой полезнее жгущего огня. Поэтому возникла необходимость в книгах с углубленным изучением воздушной стихии.

Парк академии, между которым пролегла дорожка, уже всюду пестрил зеленью, набирая сок в молодые листья. Помнится в прошлый раз, когда Эдавиан был здесь, почки на деревьях только-только зарождались, а трава едва проклевывалась сквозь уплотнившуюся за зиму почву. Тогда и адептов было как пыли, а сейчас вот никого.

Принц заметил мелькнувший вдалеке силуэт, с длинными белыми волосами и узкой талией. Слишком знакомая фигура. Слишком ненавистная.

Воспоминания вновь всколыхнулись и Эдавиан сжал кулаки, но не остановился. В другой раз он бы развернулся и пошел прочь, но сегодня на эмоции не было времени. Пусть белобрысая гадина и встретиться на пути, но он пройдет мимо, сделает вид что не знает, и лучше бы ей тоже молчать, не то он за себя не отвечает. Поганые драконы.

Но к его большой радости, София затормозила, а потом и вовсе убежала с тропинки, прячась за деревом. Эдавиан хмыкнул. Какая она тупица, раз думает, что он ее не заметил. А то, что с глаз скрылась, это правильно сделала, его стоит бояться, даже дракону. Хотя какой из нее дракон, так птичка, чуть больше курицы.

Проходя мимо раскидистого дерева, за которым пряталась девчонка, он испытал новую волну гнева, но тут же привел мысли в порядок. Нельзя снова поддаваться эмоциям. За крепостной стеной ждет отряд, не до личных дрызг.

Вернувшись в замок, Эдавиан, еще раз проверил свое оружие, главным из которых был тяжеловесный меч, столько раз спасавший ему жизнь, что уже и не счесть. Затем оседлал боевого коня, и выехал к ожидавшим его воинам.

Войско было небольшим и частично состояло из людей физически сильных, а частично из сильных лишь ментально. Самому принцу приходилось сражаться на стороне и тех и других, иначе как узнать все слабые и сильные стороны своих солдат.

Завидев Эдавиана, Вирт махнул рукой воеводе, чтобы войско начало движение, и развернув коня подъехал к принцу с отчетом.

— Выдвинулись все, кроме одного из обозов с провиантом. Колесо слетело, поэтому припасы перегружают в другую телегу.

— Не страшно, догонят у первой стоянки.

Вирт кивнул и посмотрел вслед удаляющемуся вооруженным мужчинам, сощурился. Он делал так постоянно, отчего вокруг загорелых глаз образовывались белые полоски.

— Начнем отсюда, где закончили в прошлый раз? — спросил он.

— Нет, захватим площадь побольше. Мраны быстро расходятся по территории, и скорее всего уже снова поселились в вычищенных землях. Пусть и в меньшем количестве, но все же. А у нас задача одна — согнать их в перевал Конехли и там похоронить.

Вирт промолчал. На то он и друг чтобы не рушить чужих надежд. Многие бы хотели похоронить мран, да вот только не получалось ни у кого. Ему ли не знать, он уже лет пятнадцать ходит в такие вот походы и все без толку. Только периоды бывают, когда мраны ведут себя тихо, и когда как с катушек съезжают. А так все одинаково.

Глава 3

Стены академии я покидала с легким сердцем. Сперва миновала громоздкие ворота, затем оставила за спиной острые шпили башен, а еще через некоторое время академия совсем скрылась с глаз, отгораживаясь зеленым холмом, за который я свернула. Тогда-то на горизонте начали маячить очертания знакомого города.

Сердцу сделалось радостно. Я иду почти домой! К женщине, что добра и ласкова ко мне, в дом, где у меня есть своя комната с кроватью, на которой сплю только я, и небольшим столом, за которым провожу долгие вечера. Все такое привычное и родное. Пусть ненадолго, но нужно жить сегодняшним днем. А завтра будет видно.

В городские ворота зашла уже с вечерними лучами солнца. Теплый вечер, красное зарево неба, легкий ветерок и тихая суета столичных жителей. До дома миссис Кастиньи чуть ли не бежала, улыбаясь как ненормальная. И не зря торопилась. Наставница сидела в легком цветастом платье на лавочке у широкого дуба, что рос перед изгородью, и грустно смотрела себе под ноги. Ждала, как ждут возвращение только дорогого сердцу человека.

Захохотав в голос, я понеслась к женщине. Нужно было видеть радостные глаза наставницы, услышавшей знакомый смех. Вмиг распрямылись сутулые плечи, исчезли с лица мелкие морщинки, и глаза засияли счастьем.

— Софушка, — поднялась наставница, а я подскочила, и, не говоря ни слова, обняла так, если бы это была родня мама.

— Миссис Кастинья, как же я скучала! — пищала я, не отпуская ее из объятий.

— А как я скучала, с обеда маюсь. Уже в голову всякое полезло. Дай хоть посмотреть на тебя.

Я отпрянула, все еще широко улыбаясь.

— Какая ты красавица Софа, я прямо не узнаю тебя год от года! Скоро женихи ко мне толпами попрут, и что мне им говорить?

— Тоже скажете, никто не придет. А если такие найдутся, то чаем их буду поить, тем самым, что от застоев в организме помогает, — подмигнула я и мы засмеялись.

До самой полуночи мы сидели за столом в маленькой, но уютной кухоньке, с приоткрытым во двор окном, и пили чай. Я рассказывала об академии, экзаменах, и новых методах в целительстве, про соседок упомянуть не забыла, особенно про Линку. А наставница все кивала, кажется, совсем не слушая моего бубнения. Ветер тихо колыхал ее с проседью волосы, а глубоко посаженных глаз не покидало счастливое умиротворение.

— Миссис Кастинья, вам не интересно? — спросила я. Может женщина спать хочет, а я мучаю ее надоедливymi рассказами.

— София..Знаешь, я ведь тебя всю зиму ждала..целительница сделалась такой печальной, что в груди тревожно заныло сердце, — Детей у меня своих нет, и муж давно покинул этот мир. Одна я осталась на этом свете, а годы берут свое.

— Вам только чуть за пятьдесят, — подбодрила я.

— И все же не твои двадцать. К чему я это говорю. Я много лет думала, на кого оставлю свою лавку и этот дом..

— Нет, Миссис Кастинья, не продолжайте. Не хочу о грустном, — мне сделалось не по себе. Разговор явно обещал быть неприятным.

— Ты неправильно меня поняла, не собираюсь я умирать в ближайшее время, — улыбнулась женщина, — Я только хотела сказать, что очень к тебе привязалась за эти годы, надеюсь и ты ко мне. И хотела предложить тебе переехать в мой дом после окончания академии и помогать в лавке, которая со временем полностью перейдет к

тебе.

У меня чуть не открылся рот. Я. Дом. Лавка. Вот это новости на сон грядущий. Неужели все мои проблемы и переживания могли решиться вот так, в одночасье, да еще и человеком, который стал мне поистине дорог. Мне казалось, что я сплю, и весь разговор мне только снится, потому что я забыла, когда в последний раз судьба преподносила мне такие бесценные подарки.

О таком раскладе я тихо грезилась по ночам, чтобы после выпуска все осталось на своих местах, чтобы те, кто пришел в мою жизнь, больше не уходили, а судьба не истязала мое израненное сердце. Мне итак пришлось нелегко, и только небесным магом известно, как я не сломалась окончательно.

— Если тебя, конечно, не пригласили на более привлекательное место работы, — чуть погодя замялась наставница.

— Что вы, миссис Кастинья, я так... это предложение стало лучшим, и пусть единственным. Я с благодарностью приму его.

Я все-таки прослезилась. Не смогла сдерживать слез, чувствуя в сердце столько теплоты и благодарности к человеку напротив. Как же удушающе горько мне было все эти три года, не меть даже призрачной тени на нормальное будущее, и как солнечно и радостно стало внутри теперь.

— Больше никаких миссис, можешь называть меня тетя. Давно пора, — бодро сказала наставница, радуясь моему согласию не меньше чем я сама.

— Хорошо, тетя Кастинья, — я протянула руку и сжала лежащую на столе ладонь с припухшими суставами — опять собирала травы в одиночку, — Я так вам благодарна, что не могу выразить словами..

— Это я тебе благодарна, Софушка. Ты заменила мне дочь и стала моей семьей. Теперь мы есть друг у друга и этого не отнять.

Утро выдалось восхитительным. Первые лучики солнца крадучись, проникали под коротенькую занавеску в горошек, за окном чирикали птицы, рассевшись на зеленых деревьях, а по комнате плыл аппетитный запах свежей выпечки и травяного чая.

— Доброе утро, — сказала я как только вошла на кухню. Миссис Кастинья как раз ставила железный поднос с булками в небольшую печь.

— Доброе, София, — наставница распрямилась и обтерла мучные руки об фартук, — Я сегодня тороплюсь. Нужно кирилку собрать в лесу, пока еще осталась. А на тебе хозяйство и лавка. Булочки как спекутся- вынешь, настой по бутылкам разольешь- скляночки я уже приготовила, потом до швеи сбегаете, платье я тебе заказала летнее..

— Ну что вы, тетя Кастинья...

— Сильно не радуйся, я из твоей зарплаты за него вычту. Так вот платье заберешь, и надевай сразу, не береги. В полдень люди придут, кому и что отдать я на листочке расписала, ну вроде и все, — Наставница нахмурила брови, бесцельно смотря сквозь стену. — Ах да, еще мне сереницу принесли. Ты ее на вязанки разбей и в подсобке подвесь, она свежая совсем. Ну все, Софа, побежала я.

— Может, я с вами пойду?

— А за лавкой кто следить будет? Нет уж, ты тут, а я там. А как место тебе новое покажу, то сама ходить будешь, тебе полегче.

Наставница поспешила на выход, но обернулась напоследок.

— Готовые булочки на столе под тряпицей, чай там же, масло в подполье. Ну ты и сама все знаешь.

И меня оставили одну. Вот так, с ходу, будто я тут всегда и жила.

Рассиживаться не стала, позавтракала быстро, и пошла в подсобку раскидывать траву. Пока развешивала импровизированные венички, два раза сбегала посмотреть в печь, а на третий раз уже стала вынимать румянощекие булочки, выросшие в объеме в несколько раз.

Дела спорились быстро. Когда с вениками и настоем было покончено, я взяла шитую сумку и пошла к мисс Ростии, местной швее. Мастерская ее находилась неподалеку и пользовалась большим спросом у небогатых горожан и приезжих из ближайших деревень. Шила эта женщина на славу, но ткани у нее были дешевыми, а модели простыми. Мисс Ростия делала это осознанно, потому что дорогие ткани и сложные модели требовали больших денег и немалого времени, что сказывалось на цене товара. Такие одежды могли бы себе позволить только богачи, а для них она работать не хотела. С детства не любила зазнаек с толстыми кошельками, и старалась только для небогатых людей, таких же как и она сама.

Прикрыв калитку, я двинулась в нужном направлении, внутренне радуясь предстоящей обновке.

— Софочка, София! А я тебя ждал.

Соловьиный голос заставил меня остановиться и выругаться себе под нос.

— Томир, мы, кажется, еще в прошлом году все выяснили. Прекрати меня преследовать, — сразу пошла я в атаку.

Высокий, русоволосый парень, в простой рубаше все улыбался. Ну за какие грехи судьба поселила его в соседях. Не почему он не жил на другой улице города?

— Софочка, не кипятись ты. То было в прошлом году, а в этом мы еще ничего не выясняли.

Я закатила глаза.

— Все осталось в силе, — сказала я и пошла дальше.

— Ну Лунка, — простонал он, а я остановилась. Лункой называл меня только брат. Сразу настроение скатилось в яму, тут уж не радости. Медленно повернулась к «жениху».

— Почему ты меня так назвал? — грустно спросила я.

— Из-за волос. Цвета луны вроде, — ответил он. Увидел в моих глазах печаль и сделался серьезным. — Я что-то не то сказал?

— Все то, только не называй меня так больше, грустные воспоминания наводит.

— Хорошо. — Томир подошел ближе, наконец, отлипнув от ворот своего дома, — Ты куда идешь? Тебя проводить?

— К мисс Ростии. За платьем.

— Можно с тобой?

— Приставать ведь будешь? — подняла я бровь.

— А можно? Да шучу, знаю, что не приглянулся, просто привык к тебе очень. Даже скучал в этом году.

Я улыбнулась. Ну и актер.

— И я к тебе привыкла, особенно к друзьям твоим, что в полночь галдят как стая сорок. А что большего между нами не будет, так не от того что ты не красив. Красив, даже очень, но..

— Но у тебя в сердце другой?

— Нееет! Просто не мой ты, и все. И вообще не для меня эти дела любовные. Для меня главное учеба.

— А я и не забыл, что ты у нас птица важная. Но насколько я знаю, и образованные люди чувств не лишены, а ты у нас просто каменное сердце.

— Томир, ну хватит уже. Есть у меня чувства, только любить я никого не люблю.

— Так ты ни с кем не знакомишься, вот и не нашла подходящего. Знаешь какие у меня друзья есть, один..

— Знаю я всех! Ты со мной или я одна пошла, а то к миссис Кастиньи скоро люди придут, а я с тобой языками чешу.

— Пошли, вредина. Как хорошо, что ты мне не нравишься, а то я был бы разочарован.

— Что?!

Он подшучивал надо мной всю дорогу. Это раздражало. А если честно, то я только вид такой делала, на самом же деле мне было приятно его компания. Томир умел развеселить, быть галантным и обходительным, даже манерным, что редкость для простых горожан. С ним никогда не было скучно, и он заставлял чувствовать себя особенной, нужной и красивой. А мне этого не хватало.

Оставшись в жизни одна, я изменилась. Была легкая и непринужденная, чувствуя сильное братское плечо рядом. Иногда горделивая, иногда самонадеянная. Была центром компании, заводной бесшабашной девчонкой, не боящейся мужского внимания. Но сейчас надеяться я могла только на себя, отчего пришлось выкинуть из головы дурость и строить будущее своими руками. Романтика ушли на последний план, а вперед вышла учеба, от которой зависела вся моя жизнь. Приоритеты поменялись, а с ними и характер.

Когда в первый год проживания у миссис Катиньи за мной стал бегать Томир, я ему дала отворот поворот, на другой год он осмелел и полез целоваться, отчего безжалостно была оттоптана его нога и сказано много гадких слов. Парень немного обиделся, но подтрунивать не перестал. И в этом году я ожидала чего-то подобного, но сильно ошиблась. И поняла почему лишь когда мы оказались у мастерской швеи. К моему провожатому подошла девушка, скромная и очаровательная, с каштановыми волосами и тонкими плечиками. Нежный цветочек на фоне немаленького Томира. Когда они взялись за руки, что-то в воздухе поменялось, словно две искры столкнулись с невероятной силой, образуя единое целое, название которому- любовь.

Обратно я шла одна, задумавшись над жизнью. Вспомнила про Амона и Милису. В очередной раз представила их свадьбу, красивую и веселую, на которой я бы плакала от счастья, а потом танцевала до упаду. Жаль, что я этого не увидела. Буду просто наслаждаться тем, что была с ними в момент их помолвки, там у костра. Обидно, что со временем детали размываются и остаются лишь общие очертания. Мне бы так хотелось помнить все до мелочей.

У порога меня уже ждала старушка Маривия, и очень обрадовалась завидев меня.

— Ой, Софочка, ты уже приехала?

— Уже, — улыбнулась я седовласой бабушке.

— Какая радость! Теперь мне не придется ходить больными ногами в вашу лавку. Ты же сможешь приносить дряхлой старухе мазь для коленей?

— Конечно миссис Маривия, и никакая вы не дряхлая. Очень даже молодо выглядите для своих лет.

— Спасибо, моя дорогая. Пока держусь.

Я открыла дверь в лаву и пропустила старушку вперед.

— А вот и мазь, — я выставила на прилавок небольшую склянку с темно-зеленой смесью. Старушка оплатила покупку и довольная ушла восвояси, не забыв сделать очередной заказа, который уже надеялась получить с доставкой на дом.

Следом потянулись остальные покупатели миссис Кастиньи, пришедшие за готовыми лекарствами. Приходили и те, кто только делал заказ и те, для которых не требовалось отдельно что-то готовить- на полках и подполье целительницы имелись не малые запасы различных настоев.

Наставница пришла уже после обеда, и выставила передо мной корзинку с ягодами. Это означало перебрать, перемыть и просушить плоды, а после оправить на сушку. Мне ничего не требовалось говорить, я уже многое знала сама и кое-где даже больше необходимого.

Так пролетел первый день «дома».

Второй и третий мы с наставницей провел в подсобке, подготавливая травы к зиме. Летом говорят: день-год кормит, вот мы и не теряли ни минуты, отвлекаясь лишь на приход посетителей, о котором оповещал колокольчик над дверью.

Так прошла неделя- в заботах и хлопотах, и к выходным мы так устали, что решили не открывать магазинчик хотя бы один день, чтобы наконец нормально выспаться и отдохнуть. Но правильно говорят, не стоит загадывать наперед- случилось так, что всю ночь выходного дня я провела на окраине города, куда пришлось срочно выехать, чуть на небе показалась луна.

Гулкие, пугающие удары кулаком в дверь послышались, когда я уже спала около часа. Тарабанили сильно и настойчиво, отчего по коже побежал мороз, а на душе сделалось беспокойно.

— Иду, иду, — ворчала тетья из соседней комнаты, впопыхах накидывая халат.

Я сразу надела платье, потому что в отличие от тети, не могла позволить себе появиться в ночном пеньюаре.

Как только замок был отперт, в комнату влетел взрослый мужчина и сразу кинулся к наставнице.

— Миссис Кастинья, беда приключилась с Томиром.

Дальнейших слов я уже не слышала. В голове загудело с такой силой, что взорвись рядом огненный заряд, я бы ничего не услышала, да и не обратила внимания. Все мои мысли сейчас кружили вокруг соседа, всегда улыбчивого и веселого, жизнь в котором не текла, а бурлила горной рекой.

— Где он? — перебила что-то рассказывающего наставнице мужчину.

— Так за городом.

— Но как?! — не поняла, — Ворота же закрывают на ночь!

— Я же только что все объяснил, — оправдывался ночной гость.

— Извините, не услышала. Так он ранен?

— Seriously, боюсь, не доживет до утра, — от этих слов по мне пробежал холодный озноб, — Последняя надежда на помощь целительницы.

— Я поеду! — быстро выдала я, и тут же одернула себя. — Если наставница позволит?

— Извините, конечно, я со всем уважением, но там опытный человек нужен, а вы еще юны, — как можно любезнее сказал мужчина, а глазах горела паника. Он ждал не моей помощи, а миссис Кастиньи.

— София, отойдем в комнату, — позвала наставница. Взгляд у нее был хмурый и суровый. Я даже испугалась слегка за свое самоуправство.

Оказавшись в комнате вдвоем, миссис Кастинья строго посмотрела на меня.

— София, там, видимо, не шуточное ранение! — она шумно вздохнула, — И я знаю, что ты с ним справишься. Только обещай не выдавать себя. А как прикрытие я выдам тебе

мазь, бинты и на крайний случай нитки с иглками.

Я опешила. Едва удержалась на ногах. Про мой дар знают! Давно ли?

— Вы знаете?! Но как?!

— Обо всем потом поговорим, сейчас нужно жизнь спасать. Не забудь. Действуй тайно и не бойся отгонять любопытных, говори «вы меня отвлекаете» или «мешаете мне» и только после как оставят одну- принимайся за работу. Хорошо?

Я кивнула, а наставница, обхватив мою голову руками, наклонила к себе макушкой и поцеловала в темечко.

— Пусть хранят тебя небесные маги, дочка!

И только уходя второпях, под недоверчивым взглядом мужчины, я подумала о последних словах наставницы, особенно об одном. Дочка. Это означало, что меня взяли под крыло как родную кровиночку, и приняли в маленькую, состоящую всего из одного человека семью. Нет, теперь из двух. Какой трепетный момент. Был бы трепетным, если бы я не неслась в ночи в темной карете за город, где с каждой секундой все ближе подбиралась смерть к близкому мне человеку.

Кучер сильно торопился, не обращая внимания на ухабы, потому трясло нас не шуточно. То и дело подбрасывало под потолок, скидывало с сидушек, в общем мотыляло по кабине так, что у самой парочку синяков к утру выявится. Но это не было важно, важно было добраться вовремя к пострадавшему.

Под перестук колес сидящий рядом мужчина рассказал мне, что произошло с Томиром. Оказывается, они с друзьями забрались на крепостную стену, хотели подшутить над стражниками, любящими поспать в карауле. Но что-то пошло не так, и убегая от обругивающих крепким словом служителей закона, они наткнулись на стаю птиц, так некстати взлетевшую с крыш домов. С высокой каменной кладки, возвышающейся на несколько метров вокруг города, Томир и упал. Он бежал первым, прокладывая в ночи путь по неровной стене и не удержался, напоролвшись на вспорхнувших перед самым лицом птиц. Упал за крепостную стену прямо у каменных глыб и разбился. Ребята тут же прискакали к моему попутчику, старшему брату Томира, живущего поблизости от стены. А он напрямиком к целительнице.

— Так вы старший брат? — спросила я.

— Да. Помогите, чтобы так и осталось, — с надеждой в глазах посмотрел на меня провожатый.

— Сделаю что смогу. А вы не знаете характер повреждений? Не видели что с ним?

— Нет, сразу к вам побежал, но ребята сказали Томир без сознания, голова разбита и кость из ноги торчит. Большого не знаю.

— Ничего, лишь бы дышал, — я отвернулась и прикрыла глаза. Посчитала внутренний резерв сил. Не густо. Последние дни много работала и мало отдыхала. Еще и несколькими больным помогла, поделилась жизненной энергией. Нужно прекращать без надобности исцелять, не растрачивать силы понапрасну, а держать все в себе на случай вот таких происшествий.

Ворота из города открыли специально для нас, и потом мы понеслись совсем по бездорожью. Кажется, было легче и безопаснее дойти пешком, но нельзя терять ни минуты.

Не успели мы окончательно затормозить, как мне уже открыли двери. Знакомые лица, все друзья Томира с перепуганными глазами и осунувшимися щеками. Отругать бы их сейчас за дурость, не смотря, что старше на несколько лет. Но позже, когда спасу главного зачинщика, с него и начну воспитательную беседу.

— Где он? — обратилась к ближайшему парню.

— Там, я покажу, — и он направился к отвесной крепостной стене, перепрыгивая через

здоровые булжники, наваленные вдоль всей ограды. Я замялась на секунду, представляя, как в платье полезу через препятствия. Да никак, только рвать подол или задираť его же по самые бедра. Выбрала второй вариант, платье мне еще нужно, а на ноги никто смотреть не будет, ночь вокруг.

Быстро перепрыгивая с камня на камень и держа юбки в руках, добралась до стены, и чуть не взвыла. Освещенный слабой лампадой, весь перекошенный у камней лежал Томир. Кровь на голове, ноге, руки под неправильными углами.

— Маги, — сглотнула я. Если он еще жив, это чудо.

— Дай мне мою сумку и уходи отсюда, — скомандовала провожатому. Тот отдал легкую поклажу и сиганул за камни, оставляя меня одну.

Я быстро подползла к почти бездыханному телу и попыталась внимательнее осмотреть раны, но света оказалось слишком мало. Оглянулась по сторонам, убедившись, что меня никто не видит, и создала маленький светящийся шар, зависший в воздухе над телом. Теперь лучше.

Грудная клетка едва вздымалась, редко и медленно. Еще жив, слава небесным магам.

— Томир, ну что же ты так, — пробубнила я, задирая его рубашку на животе. Сразу обнаружили несколько гематом, расплывшихся большими фиолетовыми пятнами. Понятно.

Порылась в сумке выискивая бинты, и поняла, что узкие они очень, с ними долго буду возиться, а времени нет. Нужно для таких случаев придумать что-то другое, но об этом потом.

Посмотрела печально на платье- жаль его, но оно хотя бы не новое- и рванула шов на подоле, поддавшийся мне с треском. Полоска получилась неровной, но широкой, и этого оказалось достаточно чтобы в два обхвата перевязать ногу из которой торчала кость. Хорошо, что на голени, а то помер бы давно от кровопотери. Дальше положила руки на оголенный живот и прошлась по телу магическими потоками, выявляя нарушения. Рана на голове серьезная, но кажется не проникающая, отбиты внутренние органы, все с кровоподтеками, руки вывихнуты и сломаны, хорошо, что кости не наружу, одна нога переломана в тонкой кости голени, другая вывихнула в лодыжке. Вот вроде и все, хотя куда больше, итак неизвестно как дышит.

Исцелять начала с солнечного сплетения- важнее всего там. Собирая нити земной магии, потихоньку начала вплетать их в наиболее поврежденные участки тканей. Корпела долго и усердно, покрываясь потом и чувствуя еще больше навалившуюся усталость. Закончила не скоро и перешла к голове, там рана приходилась больше на кожу, оттого и много крови вокруг. Ох, ну и шрам останется и волосы расти не будут, ну и ладно, Томир у нас итак красавец, его ничем не испортить. Лишь бы жив остался, а там..

Смахнула со щеки слезу, запрещая себе плакать, пока не закончу, и продолжила латать раны.

Как только справилась с серьезными проблемами, стала больше внимания уделять коже- залечивала ее полностью, не оставляя рубцов. Знала, что делаю неправильно, что стоило сделать упор на внутренние раны, но иначе вопросов ко мне появится слишком много, и главный — почему же человек с такими увечьями смог выжить. А так оставлю шрам на голове, ноге, где торчащую кость видели все, но может еще несколько наиболее приметных, а остальное спрячу. Я итак сильно рисковала раскрытием, выдерживая жизнь человека из лап смерти.

После перешла к ноге, ослабляя плотный узел тряпицы, повязанный на открытой ране. Попыталась вспомнить курс лекций по теме открытых переломов, но в голове как назло ничего не осталось, а с наставницей этим я не занималась. Но медлить было нельзя, а потому я собрала всю волю в кулак и надавила на кость, вправляя ее на место. Саму чуть не стошнило от вида крови мяса и голой кости. Томир дернулся, хоть и не пришел в себя.

— Чщщщ, — успокоила я, — Нельзя двигаться. — Я приложила руки к окровавленной

ноге и посмотрела на бледное лицо, — Вот почию тебя, и будешь снова бегать, по стенам. Хотя, наверное, с тебя хватит, должен уже повзрослеть. Жениться... Кстати жду приглашения на свадьбу, иначе долечивать не буду, будешь всю жизнь хромать как подкошенный, — я разговаривала сама с собой, но так было легче и меньше хотелось свалиться и уснуть.

Теперь главное, чтобы не было заражения, но об этом позаботятся мази из целебной травы. А мне осталось только заняться руками.

— Терпи, мой надоедливый сосед, — сказала я и дернула за руку- уж как вправлять кости я знала на личном опыте. На этот раз Томир пришел в себя и заорал, а за камнями послышались счастливые возгласы нерадивых дружков.

— Больно, — сказал он сухими губами. А я рассеяла светящийся шар, скрывая следы своей необычной личности.

— Томир, ну ты и балван! Ты зачем на стену полез!?

— Голова болит, — простонал он вместо ответа.

— Нечему там болеть, пусто там! — не могла угомониться я, хотя и понимала, что парню сейчас не до моих истерик. — Повезло тебе, что не умер!

К нам подоспели бравые товарищи непутевого скалолаза.

— Томир, жив ворон недоделанный! — завопил самый первый из подошедших.

— Жив, — огрызнулась я и без предупреждения дернула вторую руку пришедшего в себя парня. Тот завопил, и слабо попытался вырваться из моей стальной хватки.

— Софа, ну и сила у тебя. Не женская, — отрывисто простонал Томир, корчась от боли.

— Профессия требует. — Повернулась к парням, примостившимся на камнях. — Палку прямую найдите, ногу привязать. Я еще руки обмотаю и можно уносить домой.

Справилась с последними манипуляциями быстро и встала чтобы уйти. Но голову крутануло так, что думала упаду. Но нет, не упала. Просто потеряла сознание, уходя с головой в непроглядную черноту.

Проснулась в своей кровати, когда за окном вовсю светило полуденное солнце. Вставать не хотелось, но пустой желудок заставил сесть. В голове сразу зашумело, а перед глазами заплясали черные точки.

— Чего встаешь? — заругалась наставница, вошедшая с подносом в комнату.

— А чего лежать? Обед на дворе, а я в постели. Узнают- засмеют.

— Проходили мы уже это с тобой. Неделю теперь не поднимешься, пока силы не наберешься.

— В этот раз быстрее все. Я ведь не каждый день истощала себя, а всего раз высвободилась, хоть и полностью. Да и не могу я лежать, мне к Томиру на перевязку нужно.

— Лежи уже, без тебя все сделала, — наставница прошествовала к маленькому столику, на который опустила поднос, — Садись, есть будем.

— Как он там, — потянулась за ложкой. Тарелку у рта миссис Кастинья держала сама.

— Хорошо. Только синяки по телу. Шрамы некрасивые еще останутся, но это не беда. Главное жив и уже ходит.

— Быстро он, только вчера ночью умирать собирался, — пошутила я.

— Не вчера. Позавчера.

— Позавчера? — переспросила я. — Это я второй день лежу?

— Да..- наставница загрустила, — Больше не пуцу тебя ни к кому. Иначе в другой раз мне твое бездыханное тело принесут, глупая ты девчонка. Совсем ты, Софа о себе не думаешь, нельзя ведь так, ценой своей жизни спасать чужую.

Я потупила глаза и есть престала.

— А я по-другому не умею. Могу спасти, значит спасу.

— Ешь, не останавливайся, — проговорила женщина, а у самой глаза слезами наливаются, — Напугала ты меня снова.

Я взялась за ложку и зачерпнула наваристого супа.

— Тетя Кастинья, а что вы про меня знаете? — задала мучающий меня вопрос.

— Знаю, что магией лечишь, силами своими. Я же не глупая, заметила, что при тебе посетители лавки в разы быстрее выздоравливают, да и у совсем безнадежных шанс появляется. Вот и весь вывод.

— Да, есть такое... Только вот рассказывать про меня нельзя, сразу с мранами свяжут и казнят как преступницу.

— Известное дело, но никто не узнает, если сама себя не выдашь. Я с семьей Томира поговорила, они удивлены очень таким счастливым спасением, но поверили, что раны были поверхностные, от того и жив парень. Но больше тебе показываться нельзя, не то слухи нехорошие пойдут.

Миссис Кастинья улыбнулась широко.

— Ты ведь платье свое изодрала, а Томир мать попросил для тебя новые купить. Оплатил из собственных сбережений, и сказал, чтобы самые красивые выбрала. Обещался как выздоровеет, на поклон придет. Хороший парень, — наставница сделалась серьезнее, — Присмотрелась бы ты к нему, ведь жених то отличный, живет в достатке, работающий, да и сам видный.

— Тетя, невеста у него есть. Опоздала я, — сказала притворно грустно.

— Ну вот те на, — махнула рукой женщина, отставляя опустошенную мной тарелку, — Еще в том году надо было думать, ведь бегал за тобой, все видели.

— Не судьба значит, другого подожду. Но! Только после того как академии закончу, — важно заключила я.

— Далась тебе это академия, когда тут парни такие по пятам ходят. А целительница ты и так славная. И магией лечишь и в травах разбираешься.

Наставница оставила на столе чай с булочкой и ушла работать в подсобку. Разговоры разговорами, а настои и мази сами себя не сделают.

Глава 4

Провалилась я так еще двое суток, наслаждаясь тишиной и покоем собственной комнаты. Окно моей спальни выходило во внутренний дворик, где по большей части росли плодовые деревья. Миссис Кастинья принципиально не сажала ничего в огороде, считая, что целебные травы возле людей теряют свою силу, а за овощами ей ухаживать было некогда. Легче на рынке купить. Потому по осени у нас получался неплохой урожай только фруктов и ягод, заниматься которыми тете нравилось больше. Компоты и варенья она любила. Вообще сладкое было ее искушением, оттого и маялась часто с зубами, но и это ее не останавливало.

Вот я и смотрела на завязи цветов на деревьях, ощущая приятный аромат из сада, и гадая, много ли яблок будет в этом году. Деревья имеют свойство «отдыхать» раз в несколько лет, потому и загадывать чего в этом году будет в избытке, смысла не было.

Раздумья мои прервались резко. Сперва послышался с проезжей улицы шум, редкие испуганные выкрики, лязганье тяжелой военной формы, а потом с силой хлопнула входная дверь в лавку. Топот тяжелых сапог и пугающая суета перешли в дом.

— Сюда, сюда сажай, — командовал чей-то торопливый и явно взволнованный мужской голос.

Несколько шумных движений и приглушенный стон заставили сердце биться чаще.

— Чем ранен? Насколько серьезно? — это уже спрашивала наставница.

Что ей ответили — я не расслышала.

Встала с постели, чувству себя пусть не хорошо, но уже терпимо. Накинула старое платье и поплелась в лавку, являющуюся частью дома.

На входе теснились перепачканные в грязи и крови здоровенные мужики. Чтобы хоть немного растолкать и протиснуться в комнату, пришлось приложить силу, и заставить этих бугаев заметить себя.

— Сюда нельзя, — рявкнул один из них.

— Я целитель, мне можно, — также невежливо огрызнулась я.

Оки расступились и меня выплонуло к прилавку, хорошо, что не сразу в центр комнаты. В помещении находилось еще несколько мужчин в обмундировании, выстроившихся у двери и окон. Посреди комнаты на стареньком стуле со спинкой сидел раненый воин, лицо которого закрывала возившееся над ним наставница. Мужчина не шевелился. По обвисшей плетью руке медленно бежали струйки крови, опоясывая тяжелые мышцы и скапливаясь на кончиках пальцев.

Кап.

Этот страшный звук, капающей на деревянный пол крови оглушал. Мужчина потерял ее уже очень много и это пугало. Пугало и то, что если он умрет здесь, мне придется отмывать это бардовую лужицу с досок и думать, что ее обладатель уже мертв...и я буду реветь, потому что не смогла спасти человека.

— Что с ним произошло, — я обернулась к хмурым войнам.

— Засада. Мы не успели среагировать, когда...

Стоявший рядом воин, ткнул разговорчивого друга локтем, прекращая его речь. В общем итак все было ясно. Я обошла стойку и подошла к миссис Кастиньи, ожидая инструкций. Она спиной почувствовала, что это я.

— Софа, — заговорила она не поворачиваясь, — сейчас побежишь в подсобку и принесешь от туда настой кровоостанавливающий, — она разогнулась и посмотрела на меня, — затем смочишь тряпицы в..

Договорить наставница не успела, потому что я прямо на глазах сделалась блее

полотна.

— Эдавиан, — только и вырвалось у меня.

— Софья, тебе плохо? — забеспокоилась женщина.

— Нет, — мотала головой, не отрывая испуганных глаз от человека на стуле.

— Тогда не стой столбом, неси что сказала, — повысила голос миссис Кастинья.

— Не надо, — я серьезно взглянула на женщину. — Я сама, — сказала и сделала шаг к находящемуся в полубессознательном состоянии Эдавиану.

— Нельзя, — перехватила меня за кисть наставница, многозначительно указав одними глазами на свидетелей.

— Все в порядке, — я положила ладонь на обхватившую меня руку, — Принц знает обо мне.

Теперь настала очередь наставницы впасть в ступор.

— Откуда? — округлились ее глаза, но потом нахмурившись она тверже прежнего посмотрела на меня. — Не имеет значения, все равно лечить не будешь, слаба ты еще очень после Томира. Никакой самодеятельности. Иди за мазью.

— Не уйду, простите, не в этот раз, — я вплотную подошла к Эдавиану и положила руку на его лоб, прикрыла глаза и стала исследовать повреждения. Рана в плече, в опасной близости от шеи. И как только ничего важного не задела. Еще она в животе, ниже пупка, тоже колотая. Надрезано бедро. Из серьезного все, но потеряно много крови.

— Ты лечить то собираешься, ребенок? — рявкнул на меня воин. Я презрительно посмотрела на него.

— Почему сюда принесли? Где королевские целители?

— Убиты, — быстро ответили мне, — И тот что с нами в поход пошел и тот, которой к раненому принцу из замка переправился.

— Значит из ближайших целителей, только миссис Кастинья?

— Ты языком чесать заканчивай и начинай уже что-то делать! — прорычали на меня, — Если принц здесь умрет, то лавка эта больше не откроется.

— Не умрет, — пробубнила я и начала расстегивать плотный кожаный жилет по бокам. Быстро не получилась.

Я повернулась к тому самому «любезному» войну.

— Разрежь замки и рубаху тоже. Нужно оголить грудь и правую ногу.

Меня послушались и без разговоров (что значит армия!) присели рядом, помогая избавиться от вещей.

Картина открылась печальная. От шеи до плеча и вниз все было измазано кровью, а на ключице зияла дыра. Ниже пупка имелось шириной с два пальца отверстие, откуда сочилась кровь, заливая пах Эдавиана. И на ноге имелся глубокий надрез.

Как раз подошла наставница и накрыла раны вымоченными в настое тряпками.

— Дави на живот, — указала войну, а с ногой работала тетя. Она обрабатывала порез, и уже приготовила нитку с иглой.

Сама я обтерла кровь на плече, а затем наложил сверху руки. Голубое сияние под ладонями разлилось сразу же, отчего brave мужчины дернулись ко мне, боясь за жизнь наследного принца.

— Стоять! — крикнула миссис Кастинья, — Так должно быть' - тоном, не терпящим

возражения добавила она, я улыбнулась, ведь на самом деле она не знала как должно быть.

И войны отступили. Я мысленно поблагодарила наставницу за заступничество, за помощь, за то, что доверилась мне и позволила действовать самостоятельно.

А тем временем земными нитями я проникла глубоко в рану на плече и стала латать ее как чинят дырку в вязанной кофте В каждую петельку вставляют новую нить, так я, шивала незримые заплатки невидимыми нитями, исцеляя живые ткани.

Голова начала кружиться почти сразу. Моего небольшого резерва сил, что успел скопиться за три последних дня, едва бы хватило на все раны. Нужно было распределить магию между ключицей и животом и поэтому, чувствуя, что слабею, прозрачной пленкой затянула рану на плече и снова осмотрела принца.

— Эдавиан, ты меня слышишь? — я обхватила красивое лицо руками и попыталась заглянуть в глаза. Ресницы затрепетали в попытке открыться и с большим трудом у принца это получилось. Его затуманенный взор поймал меня в ракурс, и зло тут же отразилось на мимике лица.

— Уберите...это. животное, — проговорил он слабо, гневно смотря на меня. Воины переглянулись. Кто-то из них спросил.

— Девушку?

— Она. животное, — сказал принц и снова закрыл глаза, а я поджала губы. Он про меня. Находясь на грани смерти, он продолжает ненавидеть драконов. Даже с затуманенным сознанием остается верен своей глупой злости. И зачем только силы трачу? Бросить все и уйти спать и набираться сил. А он, он. да не моя это проблема что с ним!

Может я так и думала, но уходить не собиралась. Не такая я, чтобы бросить человека в беде. Да и не чужой он мне. Хочет он того или нет, но нас связывало общее прошлое, которое нельзя взять и забыть. Ну и пусть ненавидит, а жизнь я ему сохраняю, потому что в отличие от него умею записывать обиду подальше, когда дело того требует.

Меня грубо дернули за плечо, оттаскивая от раненого.

— Я не закончила! — рявкнула я, сопротивляясь.

— Принц сказал убрать тебя, поэтому уйди по-хорошему.

— Он бредит, вы что, не видите? — попыталась соврать я. Если меня сейчас выгонят, Эдавиан умрет от внутренней кровопотери.

— А если не бредит, если ты несешь больше опасности, чем все ранения вместе взятые? — стоял на своем воин.

— Прошу, дайте мне закончить с раной на животе, я хочу спасти ему жизнь! — взмолилась я.

На меня с сомнением смотрели хмурые карие глаза. Воин раздумывал можно ли мне доверять.

— Хорошо, — прошипел он сквозь зубы, — Одно неверное движение и пойдешь на свидание к палачу.

Я кивнула, и благодарно улыбаясь. Тут же встала на колени между ног Эдавианам и принялась расстегивать первую пуговицу на штанах- нужно было больше места для обзора ранения. Со стороны хмыкнули и я зло покосилась на мужчин, испепеляя злым взглядом- как можно в такой ситуации видеть в моих действиях что-то предосудительное. Вот гады похотливые! Хотя какое мне дело до того, кто и что думает, я между прочим жизнь спасаю. И вообще, целитель не имеет пола, так что все не согласные на выход.

Когда я вновь повернулась к Эдавиану, то услышала звонкую затрещину- видимо некто разделял мои взгляды и подзатыльником образумил хмыкнувшего сослуживца. Спасибо.

Когда смогла наложить руки поверх маленькой, но глубокой раны, тут же принялась за лечение. Снова голубой свет заставил напрячься всех присутствующих в комнате. И только наставница настойчиво делала вид, что каждый день видит такое.

Залечив рану наполовину, почувствовала себя не важно: стало настойчиво клонить в сон. Веки накатывались на глаза без моего на то разрешения. Еще немного я и бы начала клевать носом прямо в..

Сильная рука, еще секунду назад висевшая рядом без каких либо движений, крепко схватила меня за запястье и с силой оттолкнула назад. Я упала прямо на пятую точку, и тут же подняла голову на очнувшегося принца.

— Сказал же...не приближайся, — Эдавиан попытался встать, но ожидаемо завалился на бок. Сразу подоспевшие войны, подхватили его за мгновение до встречи с полом. Меня же попыталась поднять миссис Кастинья, но я не смогла встать, не было ни сил, не ощущения ориентации в пространстве.

— Софья, хватит с тебя. Идем в комнату, я сама дальше.

Очередная попытка поднять меня не венчалась успехом. На помощь подошел один из мужчин, на вид моложе остальных, но от этого не менее внушительный в размерах. Он легко подхватил меня на руки и понес вглубь дома. Обессиленная, я прильнула к его груди почти и сразу упала в бездну сознания.

— А я так и думала, что боком все выйдет, — по новой начала ругаться где-то на кухне наставница. Я уже больше часа слушала ее заковыристую брань, целью которой было застыдить мою сердобольность до красных панталон. Мои виноватые глаза ничем делу не помогли, и только больше злили миссис Кастинью, видевшую в глазах не раскаяние, а бледность и болезненность. А с утра ведь она была милой, принесла ароматный суп, булочки с творогом. Но как только в дом наведался посыльный с письмом из королевского замка, так и сделалась сама не своя, злая и ворчливая, будто крапивы объелась. А что в письме так и не сказала, лишь фыркала и поджимала губы.

А ближе к обеду стала собираться, якобы на рынок за продуктами. Но я, чувствуя всем нутром обман, тихо встала и по стеночке пробралась в прихожую, при том что голова то и дело обманчиво мотыляла из стороны в сторону бессильное тело. Нашла положенное поверх ажурной салфетки письмо с королевской печатью, и открыла его, стараясь не шелестеть плотной бумагой.

Быстро пробежалась глазами по аккуратно выведенным буквам и не сдержала вздох.

— Софья, зачем ты встала? — тут же вышла из своей комнатки наставница.

— Меня вызывают с вещами в замок. В качестве целительницы, — я протянула письмо миссис Кастиньи.

— Читала я. И никуда ты не пойдешь. Не дам королевским самодурам пользоваться тобой. Ты не рабыня!

— Да кто же вас слушать то будет? Королевские распоряжения не обсуждаются.

— Я другой вариант предложу, буду сама в замок ходить, раз у них лекари закончились. А вечером домой.

— А как же лавка? — сказала я. Хотя о лавке я думала в последнюю очередь. Прежде всего было жалко наставницу, которая из-за меня собиралась поменять уклад своей устоявшейся жизни. Неправильно все это. Не должен никто страдать из-за меня.

А вообще, почему эти дворцовые ко мне привязались?! Во всей Мираконе кроме меня лечить некому? Или нашли беспроигрышный вариант от смертельных ранений? Был же уговор три года назад, что меня трогать не будут, что закроют глаза на меня и мою сущность! Все, забрали назад некогда произнесенные слова и решили получить выгоду? Нет уж!

Пока я пыхтела злостью от собственных мыслей, наставница забрала из моих рук письмо и пошла на выход.

— Миссис Кастинья, погодите, — затормозила ее. — Письмо мое, и мне с ним разобраться. Помогите, пожалуйста, одеться и отправиться в замок.

Глава 5

Сколько пререканий было, прежде чем мы сели в карету- не счесть. Я уже думала меня запрут дома и не выпустят до осени. Пришлось давить на жалость и даже использовать шантаж. Мол, все равно пойду к королю, только вот голова закружится, а рядом никого, так и буду лежать под палящим солнцем, оплеванная прохожими и покрытая дорожной пылью. Лучше бы сейчас и вместе.

Наставница согласилась, но ругаться не перестала. Все спрашивала в кого у меня такой упертый характер. А я молчала. Драконы все такие.

При кучере миссис Кастинья вела себя как подобает публичной женщине- сдержанно и строго. Вообще у наставницы образ такой, чтобы не спорил никто, а то много всяких умных в лавку заходит, знающих как и чем себя лечить. А потом беги, жизнь спасай. А так посмотрел сурово и все, тебя уже слушают, боясь лишний раз рот открыть. Страх и уважение- рецепт сильных людей.

До замка добрались быстро. Прямо на одной из окраин города располагалась резиденция короля и его семьи. За витыми оградами, отделяющими город от дворцовой территории, располагался прекрасный дворец в четыре яруса, с белыми колоннами, красивой каменной облицовкой и большими башнями- шпильями, увенчанными официальными влагами Мираконы. Замок стоял полукольцом, имея в своей середине прекрасный цветник, уже в начале лета, радующий пестрыми красками глаза подъезжающих. От боковых стен в обе стороны уходил ухоженный парк, имеющий множество деревьев различной формы крон: от круглых и вытянутых, до почти квадратных и пирамидальных. Что ж, высший статус требует высших излишеств, с этим не поспоришь.

Карета остановилась у парадного входа, и дворецкий тут же встретил нас у высоких стальных дверей, покрытых позолотой.

— Леди, могу узнать цель вашего визита? — вежливо спросил мужчина средних лет в идеально отглаженном костюме.

— Мы по приглашению, — наставница тут же протянула держащее в руках письмо.

На несколько секунд дворецкий углубился в суть строк, а подняв голову коротко произнес:

— Пройдемте, — и отодвинувшись в сторону, пропустил нас вперед.

Словами не передать, как красиво было в замке. Сочетание белого камня и золотой лепнины приводило в восторг. А эти воздушные и баснословно дорогие тюли на окнах, величественные и строгие, делали и без того богатую остановку еще помпезнее.

— Кто из вас София Кируа? — прервал созерцание красоты мужчина.

— Я, — подала я тихий голос.

— Следуйте за мной, леди, — сказал мужчина, и не дожидаясь моего ответа пошел к широкой гранитной лестнице, находившейся прямо напротив входа.

Я с опаской оторвала руку от миссис Кастиньи, все это время поддерживающей меня за локоть. Сделав несколько шагов, поняла, что самостоятельно идти не могу, меня колышет как траву в поле.

— Я могу сопроводить леди Кируа? — послышался со спины взволнованный голос наставницы. Дворецкий развернулся и оценивающе глянул на нас.

— Я помогу, — сказал он и вернулся ко мне, подхватывая за локоть, — А вы можете подождать в соседнем зале, — указал мужчина на высокие, распахнутые настежь, двери. Миссис Кастинья кивнула и побрела в указанном направлении, не переставая поглядывать в мою сторону.

Меня подвели к ступеням, где я, поблагодарив за помощь, пошла самостоятельно, руками цепляясь за кованые, выкрашенные в золотой перила. Наверху послышались

чеканные шаги. Я вздернула голову, посмотреть, кто же там спускается и не сам ли король вышел встретить мою скромную персону. Но это я уже конечно посмеялась. Король и меня?

Остановившись наверху лестницы, на меня смотрел принц. На этот раз он был одет как полагается наследнику престола- в светлый с отличительными нашивками камзол. Прижимая к себе левую руку, и слегка согнувшись, он выглядел нездоровым, но раз смог встать, значит все в порядке.

— Ты что здесь забыла? — сжав челюсть, проскрежетал он. Я удивилась, думала что уж принц то в курсе кого позвали на должность королевского лекаря и даже вспыхнула надежда, что он поостыл, в третий раз его ведь латала.

Я сглотнула.

— Я по приглашению, — хотела сказать твердо, но из-за бессилия получилось тихо и слабо.

— Какому дураку пришло в голову звать тебя в замок?

Я улыбнулась, подумав, что будет если я скажу «королю». Неловко, наверное, получится.

— Что смешного в вопросе? — сердился принц.

— Нет, Эдавиан, я лишь..

— Не Эдавиан, а его высочество, — грубо перебил он.

Ах, так значит, его высочество? Ну-ну, будет тебе от меня и уважение и почет. Сам не обрадуешься.

Наконец решил вмешаться стоящий позади меня дворецкий.

— Леди Кируа прибыла по распоряжению его величества.

Я не удержалась и хохотнула- карты раскрыты, дурак объявлен. Слепленные ненавистью глаза перешли на дворецкого, а затем снова на меня.

— Веселишься, значит?

Принц, ступая тяжелыми шагами по ступеням, поравнялся со мной, а затем подошел вплотную, почти соприкасаясь.

— Хочешь чтобы тебя все-таки казнили? — нагнувшись, прошептал он у самого виска, при этом улыбаясь так, что леденело сердце. Но я не робкого десятка, всяких повидала, поэтому прятать глаза не стала, вскинула голову, и улыбнулась в ответ. По-другому. По-хитрому.

— Ты только принц, и ничего не решаешь. Вот как станешь его величеством, так и поговорим, — сказала я, зная, что переступаю дозволенную черту.

— Ах ты ящерица с крыльями, — принц здоровой рукой дерганул меня за предплечье, и меня, итак едва держащуюся на ногах, повело назад, заваливая на стоящего позади дворецкого.

Видимо, Эдавиан не ожидал что я такая шаткая, и на мгновение в его глазах застыла растерянность. Но он быстро сориентировался и, выпустив руку, обхватил за спину, спасая от падения.

— Эй, это я вообще-то после сражения, ты то чего валишься? — тут же получила укор в свой адрес, от держащего меня мужчину.

Я и сама перепугалась, что полечу вниз по лестнице и разобью голову об эти красивые, но остроугольные ступени. И ко мне никакого сочувствия. Схватилась за перила и попыталась найти баланс, выворачиваясь из объятий громоздкого тела.

— Леди Кируа очень слаба, — взялся за мою защиту сопровождающий меня мужчина.

- Тоже боевые раны? — съязвил принц, уставившись на меня.
- Нет, собственные силы раздаю всяким неблагодарным личностям.
- Эти личности их об этом не просили! — быстро сообразил принц о чем я.
- Эти личности уже трижды были бы мертвы, если бы не я.

Давно известно, что нет ничего худшего, чем быть обязанным врагу. Врагом для Эдавиана была я, и своими словами разъярила его до точки кипения. У него, кажется, даже глаза покраснели. Он моментально схватил меня и закинул себе на плечо, от чего в моей голове произошло временное помутнение. Вот тебе и умирающий лебедь, сил то вон сколько — наверное, вчера притворялся. Ну это я посмеялась, а если серьезно все же неплохо я лечу, вон и Томир на ноги быстро поднялся. Кажется, я себя недооцениваю.

— Сейчас же выясню, что ты тут делаешь и отправлю домой, чтобы не отравляла замок своим присутствием, — говорил Эдавиан, пока нагло держался за мою попу, находящуюся прямо возле его головы. Я хотела застучать по спине, но вспомнила о состоянии принца.

— Брось меня Эдавиан, — крикнула из последних сил, — ты же болен!

Но этот остолоп меня не слушал, быстро шагал, переступая через две ступени, и вышел на второй этаж. Несколько поворотов и меня как мешок картошки скидывают у позолоченной двери.

— Отец, — тут же вошел в дверь принц, даже не предложив мне руку для помощи, или хотя бы подождя пока я поднимусь сама, — Что ЭТО тут делает, — палец принца указал на меня, кучей лежавшую у порога.

— Рада приветствовать вас ваше величество, — обрывисто сказала я, цепляясь за косяк в отсутствии другой поддержки.

— Эдавиан! — грозный рык короля разнесся по пустым коридорам дворца, — Ты что вытворяешь?!

Король тут же выскочил из — за стола и поспешил ко мне. Я видела его всего однажды, как раз после того, как моя семья ушла в другой мир. В тот вечер Эдавиан рассказал отцу обо всем и попросил свободы для меня. Это было в первые часы после гибели двух старших принцев. Тогда все были подавлены, и король согласился со всем, не видя во мне угрозы или, возможно, не считая что моя мелкая персона требует пристального внимания.

Сейчас же король проявил ко мне максимум внимания, помог подняться и войти в его внушительных размеров кабинет. Сразу удивили стены, которые полностью были уставлены стеллажами с книгами и уходили под самый потолок. Везде дорогое дерево и светло бежевая бархатная ткань. Резной стол оказался украшением комнаты и его центральным элементом. Над одними только ножками плотники наверняка провозились месяца. Величественный стул с высокой спинкой, выполненный в одном стиле с рабочим столом и два небольших гостевых стула завершали интерьер комнаты. Ничего лишнего и одновременно все очень гармонично.

Меня усадили на один из стульев, позволяя отдышаться.

— Отец, ты не ответил, — продолжил гнуть свою линию принц. Король сел на свое место и зло глянул на сына, скрипя зубами.

— Я не так воспитывал тебя, Эдавиан. Ты позоришь королевскую семью! Как ты обращаешься с бедной девочкой? Где твое элементарное воспитание, воспитание мужчины, что никогда не обидит ни в чем не повинную девушку!

Король сильно разозлился, и я даже глубже вжалась в кресло, боясь, как бы и мне не перепала порция гнева.

— Папа, она не невинна. На ее и плечах остальных драконов смерть моих братьев!

— Очнись, Сынок! Драконы тут не причем.

— Еще как причем! На них шла охота, мы очутились в ловушке из-за них!

— Охота шла на тебя, — устало сказал король. — Главной целью того заговора был ты и твоё место при дворе. Драконы лишь оказались разменной монетой в этом плане...

— Хочешь сказать, это я причастен к смерти самых дорогих мне людей?

— Нет, это я их проглядел. Они сунулись в самое пекло спасти тебя без должной охраны.

— Меня спасти? Выходит они оказались там из-за меня, значит и вина моя?! — зарычал принц.

— Никто тебя не обвиняет! — рявкнул король и в комнате задребезжали окна, — Просто подумай над тем, что я сказал, и прекращай искать виноватых. А сейчас выйди, мне нужно поговорить с леди Кируа.

— Да, так что она здесь делает? — спросил принц, поджав губы.

— А это ты узнаешь, когда мы с Софией поговорим наедине.

— Что еще за секреты?!

— Просто выйди, Эдавиан!

Я почувствовала как с последними словами в комнате зашевелились магические потоки. Король сдерживался, чтобы не призвать магию огня и не спалить всю библиотеку до пепельных кучек. Хорошо, что принц послушался, и кинув на меня ненавистный взгляд, скрылся за дверью.

— Простите нас, София, за этот балаган. Я не узнаю Эдавиана последнее время. Года два как. Но не об этом я позвал вас поговорить. Как и указывалось в письме, я предлагаю вам должность королевского целителя. Мои мотивы очевидны, ведь вы не просто человек с баночками. Вы можете вытащить с того света, что в нынешней обстановке является слишком важным критерием для нашей семьи. У меня остался единственный наследник, вы же понимаете, что я не могу его потерять, но он каждый раз умудряется получить ранение серьезнее предыдущего. Он словно потерял страх за собственную жизнь и... я боюсь конец у этой истории очевиден.

— Я понимаю, — только и сказала я, смотря в пол.

— Поэтому хоть и некогда я обещал не тревожить вас, прошу не судить меня строго за мою просьбу. У нас вышла сложная, почти безвыходная ситуация...

Только сейчас я осмелилась взглянуть на собеседника. Король смотрел вдаль, сквозь стены и расстояние. Под глазами залегли тени, щеки осунулись, а между бровей вычерчивалась глубокая складка.

— Я, наверное, могла бы лечить Эдавиана, — ответила, толком не подумав. Видимо на меня подействовал удручающий вид короля- кажется споры с сыном его вымотали, а переживания забирали последние силы.

— Не спешите, — король перевел на меня пронизательный взгляд. — Я не договорил. И боюсь, вторая часть моей просьбы вам точно не понравится.

— Что же такого страшного вы хотите сказать?

— Буду просить вас пойти с Эдавианом.

— Куда? — не поняла я.

— В военный поход по территории Мираконы.

— Ээ.

Вот и приглашение на войну, прямо не знаю, как не запрыгать от радости!

Король увидел мои вздернувшиеся брови и поспешил успокоить.

— Нет, не думайте, что вы попадете в самое пекло. Ни в коем случае! Больше не позволю сыну находиться в первых рядах. Вместо этого вы с ним пойдете после основного отряда, отставая на день или два. Будете так сказать следить, чтобы не оставалось никаких незамеченных врагов, — король серьезно на меня посмотрел, — коих точно не будет по моему строгому распоряжению! Так что никаких опасностей!

— Аа. Я не боюсь проблем, я могу за себя постоять, — про себя подумала, что на крайний случай смогу улететь. — Только у меня академия, практика, миссис Кастинья...Как же я все брошу?

— Не переживайте, не думаю что поход займет больше трех месяцев. Дави обещал мне пойти с началом года в академию, поэтому это его развлечение только на летние каникулы.

Дави, интересно же дома называют принца.

— Так значит для него это развлечение?

— Развлечение, отвлекающее от действительности. У него внутри засела непроглядная чернота, горе, и по-другому он не может с ним справиться. Мстит все время кому-то, но я устал потакать его прихотям. Дал ему последний срок до осени, а там пусть как хочет, но берется за голову.

— Ясно, — тихо сказала я, и посмотрела в сторону. Стоило все взвесить, обдумать как следует. Нельзя же бросить всё и быть палочкой вырубалочкой для принца. Он этого не ценит и никогда не оценит.

— Вы же знаете, что он меня ненавидит, — озвучила главное препятствие для всего плана.

— У него не будет выбора, я поставлю вопрос ребром: идет с вами или остается дома.

— Давайте я подведу итог- вы хотите запретить сыну сражаться, следуя за отрядом бесполезным мешком и вдобавок вручить в провожатые дракона, то есть меня? — Я закачала головой. — Боюсь Эдавиан ни за что не согласится, ни на то, ни на другое.

— Это предоставьте мне. Ваша задача лишь терпеть его колкости, причем не запрещается отвечать тем же. А если вдруг случится непредвиденное, не позволить стране остаться без наследного принца, а мне и моей супруге без последнего ребенка.

Слова в конце прозвучали теше остальных. Да, такого горя врагу не пожелаешь.

Потерять двух сыновей и смотреть как последний потихоньку губит себя. В такой ситуации любой бы уже сломался.

— Я могу подумать?

— К сожалению, я должен все сказать Эдавиану сейчас. Если вы согласны, то пусть свыкается с моим решением. А если нет, необходимо будет искать другое решение, которого у меня, к сожалению, нет, и вряд ли найдется.

Давим на жалость? Как не по-королевски. Ну ладно, у меня выбор все рано небольшой. Или я в походе или тетя Кастинья без лавки. Подумаешь, погуляю по лесу три месяца, ничего мне не сделается. Жила же с родителями вдалеке от селений и ничего. Воздух, травки, вода родниковая..

— Я пойду с принцем. Только тетю Кастинью, мою наставницу, не трогайте, она лавкой занимается, без которой окрестным жителям туго придется.

Оказывается король был настолько напряжен, что после моего согласия, тяжело вздохнул и даже прикрыл глаза на секунду. А когда открыл, выглядел уже совсем по-другому: тяжелые складки морщин разгладились на его лице, уголки губ приподнялись, а в глазах появился счастливый блеск.

— Спасибо София. Вы не представляете, как я вам благодарен! — сказал король, — А благодарность короля дорого стоит. Вам будет назначено достойное жалование, вы не пожалеете, что согласились.

— Я не из-за выгоды.

— Я знаю, но любой труд должен был оплачен. Тем более, когда наниматель — король, — мне улыбнулись, — А теперь позовем Дави.

Король вышел из-за стола с просветлевшим лицом. Теперь он выглядел на десяток лет моложе и даже стал двигаться бодрее.

Открыв дверь, он обнаружил сына, сидящего на полу, и прижавшегося спиной к противоположной стене. Вид у принца был недовольный. Это он еще приговор отца не слышал.

— Заходи Дави, присаживайся, есть разговор.

Принц тяжело поднялся и сверля меня взглядом прошел к соседнему креслу. Когда все уселись, король повернулся к сыну и насупив брови строго сказал:

— Эдавиан, я принял решение, ты не пойдешь с отрядом.

— Что?! — подскочил принц, моментально делаясь багровым.

— Сядь и дослушай! С отрядом не пойдешь, но будешь идти позади, истребляя остатки, которые вы часто оставляете после себя. Такая небрежность не приемлема!

Король говорил с таким видом, что даже я прочувствовала всю важность этого решения, хотя и знала истинные мотивы.

— Возьмешь с собой несколько человек и. Софию.

— Что?! — не отличился разнообразием речи принц. Заело его, что ли? — Только не это животное!

— Прекрати так говорить о девушке! Не то останешься дома!

— А ты попробуй, останови меня!

— Я король и маг! У меня получится!

Скандал был в самом разгаре. Стены дрожали от басистых голосов, сотрясающих пространство вокруг. Хотелось закрыть уши, но это было бы совсем неприлично.

Препирания длились еще минут пятнадцать, за которые в меня пару раз ткнули пальцем, обозвали неприятными словами и прожгли испепеляющим взглядом. Но на мою защиту встал сам его величество, а спорить с ним — себе дороже. Так нельзя, но я тихо радовалась злости Эдавиана. Вот тебе за все оскорбления и унижения!

— Разговор окончен! — заявил в итоге король. — Неделю на поправку обоим, и можете собираться в путь. Эдавиан, подбери сопроводительный отряд.

— Не буду я никого брать! Чтобы войны вместе со мной страдали от безделья?! — скрежетал зубами принц.

— Как скажешь, дело твое. Можешь идти.

Эдавиан выскочил из кабинета как ужаленный, и все внимание перешло ко мне.

— А вас, София, дворецкий проводит в подготовленные покои. Поправляйтесь, набирайтесь сил.

Я кивнула, поблагодарила и вышла из кабинета, тихонечко прикрывая за собой дверь. И все еще прибывала в прострации, думая как круто меняется жизнь, что и не поспеть.

Но неожиданно меня схватили, развернули и за шею придавили к стене, закрывая

широкой фигурой от остального коридора.

— Это все ты, мерзавка! Я тебе устрою райские каникулы. Следи в оба глаза, не то совершенно случайно можешь остаться без головы. Делов то.

Я смотрела в эти нависшие надо мной глаза, полные злобы, и не могла даже пошевелиться. Почему, почему он так меня ненавидит? Нашел крайнего, объект порицания? Как я устала от всего этого, а ведь нам еще три месяца провести бок о бок. Кажется, я уже жалею о своем решении.

— Ты думаешь тебе хуже всех, Эдавиан? — просипела я в отчаянии.

— Не Эдавиан!

— Простите, ваше высочество, — я закашлялась, от саднящего чувства в горле и принц слегка ослабил хватку. — Но у вас еще есть родственники, а я после того дня осталась совсем одна. На всю жизнь... Зря я вернулась спасать вашу шкуру, была бы сейчас с семьей!

Последние слова ударили пощечиной по принцу. Он резко изменился в лице. Прищурился, часто задыхался прямо в мои губы.

— Лучше бы так и сделала, и я был бы со своими братьями!

Меня отпустили слишком резко, от чего я не удержавшись, полетела вниз, упав на колени. Принц даже не обернулся, широко шагая в неизвестном направлении. Зато шокированный дворецкий, видимо, успевший застать всю сцену целиком подскочил ко мне, помогая подняться.

— Леди Кируа, как вы? — торопливо заговорил он.

— Нормально. Сопроводите меня до тети, нам нужно поговорить.

Разговор дался тяжело. В большей степени от того, что миссис Кастинья плакала. Я не стала скрывать от нее подробности договора с королем, но чтобы успокоить, свято пообещала навестить к ней, как только вернусь. И вообще всего год и мы будем жить вместе, всячески поддерживая друг друга. Слабое утешение, согласна, но хоть что-то. Наставница долго не хотела уходить, и мне пришлось поступить некрасиво и сказать, что устала и хочу прилечь. Вещи миссис Кастинья пообещала прислать сегодня же, дабы мне было во что переодеться. На том и расстались.

После неприятного разговора меня проводили в покои. Комната оказалась большой и просторной. С широкой, высокой кроватью, застеленной розовым покрывалом, несколькими столиками разного назначения и двумя платяными шкапами. На стенах портреты дам с зонтиками, лесные пейзажи и даже рисунок дворца. Приятным дополнением стали ковры с высоким ворсом, по которым наверняка приятно ходить босиком. Все выглядело мило, уютно, по-девичьи.

Я легла на кровать и тут же утонула в толще воздушных одеял. Да, такого богатства я отродясь не видела. Жила скромно, никак не выделялась. Мама бы охнула, увидев, как я теперь живу. И не важно что временно. Память запечатлеет это навсегда.

Было так приятно нежиться на кровати, словно лежать в колыбели, что я сразу уснула, тем более сон в моем состоянии был просто необходим.

***

Ненавижу, ненавижу, ненавижу!

Голова Эдавиана разрывалась от круживших мыслей. Эта гадина пришла в его жизнь и забрала все! Зачем он тогда вступился за нее? Из-за Милисы? Нужно было казнить, как и поступали в былые времена с драконами! Сейчас бы уже летел на всех парах к отряду, оставленному без присмотра. И пусть Вирт отлично знает свое дело, но воины должны видеть, что королевская семья не отсиживается по углам, ожидая победы над мранами. Ааа, ну почему все так вышло?!

Принц сжал кулак и силой ударил по стене. Благо, что болит левая ключица, и правая рука вольна делать что хочет. Пальцы заломило от тупой боли- кожа содрана, не успев зажить от прошлого боя.

Кипящая внутри лава рвалась наружу. Всею виной девчонка! Притворяется слабой и хрупкой, прямо таит в руках и ресницами хлопает! Аферистка! Она еще пожалеет, что связалась с его семьей! Он сделает так, что неделя замке покажется ей хуже, чем падение в разлом Конехли. Месть будет сладкой и эта выскочка с куриными крыльями поймет, кто правит на этой земле.

Все еще впереди, а пока нужно выпустить пар.

Эдавиан нашел дворецкого и сказал только одно слово: — Тину.

Затем быстро развернулся и ушел в свою комнату.

Оставшийся стоять мужчина тяжело вздохнул. Тину звали не часто. Девушка когда-то оказалась в публичном доме, но приглянулась тогда еще юному и шальному принцу, только познававшему прелести взрослой жизни. Эдавиан посадил ее на отдельное содержание, не позволяя больше никому пользоваться ей. Берег только для себя. Тина была старше принца на целых четыре года, и хорошо умела находить подход к любому его настроению. За то, видимо, и ценилась.

Спустя час, темноволосая красавица прошла по коридорам дворца, точно зная направление. В комнату вошла без стука и сразу увидела громоздкую фигуру у окна. Принц стоял спиной, и, кажется, курил. Он уже разделся по пояс, и ее виду открылась широкая рельефная спина, затемняющая пол оконного проема. Девушка ценила в мужчинах красоту, а принц был сложен идеально.

Она подошла ближе и нахмурилась. Левое плечо отливало фиолетовым, а кожа сама по себе казалась бледной.

— Что случилось? — спросила тихо.

Принц не повернулся.

— Как обычно, пройдет.

— Ты сильно ранен?

— Не слабо.

— Тогда я буду осторожной.

Принц повернулся к девушке и слегка улыбнулся.

— Я знаю, поэтому всегда приглашаю только тебя.

Глава 6

Разбудили меня негромким стуком в дверь. Совсем юный паренек в форме прислуги принес мне переданные наставницей вещи и пригласил спуститься на ужин. Ответила что, еще очень слаба и хотела бы поужинать в своей комнате. Прислужник кивнул и удалился, а я снова удобно устроилась на кровати, оставив разбор вещей на потом. Но в дверь опять постучали, на этот раз настойчиво. Пришлось встать. За порогом ожидал дворецкий.

— Простите за беспокойство, леди Кируа, но меня прислал за вами король. Сказал, что без вас ужинать не начнут.

— Без меня? Я что же, буду за одним столом с его величеством сидеть? — сильно удивилась я.

— И ее величеством и с его высочеством.

Вот дела. Нужно было срочно найти весомую причину отказаться.

— Я слаба.

— Я буду вас сопровождать.

— Мне нечего надеть.

— Достаточно и того платья, что на вас.

— Я не умею пользоваться приборами!

— Ложку-то вы сможете держать? — дворецкий явно издевался. — Не думайте ничего плохого, но мне велено любой ценой привести вас в обеденную.

Я сдалась.

— Хорошо, только причешусь.

Я прикрыла дверь и направилась к зеркалу, висевшему над камином. Было еще одно, в шкафу, но о нем я узнала позже, когда начала раскладывать вещи.

Подняв голову, всмотрелась в свое отражение. Платье строгое, из академии, уже хорошо. Мятое немного, но думаю незаметно. Волосы, собранные в шишку у шеи растрепались, а вот это плохо. Спешно распустила их и принялась чесать и следом заплетать. Сложно быстро привести в порядок копну волос, если они ниже поясицы. Из-за трясущихся рук коса получилась не очень ровная, что сильно бросалось в глаза. Перекинула ее на плечо. А вот так уже неплохо. И только с лицом ничего нельзя сделать. Бледная кожа и одни синие глазищи на выкате. Пощипала себя за щеки, делая искусственный румянец. Хоть что-то.

Вышла за дверь и увидела веселенькую картину. Из комнаты, что находилась на другой стороне выше по коридору вышла девушка, длинные каштановые волосы, платье в пол, с нескромным вырезом, и лицо довольное и безмятежное.

Следом за ней вышел принц: волосы взъерошены, что с боков короткие и длиннее на макушке, брюки как обычно, а вот камзол он застегивал на ходу. Интересно- интересно.

Я не спешила идти. Решила пропустить парочку, а потом ковылять самой. Дворецкий, не торопивший меня, скорее всего думал также.

Но без конфликта не обошлось.

Проходившая мимо немолодая девушка, не обратила на меня ни малейшего внимания, будто я пыль под ее ногами, а вот принц, прибывая в хорошем расположении духа, ядовито улыбнулся мне и остановился напротив, подходя непозволительно близко.

— Знаешь ящерка, я, кажется, нашел тебе применение. А помогла мне в этом Тина, вон та удивительная девушка, — мне указали на виляющую пятой точкой особу, — Я совсем

забыл, что с тобой можно неплохо провести время. Знаешь, в горизонтальном положении.

Я крепко сжала руки. Чего он себе позволяет. Ладно призирает, гадости говорит, но эти намеки уже перебор! Прикрыла на секунду глаза, чтобы успокоиться и не наделать или наговорить глупостей, и это не осталось без внимания.

— Уже представляешь как это будет? Тебе понравится, — съязвил он, — Я открыла глаза и посмотрела в затуманенный после утех взор.

— Ты же не такой, — сказала я, взывая к остатком его разума.

— Откуда тебе знать какой я?

— С таким, какой ты сейчас Милиса бы ни за что не согласилась сочетаться браком, — сказала я и чуть не врезала себе же по лбу — зря я вспомнила про Милису.

— Она и не согласилась. Спасибо твоему братцу, что увел мою невесту, — рыкнул принц. Ну точно, зря я вспомнила.

— Они были истинной парой, ты не можешь осуждать их.

— Зато могу тебя! Лишили меня братьев, увели невесту, — Эдавиан снова начинал злиться, больше не хотел язвить, просто ненавидеть и все.

— Простите ваше высочество, но король ожидает леди Кируа на ужин, — несмело вмешался дворецкий.

— Альберт, ты забываешься, прерывая меня, — гневно посмотрел принц на мужчину. А потом резко замер и тут же спросил, — И что эта хладнокровная будет сидеть с нами за одним столом?!

— Распоряжение кк-короля, — стал заикаться Альберт.

— Я ни за что не буду есть рядом с этим! — снова имели ввиду меня. Как злило это неуважение!

— Его вв-величество хочет видеть за столом всех.

— Его величество предает свою страну, держа в доме врага!

— Альберт, — теперь пришла моя очередь заступаться, — Не поможете спуститься? — я протянула руку дворецкому, и он, виновато глянув на принца, приблизился ко мне. Взял под локоть и повел по коридору. На Эдавиана мы не оборачивались. Не стали рисковать.

В большой столовой, не менее шикарной, чем остальной дворец, за столом о чем-то тихо переговаривались король и королева. Глава государства сидел во главе стола, а его супруга по левую руку. Как только мы вошли, женщина посмотрела на меня и легко улыбнулась. Вообще я не думала, что первая леди будет выглядеть таким подавленным и убитым жизнью человеком. Худые руки, торчащие ключицы, осунувшееся лицо, седые пряди. Прямо бабушка, а не дама в расцвете лет.

— Проходите, София, не стесняйтесь, — сказала она.

Меня подвели к королю с правой стороны и усадили через стул, оставив свободное место у его величества. Увидев то количество приборов, лежавших по бокам от пустой тарелки, мне сделалось плохо. Морально конечно, но это тоже считается. Тяжело вздохнув, я стала изучать ложки и вилки, и искать в них отличия. Затея бесполезная, но от мысли о собственной невоспитанности отвлекала.

— Как вы себя чувствуете? — снова обратилась ко мне женщина.

— Уже лучше, — ответила я, прочистив горло. — Мне досталась совершенно восхитительная кровать, отдыхать на которой одно удовольствие.

— Рады, что угодили вам, — ласково улыбнулась женщина. — Если вам что-то понадобится, обращайтесь сразу же, — она резко погрузнела, — Я знаю что вы в таком

состоянии из-за Дави.

— Все нет, его высочество тут мало замешен. За несколько дней до того, как его привели в лавку наставницы, я помогала одному человеку. Вот там все было действительно плохо. Падение с высоты отразилось на каждом сантиметре тела, а это гораздо хуже колотых ран.

— И все-таки огромное вам спасибо за сына, — на глазах королевы навернулись слезы. — Его не впервые так серьезно ранят.

Я заметила, что женщина вот-вот расплачется, но чем ее успокоить, совершенно не знала. Ситуацию спас Альфред, отвлекший внимание на себя. Он подошел к королю и шепнул на ушко несколько слов. Его величество тут же посерьезнел и сердито поджал губы.

— Скажи ему, если не спустится, я запру его в замке. Навечно!

Дворецкий часто закивал и удалился, а на меня посмотрела королева.

— На стол накроют как только Эдавиан займет свое место, — объяснила она задержку с подачей еды. — Но он снова проявляет характер.

Я печально улыбнулась. Бедная женщина, неужели Эдавиан не понимает, как огорчает мать. Ее сердцу и так досталось в этой жизни, зачем все усугублять.

Мы еще посидели некоторое время, прежде чем в дверях появился принц. Он показательно не хотел заходить в помещение, сверля мою голову презрительным взглядом. И если бы не грозный вид отца, то он бы так и стоял в проходе, скривив в неприязни губы.

Как только возле меня отодвинулся стул, и, взбудоражив воздух, рядом плюхнулся Эдавиан, королева посмотрела сыну в глаза и укоризненно произнесла:

— Ты задержал ужин. Куда делись твои манеры?

— А ваши глаза, матушка? — ответил принц, кивнув в мою сторону.

В этот момент я очень пожалела, что сидела рядом с этим нахалом, потому что едва сдерживалась чтобы не двинуть ему по черепушке. И почему меня не посадили рядом с королевой?!

— Ты мне надоел Эдавиан, — тихо сказал король, — Ешь тихо, и не давай повода сердиться на тебя, я на грани.

Все резко притихли от этих вкрадчивых слов. А я не то что говорить, голову поднять боялась.

Прислуга молча поставили тарелки с супом, и удалилась оставляя нас трапезничать. Было неловко, потому что передо мной лежало несколько ложек и я, не зная какую взять, покосилась на принца. Этот гад только того и ждал.

— Что, стесняешься есть руками? — съязвил он. А я быстро посмотрела на королеву. Ну зачем он обратил на это внимание, теперь все знаю что я ничего не смыслю в этикете.

Женщина улыбнулась мне и постучала по большой ложке. Затем взяла ее и принялась есть. Весь ее вид говорил- не обращай на него внимания, пусть себе злиться. Когда-нибудь успокоится.

Я ела как можно тише. Следила, чтобы ложка не стучалась о дно тарелки, чтобы не выпить с шумом бульон и не дай святые маги, чавкнуть. Мне казалось, что по спине струится пот от напряжения, зато королевская семья была расслаблена. Им-то не привыкать.

Когда принесли следующее блюдо, королева снова подсказала какими приборами пользоваться. Но так как сидели мы с женщиной зеркально, то и нож я взяла не в ту руку. Разделявая цельный кусок мяса, я ерзала по тарелке скрепя им и, кажется, даже

королеве захотелось прикрыть уши, чтобы не слышать этот жуткий скрежет. Я бессильно опустила руки. Захотелось плакать. Сажу тут, позорюсь перед столь уважаемыми людьми (принц не в счет). Не нужно было меня звать за общий стол и портить тихий семейный ужин. И им неудобно, а мне стыдно.

Смахнув со щеки сбежавшую непослушную слезу, я резко встала.

— Простите, я могу пойти к себе?

Король с королевой оторвались от своих тарелок и непонимающе посмотрели на меня. Принц тоже глянул исподлобья, но я отвела взгляд в другую сторону.

— Сядь уже, — вздохнув, сказал Эдавиан. Я не послушалась- стояла, ожидая ответа его величества, — Сядь, — повторил принц, и схватив меня за руку, потянул вниз.

Сопротивляться не было сил и я села, корпусом развернувшись в пустующую сторону стола.

Перед носом что-то заерзало, и я не удержалась, посмотрела.

Чуть со стула не упала когда, увидела как, придвинувшись ближе, Эдавиан аккуратно нарезает мясо в моей тарелке. Красивые ровные квадратики, и даже большой кусок лежит на месте, а не скользит от края до края как у меня.

Стало как то тошно на душе. Неужели я такая жалкая, что даже ненавидящий меня Эдавиан пожалел..

— Руки на стол, — скомандовал он. Я расцепила взмокшие руки и подняла их из-под стола, уцепившись кончиками пальцев за край. Принц встал позади меня, вложил в мою правую руку нож, в левую вилку, и обхватив мои пальцы сверху крупными ладонями, стал нарезать оставшийся кусочек мяса. Я прямо сжалась вся от негодования. Что происходит? Он меня учит? Теплые или даже колкие прикосновения его рук к моим, вся эта доброта и поддержка. Тут точно был подвох.

— Вот видишь, пап, — посмотрел принц на мужчину, — даже зверей можно дрессировать. Вот еще научу ее проситься по нужде, тогда и не хлопотно будет взять с собой.

— Эдавиан! — прорычал король.

— Спасибо, я поел. Пойду готовиться к длительному походу, — и никого не слушая, принц удалился из обеденной.

— София, пожалуйста, не слушайте этого глупца, — сразу начала оправдываться женщина. — Он не в себе, это видно. Не принимайте ни одно его слово близко к сердцу. Его рвет изнутри, ему больно, и он пытается хоть часть выплеснуть наружу, и получается вот так...

Я, конечно, выслушала королеву, но слез сдержать не смогла, и извинившись, вышла под руку с Альбертом из помещения.

Я долго плакала лежа в кровати, совершенно не понимая, что я тут делаю и зачем? Для какой цели нужна? В качестве хранителя жизни? Но зачем, если в экстренный момент принц сам откажется от моей помощи? Было уже такое. Нет, больше не хочу играть в эти глупые игры. Хочу назад, в город, лечить простых людей, которые умеют быть благодарными и ценить труд лекаря. Пусть королевская семья ищет другого дурачка, способного терпеть унижения и оскорбления.

***

Из комнаты я не выходила два дня. До обеда изучала потолок, раскинувшись звездой на кровати, а после — вид из окна, красивый, но однообразный. В обеденную тоже не спускалась, сколько бы не упрашивал дворецкий. Один раз даже пришлось притворно увалиться на косяк, «показывая» свое дурное самочувствие.

Но плюс в двухдневной изоляции все же был- время не прошло даром и я стала

чувствовать себя гораздо лучше. Голова перестала кружиться, да и сил прибавилось. Замок оказался целебным местом для меня, и я все не могла найти этому объяснения.

В ночь по окончании второго дня я решила размять крылья. Стражники были оповещены о необычной гостье, поэтому не приходилось опасаться, что на меня неожиданно накинут сеть и заколят как праздничного барашка.

С охранниками все было хорошо. Осталась одна проблема- одежда. Я ушла подальше в дворцовый парк и полностью разделась, дабы не разодрать вещи при перевоплощении. Аккуратную стопку уложила на имеющуюся неподалеку скамейку, и, не задерживаясь, на бегу приняла обличие дракона, тут же устремляясь вверх. Немного покружила над деревьями и полетела дальше. В городской стороне показываться было опасно из-за случайных свидетелей, а вот к большому озеру, больше похожему на маленькое море-пожалуйста. До места долетела быстро, сразу же огляделась по сторонам в поисках людей. Никого. Оно и правильно. В свое время мы с братом тут любили купаться по ночам. Специально обращались в драконов и выныривали из водной глади подальше от берега. Забредшим путникам в лунном сиянии мы казались монстрами, и люди за секунды собирали вещи, убегая подальше от каменистых пляжей. Да, дурную славу мы сделали этому месту.

От далеких воспоминаний на душе сделалось тепло и радостно. Амона не было рядом, но мне жутко захотелось поплавать и найти кого-нибудь у бескрайних берегов, чтобы напугать до мокрых штанин. Повторить то, что раньше с братом делали часто, что сплывало нас, делая нечто большим чем родней. Мы были командой, две руки одного тела.

Так и нырнула в воду, поднимая высокую волну мощным телом и широким разлетом крыльев. Вода, как парное молоко, окутало мягким одеялом, принимая в свои объятия. Давно забытое чувство стремительного скольжения под стеклянной толщей вернулось, приятной негой отзываясь где-то внутри. Моя скорость в воде всегда была впечатляющей. Даже Амон мне слегка завидовал, хоть понимал что дело в изгибах тела. Мы были разными. Его дракон более угловатый, с большим количеством шипов, да и сам по себе больше в объеме. Мой дракон совсем другой. Плавные изгибы от фырчащего носа и до кончика мощного, но аккуратного хвоста, кожа на крыльях менее плотная и поэтому более гибкая (хотя мама говорила, что с возрастом огрубеет). Тело узкое вытянутое, когда у Амона больше похожее на каплю: уже к хвосту и очень широко у груди. Благодаря этому он и пламенем плювался так, что рядом лучше не находиться. Где-нибудь в соседней деревне безопаснее.

Так и проплавала до первых лучей солнца, распугивая черным силуэтом не вовремя заночевавших у берега путников. Веселилась над людьми до икоты. Таких стремительных сборов в обычной жизни не увидишь. Сидели люди возле костра, за поздним ужином, вокруг вещи разложены, посуда, лежаки, и уже через сорок секунд и след их простыл. Тишина и темнота. Жаль, что драконы не умеют смеяться, наверняка мой хохот услышали бы и в замке.

Обратно во дворец полетала уставшая телом, но отдохнувшая душой. Подумала, что сегодня изучение потолка отменяется- просплю весь день без задних лап.

Но все пошло не так гладко как я ожидала.

Вернувшись в парк, нагая побрела вдоль дорожек, отыскивая лавочку с вещами. Лавочку нашла, а вещей нет. Заглянула за сиденье- мало ли ветер поднялся да снес одежду- но и там ничего не оказалось.

И только сейчас я обратила внимание на два большущих, листа от кипирниса, что лежали на углу скамейки. Взяла в руки, рассмотрела. Оглянулась по сторонам, замечая, что это дерево здесь не растет, не очень красивое для королевского парка. А значит, листья оставили специально...взамен украденной одежды. Я сжала челюсть. И что же, я должна листиками прикрываться, пока буду идти до своей комнаты?! Что за издевательство!

Думать о том, чьих рук это дело, смысла не было, и так все ясно — королевский отпрыск! Нет! Королевское отродье!

Злая словно стадо быков, я прямо так пошла во дворец. И все равно, что зевающие вдалеке стражники быстро проснулись и с ошарашенными лицами смотрели на меня со своих постов. Не все равно, конечно, стыдно до ужаса. Но еще большим позором было бы прикрываться листочками и бежать как воришка какой-то. Нет, только гордо поднятая голова и твердая поступь!

Когда шла мимо окон первого этажа, где горел свет, заметила морду принца, сидевшего в кресле с книгой в руках. (Не меня ли поджидал?) Он тоже меня заметил, и думаю из-за высоты здания увидел лишь мою голову, потому как довольная улыбка сразу же озарила его лицо как только мы встретились глазами. Опустила взгляд, делая вид, что сильно сконфужена. Но вот входную дверь толкнула с силой и вошла в главный зал с надменным лицом. Эдавиан, выскочивший из соседнего помещения сперва улыбался во весь рот, видимо хотел заставить меня бежать в панике в свою комнату, прикрывающуюся жалкими листочками. Но увидел совсем другую картину. Я, совершенно нагая и распрямившая плечи, иду в направлении лестницы, делая вид что не замечаю его. Но тут дверь позади принца захлопнулась, и я случайно повернулась на звук.

Эдавиан так и стоял на своем месте, с непонятым выражением лица. Даже рот открылся в молчаливом удивлении. Захотелось рассмеяться. Но вместо этого решила добить заносчивого олуха и показать, кто владеет стацией.

Развернулась и пошла в направлении принца. Тот даже попервой сделал маленький шаг назад, испугавшись моего серьезного настроения. Я подошла не очень близко, но достаточно и наклонилась, прогнувшись как кошка по утру. Волосы съехали со спины и упали на пол прямо к ногам принца.

— Доброе утро ваше высочество, — вкрадчиво проговорила я и поднялась. Принц слотнул. Теперь он смотрел на меня по-другому. Сурово, но без злости, больше с интересом или даже изучающе. Кажется, только сейчас он увидел во мне нечто большее, чем объект ненависти, разглядел сильного соперника. И это было важно. Важно для меня. Жаль, что только таким способом я смогла показать, что я тоже человек. С чувствами, желаниями и характером.

За принцем снова скрипнула дверь, и я чуть не потеряла самообладание, испугавшись, что меня увидит кто-то еще. Замерла, собираясь с мыслями. Но отступить было некуда — ввязалась игру, будь смелой ее продолжить.

— Альфред, иди к себе, — строго сказал принц, не разрывая со мной зрительного контакта. Но Альфред успел заметить меня, стоявшую голышом, и округлив глаза почти побежал вон из помещения.

Что это сейчас было? Принц озаботился о моей чести?! А когда он вещи спер, о чем думал?! Подумаешь, меня только Альфред не рассмотрел, не сильно важно, когда тебя уже вся дворцовая охрана видела! Ладно, чего я злюсь. Одумался и хорошо, как говорится лучше поздно, чем никогда. А голой разгуливать мне все равно не привыкать. Никому из драконов не привыкать.

— Хорошего дня, — подала я голос, и отвернувшись, вновь пошла к лестнице. Было неловко, но я словно королева несла себя по ступеням, гордо ступая на мраморные плиты босыми ногами. Знала, что он следит за мной и оттого жутко боялась оступиться. Случилось бы фиаско, растянулась я после всего на ступенях, потому что только сейчас я заставила увидеть в себе личность.

***

Я стоял на балконе, когда заметил темную фигурку, крадущуюся по парку. Пригляделся и узнал в очертаниях ящерку. Сразу задумался, куда это она пошла на ночь глядя. То не выходит два дня, чем несомненно радуется, то убегает куда-то с первыми сумерками.

Быстро накинув рубашку, выскочил из замка и поплелся следом. Видимо сильно отстал и увидел в ночном небе уже взмывающий силуэт дракона. Остановился. Да, а я и забыл какими огромными они бывают. Зато не забыл как пахнут — с того дня когда ящерка прикрывала мое тело от молний, сыплющихся с неба, словно град в грозу. Тогда мне было действительно плохо и единственное, что я ощущал это даже не боль, а запах драконьей кожи. Пепел, смешанный с травой и морем, вот чем она пахла.

Уж не торопясь пошел по дорожкам, думая как бы скорее удрать из дворца и присоединиться к войску. Там все самое интересное пройдет, пока я тут играю в больного. Так и уважать перестанут, посчитав что спрятал свою трусливую морду за коваными воротами. Нет, нужно уговорить отца отпустить меня в ближайшие два дня и желательного одного.

В темноте взгляд наткнулся на светлые вещи, сложенные на скамейке. Подошел поближе и узнал наряд этой пигалицы, что недавно улетела травку пощипать где-нибудь на лугу. В голове пошел активный мыслительный процесс, и внезапно пришла дурацкая мысль. А что если проучить ящерку, спрятав ее вещи, и заставив идти голышом через весь парк и дворец? Она будет опозорена и наверняка после такого сбежит из замка еще до рассвета. Вот и проблеме конец! Я один иду к своему отряду, без лекарихи, от которой только одни беды, и отец не смеет мне ничем возразить, потому что больше у него вариантов нет. Отличный план!

Собрав вещи в кучу, поспешил отнести их в замок и оставить в гостевой комнате, которую заняла ящерка. Сам вернулся вниз, обосновавшись в читальной комнате. Посидев с полчаса, начал мучиться совестью. Может я и презираю эту девчонку, но заставлять ее идти перед охраной голышом, было через чур мерзко. Все-таки она малявка совсем, наверняка со стыда умрет, прежде чем до замка доберется.

Еще через пятнадцать минут я шел в парк с двумя огромными листам кипирниса, что сорвал за оградой. Положил на скамейку, с которой забрал вещи и вернулся во дворец. Все, теперь совесть чиста. Зеленых пластов хватить прикрыть спереди стратегические места. А как сзади укрыться пусть думает сама, а то урока не получится.

Довольный собой, я сел в удобное кресло и принялся читать книгу по судоходству. Идти спать я не собирался, сгораемый желанием увидеть эти пунцовые щеки и быстро убегающий в свою комнату зад. Не забыть посмеяться вслед, чтобы еще больше смутить незваную гостью.

Признаться, первые два часа я изучал книгу с большим удовольствием, но потом меня постепенно стало клонить в сон. Совершенно не помню когда отключился, и очнулся лишь когда Альфред менял лампаду на столе у моего кресла.

— Альфред, долго я проспал?

— Часа три, думаю, — быстро сообщил дворецкий.

— А в замок никто не приходил?

— Вы кого-то ждете, ваше высочество?

— И да и нет. Так приходил?

— Нет, ни одна дверь не отворялась за время вашего сна.

— Хорошо, сделай мне горячего чаю, и покрепче, — сказал я и взглянул в окно. Совсем скоро рассвет и где носит это хладнокровную?

Чай пришелся кстати, взбудрил усталую голову. А вскоре в окне мелькнула бесцветная головка, прячущая стыдливые глаза. Я мигом рванул из читальной, желая встретить беглянку «при всем параде». Пролетел еще две комнаты и выскочил в главном зале. Вот и посмеемся.

Только смеяться пришлось не долго. Видимо я в чем-то просчитался, потому что более гордого человека, чем эта голая девчонка, идущая мимо меня я не видел.

За проявленную смелость я бы даже поаплодировал, не будь она моим врагом. Это ж надо так идти, будто ничего не случилось. Проплыла как лебедь, ни капли не смущаясь того, что все ее формы выставлены на общее обозрение. А ведь распущенные волосы только спину прикрывали, и ничего более.

Позади меня с опозданием захлопнулась дверь, и ее ящерное величество соизволило повернуться в мою сторону. Сделала вид, что только что меня увидела и направилась ко мне легким шагом.

Одно дело наблюдать за человеком в профиль, а другое когда к тебе располагаются анфас. И если откинуть все мысли, кто этот человек(ли?) передо мной, то можно оценить открывшийся вид. Стройные ноги, широкие бедра, узкая талия и, хмм, есть за что подержаться. Полный набор. И почему часто отвратительным людям достаются совершенные тела? Продают за них души?

Дверь вновь открылась, впуская дворецкого, и в глазах ящерицы на мгновение мелькнул страх. Ах вот как, не такие мы уверенные в себе! Но все же девчонка никуда не дернулась, не пискнула и не сжалась, просто стояла расслабленно, сохраняя самообладание. И я вдруг понял, что поступил мерзко. Видимо слабость, которую она не показывала, но которую я ощутил каждой клеточкой тела, заставила совесть проснуться окончательно. И я сдурел.

Отослал дворецкого из помещения, а сам остался наблюдать как уходит ящерица, мягко ступая по холодному полу. Гордая и самоотверженная, а на деле хрупкая и ранимая. Но это ничего не меняло. Она враг, которого давно должны были истребить, и тогда моя семья была бы цела.

Как только гостя скрылась с глаз, я вернулся в читальную комнату и попросил Альфреда принести мне чего-нибудь крепкого. Сидеть над книгами я больше не собирался, мне просто нужно было подумать. Но в первую очередь заглушить внутреннее замешательство, которое нахлынуло на меня- ящерица не такая, какой я себе ее навывдумывал. Вернее не совсем такая. Конечно, она подлая и отвратительная, ищущая для себя выгоды и мешающая жить нормально другим людям, чужак в нашем мире, но все же этот страх в ее глазах...Кажется он заставил меня сомневаться в своей правоте, проявить жалость. Я вдруг задумался, а что если драконы тоже уязвимы, и порой не знают что делать и как поступить? Просто люди. Немного отличные от нас, но люди, со своими проблемами и страхами.

Нет, это полнейший бред. Так думать нельзя. Все они коварны! Не зря драконов когда-то стали истреблять. Не зря и я виню. Их место не здесь и пойми они это раньше, мне не пришлось бы становиться тем, кем я не был рожден. Поэтому они зло, которое я искореню.

Глава 7

Выспалась я замечательно! В первую очередь отдохнуло усталое тело, и упокоился разгоряченный разум. Самое приятное после физических нагрузок лечь так, как удобно рукам и ногам и раствориться в мягких простынях воздушной кровати, а легкая ломота, лучше любого расслабляющего массажа смаливает в сон.

Солнце за окном давно миновало полдень, а значит я проспала и завтрак и обед и теперь придется морить себя голодом до самого вечера. Но желудок настойчиво просил еды именно сейчас и ждать пока накроют ужин я не могла. Поэтому умылась, оделась, привела в порядок волосы и вышла из комнаты. Бродить по безлюдному замку не стала, и сразу двинулась в направлении кухни, находящейся на нижнем этаже.

В одном из коридоров навстречу удачно попался дворецкий.

— Леди Кируа, добрый день, — как всегда был вежлив мужчина.

— Альфред, здравствуйте. Я как раз искала кого-нибудь, чтобы попросить накрыть в комнате стол. Жутко хочется есть, — засмушалась я.

— Конечно, все будет сделано. Я обязательно дам распоряжение принести обед, как только вернусь из винного погреба, — дворецкий подошел ближе, и заговорил тише, — На сегодняшний ужин прибудет знатная семья, приближенная к королю, нужно выбрать лучшее из имеющихся напитков. Очень ответственное дело.

— Не сомневаюсь. Но вам все по плечу, — подбодрила я. — А большой выбор вин в королевском погребе?

— Богатейший! Хотите посмотреть? — у Альфреда так загорелись глаза, что я не посмела отказать. Да и самой стало любопытно увидеть хранилище.

— С большим удовольствием!

Я едва поспежала за торопливым мужчиной. Мы мчались мимо просторных комнат нижнего этажа, несколько раз свернули и оказались у винтовой лестницы. Два пролета вниз и вглубь по каменным коридорам. Затем еще один пролет и мы, наконец, вышли к большим арочным железным дверям, освещенным искусственным светом.

— А вот и святая святых.

Передо мной распахнулись двери в огромное тусклое помещение, в несколько рядов заставленное пирамидами из бочек. У меня рот так и открылся.

— Ого, сколько припасов!

— Да, прием огромного количества гостей обязывает иметь «бездонные» погреба. Но это для повседневных приемов. Для важных гостей имеется отдельное хранилище.

Возле самой двери обнаружился небольшой проход, в который мы и нырнули. Пройдя совсем чуть-чуть, вышли в еще одном зале, но совершенно другого типа. Здесь находились не бочки, а бутылки, аккуратно сложенные в специальные выемки в стенах. По несколько десятков бутылок вин каждого сорта в небольшом каменном углублении в несколько рядов. И так вглубь на десятки метров.

— Удивительное место, — протянула я.

Странно, но было до мурашек приятно находиться в этом темном прохладном помещении. Даже мысль о том, что мы находимся глубоко под землей совсем не пугала, наоборот, ощущалась некая отгороженность от всего ненужного и второстепенного.

Я подошла к ближайшим бутылкам, и стала разглядывать темную жидкость под болотным стеклом. Все бутылки оказались припорошены слоем пыли, что говорило о почтенном возрасте хранимых напитков. Провела по стеклу, собирая на подушечках пальцев пыль. Но случилась непонятное: через кончики пальцев в тело хлынул поток магии, заставляя пискнуть от неожиданности. Я замерла у стены, смотря на ничем не приметные бутылки, затем прислушалась к себе и поняла, что больше ничего не

чувствую. Может показалась? Вновь дотронулась до стекла и магия вцепилась в мои пальцы с новой силой.

Я была сбита с толку, кровь отхлынула от лица, и я запаниковала, что со мной происходит что-то не то.

— Альфред, — позвала мужчину, удалившегося от меня в поисках идеальной бутылки вина на вечер.

— Да, леди?

— А вино магическое? — задала глупый вопрос.

— Конечно, нет. Ему не положено во избежание межгосударственных конфликтов. Будет скандал если перед послем или, не допусти небесные маги, перед королем из другой страны поставят магическое вино. Это же хуже чем покушение на жизнь! Это покушение на государство! Кто знает, что за свойства имеет такой напиток? А вдруг он подавляет волю? Представьте, что это означало бы в масштабах страны?

— Поняла. Заставить продать или подарить государство не составит труда.

— Вот именно. Поэтому наравне с ядами пища проверяется на магические составляющие.

Альфред снова удалился, а я осталась наедине с загадкой о появлении непонятной энергии. Решила поближе исследовать каменные углубления и уперлась рукой о стену. В этот момент магия полилась в меня непрерывным потоком. Будь это вода, я бы захлебнулась! Вновь отскочила от стены и лишь спустя несколько секунд, когда отдышалась, нерешительно потянулась пальцами к каменной кладке.

Магия! Чистая и светлая тянулась ко мне из стены сама, просясь в тело. Я могла чувствовать ее каждой клеточкой, но не могла узнать, что это за вид. Не магия стихий и не магия земных нитей, что я использую для лечения. Нечто другое, похожее на сироп из солнечных лучей, но только не греющих, а наоборот, слегка охлаждающих изнутри.

Творилось что-то невероятное. Как невозможно увидеть рост волоса, так и я раньше не ощущала прибавления энергии в теле. Но не сейчас. В этом месте магии было так много, что я физически чувствовала как наполняюсь изнутри.

— Альфред, — снова позвала дворецкого, — А что за этой стеной?

В этот раз мужчина вернулся ко мне, держа в руках три разнообразных бутылки- две с длинным горлышком и одну с коротким.

— Хм, извините, но не имею полномочий сообщать о строении замка. Военная тайна.

— Там источник? — спросила в лоб.

— Источник чего? — не понял мужчина.

— Магии.

Альфред нахмурился.

— Что вы, леди, такого не бывает. Магия не бьет ключом ни в одном месте мира. Она рассеяна вокруг нас. Это основа мироздания.

Я расстроилась, но верить в давно известную истину не могла, я же чувствовала эти потоки, идущие из-за стены.

— Я вижу вы озадачены, — заглянул в мои опущенные глаза дворецкий, — Если это имеет важное значение для вас, можете спросить у короля что находится рядом с винным погребом. В его праве рассказывать о дворце и его тайнах.

— А если его величество не расскажет, можно я буду иногда приходить сюда?

— Это не проблема. Погреб в вашем распоряжении. Только не выпейте вино вон с тех

полок. Это коллекционное.

Альфред хохотнул, явно подшучивая надо мной, и я улыбнулась- хороший он человек. Но тут я сделалась серьезной, вспоминая свой главный принцип- за добро платят добром.

— А можно я подержу вас за руку? — резко огорошила просьбой мужчину. Он в недоумении поднял брови, но затем переложив бутылки в одну руку, несмело протянул ладонь. Я обхватила ее руками и закрыла глаза. Магическим зрением поплыла по чужому телу, выявляя малейшие отклонения в здоровье.

Серьезных проблем не нашла, а по мелочи залечила попутно, учитывая что источник силы был под рукой и не требовалось времени на восстановление. Уже почти отпустила руку, но наткнулась на нечто неожиданное. Присмотрелась получше и нашла мелкую, но невероятно важную проблему, и не говоря ни слова, исправила все, практически не выдав себя ненужным сиянием. Хотя во дворце итак все знали о причине моего присутствия.

— Альфред, — я старалась говорить как можно серьезнее и спокойнее. — У вас есть дети?

Знала, что вопрос безобидный, но не для этого человека.

— Нет, как-то у нас с женой не сложилось, — грустно пожал плечами он.

— Детская травма?

На меня так резко подняли удивленные глаза, что я чуть не отшатнулась.

— Откуда вы знаете?!

— Не думали же вы, что меня держат тут просто так, — улыбнулась я. — А если серьезно, то вашей проблемы больше нет. Можете снова попробовать стать отцом.

Такого смятения на лице я еще никогда не видела. Ошарашенный дворецкий просто впал в ступор, не зная, что сказать, и иногда открывая рот, но не произнося ни звука. Через несколько секунд его глаза все же заблестели от влаги, а руки задрожали.

— Спасибо, — тихо сказал он. — Спасибо, но боюсь уже поздно. Я далеко не молод..

— Зато здоровья у вас хватит на долгие годы вперед. Поверьте мне, вам под силу вырастить ни одного малыша. Думаю, в семье должны быть и сын и дочь.

— Или два сына, — перебил все еще не верящий в совершившееся чудо Альфред. Его проблема была слишком мелкой, всего один неправильно сросшийся сантиметр тела повел жизнь совсем по другому пути. Нельзя сказать что плохому, но точно лишенному некоторого выбора.

— Или две дочери, — добавила я.

— Две девочки похожие на мою Манику, — мечтательно улыбнулся дворецкий.

Определенно я сегодня совершила хорошее дело. Да с таким источником силы я могу по сто дел в день совершать. Узнать бы только что там за стеной и получить туда доступ.

Преисполненная радости, как и мой сопровождающий, все еще находящийся в прострации, я направилась на выход из подземелья, быстро преодолевая путь к своим покоям.

В комнате дождалась запоздалого обеда, и насытив оголодавший желудок легла в кровать обремененная новыми познаниями. Вот и нашелся ответ, почему я так быстро набиралась сил в замке. Здесь есть источник магии, вливающийся в меня как в порожний сосуд. Но главная проблема, что моя комната слишком далеко от места силы, и это нужно было исправить. Нет, комнату в подвал никто не перенесет, а вот попроситься переночевать рядышком с вином, это можно. Тогда ночь будет проходить с двойной пользой, давая телу отдохнуть и подпитаться магией.

Додумать мне не дали. В комнату постучались служанки, и стали дико извиняться за

беспокойство. Пришли они по мою душу. Так как вечером во дворец прибудет знатная семья, я, как почетная гостя короля, буду обязана присутствовать на ужине. По этой причине меня нужно было привести в порядок, сделав нечто похожее на придворную даму. Возмущаться не было смысла- ужин официальный, а значит подчинение не обсуждается.

Перво-наперво меня оправили в ванную комнату. Хотели было помочь с помывкой, но я наотрез оказалась от таких сомнительных привилегий. Нечего на меня глазеть. После тщательного омовения, я вышла раскрасневшаяся на растерзание молодым девушкам, тут же принявшимся возводить на голове невероятную прическу, на которую ушло более двух часов. Все волосы мне завили в мелкие локоны, от чего их длина сократилась почти в два раза. Затем собрали их в странной формы пучок на макушке, выглядевший как кастрюля с лапшой. Несколько свободных прядей выпущенных на висках выглядели жутко- слишком длинные для такого маневра. Но я молчала. Раз такая мода во дворце, кто я, чтобы спорить. Далее перешли к лицу. Густо накрасили синим веки в цвет глаз, и подвели губы красной помадой. Жуть. Я стала похожа на старую деву, из последних сил пытающуюся привлечь внимание мужчин. Предложенное платье стало жирной точкой в моем образе. Плотная, словно покрывало от кровати ткань едкого зеленого цвета, полностью стягивало руки и перед платья, не оставляя ни сантиметра голого тела, а кружево на воротнике стояло дыбом и упиралось в подбородок, мешая разговаривать. Точно такое же кружево прятало руки, оставляя доступными глазу лишь кончики платьев. Зато спина могла похвастаться особым комфортом. Она была оголена до самой поясницы! Наверняка я замерзну в таком. Хотя я не мерзну, но это не важно!

Образ меня пугал. Я вышла из комнаты в сопровождении служанок и встретила в коридоре королеву.

— София?! — скривились ее губы в удивлении, а брови прыгнули на лоб. Да я и сама также отреагировала, увидев себя в зеркало. — Девочки, что это такое? — посмотрела королева на служанок. Эти прохиндейки опустили глаза.

— Леди Кируа сама так захотела, — пропищала та, что постарше.

Теперь настало время моим бровям поползти вверх.

Тут королева смутилась, боясь что ЭТО моих рук дело, и не успела ли она обидеть меня своими словами и явным негодованием.

— Хорошо София, у вас...ээ интересный вкус.

— Это... — было хотела возразить я, но меня перебил голос со спины.

— Ммм, вы превосходны, София! — в восхищении заявил принц. Я обернулась к нему, а он хихикнул, посмотрев на мой макияж, и тут же подмигнул служанкам. Сзади послышался шокированный вздох королевы, я снова обернулась к ней. Женщина с ошарашенным видом смотрела на мою спину, предоставленную на всеобщее обозрение.

— София, девочка моя, у вас не было ничего более скромного в гардеробе? — мягко спросила королева.

— Извините меня, — сказала я грустно. Настроение пропало окончательно, — Можно мне остаться сегодня в комнате?

— Что вы, голубушка? Неужели вы сделали все это чтобы не спускаться на ужин?! — как то испуганно отозвалась ее величество.

— Нет, конечно. Это не я, — Хотела посмотреть на служанок, но их, как и принца, след простыл. Подставились, исполнив понятно чью просьбу, и теперь месяц будут бояться попасться на глаза.

— Это служанки?

Я кивнула.

— Ясно. Ничего, София, не расстраивайтесь, они еще свое получают. Есть во дворце один темный чулан с крысами, думаю там давно пора навести порядок!

Быстрая месть, однако. Хотя девчонок совсем не жалко, ведь такие же молодые как я и, ну зачем было выставять меня в глупом свете?

— Девочка моя, не переживайте. Ваш образ, конечно перебор во всем, но дворец и не такое повидал. Как-нибудь отсидим один вечер за столом, и больше мы такого не допустим. А теперь идемте встречать гостей, у нас совсем нет времени на разговоры. Я итак поднялась за вами, боясь что вы снова откажетесь выйти из комнаты.

Расстроенная и подавленная, я спустилась вниз вместе с королевой, где нас уже ждали его величество и Эдавиан, с большим трудом скрывающий улыбку.

— Леди, — поприветствовал меня король, слегка нахмутив брови. И уже всем:-
Пройдемте в приемную. Карета семьи деРавинсон уже подъехала.

Мы дружной толпой пошли вслед за королем, где он сел на трон, а мы остались стоять по бокам от пьедестала. Через несколько минут главные двери в зал распахнулись, и Альфред стал представлять входящих.

— Супруги леди Кронис деРавинсон и граф Дорнион деРавинсон в сопровождении сыновей Клониса, Возгари и Бронкона.

К королю прошествовали и поклонились средних лет мужчина и женщина, в дорогих одеждах с надменными лицами. После них в ряд выстроились сыновья. Двое близнецов, чуть за двадцать в расшитых бардовых камзолах и начищенных ботинках. Оба красивые, статные, в хорошей физической форме. За ними чуть ли не в припрыжку шел мальчик лет десяти, старающийся вести себя достойно, но то и дело отвлекающийся на рассмотрение королевского зала. Еще он успевал следить за пятками ботинок впереди идущих братьев и в тоже время пытался оттянуть горло слишком узкой накидки. Я заулыбалась, наблюдая за неугомонным мальцом, которому в силу возраста было интересно абсолютно все, и одновременно все мешало. Но на меня как-то строго посмотрели его старшие братья, поэтому взгляд пришлось отвести в сторону. Что за манеры у высшего общества, постоянно умудряются испортить настроение.

После поклонов и реверансов обстановка вдруг резко сменилась. Король встал и вместе с королевой тепло поприветствовали гостей, мужчины хлоппали друг друга по плечам, а женщины начали оживленно щебетать. Близнецы и принц тоже обменялись дружными рукопожатиями, на их лицах читалась радость от этой встречи. А вот мальчонка, по имени Бронкон уже всю исследовал королевский трон, оставленный без присмотра.

Процессия плавно потекла в обеденную, минуя несколько залов. Я шла последняя, стараясь не попадаться остальным на глаза. Но близнецы то и дело кидали на меня заинтересованные взгляды. В такие моменты я старалась отвернуться в сторону, начиная пристально изучать стены.

Хоть я и не прислушивалась к разговорам, до меня все же долетела фраза, возможно сказанная громче обычного специально для моих ушей. То, что я могу услышать все, что пожелаю, они видимо не знали, но родители воспитали меня правильно, и я никогда не совала нос в чужие дела.

— Кто она. жуткий макияж... — слышались отдельные слова близнеца.

— Никто, — ответил принц. — В деревне подобрали..

Стало действительно обидно. Эдавиан все никак не мог успокоится и прекратить унижать меня перед собой и другими людьми. Специально подговорил служанок облачить в этот глупый наряд, чтобы потом сказать, что я из деревни. Правильно, только человек из глубинки мог так вынарядиться. Такому объяснению и я бы поверила.

— Ты действительно забыл, Эд? — спросил все тот же близнец. Вообще я стала немного различать братьев. У одного что молча шел рядом, волосы были иссиня черными, собранными в низкий длинный хвост, в то время как тот, что разговаривал с принцем, имел цвет на оттенок или два светлее, да и хвост был короче, всего по плечи.

— Забудешь такое, — проворчал Эдавиан, — Но она действительно из деревни.

— А вот это правда, но чувствую что неполная.

И тут неожиданно молчаливый близнец отстал от остальных, дожидаясь меня.

— Меня зовут Возгари, — сказал он, как только мы поравнялись, — Для своих просто Гари.

— София, — мазнула по парню взглядом и снова на стену.

— Вы прекрасно выгладите.

— Спасибо, но не утруждайте себя ложью.

— Почему же?

— Я прекрасно знаю как выгляжу.

— Вам не нравится ваше собственное отражение?

— А вы как думаете? — на этот раз я остановилась, давая понять, что вопрос был риторическим, и что я не намеренна продолжать этот разговор. Но Возгари оказался странным. Подошел вплотную заглянул в глаза, и на этот раз я смогла его хорошо разглядеть. Черные брови, глубоко посаженные глаза с желто коричневой радужкой, густые ресницы, острый нос и волевой подбородок с широкими скулами.

— Мне кажется вас кое что смущает, — и тут он достал носовой платок и поднес его к моим глазам. Легким движением смахнул с век синюю краску, оставляя легкий, смываемый лишь мылом голубой налет. Следом осторожно повел по губам, надавливая так нежно и так бережно, что у меня захватило дух, и я шумно сглотнула. Все действия он проделал, смотря прямо в глаза, и почти не моргая.

— Еще один штрих, — сказал он и из моей прически сами собой полетели заколки, распуская жуткий ворох кудрей.

Когда волосы пышной копной легли спину, Возгари улыбнулся.

— Вы действительно прекрасны, — заморожено продолжил смотреть на меня мужчина, переводя взгляд от глаз на губы и обратно, — И душа и тело достойные восхищения и преклонения.

— Вы преувеличиваете, — попыталась не улыбаться. Столько лет я не слышала комплементов в свой адрес. Слишком давно отгородилась от всех колючей стеной, живя в своем ограниченном мире. Забыла как бывает приятно мужское внимание.

— Отойди от него, — услышала злой голос Эдавиана, обращенный ко мне. — Гари, нас ждут за столом.

— Мы уже идем, — близнец легко улыбнулся принцу и повернулся ко мне. А то, что произошло следом, я не могла бы и во сне представить.

Прямо на глазах принца Возгари наклонился и легко прижался своими губами к моим. Я прямо остолбенела на месте, не зная что делать. Вроде меня целовали, но при этом никакого напора со стороны близнеца не было.

В несколько шагов Эдавиан оказался рядом и отдернул близнеца в сторону.

— Не унижай себя, Гари! — зарычал он, — Если нужно развлечение на вечер, я вызову кого-нибудь нормального из города.

Возгари посмотрел на принца и ухмыльнулся.

— Нет, мне понравилась София, — совершенно спокойно ответил он, — Разве ты не видишь, какая она красивая и восхитительная девушка. Одна на всю Миракону.

А вот сейчас я начала понимать в чем дело.

— Я не подстилка на ночь! — огрызнулась на обоих.

— Даже на это не годишься! — забрызжал слюной принц.

— София, я всего лишь хотел бы поухаживать за вами, ничего более, — стал оправдываться Возгари. И сказал искренне, а у меня чувство, что ему смешно.

— Гари, только не она! — воскликнул Эдавиан.

— Ты ревнуешь? — ровно спросил близнец.

— Ты что? Нет! Только не ее!

— Врешь, — а вот теперь Возгари смотрит на Эдавиана серьезно, ядовито, как змея перед нападением, — Зачем мне врать? Знаешь же что бесполезно.

— Я не.. — Эдавиан пришел в смятение, — Не может такого быть!

— Выходит может, — успокоился близнец.

— Значит только как врага, это мой личный враг!

— А вот это ближе к правде, но выяснять не буду. Думаю кое-что ты и так понял, Эд.

— Святые маги, ненавижу вас с Клонисом! С детства! — принц резко развернулся и ушел в обеденную.

— Что это было? — так и не поняла я.

— Видишь ли, мы с Клонисом не просто близнецы, у нас дар отличать ложь от правды. Главное чтобы человек начал говорить. И прости за поцелуй, это было непозволительно, но Эда сложно разговорить, он знает все наши уловки.

И опять я стала разменной монетой! Для чего был весь этот цирк?! Зачем братья провоцировали Эдавиана?

Слишком злая я села за стол, и почти весь ужин недовольно ковырялась в тарелке. Хорошо, что вопросов мне почти не задавали и не разговаривали со мной. Наверняка распугала всех злобным видом.

Но зато присутствие за столом помогло мне узнать кое-что важное. Оказывается близнецы не обычные маги. У них дар и у каждого свой. Клонис, тот что светлее, различает правду и ложь в словах человека, а Возгари больше чувствует на эмоциональном фоне. Любого человека они раскусят в два счета. Один услышит. Другой почувствует.

А еще у братьев некая ментальная связь. Будто одна голова на двоих и каждый знает, что думает или делает другой. Как-то так.

После ужина всех сопроводили в зимний сад, где в полной гармонии сильные мира сего стали пить чай. Я же извинилась и попросила отпустить меня к себе. Королева меня поняла и отпустила без лишних слов или укора. Замечательная, созидательная женщина!

В комнате я быстро умылась, собрала лапшу на голове в пышную косу и переделалась в пижаму, не забыв поверх накинуть теплый мужской халат, нашедшийся в ванной. Затем села на кровать и стала ждать Альфреда. Я заранее предупредила его, что хочу заночевать в винном погребе и попросила сопроводит туда через полчаса.

В указанное время дворецкий стоял на пороге.

— Готовы? — спросил он ободряюще.

— Да. Только мне бы одеяло с собой, а то внизу прохладно, — хотя я и не мерзну, но растрчивать лишнюю энергию на обогрев тела не хотелось.

— Будет сделано.

И снова пешая прогулка под основание замка, где меня ждал сюрприз. Оказывается, дворецкий подготовился и распорядился принести в погреб неширокую кровать, а также несколько дополнительных магических светильников.

— Извините, что сделать ярче нельзя, вино требуется особый световой режим.

— Ну что вы, все прекрасно' - я прошла дальше по помещению с бесценной коллекцией вин. Здесь было гораздо уютнее, чем в соседнем зале с большими бочками. — Вы, наверное, считаете меня странной, учитывая мою просьбу, но уверяю вас, я чувствую тут нечто невероятное. Источники силы, природу которой понять не могу.

— Ни разу не заметил за вами странностей, юная леди, ну. если только не считать сегодняшний боевой раскрас...

Я прыснула от смеха. Альфред отлично знает толк в хороших шутках.

— Спасибо, я определенно затмила всех на вечере.

Мы еще немного посмеялись, и дворецкому пришлось откланяться.

— Ничего не бойтесь. На всех пролетах, в том числе и на этом, несет караул дворцовая стража, вас точно никто не обидит.

— В замке охрана? — удивилась я, — Я никого не замечала.

— Значит они хорошо работают. Так и должно быть- незаметные, но всевидящие.

— Это несомненно хорошая новость, но я могу за себя постоять. Старший брат научил многому.

— Рад за вас, но спать все же хочется расслабленно. И кстати, пока не забыл, если проголодаетесь, корзина с закусками на столе, а запить....Штопор я тоже положил, — мне подмигнули и оставили в одиночестве.

Просторное помещение казалось тихим и сонным. Ряды бутылок спокойно отдыхали на полках, дожидаясь своего часа на королевском столе. Мягкое свечение на стенах и два магических светильника на небольшом столе, рядом с корзиной, дарили атмосферу уюта, пусть даже в таком казалось бы непригодном для обитания месте. Но мне все нравилось. Нравился сладковатый запах забродившего винограда, прохлада стен, соседство с дорогим и выдержанным годами вином. Место, где возраст имел совсем иное значение.

Мою кровать расположили у ровной стены. Это было отлично, потому что я могла касаться каменных плит руками в положении лежа. Но прежде чем удобно разместиться на подушках, я заглянула в корзину, оставленную дворецким. На дне лежали яблоки и груши, сыр, мясная нарезка и копченая рыба, а также свежий хлеб. Еще Альфред не забыл положить книгу с женским романом. Неужели я произвожу впечатление романтической особы? Точно нет, тогда это намек на отсутствие женственности во мне?

Маги, чего я ищу двойной смысл там, где его нет. Нужно просто поблагодарить человека за такую предусмотрительность.

Взяв корзину и магический светильник, я расположилась на кровати, забираясь с ногами в мягкую постель. Сразу же закусила яблоко и открыла первую страницу и. Пропала на несколько часов. Меня так захватил сюжет о влюбленных молодых людях, встретившихся ни королевском приеме и попавших в водоворот дворцовых интриг, что незаметно для себя, я слопала большую часть припасов, набивая до отказа желудок. Оторвалась от чтения лишь тогда, когда во рту пересохло и жутко захотелось пить. За водой подниматься не было желания, да и время позднее для прогулок по замку. Поэтому решила прибегнуть к совету дворецкого и открыть бутылочку вина. А что, я уже достаточно взрослая.

Поднявшись с кровати прошоркала до полок с вином, вспоминая какие бутылки брать нежелательно. Обошла всю стену вдоль и поперек вчитываясь в ничего не говорящие названия, затем выругалась и плюнув на забывчивую память достала бутылку из самой многочисленной горки. Наверняка невкусно, раз почти не пьют, а мне сойдет.

Поплелась обратно к кровати и нащупала штопор в корзине. Легко вкрутила остроконечную завитушку в пробку и дернула за рукоять. Вино открылось одновременно с произнесенными за спиной словами.

— Грабишь королевский погреб? — сказали запинаясь из-за несговорчивого языка

От испуга я, конечно, выронила бутылку, и тут же повернулась.

— Еще и испортила вино, которое открывают только на коронацию!

Передо мной стоял совершенно пьяный Эдавиан- глаза мутные, движения замедленные, и глупая ухмылка на губах.

— Извини, — сказала я искренне. Надеюсь, меня не казнят за порчу дворцового имущества, — Я не знала, какое вино взяла.

— Я же говорил, от вас только одни беды, — натужно сказала Эдавиан, но совершенно беззлобно. — Ты что вообще тут делаешь? — слабо шевеля языком спросил он.

Ну и что мне ответить? Объяснить все как есть? Только не когда он в таком состоянии. А вообще не заслужил он моих объяснений. Вел себя мерзко, служанок напакостить подослал.

— Я не обязана перед тобой отчитываться, — я огляделась по сторонам в поисках тряпки.

— Сколько гонора. Если бы Гари и Клон не ждали меня наверху с партией выпивки, я бы повоспитывал тебя как следует, потыкал бы носом в лужицу на полу.

— Можешь попробовать. Но знай, что я тебе не слабачка-девчонка и поддаваться не собираюсь.

— Да мне все равно кто ты, скоро я от тебя избавлюсь, — сказал принц, шатаясь при этом так, словно в помещении гулял вихрь, — А за дерзкий язычок ты у меня отхватишь.

Огромная фигура грозно двинулась на меня, заваливаясь на ходу, и я мгновенно отскочила в сторону. Не ожидавший этого(а в таком состоянии и не мудрено) Эдавиан повалился прямо на пол, на острые осколки бутылки. Я зажмурилась, закрыв лицо руками, а когда грохот стих и послышались первые стоны- открыла глаза. Случилось самое страшное, принц завалился грудью прямо на стекло и скорее всего сильно поранился. Подскочив к Эдавиану, попыталась поднять его, но этот упертый баран стал сопротивляться, отталкивая мои руки. Из-за него я и сама поранила пальцы, хватаясь за его бока у самого пола.

— Ну-ка вставай, — шипела я, прикладывая немало усилий, чтобы поднять эту тушку с пола. Но единственное что мне удалось, это перевернуть его на спину и облокотить на кровать. И чтобы он снова не съехал на осколки, поспешно смахнула их под кровать обмотанной в подол рукой.

— Ай, — вскрикнула я, когда заостренный кусок стекла прорезал материал и глубоко вошел в ребро ладони.

Принц резко открыл затуманенные глаза и глянул на руку. Ткань стремительно пропитывалась кровью, а я не знала что сделать первым: убрать тряпку или вытащить стекло.

— Дай сюда, — принц потянулся к моей руке, и я отдернула ее.

— Ты пьян, сделаешь только хуже.

— А ты собираешься ждать пока истечешь кровью?

— Ты на свою грудь посмотри, а не за мной следи!

Эдавиан видел, что я не собиралась сдаваться, но когда первые бурые капли полетели на пол, он применил другую тактику- компромиссную.

— Давай я помогу тебе с раной, а потом ты сделаешь одолжение и осмотришь меня. И мы оба останемся живы.

Я с сомнение покосилась на принца, но если сделаю как сказал он, смогу добраться до

его груди. Нерешительно вытянула вперед руку и широкая шершавая ладонь обхватила мое запястье.

— Сейчас я осторожно вытащу стекло, — предупредил он и взялся другой рукой за край осколка. Медленно потянул его из раны, постоянно поглаживая на мое лицо.

Я зашипела, потому что сделалось действительно больно. Сразу и зашипало и закололо.

— Тсс, терпи дракон, — одарил меня издевательской улыбкой Эдавиан.

Вытащенный кусок оказался большим, а значит и внутренние повреждения тканей тоже. Из образовавшегося отверстия еще быстрее хлынула кровь, но я тут же смахнула материал и приступила к заживлению раны. Мягкое сияние окутало руку не больше чем на минуту, и на месте пореза появилась тонкая пленка кожи.

— Теперь покажи мне грудь, — быстро перешла от своих ран к ранам принца.

— Вот если бы я так сказал, ты бы обиделась, — пьяно заулыбался Эдавиан.

— Прекрати паясничать и расстегивай камзол!

— Не могу, я кажется тоже повредил ладони, — принц определенно не хотел делать мою работу проще. — А вообще можно мне на перину, а то спина затекла?

И не дожидаясь моего разрешения, он почти ползком забрался на кровать, удобно расположившись в высоких подушках.

— Я готов к осмотру, — саркастично сказал он, видимо, считая все происходящее шуткой.

С ногами я забралась на одеяло, закинула косу на спину и нависла над равномерно вздымающейся грудью. Сразу показалось странным, что торчащие осколки входили в ткань, но вот кровавых подтеков нигде не наблюдалось, только фиолетовые пятна от вина, намочившие камзол.

Я осторожно начала расстегивать пуговицу у горла, стараясь не касаться шеи Эдавиана. Шагая медленно вниз, добралась до груди, где мои движения стали не такими уверенными. Не знаю, как чувствовал себя опьяненный принц, но вот моя голова была в полной ясности и я четко понимала, что все это неправильно. Неправильно, что мужчина лежит в моей кровати, что я раздеваю его, и что смотря на это смуглое твердое тело, внутри возникают совершенно неправильные мысли и чувства, недостойные целителя. Это все тот бестолковый роман виноват! Настроил на романтический лад.

Не дожидаясь пока мысли зайдут совсем далеко, вскочила с кровати и отошла от принца на два шага.

— Что случилось? — не понял Эдавиан.

— Руки трясутся, — соврала я. — Можешь сам расстегнуть камзол?

— Извини, но нет.

— Почему? Я же вижу что с руками у тебя все в порядке, да и самому привычнее.

— Больно сгибать локоть, видимо потянул, когда упал.

— Да как ты вообще со сражения живым приходишь?! Руку он видите ли травмировал! А если бы на тебя с мечом кинулись, тоже бы отлеживался, попросив подождать с нападением до лучших времен?!

Я действительно разошлась, сама не понимая отчего так разозлилась-то. На него или на себя?

— Успокойся, — рявкнул принц, — Нет у меня повреждений. Королевская одежда из специальной ткани, так что мелкие повреждения мне не страшны.

— Что? — я шагнула к Эдавиану, и больше не церемонясь с пуговицами, рванула края

камзола в стороны. Взору открылась совершенно здоровая, с хорошо прорисованной мускулатурой грудь. Без единого пореза, не считая застарелых шрамов.

— Ты что творишь?! — завопил принц и схватил меня запястье. Потеряв равновесие, упала на него сверху и тут же зло посмотрела ему в лицо.

Мы сцепились двумя ненавистными взглядами. Так мне показалось сразу, но спустя несколько секунд я начала тонуть в глубоком омуте ярко зеленых глаз, обрамленных длинными ресницами. Несколько долгих минут просто падала и падала в бездонный колодец внутри радужек.

Носа коснулся едва уловимый аромат кожи Эдавиана, кажется, пахло орехами и лесом и совсем чуть-чуть горькой травой, но мне нравилось.

В трансе я пребывала до тех пор, пока не почувствовала, как теплые ладони легли на мою спину и поползли вниз, опускаясь к бедрам, а тяжелый взгляд напротив переместился к губам. Несколько секунд и Эдавиан нежно коснулся моих губ, целуя так невесомо, что это ударило сильнее, чем если бы он применил силу, заставляя ответить ему. Нежное касание значило, что он не играет со мной, что боится спугнуть, и как будто спрашивает разрешения на свои действия.

Я не понимала, что с ним случилось. В какой момент он решил смягчиться в отношении меня, и даже позволил себе целовать врага. Нет, даже если он и одумался, слишком много было грязи с его стороны, ненависти и злых слов. Но я предполагаю что все его действия продиктованы не поменявшимся ко мне отношением, а несколькими бутылками вина, выпитыми с близнецами, и это значило, что завтра он снова посмеется в глаза и унизит...

Я резко поднялась и отошла к стеллажам с винами, пытаюсь задушить внутреннюю обиду. Водоворот мыслей не отпускал, и я чувствовала, как в груди расцветает алый цветок боли. Нет! Я не игрушка в его руках! Как он может так поступать со мной, сначала гнать чуть ли не палкой, а потом целовать так нежно, будто я ему не безразлична! Чтобы так поступать с человеком, вместо сердца нужно иметь камень!

Шум в ушах нарастал и я схватила первые попавшиеся бутылки с вином и отнесла Эдавиану, практически впихивая их руки.

— Забирай вино и уходи, — я была резка, и принц явно не понимал что случилось, потому что смотрел на меня округлившимися глазами. Это же он меня ненавидит, а не наоборот.

— Уходи! — прокричала я.

Эдавиан неспешно поднялся с кровати и пошел на выход, иногда посматривая на меня тяжелым взглядом. Да, я стала странная, несдержанная, крикливая, но это он сделал меня такой. Такой уязвимой.

Принц остановился в дверях, и, повернувшись, сказал виновато:

— Это случайно вышло, — оправдался он, а мне стало еще больнее. Что для него было случайностью? То, что проявил в кой-то веки ко мне нормальное человеческое отношение? Обращался как с девушкой? А теперь что, сожалеет? О, маги, ненавижу его! За какие грехи он появился в моей жизни? За какие?!

Глава 8

Я был пьян, не спорю. Но даже в таком состоянии всегда отдавал себе отчет в действиях. А то, что случилось, не имело никакого объяснения. Я ее целовал! И самое ужасное, что мне понравилось. Понравилось касаться ее пухлых губ, вдыхать пьянящий аромат кожи. Понравилось, держаться за тонкую талию, ощущая под пальцами гибкую спину. Масло в огонь добавило то, что я видел ящерку обнаженной и знал, какое у нее шикарное тело. А потому не удержался и позволил рукам скользнуть по соблазнительным изгибам бедер, наслаждаясь совершенством точеных форм.

Я временно выпал из реальности, отдаваясь только этому моменту между нами. Горемычная девчонка перестала быть кем-то ненавистным, и стала лишь женщиной в моих руках. Красивой, соблазнительной, желанной. Наверное, я свихнулся, но я хотел продолжения. Хотел узнать какова на ощупь ее кожа и как покрывается мурашками грудь от прикосновений. Захотелось почувствовать ее учащенное дыхание и ловить ртом стоны. Я точно сошел с ума, но тогда мне было все равно, потому что я чувствовал сладость в теле и умиротворение в душе. Ни один хмель не дарил мне того, что я испытал с ящеркой. Она временно заглушила боль от не заживающей в сердце раны и помогла вспомнить, что близость может приносить удовольствие.

Сколько лет мою постель грела Тина, но даже с ней я чувствовал лишь временное облегчение в теле, но никогда в душе. Мне ни разу не удавалась расслабиться полностью, отдаться моменту, потому я все реже делил с ней постель. Что толку, если через полчаса все станет по-прежнему? А пар всегда можно выпустить в хорошей битве с достойным противником.

А с ящеркой я почувствовал забытое чувство, радость и сладость жизни. То самое беззаботное влечение, когда проблемы канут в лету, и живешь лишь этим мгновением. Но забвение не могло быть вечным, и когда София сбежала от меня, я очнулся. Понял, что поступил глупо, увлекся, и чуть не перешагнул через свои же убеждения. А если бы все случилось? Что дальше? Я оказался бы полной скотиной, который наседал на девчонку столько лет, а потом воспользовался ей, как только подвернулся случай. Да уж, после такого я бы сам себя возненавидел. Оказывается, я еще не совсем потерянный человек, раз в голове еще появляются правильные мысли. Хоть и с запозданием.

Я ушел из подвала. Точнее сказать ящерка сама меня прогнала, вручив вино и хорошенько прикрикнув. Поднявшись наверх, почему-то расхотел идти к близнецам. Эти братья меня порой доводили, а сейчас у меня настроение итак было не из лучших, а с их поддевками все могло закончиться дракой. Поэтому я пошел в сад, решив посидеть в тишине и в одиночку прикончить постылые бутылки.

Высоко в небе светила луна, листья едва колыхались на слабом ветру, шурша на ветках. Теплая погода радовала, но даже если бы лето не выдалось таким теплым, я все равно бы остался здесь. Слишком нравилась тишина дворцового парка.

Я присел на скамейку и, откупорив пробку, глотнул напиток, тут же скривившись. Что за кислотину мне подсунула ящерка? Не помню, чтобы такая гадость хранилась в наших погребах. Отставил гадкий бутыль на землю, и улегся на скамью, скрестив ноги в шиколотке, а руки убрал под голову. Потянуло в сон. Даже и думать о чем-либо перехотелось. Только уснуть и забыться.

Сквозь первую дрему услышал тихий плач, и бесшумно повернул голову на звук. По тропинке, смахивая с подбородка слезы, шагала София. Она торопилась, и пройдя мимо, меня даже не заметила. Углубившись в сад еще немного, остановилась, огляделась, и подойдя к ближайшей скамье, стала раздеваться.

Мне стоило бы что-то сделать, отвернуться, или окликнуть ее, обозначая свое присутствие, но я не стал шевелиться. Впервые в жизни испугался, что могу сделать только хуже, нарушая чужой покой. А потому я просто смотрел.

Когда с одеждой было покончено, стройная ящерка, спину которой до самых бедер закрывали белые волосы, замерла. Провела по глазам, убирая остатки влаги, и надрывно набрала воздух.

— Мама, я так устала, — сказала она печально, прежде чем в несколько секунд обернулась драконом и воспарила к ночным облакам.

Я сел. Стало стыдно за себя. Нет, я не ханжа, и чужие слезы меня не радуют. Тогда о чем я вообще думал, доводя девчонку до такого состояния.

Прошелся руками по лицу и зарылся в волосы. В моей жизни творилось что-то неправильное, и мне это не нравилось. Слишком быстро менялись события, менялся я сам. Нужно было срочно покинуть дворец, который давным-давно перестал быть мне домом. Скорее назад, в самое пекло битвы между магами, мранами, отступниками и просто предателями. Там все понятно, где друг, где враг, а здесь все так запуталось, что я уже и не вижу разницу между белым и черным.

— Эд, ты чего скукожился? — раздался рядом голос. Я поднял голову.

— Клон. Гари. Что вы здесь забыли?

— Тебя искали. Стража сказала, что ты ушел в сад. Я так понимаю, не захотел делиться выпивкой? — Гари указал на стоящие у скамьи бутылки.

— Нет, это... Мне нужно было подумать. Одному.

— О ком? — улыбнулся уголком губ Клонис.

— Ни о ком, а о чем! — вспыхнул я.

— Врешь, — не унимался Клон.

— Давайте без ваших штук?! — Я встал и зачем-то посмотрел в небо. — Мне нужно срочно уезжать из замка, я тут с ума схожу.

— Ты зациклился, — сказал Гари.

— На ком-то, — опять ухмыльнулся Клон.

— Достали вы. Научились только людей вокруг раздражать. Толку от вас никакого!

— Что тебя мучает Эд? — наконец серьезно спросил Гари, — София?

Я посмотрел в упор на близнеца. Соврать не было возможности. Только не ему. Не им. А признавать правду... Выглядеть глупо тоже не хотелось.

— Допустим, — сдался я.

— Что вас связывает?

— Я ее ненавижу!

— Врешь.

— В том то и проблема. Всегда ненавидел, но стоило увидеть страх в ее глазах и... что-то изменилось, — я вздохнул, — Наверное, я просто обмяк.

— Нет. Ты слишком много думал о ней, воображал монстром, а когда узнал поближе, понял, что ошибался.

Как легко Гари умел делать выводы. Раз, и проблема последних трех лет была озвучена в одном простом предложении. Бесят эти братья.

— Seriously? Все так просто? И как без вас умников я сам не догадался!

— Ты злишься, потому что тебе стыдно.

Прямо в точку!

— Мне не стыдно! Я все делал и думал правильно. Мне лишь нужно вернуться к своему отряду и все встанет на свои места.

— Не встанет, и ты сам это понимаешь, — устало сказал Клонис.

— Да ну вас, — я махнул рукой. — До нескорой встречи. Утром я отбываю на границу. Всего хорошего.

Я зашагал в направлении замка, потому что находиться в компании этих чокнутых больше не было сил. Но братья не успокаивались, кидая мне в спину наставления, пока я не скрылся из виду.

— Извинись перед ней как следует, — растягивая, кричал Клонис.

— Сделай подарок, — добавил Возгари.

— Пригласи... прогулку и..

— ...не влюбись в....

Достали.

Я сразу направился к отцу. Нашел его спящим в комнате, расслабленным, без хмурых морщин на лбу и сдвинутых бровей. Пришлось разбудить, так как ждать я не мог. Меня все душило в этом замке, мешало нормально вздохнуть и трезво думать.

Отец, как и ожидалось, был, мягко говоря, не в восторге. Мне пришлось показать зажившие раны, и убедить, что отряд я догонять не стану и буду лишь следовать по пятам, не влезая в основные бои. С собой братья никого не стал. С ящеркой еще нанячусь.

А ведь у меня всего три месяца, чтобы очистить границу, а потом в академию. Пропади все пропадом. Что за жизнь.

После разговора с отцом и с его хмурого согласия, я наведалься к дворецкому, распорядился собрать вещи и мои и Софии. Уставшие после приема служанки наверняка мечтали запустить в меня огненным шаром прямо в любое болезненное место за эти ночные сборы. Ничего, завтра отоспятся.

Усевшись в читальном зале с бокалом нормального, вкусного вина, я стал обдумывать свое дальнейшее поведение и пришел к нескольким выводам, которые определенно делали из меня тряпку. Но продолжать вести себя как неотесанный чурбан я тоже не мог. Впервые за долгое время я был строг к себе, и задумался о том, что ждет страну, когда я взойду на престол, а это однажды случится. Но ждать подданным от меня ничего хорошего не приходилось, потому что выходило, что я никудышный наследник, который не то что со страной, с собой справиться не может. А значит пришло время меняться. Вырасти. Я знал каким путем стоит идти, ведь отец вдавливал мне это вот уже несколько лет, но пока все надуманные решения шли в разрез с тем, что на самом чувствовало сердце. Оно все еще кровоточило и не желало мириться с происходящим. Но ничего, придет время и оно согласится с голосом разума.

Ящерку встретил уже под утро, когда она тихонько зашла через главный холл, и пыталась незаметно проскользнуть на лестницу.

— София, — окликнул ее достаточно громко и грозно, что даже сквозь расстояние почувствовал, как она сжалась изнутри.

Я подошел вплотную и заговорил, стараясь быть как можно серьезнее.

— София, мы отбываем через два часа. Порталом нас переправят прямо к границе, откуда мы и начнем путь. — Девушка опешила, а я вздохнул, — И так как нам придется провести много времени вместе, я хочу расставить точки между нами, а потому... прошу прощения за вечерний инцидент. Я был пьян и не соображал, что делаю nepозволительные вещи. Надеюсь на твое понимание. Отныне между нами будут только деловые отношения, и я буду относиться к тебе... с уважением.

Я увел глаза в сторону. Следующие слова мне произносить не хотелось вовсе.

— Еще я прошу простить меня и за прошедшие три года. За малодушие, с которым я

обрушился на тебя. Не хочу оправдываться, но горе вывернуло мою душу наизнанку и закрыло красной пеленой глаза. Теперь я понимаю, что принес тебе много боли... но если это принесет тебе немного облегчения, то знай, я и сам не жил все это время, я тоже страдал.

Я мысленно врезал себе по лбу- последние пару предложений были явно лишними. Я точно выглядел жалко, а это уже перебор. Снова собрался, стал грозным, хватит сопли пускать, принц я или кто? Извинился, выполнил один пункт из списка «отпусти прошлое» и хватит.

Нахмурил брови.

— У меня все. Встретимся у портала.

Я шел твердой походкой. Смотрелся со стороны, наверное, сурово, но на самом деле у меня тряслись руки. Короткий разговор дался мне сложнее, чем я того ожидал, потому что приносить извинения оказалось не просто. Но первый шаг сделан. Правильный шаг. Нужно исправлять ошибки, по одному за раз. Извинился перед девчонкой. Теперь нужно получить уважение отца. Гордость матери. Поддержку народа. По одному за раз. По одному.

***

Разговор с принцем ввел меня в шоковое состояние. Уж чего я точно не ожидала, возвращаясь с ночной прогулки, в которой приводила в порядок голову, что услышу от принца извинения, уважительное обращение и этот виноватый тон.

Что это было вообще? Принца подменили? Может прислуга мороком балуется, а я тут уши развесила. Или я сплю в подвале, и мне все это снится?

Я еще долго стояла возле лестницы, пережевывая сказанные слова. Нет, несомненно, было приятно, что принц извинился. Но с другой стороны он, наверное, идиот, раз решил, что три года моих нервов можно исправить парочкой слов, приправленных опущенными в пол глазами.

Я негодовала, а потому возвратившись в комнату, хлопнула дверь громче положенного.

У порога меня ждала небольшая походная сумка со сменным комплектом одежды. Также были уложены припасы и вещи первой необходимости.

Ополоснувшись, я переоделась в приготовленный для меня костюм, состоящий из плотных коричневых штанов и бежевой хлопковой рубахи, сшитой по фигуре. Также прилагалась теплая кофта и удобная обувь. Обо мне хорошо позаботились, а потому я могла только поблагодарить королевскую семью за беспокойство.

Когда я в последний раз оглаживала просторные покои, в дверь постучали. Взвалив сумку на плечи, я открыла дверь, ожидая, что меня проводят к portalу. Но сильно удивилась, когда на пороге обнаружила королеву с мешочком в руках.

— София, девочка моя, я пришла пожелать счастливой дороги и успешного похода.

— Спасибо, ваше величество, — слегка присела я в поклоне. Глупо, наверное, смотрелась в мальчишечьих штанах.

— Я принесла кое-что, — продолжила королева и передала мне тот самый увесистый мешочек.

Как только я взяла его в руки, то почувствовала, как энергия, полилась в мои руки, наполняя уставшее после продолжительного полета тело.

— Что это? — тут же вскинулась на королеву.

— Открой и посмотри, — улыбнулась она.

Я медленно раздвинула горловину мешочка, собранного на нитке и увидела внутри. золото. Глаза у меня тут же сделались квадратными.

— Это золото, — сообщила очевидную вещь королева, — Альберт сказал, что ты нашла источник силы в винном погребе. Погреб как раз граничит с королевским хранилищем, поэтому я подумала, что именно этот металл дает тебе силы... и вот принесла немного с собой в долгу. Надеюсь, пригодится.

Я была невероятно счастлива. Эта женщина позаботилась обо мне. И да, я понимаю, что в первую очередь это была забота о сыне, чтобы у меня хватало сил лечить его раны, но все же. Если бы не все эти статусы и приличия, я бы обняла королеву, потому что столько душевного тепла мне не дарили слишком давно. Как приятно смотреть в глаза и видеть в них тревогу и переживание. Это намного больше, чем громкие, но пустые слова.

— Здесь очень много золота, — оторопела я, взвешивая в раскрытых ладонях мешочек.

— Я бы дала намного больше, да боюсь, нести будет тяжело, — улыбнулась женщина, а потом нагнулась и поцеловала меня в лоб, обхватив голову руками, — Береги себя, София. Ты очень хорошая девушка, и я буду винить только себя, если с тобой что-то случится. Ведь это из-за моего сына тебе приходится жертвовать всем.

Я даже не знала что ответить, но говорить ничего не пришлось. Королева, чтобы скрыть подступившие слезы, быстро развернулась и торопливым шагом умчалась прочь, оставляя меня стоять на пороге.

Спустя еще несколько секунд подошла служанка и просила следовать за ней.

Находясь в некой растерянности, незаметно для себя дошла до порталной башни, где встретила принца с огромным рюкзаком за плечами. Он на меня не смотрел. Думаю, мы перешли к рубежу: уже не ненавижу (на словах точно), но и в друзья не напрашивайся.

Дворцовый порталщик работал быстро и слажено, и в каменном круге за секунды вспыхнул свет, волчком завертелся серый туман.

Эдавиан шагнул первым. Звать за собой или хотя бы поворачиваться ко мне не стал. Оно и понятно, не пойду, ему же лучше, проще, свободнее.

Я выдохнула, и едва уловимо кивнув мужчине, тоже вошла в круг.

Вынырнув на другой стороне, тут же зажмурилась от багряного солнца, ослепившего глаза. Но день здесь не начинался как во дворце, а подходил к своему завершению.

— Уже вечер? — не то спросила, не то констатировала я.

Принц посмотрела на меня хмуро.

— Да, мы у дальней границы королевства. У нас немного времени до полных сумерек, поэтому сейчас же идем искать место для ночлега.

И не дожидаясь моего «хорошо» или «поняла» или хоть какого-то знака с моей стороны, двинулся к чаще.

К слову выбросило нас на некой запустелой дороге, с редким лесным массивом по сторонам. Чем-то напоминало пейзаж за городом, но при этом место было тихим и нелюдимым.

Хотелось также бодро зашагать как и принц, но вот ни тех сил, не того широкого шага у меня не было. А потому, я медленно ползла за Эдавианом, заставляя его раздражаться каждый раз, когда ему приходилось меня ждать.

Спустя еще минут двадцать он плюнул и зло сбросил сумку на землю.

— Ты меня тормозишь, — резко заявил он, смотря на меня, медленно шагающую через ветки, — Теперь будешь отсыпаться по ночам, а не шастать где не попадя.

— Ты мне не отец, не указывай, — огрызнулась я.

— А ты мешаешь мне делать мою работу. Поэтому отбой теперь будет по команде.

— Кажется, ты еще мечтал научить меня по команде ходить в туалет?

— Хватит, София. Шутки закончились. Я говорю это не из вредности. Мне нужно многое сделать за эти месяцы, и я не могу возиться еще и с тобой.

— С каких это пор ты стал таким ответственным? — съязвила я.

— С сегодняшних. Устроит? Поэтому давай не будем враждовать. Просто слушай меня, как старшего в нашем маленьком отряде и проблем не будет. И лето пролетит так быстро, что ты и не заметишь.

— Лето с тобой не может пролететь незаметно, — уже тише сказала я. Странно, но стоило нам покинуть пределы дворца, как у меня язык развязался. Эк вон как отвечаю.

Эдавиан подошел ко мне очень близко. Мне даже пришлось отпрянуть, чтобы не уткнуться носом ему в грудь.

— София, я взял ответственность за тебя, дал слово маме, что буду вести себя как подобает моему статусу..

— Так это ты из-за мамы извинился передо мной?!

— Нет... Я сам этого захотел. А мама уже утром заходила. Да и не важно. Главное, что я обещал тебя уважать, так и будет, ничего не изменилось. Просто прими тот факт, что тебе придется меня слушаться, не потому что я старше или потому что принц. Просто у меня опыта больше, и я в конце концов мужчина.

— Я не слабее тебя, — зачем-то выпалила невпопад.

— Возможно. Но не ты провела три года, вычищая окраины государства от всяких тварей. Пожалуйста, доверься мне, и давай проведем это время без скандалов и истерик?

Я молчала. Никогда не любила кому бы то ни было подчиняться. Вот и теперь внутри все горело, противясь слову «подчинение». И насколько бы не был прав Эдавиан, драконью натуру деть было некуда.

— Я буду слушать тебя не потому что ты мужчина, как заявил, — гордо сказала я, — Только по тому что у тебя есть опыт. Только поэтому.

— Согласен, — благодарно выдохнул принц. А потом зашагал к своему рюкзаку, — Остановимся здесь. Если тебе не сложно, можешь набрать сухих веток, а я пока займусь палаткой. К сожалению, она у нас одна на двоих. Придется потесниться.

— Как одна? — опешила я.

— Так. Нести две палатки было не практично, поэтому спим вместе.

— Хорошо, что этого не слышал мой отец, ты бы уже мертв был, — буркнула я, скидывая рюкзак.

То, что на меня легла ответственность за сбор веток, ничуть не расстроило. Мое видение энергии позволяло даже в темноте отличать энергию живых, а значит сырых веток, от мертвой древесины. Но сообщать принцу я этого не собиралась. Вообще, чем меньше секретов я о себе раскрою, тем лучше. Прогуливаясь по стремительно темнеющему лесу, я набрала охапку дров и вернулась к месту стоянки. На небольшом пространстве уже разместились, палатка, место под костер, и даже отдельно раскинутый лежак. Заметив, как я рассматриваю обстановку, Эдавиан заговорил первый.

— Я подумал, что мне не обязательно спать в палатке. Лето на улице, так что с теплым лежаком и у костра ничего не будет.

Я согласно кивнула. Действительно, не отморозит ничего. Хотя из нас двоих не мерзну я, но девочкам требуется уединенное место, а он же МУЖЧИНА, вот и пусть терпит.

Сбросив в круг из камней ветки, я села на землю, призывая стихию огня. Направила теплую энергию прямо в центр костра и стала наблюдать, как в глубине затлела первая палочка. Пока костер входил в полную силу, на лес опустились густые сумерки, окружая стоянку плотным кольцом.

Эдавиан не торопясь раскладывал провиант, нарезал вяленое мясо, сыр, хлеб и фрукты. Затем подошел ко мне с котелком в руках.

— Здесь становится прохладно, и если хочешь согреться горячим чаем, то сейчас самое время вскипятить воду, пока горит костер.

— Нет, спасибо. Я просто попью воды.

— Тогда идем поужинаем, или позавтракаем, что у нас там по расписанию, и ляжем спать. Нам в четыре утра уже выдвигаться.

Я поднялась с земли, и, отряхнув пятую точку, пошла за принцем. Головой мне указали на разложенную еду, и я без стеснения села на лежак, тут же хватая хлеб и мясо. Признаться, после полетов голод во мне просыпался звериный, а тут такая снедь, что слюна миглом наполнила рот. Набив лакомыми кусочками обе щеки, принялась быстро жевать, по ходу добавляя зелени. Спустя минуту, я поняла, что что-то не так и тогда посмотрела на стоявшего без движения принца.

— Чувствую недельный припас закончится уже завтра..- как-то задумчиво изрек он, смотря на мои вздутые щеки.

Жевать я стала медленнее, при этом, кажется, покрылась красными пятнами. Мне бы ответить что-нибудь в свою защиту, да вот никак. Когда, наконец, я проглотила еду, легким движением прошла по уголкам губ, смахивая крошки, которых возможно и не было.

— Извини, это из-за того что летала полночи, — обратилась к присевшему рядом Эдавиану, — Мне бы только воды и я пойду спать.

— Разве ты наелась? — поднял бровь принц. Я смутилась. Нет, не наелась, но ни за что в этом не признаюсь.

— Наелась, — сказала и шумно сглотнула.

— Не обманывай. — Принц протянул мне хлеб, с сыром и мясом, — Бери. А завтра поймем что-нибудь в лесу. Не беда.

Я покосилась на хлеб в его руках и несмело протянула ладонь.

А Эдавиан оказывается не такой черствый сухарь. И добрым может быть, когда захочет. Хотя нет, проходили, мясо мне он тоже как-то помог нарезать, а потом гадостей наговорил.

— Я тоже много ем, — признался он, набив полный рот. — От тебя, правда, такого не ожидал, ты ведь вся такая стройная.

— Драконы все подтянутые, у нас не бывает лишнего веса, — поддержала тему. — Полет забирает много сил, а потому жир не успевает откладываться, наоборот, еще и есть хочется страшно. Мы с и тут я запнулась. Но раз начала, нужно договаривать, — С братом после длительным перелетов ловили в лесу живность и зажаривали целиком. Самые приятные воспоминания из прошлого.

Я загрустила. И уже было не важно, что вновь вспомнила Амона. Пусть Принц привыкает, это моя семья и я не могу вычеркнуть их из моей жизни и памяти.

— Мне тоже нравилось делить с отрядом ужины у костра, — спокойно добавил Эдавиан, — За три года они стали моей семьей. Все до единого. Вирт стал братом, остальные боевыми товарищами. Поэтому я никогда ни ел один, делил с другими простую еду, и был рад.

Я посмотрела на принца. Он тихо жевал, ловко докидывая в рот хлеб, и смотря на трескучие языки пламени. Совсем другой человек, не тот, что кидается по поводу и без. Таким я его узнаю, спокойным, но собранным, твердым и ответственным в решениях. Таким он был, когда Милиса еще была его невестой.

Наевшись досыта, поблагодарила принца за ужин и юркнула в приготовленную для меня

палатку. Раздеваться не стала, в лесу никто так не делает, легла как есть. От навалившейся усталости прикрыла веки, а вот разомкнуть уже не смогла, провалившись в глубокий сон.

Глава 9

Подниматься пришлось действительно рано. Пока я медленно просыпалась под копошение Эдавиана, он успел развести костер, вскипятить воду и разложить завтрак.

— Доброе утро, — наливая кипяток в железные кружки, сказал он. В голосе ни радости, ни даже любезности. Сухое приветствие, сказанное на автомате.

— Доброе, — ответила я и подошла к костру.

— Если хочешь умыться, тут недалеко ручей, — Мне протянули чай, заваренный на сушеных ягодах.

А лето может пройти не так ужасно. Отдельная комната, личный повар королевских кровей. Даже не так: в услужении будущий правитель Мираконы, хлопочущий по хозяйству и накрывающий «на стол», пока я отлеживаю бока. Я заулыбалась.

— Да, прямо сейчас и пойду, — быстро ретировалась, пока мое ехидство не было замечено.

Отставив кружку, я зашагала в указанном принцем направлении. По дороге думала, отчего у меня настроение такое хорошее. Выспалась? Или вид грозного мужчины, второго по важности в государстве, подающего мне чай, так развеселил?

Хоть бы не заикнуться об этом, а то Эдавиан быстро вспомнит кто тут женщина, и кто должен заниматься едой. Нет, я не ленивая, но так приятно встав, получить горячий чай, приготовленный кем-то для тебя.

У ручья не только умылась, но и ополоснулась, не страшась холодной воды. Магически согретым воздухом высушила волосы и собрала их в косу за спиной. Посмотрев напоследок в журчащую воду, и едва разглядев свое отражение в бегущем потоке, довольно кивнула. Выгляжу прилично, тем более для такой глуши.

Вернулась на стоянку и застала Эдавиана сидящем на старом поваленном дереве, с накинутым на плечи рюкзаком. Костер потушен, палатка собрана, а моя часть завтрака сиротливо лежала у рюкзака. Вот тебе и уютные посиделки.

— Ты долго, — получила укоризненный взгляд, — Ешь и идем.

— Я не понимаю к чему такая спешка. Если тебе куда-то нужно, почему сразу не перенеслись туда порталом?

— Потому что моя задача подчищать за отрядом, а это можно сделать только обследуя границу пешком. И торопимся мы так, чтобы сильно не отставать от войска. Они тоже снимаются со стоянки каждое утро и идут дальше.

Выслушала и прикусила язык. Что я сую нос в игры взрослых ребят? Раз военному делу не обучена, и рот нечего открывать. Но с другой стороны Эдавиан давно мог бы объяснить что к чему, чтобы я не вспыхивала как спичка каждый раз.

Собрав остатки еды, накинула рюкзак и уставилась на провожатого. Принц тут же поднялся и пошел по только ему одному известному направлению. Я плелась позади, стараясь сильно не отставать. Рассматривала лес и живность в нем. Слушала редкие возгласы птиц и жужжание мелких насекомых. С восходом солнца летучих букашек стало больше, но идти они совсем не мешали.

— Эдавиан, — сказала я, уже после подумав, не нужно ли обращаться по титулу, а то кто его знает этого принца: сегодня одно настроение, завтра другое. — А зачем ты каждый раз разводишь костер, воду ведь и магией подогреть можно?

— Потому что костер освещает, — нехотя начал он, — Отпугивает животных и..

Тут принц остановился, повернулся ко мне и тихо сказал:

— И привлекает внимание.

Я не поняла.

— Зачем нам чье-то внимание? — искренне удивилась.

— А ты думала я сам буду гоняться за нечистью? Ну уж нет, пусть сами на огонек заскакивают.

Он преодолел оставшиеся расстояние между нами, и приблизившись, шепнул на ушко:

— Если ты не заметила, за нами следят со вчерашнего вечера, мне осталось только заманить их в ловушку и готово.

— А кто за нами следит? — также тихо спросила я.

— Люди, кто еще.

— А разве мы не за мранами охотимся?

— А кто мранам помогает? Не они ли?

Дальше мы шли молча. Я постоянно оглядывалась по сторонам, силясь отыскать незримых преследователей, скрывающихся за кронами деревьев. Стыдно было не заметить чужаков вблизи, и это с моим-то слухом? Но я и не прислушивалась, и не приглядывалась к лесу, ведь здесь всегда, что-то скрипит, трещит и шелестит.

Не знаю почему, но теперь я все время ждала удара со спины. Принцу было спокойнее, за его тылом следила я, а за моим кто будет? Пришлось напрячь слух и погрузиться в хаос из миллиардов звуков, окутавших лес.

Самый громкий шум создавали птицы и, как бы смешно не звучало, деревья. Затем слышались передвижения мелких животных, снующих в поисках пропитания. А вот и какофония из жевания листиков букашками, ползания под корой жучков, перебежек муравьев по намеченным тропинкам...

Тяжелое дыхание уловила не сразу, но как только распознала его, тут же похолодела. Двое человек, скорее всего мужчин, двигались за нами по пятам на расстоянии менее километра.

Я не испугалась, но сам факт преследования заставлял беспокойно биться сердце в груди. Догнав Эдавиана и поравнявшись с ним, я тихо заговорила: — А что им от нас нужно? Какой им прок от двух путников? Они ведь не могли узнать тебя в этой одежде?

В Эдавиане действительно было сложно узнать принца: простоя темная одежда наподобие моей, меч на поясе и потрепанный рюкзак на спине. Особой аристократичной грацией он тоже не страдал, вел себя как обычный человек. Такая себе компания из девушки и парня, ну скорее девушки и мужчины, потому как телосложение у моего спутника было по-медвежьи огромным, никак не мальчишечьим.

— Не узнали, но ночью нападут, — спокойно ответил Эдавиан. — Меня отправят на жертвоприношение мранам, а тебя в пользование возьмут.

— Меня?! В какое еще пользование? — возмутилась предстоящей перспективе.

— Догадайся? — усмехнулся принц.

Да я поняла, что не горшки чистить заставят, хотя и до этого дело тоже дойдет. Но так спокойно говорить об...

— Я им такое пользование покажу! Я их подпалю, а потом скулящих от боли скину с облаков! — разошлась я при предполагаемом посягательстве на свою персону.

— А ты кровожадная, — веселился Эдавиан, — Да не бойся ничего, мы будем готовы. Ты главное подыграй немного. Сделаем вид, что напились медовухи и ляжем в палатку. А дальше я сам разберусь.

— Я могла бы помочь.

— В чем? В убийстве? — серьезно посмотрел Эдавиан.

Убить. Слово резануло по ушам, отрезвляя сознание. Только сейчас я поняла, во что ввязалась. Стало страшно. Я до сих пор не привыкла к смерти. Точно не к такой. Всегда есть смерть от старости, от болезней, от несчастных случаев, но убить человека, которому жить да жить... Я только спасаю, я не убийца.

— Так я и знал, — посмотрели на меня как на моль. — Просто делай то, что умеешь. За здоровьем следи, травки собирай или чем ты там обычно занимаешься..

— Прекрати, — через чур громко огрызнулась я и остановилась. Эдавиан тоже замер, смотря непонимающе. — Ты снова меня унижаешь, хотя даже не представляешь, с кем имеешь дело. Я дра..

Принц резко закрыл мне ладонью рот, не давая закончить фразу.

— Хватит орать направо и налево, что ты дракон, — шепнул он у уха, — Хочешь заинтересовать преследователей и чтобы вместо двоих человек за нами пошли двадцать? Вот поэтому женщинам не место на войне. Как я и говорил, одни капризы и истерики.

Эдавиан отпустил меня, и я тут же вытерла рот рукой, показывая, как мне опротивело его грубое обращение. Он лишь хмыкнул, и пошел вперед, оставляя меня наедине со злостью.

До следующего ручья шли долго. Я тихо ненавидела принца за его скверный характер, а себя за несдержанность. А ведь была спокойна последние три года, контролировала эмоции, но шагающий впереди увалень умудрялся разозлить меня на пустом месте! Или дело не в нем? Может дело в моем эго? В том, что мои физические силы никто не признает. Всем только дар исцеления подавай. Лишь брат видел во мне равную. Конечно, делал скидку, на то, что я девушка, но при этом дрался без поддавалок, летал наперегонки в полную мощь, доверял в любой ситуации..

— Устроим привал здесь, — сухо сказал Эдавиан, когда мы остановились у источника, чтобы наполнить водой фляги.

Командир, подумала я и скривилась

Я скинула поклажу и принялась рыться в вещах, выскивая провиант. Но мне, видимо, достались только крупы, которые еще нужно варить. И что теперь, зависеть от милости принца, ждать пока накормит? Я как бы и сама могла прокормиться, только у меня ни ножа ни лука и в дракона превращаться нельзя...

Плюхнулась на большой камень у берега и уставилась на прозрачные журчащие потоки. В глаза то и дело попадали солнечные зайчики от переливающейся на солнце воды. Ах лето, лучшая пора года, когда можно скинуть тяжелую форму академии, отложить ненадолго книги и сполна насладиться свободой. Но вместо этого мне приходится плутать где-то на окраине государства, ежесекундно ожидая тупого удара по затылку.

Скинув обувь, погрузила уставшие ступни в прохладную воду, и тут же блаженно застонала. Затем медленно пошевелила пальцами, разрабатывая затекшие от долгой ходьбы косточки. Такими нехитрыми движениями неожиданно привлекла внимание мальков. Эти крохи так славно держались в сильном потоке, что я невольно зауважала силу, заключенную в маленьком тельце. А вот и рыбешка покрупнее заинтересовалась моими ногами.

Идея, обещающая вкусный обед, осенила неожиданно.

Не вставая с камня, я потянулась назад и сломала ветку у расположенных позади кустов. Погнула ее в руках и заключила, что прутик попался достаточно прочный и вполне сойдет за копьё. Снова поиграв пальцами ног, но теперь дабы собрать большую аудиторию хвостатых, прицелилась, выбрав особь помясистее, и одним молниеносным движением всадила обломанный край ветки в изворотливую рыбешку.

Как я ликовала, вытаскивая из воды пойманную добычу! Захотелось ткнуть склизким боком рыбы прямо Эдавиану в нос, чтобы тот знал: и без него с голоду не умру!

Кстати спутника моего на берегу не оказалась. Видимо даже принцам требовалось время наедине в присядке с большим листком лопуха. Заулыбалась. А злорадствовать я не разучилась.

Оставив пойманную рыбу недалеко от берега, снова полезла в рюкзак, отыскивая соль в небольших мешочках. И, к счастью, приправа нашлась быстро.

Очистив увесистую рыбу от потрохов и чешуи обломленным краем камня, найденным на берегу, тут же разложила филе на камне, посолила, положила пару свежих травинок для вкуса, и призывая стихию огня, принялась готовить сытный обед.

Спустя пару секунд неизвестно откуда появившийся принц резко схватил меня за руку и прошипел:

— София, тебя что, даже на секунду нельзя оставить одну? Ты вконец разрушишь все мои планы!

— Да что ты меня все время трогаешь, Эдавиан? Кто давал тебе такое право?

Я вскочила, пытаюсь скинуть с запястья здоровенную клешню. Но этот увалень даже не думал меня отпускать.

— Тише, тише, — начал он успокаивать. — Нельзя ругаться на глазах у многочисленной публики.

Я замерла.

— За нами следят? — округлила я глаза.

— Да. Я вроде как ходил за ветками, и заметил..

— Значит все-таки за ветками ходил? Не за лопухами?

— Ну да. А с лопухами что?

— Нет, ничего, — усмехнулась про себя. А я то уж подумала... — Продолжай, так что там?

На меня улыбающуюся странно посмотрели.

— Ты как? Нормально себя чувствуешь?

— Да, — кажется меня начал разбирать хохот.

— Что не так? Что-то на лице?

— Нет, — я откровенно заулыбалась.

— С волосами что? Паутина прилипла?

Принц начал экстренно приводить разбушевавшиеся волосы в порядок. Даром что по бокам коротко, на макушке то полный бардак.

Я наблюдала за Эдавианом и не могла не веселиться. Тот пятерней расчесывал волосы, все вылавливая из русой копны сухие листья. Затем вообще поплелся к ручью умываться. Я не выдержала.

— Ой, Эдавиан, тебе ли не все равно, что там с твоими волосами?

— Но ты же смеешься.

— Может, я над собой смеюсь.

— Сильно сомневаюсь.

— Ну хватит, правда. Все у тебя с лицом в порядке, — Я подскочила к удаляющемуся принцу и взялась за предплечье, — Я серьезно. Это мои тараканы в голове смешинку поймали.

Эдавиан остановился и посмотрел на меня.

— Ладно, уговорила. Но я все равно вспотел от такой жары, нужно ополоснуться.

— Что, прямо сейчас?

— А у тебя есть возражения?

— Нет, — замялась я, — Но хотя бы объясни, почему не дал приготовить рыбу.

— Нельзя показывать, что мы маги. Иначе те двое приведут подмогу.

— Мог бы и раньше сказать. У меня такое ощущение, что ты специально обо всем молчишь, лишь бы потом меня отругать.

— Тебе кажется, — сказал принц, и пошел к воде.

Я пошла назад, допекать рыбу. Только вот пользоваться магией было нельзя, а значит придется разводить костер.

Кучку веток, собранную принцем нашла неподалеку. Тут же сложила их в пирамидку, организуя очаг. Рыбу пришлось насадить на ветки и примостить сбоку костра. Первый жирок с нее потек как раз когда Эдавиан вернулся с ручья. К слову принц не удосужился одеться, оставаясь лишь в мокрых штанах, облепивших его могучие ноги. Вообще без рубахи он выглядел еще больше: широченная медвежья грудь, рельефный живот, вздутые венозные руки. Чем его в отряде кормили? Добавками для роста? Порадовалась, что для такого чуда готовили всем дворцом. А если бы он был простым воином, чьим-то мужем, то бедной женушке пришлось бы одной готовить для этого богатыря. Брр, и жила бы она на кухне, варя кастрюлями каши.

— Что ты так на меня смотришь? — вывел из раздумий принц.

— Да вот думаю, сколько же ты ешь при таком телосложении.

— Не больше чем ты, — хохотнул Эдавиан, а я обиженно показала язык, — Не бойся, тебя даже в голодный год не съем, ты наверно горькая как зелье от простуды.

— Сам ты горький, а зелья у меня вкусные, еще никто не жаловался.

— Так никто и не выжил, вот и не жаловался.

Это он меня поддеть пытается? Ну я тоже на место ставить умею!

— А кто лишнего болтает, будет сухпайком обедать, — сделала прозрачный намек, что рыбу, вкуснейший аромат от которой начал расходиться по округе, он не получит.

— Понял, не дурак, — улыбнулся принц и пошел к своему рюкзаку доставать припасы.

Пока готовилась рыба, я чуть несколько раз не подавилась слюной, обильно наполнявшей рот. И все же никакое вяленое мясо или сыры не заменят свежеприготовленной еды. Думаю, такой же точки зрения придерживался и принц, кидающий голодные взгляды на костер. Рыбу ждали все, как мне показалось, даже наши преследователи. Небось унюхали запах и пожалели что с нападением еще до вечера ждать придется — куснятины не останется.

Первым не выдержал Эдавиан.

— Знаешь, мне кажется рыба уже готова.

— Не можешь дождаться? А я думала ты сильный волевой человек, — поддела мужское эго.

— Не тогда, когда от витающих ароматов живот начинает переваривать сам себя.

Я посмотрела на насупившегося собеседника.

— А может я вообще не собиралась с тобой делиться, — съязвила я.

— Тогда мне бы пришлось отвоевывать обед силой.

— И обидеть бедную девочку?

— Нет, я на такое не способен. Но зато я знаю одно магическое слово, заставляющее делиться.

— Не «пожалуйста» ли? — хмыкнула я.

— Кто тебе рассказал?! — притворно воскликнул Эдавиан.

Актер. Я незаметно улыбнулась и пошла к костру. Забрав рыбу, раздела ее на две части на большом листе и понесла к лежаку, где Эдавиан уже разложил оставшийся провиант.

— Рыба слишком вкусно пахнет, — жадно взирал принц на свою порцию горячего обеда. — Ты, наверное, магией пользовалась?

— Взрослый дядя, а в сказки веришь, — промямлила я, успев положить несколько свежеприготовленных кусочков в рот, — Магия такого не умеет.

— А кто вас драконов знает, что вы там умеете, — принц очистил рыбу от больших костей, — Ммм, вкусно. Если с целительством не получится, приходи во дворец, пристрою тебя поваром.

Эдавиан ел и улыбался. Я тоже радовалась. Всегда приятно, когда твой труд оценен.

— Что-то у тебя слишком хорошее настроение, — брякнула я.

— Да. Скучал по лесу и костру. И еще вечером ждет хорошая схватка. Жизнь налаживается, почему бы не порадоваться.

Улыбка с моего лица пропала. Я сглотнула.

— Даже если я рядом? — спросила и вдруг испугалась услышать ответ.

Эдавиан перестал жевать, с лица ушла безмятежность.

— Для меня ты целитель. Если тебя не устраивает такое отношение, можем вернуть все как было, — принц отложил еду и начал вставать, — Знаешь, я наелся. Пойду умоюсь.

Я подскочила.

— Эдавиан, прости, я не хотела..- выпалила настолько быстро, насколько могла.

Он повернулся.

— Ты не должна просить прощения, ты ни в чем не виновата.

— Но ты же так не считаешь? — сказала мрачно.

— София, — он покачал головой, — Не надо.

Эдавиан ушел злой.

Глупая. Глупая. Глупая драконица. Кто меня за язык тянул? Ну зачем было рушить хрупкое равновесие между нами? Зачем взялась выяснять отношения, когда этих отношений и нет вовсе. Теперь то точно.

Есть перехотелось. Даже запах запеченного филе перестал радовать. Я отложила лист с рыбой в сторону и поплелась собирать сумки. Обедать все равно больше некому.

Усевшись на камень, стала ждать появления принца. И вот как теперь разговаривать? Сама все испортила, самой и разгребать.

Эдавиан возвращаться не торопился, а идти на его поиски я не рискнула. Просидела почти час у потушенного костра и весь час себя ругала.

Когда знакомая фигура показалась из-за леса, я встала и закусила губу. Что сказать? Как все исправить? Но силиться выдумать что-то не имело смысла, раз до этого ничего не смогла придумать. Опустить глаза в пол и смиренно следовать за Эвианом по пятам, вот правильный вариант поведения.

Принц прошел к рюкзаку молча, закинул его на спину, и подошел ко мне.

— Если хочешь уйти, то во дворце об этом никто не узнает. Даю тебе слово.

Ну вот, меня гонят. Хотя ни этого ли я хотела?

Я посмотрела в сторону.

— Я обещала королю быть рядом, и помочь в опасной ситуации.

— Ничего со мной не будет.

— Ну конечно. Последний раз, когда тебя принесли в лавку миссис Кастиньи, от смерти тебя отделяли минуты. Не обманывай сам себя, ты не умеешь сторониться проблем.

— Я изменился.

— Ничего не меняется так быстро. Даже чтобы возненавидеть меня, тебе потребовалось время.

Я развернулась и пошла по пути, которого придерживались до привала.

Глава 10

Настала моя очередь замыкать наш маленький отряд. София шла быстро. Для нее. Если мерить моими шагами, то темп был средним, и я нисколько не уставал. Но меня волновал один момент: как ящерка точно угадывала направление, ведь карты у нее не было, и местность явно незнакомая. Что за секреты она хранит?

Странно.

Я изредка вскидывал голову на идущую впереди фигуру и вновь прокручивал ее слова.

«— Даже если я рядом?»

Она считала себя виноватой передо мной, несла непосильный груз, мною лично возложенный на ее плечи. А я злился, смотря в ее печальные глаза и вспоминая, за что ненавидел последние три года. Думать, что она просто целитель с небольшими странностями было намного проще, чем помнить, какими событиями связала нас судьба.

Я вспылил, но лишь затем, чтобы она больше не касалась этой темы. Забыть, выкинуть из головы и жить дальше, но было сказано еще кое-что:

«— Ты не должна просить прощения, ты ни в чем не виновата.

— Но ты же так не считаешь?»

Она видела меня насквозь. Я все еще чувствовал неприязнь к драконам, но уже не к ней. Наверное, к ее брату, лишившему меня последней устойчивой ступени в этом мире. Лишил меня Милисы. Но вспомнив, что драконов здесь больше нет, а София как древний вид магических существ не представляет опасности, я успокоился. Тем более ящерка не раз доказывала, что люди для нее не пустой звук, а равные, нуждающиеся в помощи собратья.

А потому я принял решение отпустить Софию: ей нелегко рядом со мной, у меня из-за нее тяжелые воспоминания. Находясь врозь, каждый только выиграет, продолжая заниматься своим делом. Но к большому удивлению ящерка отказалась уходить, уговор у нее видите ли с королем. Правильная нашлась.

Остаток дня пролетел незаметно. Голова, занятая грузными мыслями не следила за временем, а потому о месте стоянки я задумался, когда стало темнеть. Прямо на ходу достал карту и в тусклом свете почти севшего солнца начал выискивать поблизости реку или родник. Небольшая река нашлась, но нужно было отклониться от маршрута на добрых полтора километра.

— София, — окликнул ящерку, кажется и не собирающуюся сегодня отдыхать, — Нужно свернуть к реке.

Она остановилась и посмотрела на меня вполоборота, соображая суть сказанного. Последние лучи солнца высветили ее фигуру среди деревьев, стройную и статную, дикую и недоступную. Амазонка, не меньше. Гордая, но при этом добросердечная магиня с парой тузов в рукаве, она меня все же поражала смесью качеств в одном тоненьком теле.

Всего на секунду захотелось узнать ее поближе, понять, прочувствовать мир, которым она жила. Уверен, он сильно отличался от моего. Но то всего на секунду, потому что потом я понял- незачем. Дороги у нас разные, пересекающиеся только на эти месяцы. А потом мы навряд ли еще когда-нибудь увидимся.

София постояла еще несколько секунд, а затем пошла в сторону от тропы. У меня чуть рот не открылся, потому что река находилась именно в том направлении. Вот это да!

— Откуда ты...,- было начал я, но понял, сегодня ответов не получу. Сам виноват, нужно было сдерживаться.

Еще полтора километра в полной тишине и мы у тихой, но глубокой реки скидываем рюкзаки. Палатку я поставил поближе к кустам, чтобы через них можно было незаметно

выскользнуть. Подумал, нужно ли разжигать костер, ведь поесть можно и мясом, а потом сразу спать. Ну то есть ждать нападения.

Постояв немного, пришел к выводу, что огонь осветит местность и преследователей будет легче заметить. Костру быть.

Сухих веток от поваленных весенними половодьями деревьев нашлось много. А потому уже через пять минут я вернулся к месту стоянки с большой охапкой в руках.

— Может кашу сварим? — спросил у Софии, рывшейся в своем рюкзаке.

— Давай, — ответила тихо. И достала несколько мешочков с крупой, — Какой?

— Первый попавшийся. Все равно все съестся со временем.

Она поднесла бурый мешок и положила на землю возле меня.

— Можешь набрать воды? А я пока разожгу костер.

Она кивнула, и, взяв котелок, пошла к реке. Мда, разговор не клеился, и я начал переживать, что скоро нас нагонят преследователи и заподозрят неладное, что мы не парочка путешественников. Тогда я их точно не выловлю. Нужно срочно разговорить Софию, или хотя бы предупредить, чтобы вела себе более свободно, не вызывая лишних подозрений.

Дымок закружился над съедаемыми зародившимся огонечком ветками, и я повесил котелок с водой над самой серединой. Кашу засыпал на глаз, добавил соли, накрыл крышкой. Сам подкатил сухое бревно ближе к очагу, чтобы было куда присесть. София скромно примостилась на самый край импровизированной лавочки и стала наблюдать за костром. А что еще делать вечером в лесу? Только ждать ужина, а затем укладываться на боковую.

Как начать говорить не знал, но знал — нужно. Пусть ее обиды и мое недовольство жгли язык похлеще красного перца, но дело превыше всего. Мне нужны эти двое, я не должен их спугнуть. Наоборот заставить потерять бдительность и в этом без ящерики мне не обойтись. А потому...

— Я костры с детства любил разводить. Даже пару раз в замке пожар устраивал из-за этого.

София молчала. Я посмотрел на ее профиль и приятные черты лица, вырисовывающиеся в свете огня. Прямой, аккуратный носик, губы пухлые и ресницы, такие длинные, что тени от них чуть ли не до середины лица падают, как у кукол.

— Вот горит камин в комнате, я туда кочергой залезу и подвину к себе бревнышко, обгорелое с одной стороны. А потом тем бревнышком, с уголочком на конце иду к занавескам и дырки в них выжигая- звезды делаю. Красиво же, когда сквозь маленькие кружочки льет лунный свет. Мне нравилось, а вот братьям, — я вздохнул, потому что рана в сердце всколыхнулась.

Отпустить братьев, отпустить боль...Но как же тесно в груди при мысли о них. И воздух становится таким тягучим, что дышать трудно.

Теперь София испуганно посмотрела на меня.

— Ты как? — спросила взволновано.

— Хорошо, — я прикрыл на секунду глаза, успокоился. — А вот когда братьям «звезд» понаделал, те не обрадовались и пожаловались отцу.

— Куда же няни смотрели? — все еще напряженно вылавливала мой взгляд ящерица. Я улыбнулся- переживает.

— У меня не было няни, ни одна не выдерживала больше трех дней, а потому за мной просто приглядывали по очереди служанки, повара, стражники и другие замковые.

— Даже боюсь спросить, каким ребенком ты был. Догадываюсь, что послушным тебя не

считали.

— Точно. Потому отец и настаивал, чтобы я возглавил армию Мираконы. Военное дело, знаешь ли, воспитывает как надо и всякую дурь из головы выбивает. По крайней мере папа на это надеялся.

София посмотрела на меня пристально. Я тоже не отводил взгляда.

А глаза у нее красивые, синие, с мелкими серебристыми крапинками в глубине. Словно небо в звездную ночь смотрит на тебя и видит насквозь, каждое потаенное желание или страх, спрятанный на задворках разума. Что за вселенная скрывалась в этих омутах, я понятия не имел, но кожа по телу пошла рябью от внутренних ощущений.

Пламя плясало в синем мареве ее радужек, и я никак не мог оторвать взгляд. София протянула руку и не прикасаясь, спросила:

— Можно?

«Дотронуться» — эхом прозвучало невысказанное слово.

— Можно, — хрипло отозвался я.

Она положила маленькую ладонь мне на грудь, закрыла глаза и я почти сразу почувствовал тепло, скользнувшее по телу. Несколько мгновений и синие омуты распахнулись.

— С тобой все в порядке. Только не терзай душу, иначе и сердце в итоге сдастся, — она убрала ладонь и посмотрела на котелок, — Проверю, готова ли каша.

Каша была готова. Пусть и не такая вкусная как во дворце, но зато сытная. Мы ели молча, а я все потирал грудь, на которой до сих пор горел след от ее руки. Занятная магия, успокаивающая.

Ящерка опустошила тарелку первая, и двинулась к реке, чтобы полоснуть ее. Вернулась и под села рядом.

— Что дальше? Какой план?

Я хищно улыбнулся.

— А дальше заставляем противника потерять бдительность, взяв игру в свои руки.

— Это как?

На удивление София была собранна, явно не зная чего ждать. Но мне то не в первой, так что попытался ее успокоить.

— Притворимся теми, кем не являемся.

— Кем же?

— Влюбленной парочкой путников, ищущих для себя лучшую долю.

— Влюбленной? — брови девушки поползли вверх, — И как же мы будем притворяться влюбленными? Пару раз займемся чем-нибудь неприличным у них на глазах?

Ну и дерзкий язычок у нее.

— Ну можно и так, — хохотнул я, — а можно просто посидеть в обнимку у костра и скрыться в палатке.

— Очень, однако, влюбленные! Так и брат с сестрой могут сделать.

— Значит ты за вариант «переспать у них на глазах»? — старался говорить я как можно серьезнее, выводя ящерку из себя. Вообще мне очень нравился ее сарказм в минуты крайней взволнованности. Она сразу такой боевой делалась, что меня это умиляло.

— Еще чего! Билет в первый ряд захотел? Перебьешься'- она встала, чтобы уйти.

— Ну чего ты обижаешься, — схватил ее за запястье, — Я же пошутил.

Ящерка зло зыркнула на меня, но назад села.

— Только посидеть в обнимку. Не более.

— А большего и не требуется.

— И долго сидеть?

— Пока зрители не придут. А как придут, сразу в палатке скроемся.

София еще раз фыркнула, схватила с костра котелок и положила в него мою грязную тарелку.

— Вымою все и вернусь. Готовься к нежности, Эдавиан, — съязвила она.

— Давай просто Дави, нечего мое имя вслух произносить, догадаются еще.

На том и разошлись. Софья двинулась к ручью, а я за порцией веток для костра. Сегодня очаг должен продержаться до рассвета.

Собрав приличную кучку палок, вернулся к стоянке, где ящерка уже сидела на бревне, не иначе как меня ждала. Я посуетился у очага и присел рядом.

— Можно обнять? — спросил буднично. Ничего же не делал, о чем не предупреждал.

Софии это все явно не нравилось. Она поерзала на месте и сама уложила голову на мое плечо. Хотела на плечо. Но так как я был выше, получилось лишь облокотиться на предплечье.

— То есть по твоему взрослые влюбленные люди именно так обнимаются. Как детвора на первом свидании? — спросил я.

— Да что тебе вообще не нравится?! — всплила ящерка и я понял- сейчас уйдет. Тогда не стал медлить и перекинув ногу через бревно, притянул спиной Софию к груди, сгребая в охапку ее хрупкое (ну на вид то точно) тело.

Не успевшая ничего понять ящерка лишь тряхнула плечами, пытаясь ослабить хватку, а я держал крепко, удобно пристроив ее между ног. Дергаться она перестала не сразу.

— Эдавиан, не дай святые маги я хоть что-то почувствую спиной и попой! — ядовито заявила она.

— Что именно? — не сразу сообразил я.

— То самое, Эдавиан! То самое!

— Что?! — теперь настала моя очередь возмущаться. — Да ты вообще не в моем вкусе, чтоб я на тебя реагировал!

— Слышал такое, на безрыбье и рак рыба? Так вот, я не собираюсь быть тем самым раком! Так что держи себя в...штанах!

— Ну и язычок у вас леди. С мылом бы рот выполоскать, — обиделся я.

Но дальше все шло спокойно. Сладкая парочка, удобно устроившаяся перед очагом. Шелест ветра, треск костра, трели кузнечиков, уханье филина. Прохладный ветер, облизывающий меня, но не Софию, которую я спрятал в объятьях. Эх, даже я бы поверил в такую умирительную картину.

— Хорошо сидим, — протянул задумчиво.

— Хорошо, но долго, — буркнула «возлюбленная»- Сколько же еще?

— Не знаю. Я слежу за периметром и пока движения не заметил.

- Так может отстали провожатые.
- Эти точно не отстанут. Я таких знаю, и еще никогда они не отступали. Прислужники мран.
- Откуда тебе известно кто они?
- По одежде, по рисункам на лицах, по..
- Так ты видел этих двоих? — перебила ящерка.
- Да, еще в первый вечер. Из далека, конечно, но понял кто такие.
- Почему же они сразу не напали?
- Присматривались. Мало ли что мы за типы.
- Ясно.

София больше не поворачивалась и мы опять сидели в тишине наблюдая за тлеющим костром.

Вдруг недалеко треснула ветка, и я едва сдержал Софию, чтобы та не дернулась. Сам внимательно прислушался к звукам и через несколько секунд понял, шум был от лесного животного, потому что недалеко в кустах мелькнула четвероногая тень.

— София, а у тебя ухажер есть? — спросил зачем-то. Ящерка повернула ко мне голову и нахмурила брови.

— Тебе зачем?

— Да так, вдруг ревновать будет. Я бы ревновал.

— Нет никого, — ответила нехотя и снова отвернулась к костру, — Не до романтики мне. Выжить нужно. Знаешь ли я одна осталась в этом мире, а потому положиться мне не на кого. А кушать каждый день хочется и спать в тепле...

Я почувствовал себя мерзко. Девчонка одна одинешенька, выживала как могла, а я еще и морально ее душил все это время..

— Софа, — тихонько позвал ее. Но она не торопилась отзываться. Тогда я протянул руку, аккуратно взял ее за подбородок и повернул к себе. Она посмотрела гордо и упрямо. — София..

Я забыл что хотел сказать. Вот так просто, встретил ее сильный взгляд и забыл. А потому ничего умнее не придумал, как наклониться и невесомо прижаться к губам. Несколько секунд тишины между нами и никто не ничего не делает. Не отрывается и не напирает.

— Ты же помнишь про безрыбье, — шепнула мне в губы.

— Преследователи рядом, подыграй, — соврал я, замешкавшись.

Тогда произошло неожиданное. София сама подалась навстречу и стала медленно целовать меня. Я же опешил, потому что не ожидал такой реакции. Что угодно, пощечины, грубых слов, толчка, наконец, но не этого. Внутри все забурлило, и я приподняв ящерку, развернул ее лицом к себе, а затем снова прильнул к губам. Мне ответили, да так, что предательское тело отреагировало молниеносно, делая штаны слишком узкими.

Уууу, ну что за напасть. София же предупреждала держать себя в руках.

Я резко вскочил. Нужно все это прекращать, никакие это не игры, и черту переходить нельзя.

— Пойдем, — подал руку ничего не понимающей ящерке, — В палатку.

Она сглотнула, встала и пошла, первая скрылась под пологом. Я как подросток несмело двинулся следом, страхась дальнейшего. Хоть бы София все правильно поняла.

Забравшись под невысокий матерчатый потолок, обнаружил ящерку сидящей на лежаке с поджатыми к себе коленями.

— Ну как, я все правильно сделала? — спросила тут же.

— Все, — как то разочарованно ответил. А чего я ждал? Продолжения? Ну и дурак тогда. Да уж, безрыбье сыграет со мной злую шутку.

— Давай-ка ты ложись, а я буду на карауле, — сказал и сел, повторяя позу Софии.

— В свете будущих событий уснуть навряд ли смогу. Не хочу быть застигнутой врасплох.

— Хотя бы подремли тогда, а то ночь длинная.

— Нет, я просто полежу, если ты не против.

И София, еще раз поправив лежак, вытянулась у края палатки, пытаюсь занять как можно меньше места и случайно не задеть меня.

Ну все, теперь только ждать.

***

Я крутилась. Палатка, предназначенная для двух человек, уменьшилась до размеров наперстка, когда в ней оказался Эдавиан. Какой же он буйвол. Ручищи во, ножищи во, не спина а парус. Хотя, признаться, в объятьях такого мужчины чувствуешь себя маленькой, слабой девочкой, защищенной от любых невзгод. И это безумно приятно.

А вот наглое вранье неприятно! Когда Эдавиан вздумал поцеловать меня, то сказал что это из-за преследователей. Но я то обладала лучшим слухом и знала, что те еще крались в нескольких сот метрах от нас. Спрашивается, зачем тогда я подыграла? Неужто понравилось нежиться в обществе прекрасного мужчины. Что врать самой себе- Эдавиан красив. Каким бы подлецом он не казался, а внешнюю составляющую не оценить было нельзя. Не влюбиться бы до конца лета, а то быть беде.

Я открыла глаза и наткнулась на изучающий взгляд, поспешно отведенный в сторону. Эдавиан явно рассматривал меня пока я лежала, поворачиваясь к нему то одним боком, то другим.

— Что? — недовольно спросила я.

— Ничего, — ответил тот, тут же сглотнув.

— Если ты вдруг увидел во мне женщину, то предупреждаю сразу..- я замолчала, потому что уловила осторожные шаги недалеко от палатки, — Они тут, — взволнованно шепнула я.

Эдавиан глянул на меня и приложил палец к своим губам. Жестами показал оставаться на месте, а сам полез в прорезь с другой стороны палатки, выходящую прямо в кусты.

Я замерла. Чего ждать?

На ткани палатки играл свет от колыхающегося пламени костра, ветер слегка шуршал листьями на деревьях. Тишина да спокойствие. Но не для меня, ведь я жадно прислушивалась к шуму на улице, отслеживая перемещения как Эдавиана, так и незваных, но долгожданных гостей.

Преследователи разошлись, обходя палатку с разных сторон. Принц незаметно подобрался к одному из них сзади и схватил его. Послышался ХРУСТ. Не ломающейся ветки или даже кости, а позвоночника. ЭДАВИАН СВЕРНУЛ МУЖЧИНЕ ШЕЮ. Чужое дыхание, еще недавно так хорошо улавливаемое мной прекратилось мгновенно, и я впала в шок. Умер человек! Убили человека!

Я задышала так часто, что у меня закружилась голова и перед глазами поплыло.

Бешенный стук сердца разносил кровь по венам с невероятной скоростью, а заодно и панику, сковавшую тело. Ни дернуться, не пошевелиться.

В голове зазвенело, что перекрыло любую способность слышать происходящее. Но я была этому рада. Знать, что творится снаружи мне категорически не хотелось. Если услышу еще нечто-то подобное, упаду в обморок.

Просидев пару минут в тишине, я успокоила сердце и, наконец, пришла в себя. Даже подумала, что произошедшее мне лишь показалось, разыгралась фантазия.

Вылезла из палатки и оглянулась по сторонам, выискивая опасность, но вокруг было спокойно. Прислушалась к лесу, определяя местонахождение принца, и не обрадовалась.

Снова холодок прошелся по спине.

— Ты еще заговоришь, — шипел Эдавиан недалеко от места стоянки, а в ответ ему вторило злое мычание.

Возня между мужчинами не прекращалась. Редкие глухие удары сбивали с толку, я не понимала что происходило между этими двумя, потому, осторожно ступая по лесу, пошла на звук.

— Итак, где ваш лагерь? — вновь послышался голос принца, — Лучше скажи, пока еще можешь.

Я едва передвигала ногами, потому что этот злой, властный голос острыми когтями вонзался в сердце. Нет, это не мог быть Эдавиан.

Снова мычание, затем плевки и чужое ядовитое:

— Тебя найдут и прирежут, а душу скормят мранам, отродье королевское.

Послышался удар. Жестокий, явно на отмажь. Чужак лишь резко выдохнул, и снова принялся плевать. На этот раз зубами.

— Я покажу тебе карту, а ты скажешь куда идти, — басил Эдавиан.

— А больше тебе ничего не надо, мра'ь? — язвил чужак.

И снова удар. Я закрыла уши, потому что не могла слушать этот ужас. Но прятаться не вариант, а потому опустила руки и сквозь дурноту, подкатившую к горлу, пошла вперед.

Они стоял там вдвоем. Худощавый мужчина средних лет, привязанный к дереву. Вид у него был жалкий: впалые сощуренные глаза, бородатый подбородок по которому стекала кровь, разбитое до фиолетовых синяков лицо. И Эдавиан. Человека, которого я знала долгих три года, там не было. На его месте стоял не воин, нет, каратель. Кулаки сжаты, стойка с разведенными ногами, грузные плечи ушли вперед, делая небольшой горб. Зверь, не иначе, стоял в ночном лесу, освещенный полной луной. Даже мне сделалось жутко, хотя я знала, что мне ничего не угрожает.

В какой момент в руках принца появился нож, я уловить не успела. Зато лезвие, летящее в бедро чужаку, видела отчетливо. Даже испугаться не успела, как холодная сталь вошла в плоть по самую рукоятку, пронзая ногу насквозь. Послушался жуткий крик, полный боли и отчаяния, напугавший всех птиц в округе. Но Эдавиан тут же воткнул кляп мужчине, отчего тот мог лишь мычать.

Я зажала себе рот руками, делая шаг назад. Что за ужас здесь происходит. А я на все это смотрю. Так нельзя.

Принц снова взялся за нож, все еще торчащий из кровоточащей ноги. Но он не вытащил его, а стал проворачивать.

Я думала что потеряю сознание, от того насколько истошно пытался кричать пленник. Я будто на себе чувствовала эту боль, разносящуюся по его телу жалящими иглами.

— Не надо, — наконец выкрикнула я, и Эдавиан повернулся.

Я больше не узнавала этого человека с холодной сталью в глазах, с рассудком убийцы и жадной крови, присущей разве что мранам. Это был не принц, человек благородных кровей, это был палач, не знающий ни жалости, ни милости.

— Уходи, — крикнул мне жестко.

— Прекрати его мучить, так нельзя, — я сделал несколько шагов навстречу, надеясь его образумить.

— Так нельзя? — усмехнулся принц. — Я не делаю ничего такого, что бы не сделали эти предатели.

— Но если ты будешь поступать как они, тогда чем лучше ты?

Мне не верилось что все это происходило на самом деле. Не мог принц быть безрассудным убийцей, я в нем это не чувствовала.

— Ты его жалеешь? — спросил он.

Я сглотнула.

— Тогда кое- что послушай, София. Только потом не говори, что ночью снятся кошмары. Я старался тебя не втягивать, но видимо без правды никуда.

Эдавиан вновь повернулся к мужчине.

— Давай-ка дружок, познакомим леди с вашими традициями, устроим небольшой спектакль, — вкрадчиво начал он, — Я буду задавать вопросы, а ты отвечай. Молчать не советую, потому что нож все еще торчит из твоей ноги, — принц многозначительно посмотрел вниз. — Итак. Чем вы с вашей шайкой занимаетесь в этих лесах.

Молчание. Избитый мужчина смотрел волком на Эдавиана, но только до тех пор, пока рука принца медленно не потянулась к ножу.

— Ловим. Людей.

— А зачем вам люди?

— Надо, — сплюнул чужак. Но встретив неприветливый взгляд, продолжил. — Для мран.

— Отлично. Это я даме уже рассказал. Лучше скажи в каком виде вы их преподносите мранам.

— В мертвом, — увел глаза мужчина.

— Ну это понятно, мраны же не питаются телами. Только душами. Но какие души предпочитают эти твари?

— Замученные...

— И? Продолжай.

— Мужчин пытаем до смерти. Женщин пускаем по кругу...Тоже до смерти.

Я обхватила себя руками. Не хотелось слышать такие вещи.

— А так ли страшно, то что я делаю с тобой, в сравнении с вашими пытками?

Чужак отвернулся, сжал челюсть. Потом нехотя ответил.

— Нет.

— Вот видишь София, Когда пытаю я, люди просят оставить им жизнь, когда пытаются эти твари, люди просят смерти, — Эдавиан, посмотрел на меня печально, — Уходи, тебе здесь не место.

И я ушла. Брела как тень между деревьев, больше не прислушиваясь к звукам за спиной. Мне не хотелось ничего знать. Лишь забыться, не вспоминая прошедший час. Хотя

забудется это, но придет время новым болезненным воспоминаниям, потому что мы только в самом начале пути.

Глава 11

Эдаваиана не было больше часа. Все это время я просидела у костра, пытаюсь окунуться в приятные воспоминания из прошлого. Думала о маме, трудолюбивой и сильной женщине, правда с огромным страхом в глазах перед королевскими ищейками. Могла ли она предположить, что когда-то я буду спокойно летать над дворцом и водить дружбу с самим королем. Определенно нет. Дворец всегда представлялся ей как место, где непременно погибнут самые дорогие ей люди, где на каждом повороте наложены заклятья, а для драконов имеется отдельный палач. И это притом, что большинство людей считали нас мифом. Но мама упорно твердила, что власть имущие не забывают о нас ни на секунду.

Я давно задавалась вопросом, почему люди возненавидели драконов? Что такого могло случиться много столетий назад, что вместо благодарности за магию, принесенную в этот мир, на нас стали охотиться. Да, обвинение было выдвинуто очень серьезно: создание мран. Но мы тут не причем. Это все эксперименты жаждущих могущества людишек, самостоятельно загубивших свои жизни. Кто же вывернул все так, что крайними стали драконы?

Тяжелые мысли не выходили из головы, а ведь собиралась просто вспомнить семью и чудесное детство. Но какое тут душевное тепло, когда в сотни метров принц пытается человека. Уму непостижимо, что я являюсь свидетелем этих ужасов. Даже если эти люди и издевались над кем-то, то нам это делать не обязательно. Хотя ни одна замученная женщина со мной бы не согласилась. Маги, какой страшной смертью они умирали, сколько страданий успели перенести, прежде чем жизнь покидала их тела. А ведь будь я обычной девушкой, со мной могло бы случиться тоже самое.

Грузные неспешные шаги по трескучим веткам заставили меня обернуться. Эдавиан вышел на поляну подавленный, и изрядно перепачканный кровью. Я лишь глубже набрала воздух, страшась любых разговоров о пытках в лесу. Но принц прошел мимо и скрылся в ночных сумерках у берега реки, не сказав ни слова.

Я осталась ждать его на месте, нервно покусывая губу и расчесывая запястья до красных полос. Но принц все не возвращался, и по истечению почти получаса не выдержав, я вскочила и пошла на его поиски.

Эдавиан сидел на берегу в одних подштанниках почти просохший, смотрел на водную гладь отсутствующим взглядом и кидал в реку попавшиеся под руку камешки.

Я осторожно подсела рядом, зная, что принц не в духе и возможно погонит в три шеи. Но тот на меня даже не посмотрел, сидел тихо и иногда взмахивал рукой, после чего вода над рекой шла рябью.

— Думаешь, я монстр? — сказал он отстраненно после нескольких минут тишины.

— Разве важно, что я думаю? — ушла от неприятного ответа. Если честно, я и сама не знала что думать по этому поводу. Тяжелый вопрос для простого «да» или «нет».

— Наверное, после смерти я попаду на самое дно бездны, где мою грешную душу медленно будет жрать кто-то вроде мран. Но знаешь, я не жалею. — Эдавиан грустно улыбнулся мне и снова посмотрел вдаль, — Пусть я буду злом, но тем, что искореняет еще большее зло. Пусть мои руки будут в крови, за то, что совершаю суд, забирая чужие жизни, но я избавлю этот мир от тварей, посеявших страх в сердцах жителей Мираконы, да и всех остальных государств. Я вычищу каждый уголок и загляну в каждую щель, и найду их всех.

Эдавиан резко замолчал, сжав кулаки. Ему было сложно, я чувствовала его нарастающий гнев, его решимость, его злость и вновь промелькнувшую печаль. Опять вспомнил братьев. Сильный мужчина, имеющий лишь одно больное место- семью. Но это место уязвимо для каждого, кто любит.

Я положила ладонь на его плечо, и почувствовала волну боли его душевных терзаний. Зачем он так с собой?

Набравшись смелости, повернулась к нему и обняла за могучую шею, крепко сжимая в

объятых. Каждому нужна поддержка, даже принцу.

Эдавиан обнял в ответ и зарывшись носом в волосы прошептал:

— Мне приходится их убивать, понимаешь...

Я сглотнула. Перед кем он оправдывается, передо мной и ли перед собой?

— А тот связанный в лесу? — дрогнувшим голосом спросила я.

— Мертв...

Эдавиан сжал крепче, боясь, что я испугаюсь и убегу, но я не отстранилась, наоборот, забралась к нему на колени и приложила голову к груди.

— Если это цена, которую ты готов заплатить за мир на твоей земле, то не бойся быть осужденным, делай что должен.

Мы долго сидели в тишине, прерываемой лишь редким кваканьем лягушек, да всплеском воды от рыб. Ветер будто не хотел мешать и потому деревьями не шумел.

Вернуться к месту стоянки Эдавиан предложил сам.

— Завтра встанем позже, но с намеченного пути придется сойти. Пленник выдал местонахождение их небольшой шайки, оставшейся после разгрома нашим войском. Семь человек, что до сих пор роются в этих лесах и возносят молитвы во славу проклятых. Нужно с ними разобраться. Так что отсыпайся, впереди тяжелый день.

Я кивнула и поднявшись, зашагала к палатке, думая о том, удастся ли мне уснуть этой ночью.

Почти сразу как примостилась на лежак, закапал мелкий дождь, через полчаса перешедший в ливень с грозой. Яркие искривленные вспышки в ночном небе хорошо просматривались даже через плотную ткань палатки, высветляя небольшое пространство моего спасительного «домика». Грохот мешал уснуть, сотрясая раскатистым звуком даже внутренности. Такую погоду я не боялась, но и не любила. Нам с братом с детства запрещалось вылетать в грозу, ведь дракон могущественный, но молния быстрее и сильнее.

Поворачиваясь с боку на бок, пыталась утихомирить разбушевавшуюся совесть, орущую как бабка на базаре, что Эдавиана нужно позвать в палатку, его там на улице заливают. И я сдалась, вынырнула из укрытия чтобы узнать что с принцем, ведь если заболит, лечить мне.

Эдавиан перебрался под дерево, перетащив туда свой лежак. Но даже там его изрядно поливало потоками воды, струящимися с листьев. Поэтому он сидел мокрый, взерошенный и недовольный капризами матушки природы. На меня, кстати, тоже лило отчаянно, и хотелось быстрее вернуться в сухое и теплое гнездышко.

— Тебе не говорили, что во время грозы под деревьями сидеть опасно? — крикнула, пробиваясь через шум ливня.

— Зайди обратно, промокнешь, — получила укоризненный взгляд.

— Идем со мной?

Эдавиан замялся, посмотрел на меня скомкано.

— Нет, и здесь не плохо, — выдал в итоге. Сам поежился и смахнул с челки капли.

— Ну что ты как маленький, нравятся когда уговаривают? Идем.

Нехотя и нерасторопно, принц все же поднялся и побрел ко мне, и я, довольно кивнув, нырнула в палатку.

Эдавиан нерешительно заглянул внутрь, и увидев меня, отжимающую косу, насквозь пропитавшуюся водой, забрался под полог.

С него струилось, а потому в палатке стало почти также сыро, как и на улице.

— Так не пойдет, снимай все, — скомандовала я и подала принцу его же рюкзак, спрятанный в палатке накануне, — Сейчас теплым воздухом высушим влагу и ляжем спать.

Эдавиан не возражал. Он вообще не хотел разговаривать или спорить, лишь отстраненно слушал что я говорю и безропотно выполнял. Сидя стянул мокрые рубашку и штаны, заполняя голым телом все пространство. Подштанники, хоть и мокрые оставил при себе, отчего я облечено выдохнула. Сунула ему сменную одежду и настроилась на магию стихий: воздуха и огня.

Пока Эдавиан одевался, продула горячим потоком палатку, испаряя влагу в открытую «дверь». Хватило пары минут и в укрытии снова сделалось тепло и сухо. Мокрые вещи, в том числе и моя рубаха, которую я сменила, отправились на улицу мокнуть на поваленное дерево. С ними завтра разберемся, а пока спать, и так полночи прошатались.

Мы легли, отвернувшись каждый в свою сторону. Но сон не шел, потому я лежала открыв глаза. Слушала стучащий по матерчатой крыше дождь, наблюдала как во время молний высвечивается невысокая трава, бросающая причудливые тени на ткань платки, вдыхала свежий запах, не сравнимый ни с чем другим. Было спокойно.

Но не только я не могла уснуть. Эдавиану тоже не спалось. Спустила может минут двадцать он повернулся в мою сторону и тяжело задышал, даже как то печально, иногда касаясь своим дыханьем моих распущенных волос. Я внутренне напряглась, уже начиная жалеть, что решила быть гостеприимной и доброжелательной. А если принц не так понял мое приглашение? Подумал, хочу утешить его не только словами? Дурья башка, нужно было сразу все сказать. Хотя что говорить? Про безрыбье сказано, а снова напоминать не лезть ко мне, так возникнет вопрос о моей мании величия. Может я действительно не в его вкусе, поэтому нечего переживать, и думать до головных болей. Нет, нужно засыпать, а то воображение у меня хоть куда, еще повернусь к принцу и пощечину залеплю, так на всякий случай. Вот смеху то будет, если он десятый сон в это время смотрел.

Но как оказалось, опасалась я не напрасно. Когда тяжелая рука перехватила меня за талию и потянула к себе, я думала взорвусь. Это ж надо гад какой, я к нему со всем сердцем, а ему только одно подавай! Пока я набирала воздух для очередной гневной тирады, поняла, что ничего не происходит. Никто меня не раздевает, не лезет целоваться. Меня просто прижали к себе, как матерчатую игрушку, являющуюся лучшим другом для ребенка, оставленного одного в темной комнате со скрипучими стенами. Ну и дела.

Я замерла. Неужели от меня требуется только быть рядом, безвольной игрушкой оставаться в объятиях огромного медведя. Да какой Эдавиан медведь, он ребенок, запутавшийся в собственной жизни. И что мне с ним делать? Приголубить? Нет, мамой наседкой я ему быть не хочу, да и не нужно это. Скоро он сам поймет, как ему жить. Я бы тоже не знала что делать, если моя устоявшаяся жизнь полетела кубарем со скалы. Она и полетит, через год. Хотя уже нет, спасибо миссис Кастиньи, она стала той опорой, которая не даст мне упасть.

Пока я размышляла над жизнью, Эдавиан уснул. Причем это я поняла по его равномерному дыханью и ослабившей хватку руке. Он спал и это хорошо, значит ему стало спокойнее.

Утро встретило солнышком, сырой землей и мокрой травой. Эдавиан как всегда встал спозаранку, собираясь варить кашу. К слову теперь уже можно пользоваться магией. Так быстрее, удобнее, да и не осталось больше в лесу сухих дров для костра.

Принц осторожно полез в мой рюкзак за крупой, наивно предполагая, что я сплю. Какой там, когда такая махина пытается притвориться мышью. Несколько секунд копошений в вещах, негромкий звон металла и меня резко, со злобным рычаньем, хватают за плечи, молниеносно придавая сидячее положение.

— Воровка!! — заревел Эдавиан, швыряя мне в лицо тот самый мешочек с золотом, подаренный королевой. — Как ты посмела обокрасть мою семью?! Так и знал, что все с

тобой слишком гладко! Проклятая ящерица, мало тебе обещанного отцом вознаграждения?! Еще захотелось?! Да родители доверяли тебе больше чем мне, а ты предала их! — он сжал кулаки и почти прошипел: — Змея ядовитая, ты София. Чтоб ты сгинула следом за своей семьей!

Эдавиан вылез из палатки, разорвав ее почти надвое. А я опешила, даже не сумев вставить и слова. Да и не вставила, даже если б могла, потому что смотря в потемневшие звериные глаза принца, уже поверила, что тот меня ударит. Какой ненавистью горели его зеленые факелы, испепеляя все доверие что возникло между нами. Он возненавидел меня с новой силой.

Вынырнула из покоренной палатки с клокочущей обидой в груди.

— Эдавиан, твоя мама сама отдала золото, — крикнула Эдавиану, складывающего мокрые вещи в рюкзак.

— Да что ты? — замер принц, — Да в этом мешочке самые древние реликвии нашей семьи! Мне их даже в руках подержать не дали, а тебе вот так позволили таскать в драном рюкзаке? — Эдавиан пошел на меня и я попятилась. — Некоторые из украшений вообще сделаны до того как магия пришла в мир, до начала времен! А ты пытаешься мне что-то объяснить? Лучше уйди с моих глаз сейчас, пока я впервые в жизни не ударил женщину.

Я задохнулась, от того как Эдавиан напирал на меня.

— Да как ты смеешь меня обвинять, не зная правды? — вспылила и я, хотя голос почему-то надломился. Не выдержал накала, — Я в жизни не взяла чужой вещи и эти бы не приняла, зная их ценность! А ты неблагодарный увалень, ничего не видящий дальше собственного носа. Как я тебя ненавижу, всю душу ты мне вытрепал! Чтоб тебя мраны сожрали, принц недоделанный!

Рука Эдавиана резко взлетела, но тут же усилием воли опустилась назад. Озверевший взгляд пронзил меня насквозь.

— Ты вне закона, София, — проговорил четко. — Беги. У тебя сутки чтобы скрыться, а потом я начну охоту. А когда поймаю, ты умрешь.

С этими словами Эдавиан схватил рюкзак и быстро зашагал к лесу, скрываясь за деревьями.

Глава 12

Первая реакция была шоковой.

Сутки. Как далеко я смогу убежать, улететь, перейти порталом за сутки? В другую страну, на необитаемый остров? Наверное, не важно, потому что везде я оставлю след либо из магии либо из невольных свидетелей. А пешком ходом мне не уйти.

Да и нужно ли убежать? Снова скрываться, прятаясь от посторонних глаз, бояться как мама любого шороха за спиной, спать одним глазом? Нет, я с детства пыталась избежать такой судьбы и возвращаться к этому не собираюсь. А главное надо ли? Я ничего не крада, это вопрос одного разговора принца с королевой! Зачем мне волноваться за несправедливые обвинения, если моей вины нет!

Только одна проблема, прежде чем Эдавиан начнет охоту за мной, удосужится ли поговорить с матерью выясняя правду, или как и прежде, закрыв глаза, будет слепо верить внутренним выводам, никак не опирающимся на факты.

Решено, я никуда не пойду, пусть не надеется меня запугать! Я заставлю раз и навсегда этого недоумка уважать меня, и считаться с моими словами. Почему страх предательства в его голове, а крайней всегда остаюсь я? Хватит! Обижен за братьев, за невесту, за родителей? Хочет со мной поквитаться, выпустить пар, так я предоставлю ему эту возможность прямо сейчас!

Я кинулась к рюкзаку и покидала в него немногочисленные вещи. Собрала раскиданные драгоценности в порушенной палатке и мокрую с ночи одежду. К слову палатка более не могла быть укрытием, а потому носить тяжелую ношу с собой не имело смысла, и я оставила ее в лесу.

Отдаляясь от места стоянки, я быстро шагала в направлении принца, успевшего уйти от меня на приличное расстояние. Он торопился и я тоже. Злость извергалась внутри вулканом, а я все думала, что скажу при встрече. Буду ли кричать, что-то доказывать или оправдываться. Но ведь это бесполезно, не с этим упертым ослом. Значит, придется закатать рукава, и, как в былые времена с Амоном, добиваться правды кулаками. Принц думает, что я слабачка? Тогда я его сильно разочарую, ведь я дракон и даже в человеческом теле не уступаю мужчине по силе. Пусть утретя своим высокомерием.

В какой-то момент поняла, что Эдавиан остановился. Наверняка понял, что я иду следом. Тем лучше, не буду собачонкой бежать по пятам полдня, выискивая встречи с «его высочеством».

Принц сидел на краю большой опушки, и смотрел аккуратно в мою сторону. Я вышла из леса и сразу зажмурилась от яркого солнца, освещающего поляну с мелкой ягодой под ногами. Красивое место, а главное удобное, в самый раз для небольшой стычки.

— Самоубийца? — услышала глухое обращение.

Принц смотрел на меня исподлобья, по лицу ходили желваки, а в зеленых глазах застыл лед. Я поежилась.

— Ты бы рано или поздно нашел меня, так чего тянуть? — Я смотрела не менее холодно.

— Сдашься так?

— А тебе как больше нравится убивать, когда сопротивляются, или когда безвольно склоняют голову? По моему опыту второе.

Эдавиан сжал кулаки, ведь я задела за живое. Да, знала что злю, но не могла по-другому, ведь и сама злилась не меньше.

— Нет, не буду я тебе сдаваться, — быстро перебила принца, собирающегося что-то сказать, — У меня для тебя сделка. Устроим бой, тогда сможешь поквитаться со мной, — про себя хмыкнула, если удастся, — выплеснешь обиду. Если выиграешь ты, убьешь в конце, если я, ты отправишься во дворец и поговоришь с матерью, а потом извинишься предо мной, и впредь более меня ни в чем голословно не обвинишь.

— Даже не мечтай о победе, а тем более об извинениях. Я и так знаю, что убью тебя, и очень быстро. Потому что слишком зол для затяжного боя.

— Зря ты делаешь поспешные выводы Эдавиан.

Я скинула с плеча рюкзак и ближе шагнула к принцу.

— Зачем тебе это, София? Скрылась бы с глаз моих и возможно я был бы так занят, что забыл о тебе и простил со временем.

— Я не нуждаюсь в твоём прощении. Оставь его себе.

— Тогда, надеюсь, дома тебя никто не ждет, потому что ты не вернешься.

— Не переживай, у меня нет дома.

Эдавиан зло улыбнулся одним уголком рта, встал и пошел мне навстречу. И вот тут я немного струхнула. Не одно и то же, когда ты в объятьях горы и когда эта гора движется на тебя, обещая растереть в порошок. Ничего, огромный еще не значит что сильный. Хотя с другой стороны, я же не видела его бою, может и сильный... и сильно сильный..

Немного запаниковав, упорно шагнула навстречу буйволу, под именем Эдавиан.

Когда между нами осталось два шага, мы одновременно сократили это расстояние каждый со своей целью: принц ударить наотмашь, а я увернуться.

Почти вышло. Кулак Эдавиана, словно молот полетел в мое лицо, и я, прогнувшись вперед, поднырнула под его руку, но не заметила подножки, выставленной за доли секунд, а потому покатила кубарем за спину принца. Резкий прыжок и я снова на ногах, едва успеваю отклониться от следующего удара.

Ну и напор, с Амоном такого не было. Брат был более пластичным и изворотливым, и потому мы как два ужа могли часами напролет извиваться друг напротив друга. Но Эдавиан пер напролом, ничуть не обращая внимания на мое хрупкое телосложение. Я, конечно, не надеялась, что вместо ударов будут легкие пощечины, но и не ожидала попасть в жерло мельницы.

Очередной раз ушла от удара, и поймав момент, врезала со всей силы по ребрам Эдавиана, но он даже не скривился. Как так?! Я же столько силы приложила, что кости должны были сломаться, а тут будто по пню била, никакой реакции. Похоже у принца болевой порог вообще отсутствует...

Еще один замах принца я заметила с опозданием. Пришлось выставить руку в качестве щита и сильно об этом пожалеть. Рука противника камнем обрушилась чуть выше запястья, и я вскрикнула, почувствовав, как треснула кость.

Злорадная улыбка Эдавиана говорила о многом. И «я тебя предупреждал», и «кончина уже близко», и «смерть драконам». Только эта ухмылка заставила отвлечься от руки и с ревом отбить очередную атаку.

С раненой рукой в обороне я бы долго не продержалась, а потому нужно было действовать на устранение. Врезать по каленной чашечке, а когда упадет прыгнуть на спину и повалить на землю, следом сматывая конечности веревкой.

Не знаю как Эдавиан догадался о моем плане, но ногами стал двигать так легко и быстро, будто весил с пушинку, а не с дракона. Порхал как птичка с ветки на ветку раннею весной. А я все не могла подобраться к его коленям, и другого способа свалить на землю я не видела, слишком разные весовые категории.

Что я проигрываю, стало заметно минут через десять моих перебежек. У меня появилась отдышка и стали побаливать несколько синяков по телу от скользящих ударов принца. Кто ж знал, что он мастер ближнего боя. А с виду не такой уж и поворотливый.

Нет, София, драконы не сдаются, нельзя тебе проигрывать этот бой. Больно, обидно, но другого пути нет, а значит вперед.

Предприняла очередную попытку свалить Эдавиана с ног, сделав подсечку ногой. Но он только того и ждал, схватил в полете меня за голень и дернул на себя. Я упала и тут же была придавлена сверху тяжелым телом. Принц оседлал меня мгновенно, прижимая за горло к земле.

— Сдаешься, София? — склонившись слишком низко, прошипел змеей.

— Нет, — огрызнулась я и с силой стукнула лбом по его носу. Не знаю кому было в тот момент больнее: мне или ему, но звезды из моих глаз все же посыпались.

Принц отшатнулся, и тут же красная струйка побежала из его носа прямо к губам. Он брезгливо вытер кровь рукавом и лишь на секунду задержал взгляд на выпачканной ткани, но мне хватило этого, чтобы ребром ладони достать до кадыка. Грязный прием, но выбирать стало не из чего.

Захрипевший принц потерял равновесие и с большим усилием я выкарабкалась из под него, сразу же вскакивая на ноги. Теперь свалить и связать, пока он дезориентирован.

Я молнией метнулась к рюкзаку за веревкой, а Эдавиан уже пришел в себя и пытался встать, все еще тяжело дыша и держась за горло. Я замешкалась, стоит ли сейчас лезть на рожон, и решила, что второго шанса может и не быть. Подскочила сзади и толкнула принца в спину. Тот устоял, и резко развернувшись, замахнулся на меня кулаком.

Я стояла непозволительно близко и не ждала нападения, а потому не успела отклониться. Время словно увязло в сиропе, и я, как сторонний наблюдатель, видела летящий в мою голову молот, но сделать уже ничего не могла.

Когда костяшки пальцев принца коснулись скулы, лицо пронзила ужасающая боль, а в глазах взорвались искры. Я стала оседать, теряя сознание и понимая, что проиграла. За секунду до того как уйти во мрак, заметила испуганный взгляд Эдавиана, который, видимо тоже не ожидал, что достанет меня, ведь я всегда так ловко уворачивалась. Но не в этот раз.

Одна мысль скользнула в голове: а проснусь ли я? Убьет ли, пока лежу без сознания? И сама же ответила- не убьет. Чтобы не говорил и чтобы не делал Эдавиан, он не такой. Я видела его совсем другим, сильным и благородным, справедливым и добрым. Я почему-то до сих пор верила в него, хоть он не верил в себя. Пусть он злился, говорил гадости, но всегда поступал по совести.

Он помогал Милисе, когда их помолвка уже была расстроена, не раскрыл нас с братом ищейкам, хотя мог сделать это тысячу раз, он попросил не преследовать меня, а после, возненавидев, никогда не трогал и пальцем. Мало ли как он вел себя, внутри он все такой же как три года назад, я это чувствовала, а значит я еще проснусь.

Меня разбудила жуткая пульсирующая боль в голове, отдающая в зубы. Надо же, не знала что кости тоже могут болеть. Попробовала пошевелить губами, и не смогла, из-за большой припухлости на челюсти. Знатно меня приложили, увесисто.

Покрутила головой по сторонам, рассматривая обстановку. Я все еще находилась на поляне, на своем лежаке, рядом с рюкзаком. Принца видно не было, и я поднялась на локтях, всматриваясь в окружающий лес. Неужели ушел? А если бы меня нашло лесное зверье и устроило пиршество над моей тушкой, пока я мирно прозябала на закоулках сознания. Хотя прибывала я не совсем к крошечной тьме. Мне снился один очень странный сон, будто я в стране драконов, именно той, которую успела разглядеть через портал. Я видела Милису, изменившуюся, повзрослевшую, но такую же красивую и очаровательную, и она почему-то называла меня Амоном, просила поиграть с Софией.

Ей оказалась девочка не больше двух лет, беловолосая красавица с синими, как ночное небо глазами и жутко непослушным характером. Мы ходили к морю и смотрели на парящих под облаками драконов, исполняющих некий танец, понятный только им. А девчушка все кричала «ввелх, вовелх, хотю туда!». И я была счастлива, чувствуя, что нахожусь дома, там где любят и понимают, где ждут..

Эдавиан подошел слишком тихо, или возможно вовсе не тихо, но из-за гула в голове я его не услышала. Он опустился на колени и виновато посмотрел на мое ушибленное

лицо, провел шершавыми пальцами по опухшей щеке, оценивая причиненный ущерб.

— Почему не отскочила? — спросил хрипло.

— Не успела, — ответила, морщась от боли.

— Я не хотел, — сказал и отвернулся, тут же садясь на землю.

— Ударить не хотел, а убить хотел, значит?

— Не хотел. Ни того ни другого..

— Зачем тогда весь этот цирк с моим изгнанием?

— Ты взяла не свое..

— Не брала!

— Теперь уже понятно, что не брала. Если бы украла, то не поплелась бы следом и не вязалась в драку, — он повернулся ко мне вполоборота, — Тогда объясни, почему мама так поступила, отдала самое ценное, что было у королевского рода?

Я не спешила отвечать. Приложила ладонь к щеке и стала залечивать рану. К сожалению, синяки лечить не умела, только восстанавливать поврежденную ткань, спаивать концы разорванных сосудов, или наоборот, убирать то, чему не место в организме. Поэтому помочь себе было нечем, порезов и разрывов не наблюдалось, а припухлость сойдет со временем сама. Единственное, что получилось, это уменьшить боль и оттого яснее воспринимать реальность. С треснувшей костью руки я повозилась чуть больше. Как хорошо, что всегда можно себя подлатать, если есть силы.

Я села и сразу почувствовала все места, куда по касательной попадал Эдавиан. Да, долго мне еще ходить побитой собакой.

— Королева не отдавала самое ценное, — сказала чуть позже, — потому что самое ценное это ты. А драгоценности для твоего лечения. Как оказалось золото дает мне силы, и чем оно древнее, тем больше в нем магический запас. Про такую особенность этого металла я узнала случайно, когда спускалась в ваши винные погреба. Там холодной магией пронизаны все стены и пространство, словно рядом неиссякаемый источник.

— Там через стену королевская сокровищница, — добавил Эдавиан.

— Да, позже я узнала об этом от королевы. Она догадалась, что именно золото вызвало во мне прилив сил, и сделала подарок. Ты не думай, я не собираюсь оставлять себе что-то из драгоценностей, я все верну, мне они...

— Да не нужны мне эти драгоценности! — рявкнул Эдавиан.

— Тогда в чем причина твоей злости? Я совершенно запуталась.

— В предательстве София. Пёс с этими побрякушками, насколько древними бы они ни были, это мусор! Меня больше волновало то, что ты предала доверие моей семьи.

— Как с тобой сложно Эдавиан, ты совершенно не разбираешься в людях! Как после всего можно меня в чем-то подозревать? Я не раз доказывала, что выбрала сторону людей, сторону короля. Каких еще гарантий ты от меня ждешь?!

— Ты права, со мной сложно. Но ты не представляешь как мне сложно с тобой. Я знаю что должен проявлять к тебе уважение и понимание, но то что я чувствую на самом деле далеко от этого. Иногда это и ненависть и злость, недоверие и подозрение, а иногда...

Эдавиан посмотрел на меня таким пронзительным взглядом, что я отпрянула. Он пытался заглянуть мне в душу, отыскивая что-то в самой ее глубине.

— Что иногда? — почти не дыша, спросила я.

— А иногда покой..- он запнулся, продолжая смотреть в мои глаза, и продолжил совсем

тихо:- Скажи, почему?

Мы замолчали. Принц даже отвернулся, больше не ожидая моего ответа.

— Я не знаю, — сказала в итоге. — Но возможно одно печальное событие, забравшее наших родных, нас объединило.

— Возможно, — протянул Эдавиан, — Но как жить дальше?

— Больше доверять друг другу?

— Это будет сложно, — усмехнулся принц, — Но я постараюсь.

Посидев еще какое-то время в тишине, я спросила:

— Куда теперь?

— Громить предателей.

— А я больше не в их числе, или мне тоже стоит бояться.

— Это я боюсь, что перешел все границы, если хочешь уйти...

— Опять?! Лучше помолчи. Только скажу на будущее, сначала думай, а потом делай. И это был последний раз, когда я тебя простила.

Я видела как он облегченно выдохнул после моих слов, даже напряженная спина расслабилась. Наверное он ожидал моего гнева, но нет Эдавиан, я не такая как ты, я умею прощать, тем более зная что ты и сам об этом сожалеешь.

Кряхтя пуще старой бабки, поднялась на ноги, и запихнув лежак в рюкзак, взвалила поклажу на плечи.

— Показывай куда идти? — сказала бодро, не обращая внимания на ноющее тело и челюсть. Может мне и надавали сегодня, но делу это мешать не должно.

Эдавиан посмотрел на меня внимательно.

— Подожди София, — Он приблизился ко мне, провел по опухшей скуле большим пальцем и нагнувшись, невесомо поцеловал, задержавшись на коже всего на секунду, — Так делала мама, чтобы заживало быстрее.

Этот жест был настолько милым, что я улыбнулась, тут же схватившись за больную щеку. Кажется, передо мной извинились, по-своему, неумело, но сделали это от души.

Глава 13

Мы шли несколько часов кряду, прежде чем остановились перекусить. Ели быстро, торопясь к вечеру добраться до лагеря отступников. План Эдавиан изложил в общих чертах и состоял он в том, чтобы напасть с наступлением первых сумерек, в общем-то как и на нас до этого. Ждать ночи или тем более утра принц не собирался, так как мы сильно отклонились от курса, и нужно было наверстывать упущенное, а значит ночью предстоял долгий пеший путь возвращения к границе.

Чем ближе мы подходили к обозначенному на карте месту, тем больше меня начинала пугать окружающая обстановка. Лес редел, трава едва пробивалась сквозь высохшую почву. Все меньше насекомых и еще меньше птиц. И весь этот печальный пейзаж в усталых лучах заходящего солнца.

Когда до лагеря оставалось не больше сотни метров, лес и вовсе закончился. Мы остановились у последних деревьев, уставившись на невысокую скалу, выросшую прямо из земли посреди пустого поля и бревенчатый забор по бокам от нее.

— Что будем делать? — спросила, встав рядом с принцем.

— Ну, неожиданно подкрасться не получится, — задумчиво произнес он, — На голом поле нас и слепой заметит, и не важно день то или ночь. Если только отлавливать гадов по одному, когда будут в лес выходить...

— Ты же сказал у нас нет столько времени, чтобы сидеть и ждать пока они соизволят прогуляться. Может все-таки напасть?

— Нас заметят и поднимут всех по тревоге. Их там не меньше семи, а нас всего... — меня оглядели снисходительным взглядом, — полтора.

Я обиделась, поняв намек на то, кто тут целая единица, а кто половинка.

— Я не пол человека, — Закусила губу, подумав второй раз. — Ну может и пол. Но еще у нас пол дракона, разве это не делает перевес в нашу сторону?

— Там пещера, которая уходит под землю, если ты не заметила. А если все там отсиживаются? Как ты собралась в ней передвигаться, дракон? Боком?

Я потупила глаза. В пещере мне действительно не развернуться.

— И что же, ждать пока они покинут укрытие?

— Нет, конечно. Нужна приманка.

— Какая еще приманка? Морковка на удочке?

— Если бы. Кроме людей их мало что интересует. Придется мне притвориться раненым, чтобы усыпить их бдительность, и сдаться. По-другому в лагерь не проникнуть, не натравив на себя всех его обитателей.

— Ты себя в зеркало видел? Да будь ты на последнем издыхании, нормальный человек побоялся бы к тебе подходить, вон махина какая. Поэтому я пойду, я маленькая и с виду беззащитная.

— София, — Эдавиан развернулся ко мне лицом и серьезно посмотрел на меня. — Тебе к ним нельзя. Они с тобой церемониться не будут. Заволокут в угол и... по лицу принца скользнули желваки. — И нечего тебе туда соваться я сказал.

— Ничего со мной не будет, я умею за себя постоять, — браво заявила я. Да что для меня несколько человек. Даже если и полезут за «сладеньким», и то по одному. Ну или вдвоем. или втроем. Ужас, я даже не представляю, сколько человек за раз может обслужить одна женщина легкого поведения. Хотя я и не должна знать, ну уж точно не семь. Хотя. Маги, о чем я думаю! Вот зайвтся все семь, и как мне тогда отбиваться? Придумаю по ходу, главное пока отвлечь внимание на себя.

— Не сможешь ты за себя постоять, у тебя ушибы по всему телу, — тихо сказал принц.

— Даже не знаю кому за это сказать спасибо, — съязвила я, уведя взгляд в сторону.

Эдавиан поджал губы, но ничего не ответил. Стыдно стало, видимо.

— Да и пусть что у меня синяки, — продолжила я, — Тем более мне поверят, что со мной что-то случилось и точно потеряют бдительность. А легенда простая, я мол шла через границу в поисках лучшей жизни со своим ухажером, но его задрали звери, а я убежала. Синяки и ссадины получила, когда ноги уносила.

— Хорошая легенда. Главное оригинальная, — цокнули в ответ. — Ты думаешь там одни дураки сидят?

Я вздохнула. Раз словами могу вызвать подозрение, тогда нужно сделать акцент на чем-то другом.

Я резко рванула рукав рубахи, портя любившуюся и очень удобную одежду, и выбросила тут же оторванный кусок. Разодрала и весь перед, оголяя по самые груди ушибленные живот и спину. От самого колена и вверх до бедра проделала огромную дырень, сквозь которую можно было увидеть самую аппетитную часть ноги. Ну а лицо даже пачкать не пришлось, красивый синяк украшал скулу от подбородка до самого уха.

На все мои манипуляции Эдавиан смотрел раскрыв рот.

— Я пошла. Как только все отвлекутся на меня, проскальзывай в лагерь и вылавливай по одному. Только шума не делай, испортишь все, а то зря я что ли одежду рвала.

И не дожидаясь, пока Эдавиан отомрет, шагнула на открытую местность. Но не тут то было. Меня с силой дернули за руку обратно.

— Ты что с ума сошла, — зашипел принц, — Даже у меня мозг отказывать начинает при виде голого тела, а ты думаешь они будут спокойно смотреть на тебя? Да уже через две минуты ты окажешься под каким-нибудь мужиком, и что толку тогда от твоего рвения? Нужно время тянуть, отвлечь их, а так они только очередь распределят в каком порядке с тобой лягут и снова разойдутся по своим делам. Мне точно не добраться!

И чего это Эдавиан так разозлился? Я, между прочим, помочь хочу, а он тут отчитывает меня как девчонку.

— Тогда ты уж постарайся проскользнуть в лагерь за те две минуты, пока они будут очередь делить, и начать действовать, — сузила я глаза. — Ой, кто это там?

Я испуганно посмотрела вглубь леса, и Эдавиан, проследив за моим взглядом, обернулся. Воспользовавшись временным замешательством, я выскочила из тени деревьев на поле, оставив на прощанье ухмылку, такому злему, понявшему, что его провели как мальчишку, принцу.

Всего сотня метров отделяла меня от лагеря. Я стала хромать, обхватила рукой живот и слегка согнулась. Думаю достойный вид для той, что спасалась бегством от лесного зверья. Или придумать что-то поинтереснее, трагичнее и жутковатее? Так на время рассказа все отвлекутся.

Уже на середине пути мне навстречу вышел мужчина средних лет. Коренастый, в засаленной грязной одежде и с бородой по самую грудь. Он держал в руке булаву и настороженно смотрел на меня, словно ища подвоха.

— Помогите, — просипела я, — Помогите, на нас напали, — дышала я как паровоз.

Мужчина осторожно подошел ко мне, и я почти упала к его ногам, но тот подхватил меня под руки и одним движением жадно прижал к себе, придерживая за спину и пятую точку.

— Кто такая будешь? — заглянул ко мне в лицо.

— Воды, можно мне воды, — придерживалась я своей роли.

— Ты одна? — не унимался мужлан, а мне прямо захотелось съязвить что-то гадкое,

чтобы уже нес меня в лагерь.

— Да, теперь да. все погибли..

Наконец меня подняли на руки и понесли к бревенчатому забору. Я чуть не заулыбалась, но тут же подумала о том, что я еще не попала в логово, а меня уже подержали за все причинные места.

Небольшая дверь, больше похожая на лаз, впустила нас на отгороженную территорию лагеря, где расположились прислужники нечисти. Забор стоял по кругу и с двух сторон упирался в скалу с покатым проходом в середине. Во дворе, ближе к ограде стояли палатки, а в центре еще не разожженный костер. Несколько человек, до этого занимающиеся своими делами, проводили нас заинтересованными взглядами, а мой надзиратель размахисто прошел мимо них к пещере, и заорал в самое ее нутро:

— Ратус, тащи свою задницу сюда. У нас гостья, — последнее слово мужчина произнес с нескрываемой издевкой. Конечно, какая я им гостья, я десерт в их сегодняшнем меню. Ну или как предположил Эдавиан — основное блюда. Кстати о принце, надеюсь, он успел за это время незаметно подобраться к лагерю.

— Кто тут у нас? — прозвучал тяжелый бас из расщелины в скале, и к нам вышел высокий, жилистый мужчина. Чисто выбритый, ухоженный, с короткими черными волосами, и гадкими, змеинными глазами. Главарь, не иначе.

— Что это за зверек к нам на огонек пришел? — улыбнулись мне настолько двусмысленно, что меня чуть не стошнило. Обхватив меня за подбородок, он покрутил мою голову из стороны в сторону, рассматривая лицо, а я шикнула от боли.

— Красивая, — заключил в итоге, — Она одна? — это уже надзирателю.

— Говорит да.

— И как она тут оказалась?

— Еще не сказала, только воды просит.

А я все лежала на руках, изображая бессилие и ожидая своей участи. Интересно, долго еще языками перетирать будут?

— Напой и расспроси, а потом ко мне, — сказал главарь и скрылся в пещере. И следом донеслось глухое:- Готовимся на завтра вызывать мран...хотя слабая она. До завтра не дотянет.

Меня отнесли и усадили на обструганное дерево у костра, и в «слабые» пальцы вложили кружку с водой. Взглянув (естественно невидящем взглядом) на кружку, края которой нужно было сперва ножом поскоблить, прежде чем подносить ко рту, я сглотнула и все же выпила воду залпом, жадно слизывая остатки воды на губах. Хотела показать, как я жаждой намучилась, а в итоге получила полный вожделения и похоти взгляд. Небось, завидует начальнику то, что свидание у меня только с ним назначено.

— Расскажи, красавица, что же случилось с тобой.

Я слабо приоткрыла глаза и посмотрела на мужчину, а затем опустила взгляд на его бороду, в которой застряли кусочки еды от обеда или от завтрака, а может и от вчерашнего ужина. Вспомнила до кучи грязную кружку и к горлу резко подкатила тошнота. Но я справилась с позывом.

— Мы с братом шли через границу с двумя сопровождающими, и на нас напали, — Я сделала трагическую паузу, не забывая через каждые два слова глубоко вдыхать. — Тени налетели ниоткуда и умертвили защищавших меня мужчин. Я сбежала и почти двое суток бродила по лесу. А тут на вас наткнулась и поняла, что спасена.

Бородач хмыкнул.

— Что за тени то были?

— Не знаю, не разглядела. Может быть мраны, потому что сотворить такое зло больше некому.

Продолжая на меня смотреть, мужчина заорал.

— Ратус, выйди-ка снова.

Я перепугалась, не понимая, что происходит. Неправдоподобно наврала? Меня раскусили?

Главарь вышел без промедления.

— Что случилось? — озабоченно спросил он.

— Девка говорит, что на ее сопровождающих мраны напали. Такого ведь не может быть?

Вот теперь я действительно пожалела, что в качестве легенды не выбрала лесных зверей. Больше поверили бы.

Тем временем Ратус нахмурился, поджал губы и повернулся к собеседнику.

— Все может быть. Из-за королевского отряда, сожри их проклятый Рог, громящего нашего брата направо и налево, мы не могли поставлять души мранам и скорее всего они вышли на охоту сами.

— Такие голодные что ли? Уже магии от портала драконов не хватает?

А вот теперь разговор стал интереснее, я прямо чуть не открыла один глаз. Было бы странно, если бы из коматозного состояния я вышла слишком быстро, меня бы моментом вычислили.

— Закрой рот, Доги. Еще хоть раз произнесешь это вслух, я тебе голову оторву! Забудь, что когда то это услышал! Давай, вон, девку неси ко мне.

— А мы когда развлечемся? — понизив голос, спросил надзиратель.

— Как всегда после меня, — зло произнес Ратус.

— Я первый, — подал сбоку голос уродливый мужик с зубами в шахматном порядке, — Конечно, когда ты закончишь, Ратус, — добавил он, получив уничижительный взгляд от главаря.

— Я второй..

— Я третий..

Посыпалось со всех сторон, и я чуть глаза не закатила. Ишь, размечтались, волки оголодавшие!

— Я девятый, — закончили где-то. И я поняла, что мужчин здесь уже больше семи. Молодцы, что пересчитались, теперь хоть понятно от скольких отбиваться надо.

— Крон, опять ты последний, — хихикнули. — Снова мертвяк достанется.

Это они про меня что ли? Отвратительно. Разве можно такое при даме обсуждать? Постеснялись бы хоть.

Меня, все еще притворяющуюсядохлым куском рыбы понесли в «келью» главаря, коей на деле оказалась пещера, узкая и невысокая, с уходящим глубоко под землю тесным ходом.

Приоткрыв глаза, я осмотрелась. Выход наружу находился недалеко, но высокогато, ступеней пятнадцать по крутой земляной лестнице. Здесь же у сырых стен располагался маленький командующий штаб, состоящий из одного стула, стола и карты на нем. Кровать, на которую меня уложили, представляла из себя матрац на стое соломы, оттого и было мягко, даже не сравнить с моим лежаком в рюкзаке. Дожила, радуюсь кучке соломы, а ведь недавно в моем распоряжении была целая комната в королевском

дворце, с пышной девичьей кроватью и зеркалом в полный рост. Всего пару дней назад, но такое ощущение, что в другой жизни.

Я вздохнула и притихла, ожидая, когда уже Эдавиан вступит в игру. А пока мне ничего не оставалось, как лежать и ждать участи, уготовленной для несчастной девушки, потерявшей брата на жестоких землях Мираконы.

А ждать то не пришлось. Из глубин подземелья в слабо освещенное помещение вошел Ратус и сразу же направился ко мне.

Ну началось. Если принц в следующую минуту не явит себя миру, мне придется самостоятельно отстаивать честь, а значит устроить драку и переполох в этом месте, чего я всеми силами пыталась избежать.

Ратус подошел вплотную и присел на корточки у моей головы. Провел пальцем (наверняка грязным) по моим губам и спустился ниже, к подбородку, к шее, а потом и вовсе скользнул в ворот рубашки, пробираясь к ложбинке между грудей.

Сказать, что мне хотелось огреть его по голове, ничего не сказать. Меня прямо выворачивало от желания выкрутить ему руку, а лучше каждый палец по отдельности, смотря прямо в глаза. Ух, и откуда во мне столько кровожадности.

— Соблазнительная конфетка, — прошептал Ратус у самого уха, думая, что я нахожусь в дреме. А затем стал расстегивать те немногочисленные пуговицы, оставшиеся на изодранном верхе. Несколько секунд и мои груди, едва скрываемые нижним бельем, были выставлены на всеобщее обозрение. Да, пусть и не совсем голая, но и не одетая тоже.

Меня оставили в покое, но тут лязгнула пряжка ремня и я начала покрываться мурашками. Дело принимало неприятный оборот. Я слабо открыла глаза и увидела главаря, снимающего с себя штаны. Глаза пришлось снова закрыть, ибо в поле зрения попали все мужские прелести, которые прелестями вовсе не являлись.

Ну все. Пусть только дотронется, и он у меня поучит.

Следующим его действием стало то, что он взобрался на матрас и уселся у меня между ног. (И чего я вообще лежала чуть ли не звездочкой на такой узкой кровати?!) Когда чужие руки коснулись пояса моих штанов я решила, что потасовке быть. Уже сжала руки в кулак и..

— София! — услышала истеричный голос Эдавиана. Вход в пещеру загородила громоздкая фигура, тут же ринувшаяся на нависшего надо мной Ратуса.

Ошалевший недолюбовник даже опомниться не успел, как от сильнейшего удара кулаком в челюсть свалился прямо на землю.

Как хорошо, даже напрягаться не пришлось, чтобы скинуть с себя «ухажера».

Конечно, с хорошо, это я погорячилась, потому что вместо озабоченного мужчины передо мной встал злой до ужаса принц.

***

Когда София обманом ускользнула у меня из-под носа, я готов был догнать ее и привязать к дереву, чтобы больше никуда не лезла со своей самодеятельностью. Неужели сама не понимает, что от этого хуже только ей самой?

Проводил взглядом ее удаляющуюся к лагерю фигуру, причем хромающую и согнутую чуть ли не пополам, и с силой стукнул по дереву. Вот же беда на мою голову. Надеюсь, отец икает каждый раз, когда я кляню эту девчонку, подосланную мне так некстати.

Когда навстречу Софии вышел постовой, я отступил в тень, надеясь, что меня не заметили. Но тут же скрипнул зубами, когда увидел как этот ублюдок прошелся руками по всей фигуре ящерицы. Нет, я не ревновал, но девчонку было жаль, она то не знала в чьих лапах оказалась, а я вот видел огонь похоти в глазах даже с такого расстояния. Значит, времени у меня действительно не много, если промедлить хоть на мгновение,

могу и опоздать.

Как только ящерку внесли на территорию лагеря, я тут же рванул к бревенчатой ограде, ежесекундно оглядываясь по сторонам. Кажется, за полем больше никто не следил, и я стал искать лазейки, чтобы пробраться во внутренний двор. Оказалась забор хуже всего был укреплен у уклончивой стены скалы, где имелись большие щели и доски держались стоймя на честном слове.

Заглянул в щель и увидел, как чья-то рука крутит голову ящерки, оценивая внешность.

— Красивая, — послышалось мне, и я чуть с грохотом не ворвался к предателям. Потом успокоился, понял, что ничего страшного за несколько минут не случится и отошел от ограды. Проверил ножи в карманах и сапогах, и снова заглянул в щель.

София уже сидела у костра, а я все наблюдал, какие жадные взгляды кидают на нее мужчины, которых насчитал семь. Еще один в пещере. Итого восемь. Многовато, но если не все разом, то нормально.

Тем временем вокруг ящерки загалдели, и подхватив на руки, ее понесли в пещеру. Времени не осталось.

Я приготовился.

Один точный замах и сухощавый, словно урюк мужик, сидевший за одной из палаток, повалился прямо на нож, который точил в тот момент. Из-за бурного обсуждения, того как каждый проведет время с Софией, его тихий хрип никто не заметил, а я затаился, обдумывая следующий ход.

Сижу, прислушиваюсь к разговорам, а у самого от услышанных мерзостей живот скручивает. Я всерьез начал переживать за девчонку. Пока я тут вожусь, она там внизу может уже отбивает нападки озабоченного мужика, а ведь она даже не восстановилась толком.

Я аккуратно вытащил косо срубленное бревно, прилегающее к скале, и попытался втиснуться в получившийся лаз. Слишком тесно. Легонько пристукнул кулаком по соседнему бревну и вытащив его, забрался на вражескую территорию.

Шмыгнул за одну из палаток и достал два ножа. Мужик, тот что встречал Софию вышел за ограждение, видимо возвращаясь на пост. Тем лучше, с ним потом разберусь. А пока я прицелился и бросил ножи одновременно и снова точно в цели, также отдаленно сидящие от остальных обитателей.

Гогота стало меньше, но кажется никто не обращал внимания на обстановку вокруг, каждый витал в своих грезах. Спорю, все думали о Софии. Уроды.

Как убрать четверых, сидевших недалеко от костра я пока думал. Залез в палатку и подкрался ближе к усевшимся на бревна. Делать нечего, придется выходить. Осторожно, стараясь не лязгнуть, достал меч, коим легко можно дотянуться с большого расстояния и рванул из укрытия, создавая эффект неожиданности.

Сидевший ко мне спиной не успел ничего понять, как уже с кровью у рта тихонько повалился набок, держась за кровоточащую сквозную рану на животе. Двое других вскочили, встав почти бок обок, и я одним замахом перерезал им глотки. Косо, зато быстро и без лишнего шума. Четвертый, сидевший поодаль от остальных, выкрикнул что-то нечленораздельное, и кинул в меня топором. Я уклонился и в два прыжка настиг его, с размаху снимая голову с плеч.

Вот так я остался один среди мертвых прислужников мран. Опомнился через секунду, вспоминая о самом важном, о ящерке! Ринулся ко входу в пещеру и замер на пороге, всматриваясь в сумерки подземного помещения. Как только я заметил две белые ягодицы где то в углу, явно не принадлежащие девушке, бросился на таран, боясь что София все же не смогла отбиться, и этот урод над ней измывается. Не дай бог это так, не то я сам отправлю его душу мранам!

Но я прибыл вовремя, потому что у девчонки лишь была распахнута рубашка, но главное, штаны оказались на месте.

— Ты чего тут разлеглась?! — вспыхнул я. — Может я не вовремя зашел, нужно было подождать снаружи?

— Какую ерунду ты несешь! — поднялась она на локтях, — Я сдерживалась из последних сил, чтобы не врезаться этому озабоченному типу, а ты кричишь. Мне, что нужно было тут балаган устроить, и собрать вокруг себя всех обитателей этого места?

— А если бы я не успел? Так и лежала бы смиренно? — рывкнул я и подошел ближе, осматривая, нет ли новых повреждений, а то за этими тварями не заржавеет. Не найдя ничего пугающего, мельком посмотрел на соблазнительные наверхия груди под тонкой тканью нижнего белья. Сглотнул. — Прикройся, и выходи отсюда, — сказал спокойнее.

— Что ты будешь делать? — спросила нерешительно, застегивая пуговицы на рубашке, которую уже стоило бы выкинуть.

— Что должен, — посмотрел с вызовом, оглашая ее же совет. — Иди наверх. Только не пугайся.

Ящерка вскинула на меня испуганный взгляд, но промолчала. Торопливо зашагала к ступеням, оглянулась напоследок и скорбно посмотрела на лежащего без сознания мужчину. Я знал, что ей не по нраву то что я собирался сделать, но оставлять в живых никого было нельзя, и она это понимала, а потому отвернулась и пошла наверх.

Я догнал ее почти сразу. Нож в сердце дело не хитрое. София стояла у самой границы пещеры и оглядывала территорию, прикрыв рот ладошкой, не решаясь идти дальше. Я не стал оправдываться за открывшееся перед ней побоище. Я предупредил.

— Пойдем, там еще один за оградой, тот, что принес тебя, — сказал хмуро.

На секунду я подумал, что она сейчас расплечется, потому что глаза ее налились слезами.

— Пойдем, — сказала трясущимся подбородком и несмело шагнула вперед. Потом остановилась и резко развернувшись ко мне схватила за руку. — Не нужно его убивать, он что-то знает.

— О чем?

— Он сказал, что мраны питаются магией от портала драконов. Не знаю, что это значит, но возможно это прольет свет на то, почему вы не можете справиться с этой нечистью. Значит, у них есть некий источник, что дает силу.

— Источник?

— Да, тот что был со мной в пещере тоже знал об этом.

Я нахмурился. Неужели есть то, о чем мы так и не узнали за три года хождения по лесам.

— Хорошо, допросим, — сказал я, и обойдя Софию, пошел вперед.

Как ни странно, но за забором никого не оказалось.

— Наверное услышал нашу возню, — раздосадовано плюнул я.

Ящерка думала о чем-то своем, а потом повернулась ко мне.

— Он бежит в направлении границы. Меньше километра, успеем догнать.

— Откуда ты знаешь? — удивился я.

— Слышу, — улыбнулась она. — Подхватим рюкзаки и побежим вдогонку.

Я поднял бровь. Отличный слух? Еще один секрет, который я о ней узнал. Просто поражающий набор качеств.

— Тогда скорее, ночь вот-вот опустится на землю, а плутать по темному лесу играя в

догонялки я не хочу.

Глава 14

Мы метнулись за рюкзаками, оставленными в лесу, и тут же пустились в стремительно сгущающихся сумерках напрямиком к границе.

Эдавиан бежал первым, и как я поняла не совсем четко видел дорогу под ногами, потому что то периодически цеплялся за торчащие из земли корни, то неожиданно проваливался в ямки. Бежать следом было проще, зная наперед где расположилась низина, а где пригорок.

Перепрыгивая очередную яму, я отвлеклась на бежавшего принца, подумав о том, как рада, что спасла ему жизнь, ведь человеком он был не плохим, вон как распереживался за меня, когда с ревом ворвался в пещеру. Я улыбнулась. Еще несколько теплых мыслей всколыхнулись в моей голове, но ни одна не успела сформироваться до конца, потому что я неудачно приземлилась на ногу и вскрикнув, кубарем покатила по земле.

— Ну что опять? — простонал Эдавиан, остановившись.

Он вернулся ко мне дыша глубоко и часто, и устался на мою лодыжку, за которую я держалась.

— Кажется, подвернула ногу, — сморщившись от боли, сказала я.

— Этого еще не хватало. Идти сможешь?

— Не знаю, попробую.

Мне подали руку, и я вцепившись в нее, встала в полный рост. Но наступить на подвернутую ногу так и не смогла. Охая и ахая я снова плюхнулась на землю, раздосадовано посмотрев на принца.

— Извини, Эдавиан, не получается.

— И сама себе помочь не можешь?

— Растяжения не мой конек, как и синяки. Могу, конечно, боль при ходьбе уменьшить, но ведь нога распухнет все равно, а значит завтра будет хуже.

Я посмотрела на нахмурившего брови принца и как никогда почувствовала себя обузой. Небось думает, что проблем от меня больше чем объявленной пользы.

— Хорошо, заночуем тут, — выдал он в итоге и начал скидывать рюкзак.

— А как же сбежавший мужчина? Мы его потеряем, — заволновалась я, при этом понимая, что других вариантов у нас просто не осталось.

— Не потеряем. Ты же далеко слышишь, сможешь проследить его путь?

— Ну как далеко, — я пожалала плечами, — несколько километров точно.

— Ну вот и договорились. Проследи насколько сможешь, а уж зная направление мы его догоним.

Я раздосадовано кивнула и полезла в рюкзак за тряпицей, чтобы перевязать ногу. Но кроме запасного комплекта одежды в сумке ничего более не нашлось. Тогда я вспомнила, что тряпки нужно искать не в ней, а на себе: изодрала же накануне и рубашу и штаны, вот и пусть послужат мне до последней нитки.

Сняла клочковатый верх и накинула целую рубашку. А пока застегивала несколько пуговиц на груди, заметила колючий взгляд Эдавиана. Принц тут же отвернулся, поняв, что я смотрю на него, и принялся разжигать костер.

Ногу я перевязала разорванными тряпицами туго, не оставляя даже шанса на хоть какую-то припухлость. А к утру благодаря драконьей крови она заживет, синяки утренные вон уже проходят, да и боль в скуле почти не ощущается.

Достав из рюкзака лежак, расправила его прямо на земле. Жаль, что палатки уже не было, а значит хоть какой-то крыши над головой. Главное чтобы не пошел дождь, а то стать мокрой и липкой не очень хотелось.

Спрятав ноги в дутой ткани, я осторожно легла на спину, и посмотрела на темное небо с первыми звездами вдалеке. Маленькие огонечки делались все ярче, по мере того, как чернело небо, а их беспорядочная россыпь становилась все многочисленнее.

— Ты что, есть не будешь? — спросил Эдавиан, отрывая меня от созерцания ночных красот.

— Не полезет в меня эта каша. Я люблю, кхм, сытную еду, — уклончиво ответила я. Я действительно не могла смотреть на кашу больше одного дня. Организму требовалось совсем другое питание, учитывая что в теле хрупкой девочки живет еще и огромное животное.

— Мяса что ли хочешь? — прямо спросил принц.

— Ну, как бы. да.

Эдавиан цокнул и устало посмотрел на меня.

— Тогда я на охоту, — сухо сказал он, собираясь уходить, а я резко поднялась на локтях.

— Не стоит, зачем? Ради меня? Да пфф, я завтра сама организую себе обед, я правда не нуждаюсь в помощи.

— Это не ради тебя, — оборвали меня бесцеремонно, — Я тоже не наедаюсь одной кашей. Так что ужин ненадолго откладывается, зато аппетит гарантирую.

И он ушел, а я скисла. «Не ради тебя», «бе-бе-бе» вот тебе и благородный принц, мог бы и промолчать. И я тоже хороша, подумала, что обо мне печется, а он сам есть хочет. Хотя пусть говорит и делает, что хочет, главное, что меня ждет сытный, приготовленный на костре ужин. А пока можно полежать и полюбоваться ночным небом, расслабив все мышцы и отпустив разум.

Всматриваясь в ночное небо, я прислушивалась и к звукам вокруг, не забывая об исполнении наказа Эдавиана- отслеживать нашего «друга». Но в какой-то момент меня полностью поглотили стрекот, возня и шебуршение обитателей леса, жизнь у которых, не смотря на столь поздний час, шла полным ходом.

Мне нравилось бывать в лесу, а ночью он становился особенно волшебным, со своими стрекочущими жучками, поющими резкие мелодии, мелкими светящимися букашками, летающими среди шуршащих листьев, даже ночные птицы имели свою шарм, словно смотрители вековых исполинов, отпугивали от родного дома непрошенных гостей. И сейчас я трепетала, от того, что была частью этого сокровенного мира, где не нужно притворяться кем-то другим, пряча истинного себя.

Я прикрыла веки, растворяясь в тихом мареве из тысячи звуков, теплыми волнами проходящие через самое сердце. И уснула.

— София, — услышала свое имя где-то вдалеке, — Просыпайся.

Я открыла глаза и встретилась с изучающим взглядом Эдавиана, нависшем надо мной сидя на корточках.

Он смотрел как я спала? Мне срочно требовалась назад моя палатка. А вдруг у меня во сне слюна текла, или рот некрасиво открылся!

— Что? — я приподнялась на руках и села, тут же растерев глаза. На улице еще темно, так что ему нужно? — Что-то случилось?

— Я приготовил ужин и посчитал, что тебя нужно разбудить, иначе есть вероятность, что я один могу умять пойманную тушку.

Мне тут же протянули ветку с насаженной на ней ножкой какого-то зверька. Я приняла

угощение, но есть не спешила.

— Если ты такой голодный, то я потерплю до завтра, можешь съесть мою дель, — и протянула ветку назад, но запах жареного мяса все же коснулся носа, и я машинально сглотнула голодную слюну.

— Кого ты пытаешься удивить, отказываясь от еды? Бери пока дают, вон бледная как полотно и худая сильно, смотреть страшно.

— Я нормальная, — взбрыкнула в ответ на неприятные слова о моей внешности. Не нравится, как я выгляжу, так не смотри. — Ешь сам, а я потерплю, — огрызнулась ядовито.

Я уложила ветку прямо на колени принца и легла на спину, упираясь взглядом в небо. Но тут же рта коснулся жирный кусочек мяса и заскользил по губам, пытаюсь пробраться в рот. Я упрямо сжала губы, демонстративно отказываясь от еды. Зачем я это делала, не знаю, ведь не так уж и хотелось спорить. Неужели задели слова про бледную моль?

Когда водить палочкой у рта Эдавиану надоело, он фыркнул и убрал ее в сторону. Сам наклонился надо мной и заглянул глаза.

— Быстро ешь, а не то приму крайние меры.

Я ехидно улыбнулась уголком рта. Какие еще крайние меры? Что, полезет насильно рот раскрывать. Не думаю, я ведь и укусить могу, а по-другому он меня есть не заставит, только по доброй воле.

Но принц сделал куда хитрее. Он откусил сочное мясо с моей (или уже его) палки прямо у меня на глазах, довольно застонав при этом, съел его, и даже не подумав вытереть сок с губ, прижался ко мне с поцелуем.

Я опешила и раскрыла рот, намереваясь выкрикнуть что-то ругательное, но почувствовав вкус мяса, тут же забыла обо всем. Ммм, какое же вкусное жаркое у него получилась, прямо не оторваться. Я провела кончиком языка по его губам, собирая остатки томленного сиропа, и сглотнула, сразу услышав голодное урчание желудка.

— Вкусно, правда? — спросил он победно улыбнувшись.

Я уставилась на принца огромными глазами, резко возненавидев этот наглый блеск его зеленых глаз.

— И вовсе нет, — обиделась я, понимая, каким гадким приемом он только что воспользовался.

— Значит ты не распробовала, — хрипло ответил принц и вновь прильнул ко мне, на этот раз уже жадно впиваясь в губы.

Я было начала брыкаться, но уже через несколько секунд прекратила борьбу, отвечая на поцелуй. Что врать самой себе, мне нравилось как целуется принц, он был хорош в этом деле. Наверняка перецеловал не одну сотню девушек. Вот так нежно и требовательно одновременно, покусывая губы и забираясь кончиком языка на чужую территорию, сводя с ума женщин.

Я подалась вперед, и приложила ладонь к его щеке, неосознанно стремясь быть ближе к мужчине.

— Вкусно? — спросил в губы и я согласно выдохнула, думая в тот момент совершенно о другом. Эдавиан тут же оторвался, и вручил мне ветку, — Тогда ешь.

Я сидела и хлопала глазами, смотря на поднявшегося и ушедшего к костру принца.

Что это сейчас вообще было? Что за шутки? Так вот каким способом он получает свое, полностью отключает мозг оппонента? Хорош способ, особенно для принца, от подмигивания которого девчонки валятся в обморок, знает же что смазлив, гад.

— Ты играешь со мной! — зло выкрикнула ему в спину.

Он медленно повернулся и глянул без эмоций.

— На войне все средства хороши, слышала выражение?

— Ты вообще в своем уме проделывать такое? — уже тише сказала я, понимая, что криками тут не поможешь. Не с этим человеком. И тут я поняла одну очень простую вещь: принц прекрасно различает и черное и белое, может хотеть добиться благородных целей, но при этом ему абсолютно плевать на чувства других людей. — Ты жалок Эдавиан. У тебя камень вместо сердца, поэтому я больше никогда не поверю ни в твою печаль, ни в заботу, ни в сострадание. Ты умер для меня, Эдавиан. Навсегда.

Я легла и отвернулась от принца, стараясь скрыть наворачнувшиеся на глазах слезы. Но обида продолжала душить горло, а потому предательская влага все прибывала и прибывала, заскользив в итоге по виску.

— Да брось, София, ты же ненавидишь меня, — слышалось со спины.

Я стерла слезы и резко развернулась.

— Кто тебе такое сказал?! — возмутилась я. — После всего, что я сделала для тебя?

— Скажи еще, что после моих выкрутасов, ты ко мне нормально относишься, — он усмехнулся, думая что это было бы наибольшей глупостью в мире.

— Может и нормально отношусь, — ответила тихо.

— После трех лет ненависти? — поднял скептически бровь, продолжая ухмыляться.

— Да..

— После всех обидных слов, неприличных намеков? — шутил дальше.

— Да..

— После того, как ударил тебя?

Звучало обидно, но я упрямо посмотрела на него, давая молчаливое согласие.

— Ха, да может тогда ты влюбилась в меня, потому что только влюбленная дуручка может прощать абсолютно все, — хохотнул он. Но я продолжала смотреть на него неотрывным взглядом.

Улыбка медленно спала с его губ, он побелел и кажется даже выглядел растерянным.

Мы смотрели неотрывно друг на друга, и я не пыталась ни подтвердить ни опровергнуть его слова, потому что и сама не знала ответ. Может он прав и я влюбилась, потому что как еще объяснить что ни смотря на его выходки я его ни ненавидела. Наоборот, хотела получить его расположение, угодить, излечить. Да, я старалась не смотреть на него как на предмет воздыхай, потому что если тебя презирали, то об ответных чувствах и думать не приходилось. И о чем можно было мечтать, когда он принц, а я враг государства, которому скрепя зубами позволили дышать этим воздухом. Мы всегда были на разных берегах реки, пересечь которую невозможно. И пусть бы так продолжалось вечно, я привыкла, но Эдавиан стал играть со мной и моими чувствами и это больно било в сердце.

Когда я заметила за собой, что смотрю на принца без причины, что мне нравится находиться рядом? Не после того ли, как он впервые извинился передо мной? А может раньше, когда он прыгнул за мной в портал? Нет, стоп. Не нужно об этом думать, потому что он никогда не воспринимал меня как женщину. Возможно как развлечение на один раз- да, но не более. Для него я одна из тысячи, провел время и забыл, а мне на память осталось бы разбитое сердце, разбитая жизнь.

Эдавиан что-то решив для себя, быстро подошел ко мне, и я сжалась в комок, не представляя, что он скажет. Наверняка посмеется или съязвит что-то обидное как обычно. Нужно было молчать, не вступать в спор, не воспалять сознание, мучая и себя и

его. Очередной раз сглупила. Поздравляю.

Эдавиан сел на корточки. Напряженный и нервный он несколько раз открывал и закрывал рот, прежде чем произнести:

— Ты ведь не серьезно, София? Скажи что пошутила, пошутила чтобы насолить мне, — сказал едва слышно, с надеждой смотря в глаза. — Пожалуйста.

— Какое тебе дело до моих чувств? — ответила чуть погодя, — А вообще забудь весь этот разговор. Глупо получилось. По-детски.

Я хотела отвернуться и лечь, оставшись в тишине, но Эдавиан схватил меня за плечи и резким движением усадил перед собой, не выпуская из рук. Я уставилась на четкий профиль принца, отмечая про себя, что красив увалень, со своими длинными ресницами, четко очерченными губами и широкими скулами. Даже темно-русый ежик шел к лицу, а мощная шея, переходящая в широкие плечи сразу определяла в нем воина, по которому как раз сопливым девкам слюни пускать. Только вот внешность ничего не значит, если внутри пустота.

Я отвернулась от прямого взгляда темно-зеленых глаз и закусил губу. Что ему нужно пусть отпустит меня и идет спать или есть, не важно что, только подальше от меня.

— София, можно я тебя поцелую? — услышал вдруг тихие слова принца, и тут же повернулась, не веря своим ушам.

— Теперь ты разрешение спрашиваешь? — подняла бровь.

— Теперь я не играю.

Эдавиан действительно был серьезен и смотрел на меня настолько сосредоточенно, что могло показаться, будто от моих слов зависит судьба целого мира. Я смутилась. А почему бы и не быть поцелую, только вот произносить вслух свое согласие я не собиралась, слишком уж унижительно бы прозвучало. Поэтому отослав подальше все разумные доводы я, наконец, последовала внутреннему голосу и сама подалась навстречу принцу, мягко коснувшись его губ. И он был готов к такому повороту событий, потому что незамедлительно вжал меня в свое тело, напористо сминая мои губы и проникая внутрь языком.

Я, кажется, застонала, сходя с ума от невероятных ощущений, что вмиг прокатились по телу. Кто сказал что поцелуй это лишь прелюдия, нет это прекрасный танец чувственности между двумя людьми, охваченными страстью. А страсть не просто была, она закипала с каждым движеньем губ, затуманивая разум отрешенностью от всего мира.

Я и не заметила, как оказалась у Эдавиана на коленях и то, как рубашка на моей спине поползла вверх, а кожи коснулись шершавые ладони. Тяжело задышала, чувствуя как внутри расцветает сладкая нега, жаркой волной приливающая к низу живота. Я не останавливала принца, мне хотелось чтобы он касался меня, хотелось быть в его объятьях, почувствовать, наконец, за долгое время чье-то тепло, быть слабой и в то же время нужной. И страстно желанной. Я и сама жадно исследовала тело Эдавиана под рубахой, спускаясь от широких плеч к мускулистой спине, а затем к тренированному торсу. Он был прекрасен в своем медвежьем теле, словно и не человек вовсе, а стена, которая оберегала. Я медленно подняла руки, чтобы принц снял рубашку, освобождая от лишней одежды. Мою грудь прикрывала лишь тонкая ткань нижнего белья, что не помешало Эдавиану прильнуть с горячим дыханием к розовому ореолу и властно втянуть сосок. Я застонала и откинула голову назад, не в силах больше молчать. А принц пошел дальше, осторожно уложил меня на лежак и навалился сверху, шагая губами по тонкой шее. Я думала что взорвусь, настолько правильно и хорошо было в этот момент. От нахлынувших чувств мне даже казалось, что в темном небе закружились звезды, искрами осыпаясь на землю.

— Моя, — прошептал Эдавиан, когда уверенным движением потянул пояс моих штанов вниз. — Только моя.

А меня от этих слов словно молнией пронзило, возвращая разум на бrenную землю. ЧТО

Я ДЕЛАЮ? Я почти задохнулась от осознания того, к чему все это ведет. Нельзя. Нельзя. Нельзя!!!

— Стой, — уперлась руками в его грудь. — Остановись, пожалуйста.

Эдавиан с неохотой оторвался от меня и посмотрел затуманенными глазами на мое испуганное лицо.

— Что не так? Я слишком груб, — сглотнул и покосился на грудь, мечтая уже продолжить начатое.

— Нет, все так, все хорошо, но я не могу, мне нельзя.

— Почему? У тебя все-таки есть мужчина? — напрягся принц.

— Нет никого и не было, — я закусила губу. — Меня никто не касался. Никогда

— Так ты искренне удивился Эдавиан, понимая о чем я. — Значит это первый раз? Ты боишься того как это будет?

— Не боюсь, — ответила честно, — Загвоздка в другом- я дракон, а дракон примет только одного мужчину. Первого, что войдет в тело женщины. Лишь от него я смогу иметь детей и ни от кого другого.

Принц хмурился несколько секунд, переваривая смысл сказанных слов.

— То есть, кто первый тот и отец?

— Или проще- кто первый тот первый, а я бездетная на всю жизнь, ибо от другого дитя не зародится в моем чреве.

Я смотрела на ошарашенное лицо Эдавиана, явно не понимающего для чего тогда я позволила быть этой близости. Но я ведь, правда, не специально. Только поддалась моментному порыву и все.

— Я понял тебя, — начал вставать Эдавиан, опуская на торс задранную мной рубашку, — Извини, если бы я знал раньше, я бы не лез со своими нежностями. Прости еще раз.

И поспешно убегая от меня, он метнулся в лес, явно скрывая свою растерянность, которая на тот момент присутствовала и во мне.

Я посмотрела на одежду, думая, что нужно привести себя в порядок, но вот желания такого у меня не было, зато до жути захотелось заплакать. Почему? Да потому что меня не восприняли как потенциальную мать своих детей. Как я и думала, девочка на одну ночь не более. Я знала, что так будет, так чего расстраиваться? Знала, что могу быть лишь заменой этой Вине, Тине, Трине, или как там зовут его девочку по вызову. Неужели я на самом деле могла подумать, что после моих слов Эдавиан продолжит свой сладостный порыв? А потом что? Замуж позовет и вместе мы нарожаем дюжину девочек и мальчишек? Да, София, таких наивных дурочек еще поискать нужно.

Я смахнула слезы и сняла с себя всю одежду. Сегодня я полечу, и буду летать так долго, пока не кончатся силы. Пока не выйдут все слезу. Пока не перестану вспоминать это тело под своими руками.

Глава 15

Такого неловкого утра у меня еще не было, я избегал Софию, а София меня. После всех вчерашних новостей и непонятных признаний, я был сам не свой. Много думал ночью и в итоге пришел к одному абсурдному выводу: мне нравилась София. Она была очень красива, ее точеной фигуре, которую я накануне так жадно прижимал к себе, позавидовала бы любая другая красавица королевства, а изящное личико с огромными синими глазами притягивало взгляды абсолютно всех мужчин. Но эта ее составляющая порождала лишь плотские желания, восхищение же в ней вызывала душа.

До противного сердобольная, вот как я мог ее охарактеризовать. Начиная с того, что осталась в этом мире ради спасения жизни, моей к слову, и заканчивая всепрощением, опять же ко мне бестолковому.

А ее желание исцелить всех и каждого? Я знал скольких с того света она вытаскивала, потому что донесения на предполагаемую черную целительницу приходили отцу постоянно. Людей удивляло, что безнадежно больные или искалеченные люди после обращения к ученице городской травницы выздоравливали, продолжая после обычную жизнь. Отец ящерку прикрывал. Меня же просил не соваться, да я и не горел желанием лезть к этой лживой девчонке. Считал, что так она пытается искупить вину за смерть моих братьев. Но я был не прав, она ничего не искупляла, она просто жила ради людей.

А еще не верил в ее добросердечность, потому что на язык она была острее лезвия. Как при таких благочестивых поступках можно разговаривать словно разбойник с улицы, дерзить и прямо смотреть в глаза даже королю, я не понимал. А еще гордая до безумия и не понятно то ли дракон в ней это, толи просто характер скверный. Но теперь я знал наверняка, какой бы она не хотела предстать перед людьми, душа у нее всегда была светлая.

Не это ли идеал мужских фантазий: красивая, добрая, умная? Возможно, но этот ярко розовый букет был не по мне. В Софии мне нравилось как раз то, что она другая, вроде простушка с окраины, а с другой стороны наряди в дорогое платье и получишь королеву со всеми вытекающими. С такой не стыдно выйти в свет, от такой не будешь ждать предательства, и такая заткнет за пояс любую зарвавшуюся особу. Даже тебя если нужно. Этот бунтарский характер мне нравился. Можно сказать очаровал, потому что до самого утра я не мог сомкнуть глаз, думая о Софии. Пожалуй, это была ночь, когда я потерпел поражение в войне с собственным сердцем, куском плоти, чьи шутки, как известно, заканчивались плохо. И я испугался, что мимолетное увлечение могло вырасти во что-то большее.

Если со мной все более менее стало понятно, то с ящеркой как раз наоборот. Я не знал как она относится ко мне, может и не ненавидит, как выяснилось вечером, но и как мужчину не воспринимает. Отказала мне вчера в близости. Хотя это и понятно, я мог разрушить все ее надежды на счастливую семейную жизнь. Был только один вариант получить ее, стать отцом ее детей. Уф, звучит страшновато- я отец. Никогда не думал о себе в таком ключе, потому что... что? Потому что остался без невесты и думал умру на поле боя в очередной стычке, вот какой видел свою судьбу. Но точно не надеялся на жену умницу и дюжину сладкощеких карапузов.

Улыбнулся, представляя себе умилительную картину.

Нет, после всего, что я сделал Софии, такого будущего у нас не будет, она не допустит, да я и не заслужил. Пусть для нее найдется более достойный кандидат в мужья и отцы, я только порадаюсь. Постараюсь, по крайней мере.

Я посмотрел искоса на заплетающую белую косу Софию. Она отсутствовала полночи, но я не беспокоился, потому видел ее вещи, сложенные на лежаке, что означало- она летает. А сейчас ранним утром, мы отводили глаза друг от друга, перекинувшись лишь парой слов, и занявшись каждый своими делами. Так дальше было нельзя, пора было рушить эту стену между нами. Я много раз пытался достичь понимания, но никогда я этого не хотел на самом деле. А сегодня вот захотел от чистого сердца подойти и поговорить, не важно о чем, лишь бы снова увидеть взгляд ее синих глаз.

Впервые в жизни я сам пожелал кому-то стать другом.

— Чем будем завтракать? — спросил Софию и она почти подпрыгнула от моего резкого голоса, разрушившего тишину леса.

— А из чего выбирать? Каша или каша? — скептически спросила в ответ.

Я улыбнулся.

— Есть вчерашнее мясо. Но если хочешь кашу...

— Нет, мясо подойдет, — бодро встала она и пошла ко мне, слегка прихрамывая.

Я снял с дерева мешочек с мясом.

— Магией погреем или костер разожжем? — спросил у глотавшей голодную слюну ящерицы.

— Некогда костром заниматься давай так.

По глазам видел, что София сказала бы что угодно, лишь бы быстрее заполучить завтрак, а потому я не стал тянуть, положил веточки в котелок и призвав магию огня стал равномерно прогревать мясо. Аппетитный аромат быстро разошелся по округе, сводя с ума оголодавшие желудки.

Едва я убрал руки от посуды как тоненькие пальчики Софии быстро пробрались в котелок и выудили веточку с мясом.

— Терпения у тебя — ноль, — заметил я.

— Я же сказала, времени мало, упустим, — хитро улыбнулась она, вгрызаясь в сочный кусок.

Кажется, напряжение между нами сошло на нет, и натягивая на плечи собранные рюкзаки мы уже нормально чувствовали себя в компании друг друга.

— Так куда идем? — спросил я, — У тебя получилось проследить за беглецом?

— Да, направление я знаю, но слышать его перестала еще вчера.

— Тогда в путь, возможно, подойдем ближе и найдем след. Кстати, как твоя нога?

— Ничего, все хорошо, почти зажила, только боюсь пока ее нагружать.

— Давай тогда я понесу твой рюкзак? — предложил слегка неуверенно.

— С ума сошел, может и меня заодно понесешь? — расхохоталась она. — Тоже мне, даму нашел, — пробубнила и пошла вперед.

Гордая, я же говорил.

Путь выдался утомительный, чем ближе мы подбирались к границе, тем сильнее менялась местность. Все больше камней и скалистых возвышенностей, все меньше лиственных деревьев и больше хвойных. Стало порядком холодать.

— Ты знаешь, — остановилась София, — я уже некоторое время слышу передвижение, все сомневалась, не ошиблась ли. Но теперь могу сказать точно, мы его нагнали. Но новость в том, что он пришел в другой лагерь. Их там много, из-за возни и шума не сосчитать точно, но определенно больше сорока человек. — София взглянула на меня потерянными глазами. — Что будем делать? Одни мы не справимся.

Я напряженно сжал губы.

— Насколько далеко лагерь отсюда?

— Больше десяти километров. Я потому и услышала их, что там такой шум стоит. Они похоже и не прячутся вовсе.

— Десять? Это уже на территории соседнего государства. По идее мы не имеем права

туда соваться.

— И как быть?

— Ну как принц я появиться там не могу, а вот как путник вполне себе.

— Мы все же пойдем? — нерадостно спросила София.

— Только на разведку. Нужно узнать что там да как. А вообще меня очень заинтересовала информация о портале драконов. Нельзя такое упускать из виду.

Ящерка вздохнула, но ничего не сказала.

— Что, боишься? — спросил, посмотрев на ее хмурое лицо.

— Я? Нет, конечно, я же всегда смогу улететь.

— Ну вот и замечательно. Идем, — быстро подхватил ее под локоть, пока какие-нибудь дурные мысли не полезли ей в голову и она не передумала.

Достигнув последней черты, за которой уже можно было разглядеть лагерь противника, мы сбросили поклажу с плеч и притаились за скалистым выступом. Погода не радовала, посылая темные тучи в нашу сторону, да и холодный ветер стремился проникнуть под тонкий слой одежды. Всего несколько десятков километров, а как разительно отличался климат двух соседних государств. Наши, вполне теплые края и соседние, холодные и неприветливые, особенно на границе.

Местность тоже удручала серым пейзажем. Кругом каменистые и скалистые возвышенности, едва держащаяся в скудной почве редкая зелень, да и не зелень вовсе, а серо-бурая растительность, не пригодная в пищу ни одному из видов животных. Слишком мало деревьев, а те что имелись, казались измученными бесконечным колющим ветром.

Такое место вряд ли кто-то мог заселить, потому на границах всегда было безлюдно. А тут целый лагерь в одной из низин. Отличное место для пристанища грабителей и убийц. Или для прислужников мран.

Я оставил Софию и скрытно стал подбираться ближе к лагерю. Но ни с одной из сторон я не мог увидеть внутреннего расположения поселения, поэтому пришлось забраться на невысокую скалу, с которой наконец получилось осмотреть лагерь полностью.

Как ни странно никакой оградой территория окружена не была. Временки из деревянного каркаса и махорчатых стен стояли прямо на дне приземистой долины и насчитал я таких домиков тринадцать. Несколько костров в разных частях лагеря, кухня состоящая из очага и огромного чана над ним, а также вкопанные два столба в самом центре поселения. Подумал, не для нас ли с Софией приготовили.

Людей здесь находилось действительно много, но обстановка выглядела вполне спокойной. Шаря глазами по незнакомым, но уже ненавистным лицам, я выискивал беглеца, на которого у меня имелись планы. Пусть София и не догадывалась, но уходить отсюда без разъяснений я не собирался. Мне нужна была информация по мранам, мне нужно было знать секрет этих мрачных тварей, потому что у всех есть слабое место, и возможно именно мне предстояло узнать, как искоренить нечисть, разгадав их секрет.

Знакомое лицо разглядел не сразу, мужчина сидел ко мне вполборота, злясь и гримасничая, он о чем-то рапортовал тучному бородатому громиле, ненавистно смотрящему на всех вокруг. К сожалению, до меня не долетало ни звука из этой болтовни, но и не суть, главное, что София привела нас в правильное место, а дальше будет видно.

Так и что же мне делать, как выманить одного конкретного человека из толпы головорезов? Прямо задача века. Обдумывая возможные варианты, я так и не нашел решения, как все повернуть одному. Был единственный выход вернуться за подмогой во дворец, но если воспользоваться порталом прямо отсюда, то нас заметят и пропал план захвата, а если отходить подальше, то можно было упустить гада.

***

Эдавиан оставил меня одну у скалы, и прислонившись спиной к холодному камню, я съехала на землю, выпрямляя уставшие после ходьбы ноги. Он сказал ждать его возвращения, но внутри у меня было спокойно, я чувствовала что он что-то не договаривает. Посмотрела в хмурое небо и на секунду прикрыла глаза, вслушиваясь в окружающие звуки. Если честно, плевать мне было и на завывания ветра и на скрип веток голых деревьев, вообще на все, кроме того, как дышит Эдавиан. Я отслеживала его передвижение, каждый шаг и каждый жест. Быстрыми перебежками он кружил у лагеря, подбираясь все ближе. В какой-то момент он полез на возвышенность, где и замер. Но я услышала рядом с ним чужое дыхание и осторожные, едва уловимые шаги.

Его обнаружили!

Я запаниковала, вскочила на ноги и выглянула из-за укрытия, пытаюсь сообразить как предупредить принца об угрозе. Нет, меня он не увидит, а значит нужно лезть вслед за ним на скалу.

Вытерев вспотевшие ладони о штаны, я побежала к ближайшим валунам, оглядываясь по сторонам. Слух подсказывал, что рядом никого, но убедиться глазами надежнее. Пробегая полусогнувшись между двумя возвышенностями, я увидела лазутчика следившего за принцем, а подняв взгляд выше — и самого Эдавиана. Он и не догадывался, что за ним наблюдали два человека.

Я подняла руку, вызывая магию земли, и слегка тряхнула камни у ног Эдавиан. На счастье принц посмотрел под ноги, а затем оглянулся, увидев нас. Лазутчик понял, что его раскрыли и собрался подать сигнал остальным, но моя реакция была мгновенной. Подхватив воздушный поток, швырнула им в предателя, и тот не успев сунуть пальцы в рот для оглушительного свистка, полетел на землю, прокатившись спиной по камням несколько метров. Кажется, он потерял сознание и больше не нес опасности.

Эдавиан стал тихо спускаться вниз, подавая мне знаки убираться подальше. Но не успела я отвернуться, как рука лежащего на земле мужчины потянулась к карману. Раздался хлопок, волной прокатившейся по долине, и следом послышались крики и паника со стороны лагеря, а мы с Эдавианом замерли в полной растерянности.

— Беги Софи, — крикнул Эдавиан, обнажая меч на поясе.

Он метнулся к тому месту, откуда предположительно должны были выскочить мужчины и встал в стойку, занеся сбоку оружие.

— Давай магией помогу? — крикнула, не решаясь подойти ближе.

Он глянул на меня так рассержено, что по коже мороз побежал.

— Ты еще тут? — рявкнул зло, — Умереть на поле боя мой выбор, не твой, так что лети отсюда!

— Но я могу помочь магией! — не отступала я, а крики и лязг металла между тем были уже совсем близко.

— Среди них несколько сильных магов, нам не справиться..

Эдавиан едва успел договорить, как сверху на него полетела сеть крупной вязки и вынырнувшие неоткуда громилы запрыгнули на запутавшегося в узлах принца.

Я сначала отпрянула, испугавшись молниеносного натиска, но уже через секунду бросилась в атаку, на ходу меняя облик. Одна тоненькая девушка против сорока мужчин-такая битва выглядела как отрывок из сказки, а вот один дракон против тех же сил, виделось куда реальнее.

Десяти секундное замешательство со стороны врага, впервые в жизни увидевшего живого дракона, дало мне возможность без особого сопротивления грубо отшвырнуть несколько человек и даже разок опалить пламенем ноги остановившихся мужчин. Но резкий голос бородатого громилы вывел всех из ступора. Мужчина требовал достать мою шкуру живой или мертвой, главное быстрее.

Меня мгновенно обступили со всех сторон, и вперед вышел боевой маг. В руках его заискрилось силовое поле, обещающее жуткую боль и страшные мучения. Но магия- моя родная стихия, а потому удар я приняла легко. Защитный купол вокруг не дал проникнуть не одному магическому сгустку, что сильно разозлило мага зазнайку. Как только удары по мне сошли на нет, я вынырнула из поля, схватила за бок ближайшего мужчину и отшвырнула в сторону. Во рту остался привкус человеческой крови, и меня чуть не стошнило- видимо я сжала челюсть сильнее чем нужно и проколола зубами живот. Больше укусить я никого не пыталась, отчаянно сражалась по средствам крыльев и хвоста или магии, но последней больше в обороне.

Иногда доставалось и мне. Если выберемся живыми, придется и себя латать.

Откидывая очередную партию бородачей, я услышала злой крик со спины.

— Остановись, дракон!

И как-то резко на меня перестали нападать мужчины, ехидно улыбаясь, но не забывая при этом отходить на безопасное расстояние. Я повернулась на голос и увидела громилу, держащего у горла Эдавиана нож. Принц был связан по рукам и ногам магическими веревками, а во рту красовался кляп, но ярость в глазах Эдавиана говорила о том, что он не сдался, просто враг оказался слегка сильнее.

— Лучше бы тебе перестать ломать моих людей, — снова обратился ко мне главарь. — Я так понимаю тебе еще нужен этот человек. Сдавайся, иначе я отделию ему голову от тела, тебе же это не нужно.

Я продолжала стоять, смотря с опаской на заточенный нож в чужих руках. Принц дергался и из-за этого нож слегка порезал кожу. Покатились первые капли крови, и я отступила на шаг назад, показывая, что готова к разговору.

— Нет, нет, дракон. Давай-ка возвращай себе человеческий облик, и мы все обговорим.

Я дынула остатками дыма и окружавшие меня мужчины резко отпрянули назад. Труссы. Эдавиан отчаянно закрутил головой, не разрешая мне перекидываться, но выбора у меня не было. Как иронично, я вновь выбрала его жизнь в противовес своей.

Ну что ж, сыграем по тем правилам, что есть. Но честного боя от меня ждать не придется, надеюсь они это понимали.

Как магия обратного действия, мои тело, крылья, хвост и голова начали уменьшаться и размываться в туман, прорисовывая человеческие черты, и через пару мгновений перед многочисленной публикой предстала моя обнаженная фигура, прикрытая со спины распущенными волосами. В полной тишине кто-то присвистнул, а главарь так плотноядно улыбнулся, что захотелось двинуть ему между ног, дабы отбить всю охоту пялиться на мое тело. Но я стояла прямо, распрямив плечи и не боясь ничьих вождеденных взглядов. Все равно им до меня не дотронуться, так чего зря волноваться.

***

Я их ненавижу! Прошелся испепеляющим взглядом по рядам похотливых тварей, смотрящих на Софию жадными глазами и даже поправляющих причиндалы в своих штанах. Я запоминал каждого в лицо, чтобы потом найти и самолично вдавить глазные яблоки в череп, заставить захлебнуться собственной кровью, за то что желали ящерку, такую уязвимую в человеческом теле. Бездушные ублюдки, им бы только помоложе и покрасивее для воплощения своих развратных фантазий, после которых от девушек мало что оставалось. Для них женщины были лишь игрушками, которых можно сломать и выкинуть на съедение мранам. Ну, уродцы, я вернусь и поступлю с вами намного хуже, буду мстить за каждую замученную вами душу, да так что даже мранам после меня ничего не останется.

Я действительно был зол, но приходилось терпеть и не раскрывать наперед карты, иначе все зря. Ободряло в этой ситуации только одно- София. Она не бежала, не юлила, смотрела в лицо врагу прямо и упрямо. При взгляде на нее я покрывался мурашками, настолько гордо она держала голову, с вызовом смотря на удерживающего меня главаря. Казалось, что ее наготы стесняться должны сами смотрящие, потому что еще никогда я

не видел столько смелости в человеке, окруженном по всем фронтам, а она вот, кажется, никого не боялась, наверняка не придавая значения тому, как выглядит. А зачем заботится о таких мелочах, когда уверен в своем превосходстве, а София была уверена. Я как будто взглянул на нее под другим углом, и был удивлен, сколько решимости может быть в одной тоненьком теле. Боец, маленький хрупкий боец. Моя София. Не убежала, не улетела, не предала. Спасибо тебе, ящерка, это многое для меня значит. И прости, что сомневался в тебе, я был не прав.

Тишину созерцания одной прекрасной девушки среди толпы озабоченных мужланов разрушил голос вышедшего из-за укрытия гада. Как раз того, за которым мы сюда и пришли.

— Это она, та, после прихода которой в нашем лагере всех перерезали, — брызгал он слюной в сторону Софии.

Я слегка развернул голову приглядываясь к говорившему, а затем незаметным движением выудил из пояса маленький нож и вывернув руки, резанул веревки на запястьях. Тут же присел и чиркнул у лодыжек, освобождая ноги. Сразу бросил за спину небольшой шар, вызывая портал во дворец. Не дожидаясь пока главарь банды очнется от столь стремительно меняющихся событий, врезал ему коленом под дых и толкнул в грудь, заваливая на спину. Резко метнулся к нашему беглецу, схватил его за шкурку и одним движением отправил в едва успевший сформироваться дымчатый круг.

— София, сюда! — крикнул, когда увидел, как со всех сторон ее стали окружать. Она кивнула, и крутнувшись, одновременно присела, подхватывая с земли меч. Волосы ее разметавшись, полетел по кругу вслед за хозяйкой, которая резко остановилась, собираясь прорываться в моем направлении.

Я двинулся ей навстречу, выхватив по пути у кого-то меч, и пошел сквозь толпу предателей, желавших меня убить, а Софию присвоить. Оттого я был особенно зол и почти не замечал, как раню сам и как ранят меня. Но я шел, не выпуская из виду силуэт отбивающейся Софии.

Подобравшись как можно ближе, схватил ящерку за руку и потащил к portalу, расчищая путь перед нами. Меня постоянно кто-то задевал, что и говорить- силы были не равны, но мы отбивались как могли и в конце концов ввалились в круг двумя безжизненными комками. Слава небесным магам здесь нас уже ждали. Оказавшись на порталной башне, мы попали в кольцо стражников, готовых отбить любую атаку на дворец. Но на их счастье это были всего лишь мы.

Я осмотрелся вокруг и увидел беглеца, поставленного на колени с двумя стражниками по бокам, молодцы охранники, быстро среагировали, скрутив гада. Затем посмотрел на Софию, она сидела на коленях, опустив голову и тяжело дыша. Руки ее были покрыты как мелкими ссадинами так и глубокими порезами, что там с телом я не видел, потому что его почти полностью закрывали разметавшиеся волосы.

— Ты как? — спросил, и понял, что изо рта пошла кровь.

София взглянула на меня.

Она плакала.

Ей было страшно.

Я замолчал, глухо смотря на ящерку. Вот я урод, думал что она боец, но она всего лишь девчонка, впервые попавшая в серьезную передрагу. Только моя вина была в бешеном страхе в ее синих глазах, в том что подверг ее такому испытанию. Затащил неподготовленного человека в самое пекло..

Хотел попенять себя еще парой бранных слов, но разум помутился, а ящерка так резко кинулась ко мне, что сделалась размытым пятно в глазах.

— Эдавиан, Эдавиан, не смей засыпать! — закричала она, хлопая меня по щекам, а мне было уже все равно, жутко захотелось провалиться в сон, но только голос ящерки еще держал меня в сознании.

— Сынок! — слышалось издали, — МАГИ, СЫНОК! Спасите его! — Вот и мама, опять будет жутко переживать за меня, — София спаси его, София, молю тебя.

— Мне нужно в подвал, я слишком слаба, чтобы справиться самой..

Это последнее что я услышал, а дальше глубокая и непроглядная темнота.

Глава 16

Дикий холод, кажется, пробрался до самых костей. Я приоткрыл глаза, и уставился на тускло освещенный потолок подвала, начиная перебирать варианты того, где я мог находиться. Стоило слегка повернуть голову и рассмотреть знакомые стены, как все встало на свои места- я лежал в королевской сокровищнице. Но смутил тот факт, что сундуки, стоящие обычно ровными рядами на каменных выступах, отсутствовали. Я развернул голову в другую сторону и уткнулся в лицо ящерики, лежавшей возле меня с закрытыми глазами. В полной тишине холодного помещения мы находились совершенно одни, и вокруг царило такое спокойствие, что даже шевелиться не хотелось.

Улучив момент, стал рассматривать лицо Софии, такое умиротворенное и спокойное, что где-то в душе защемило. Теперь она казалась совсем еще девчонкой, маленькой и наивной, с пушистыми ресницами, под которыми только веснушек не хватало, аккуратным сопящим носиком и пухлыми губками. К слову губы мне не понравились, потому что отливали фиолетовым. Я напрягся. Осторожно приподнялся на локтях, пытаюсь сообразить, что же мы тут делаем и почувствовал, как спина всколыхнулась жалящей болью, резко заломив во всех, будто укушенных, местах. Заведя руку за спину, стал чесать саднящие места и услышал глухой звон металла. Оглянулся и понял, что с меня посыпались золотые монеты прилипшие к коже. Да и вообще, вместо перины подо мной оказались сокровища из валявшихся на полу сундуков. Теперь понятно ощущение в спине, будто спал на тысячи иголок, ведь одно дело лежать только на плоских монетах, а другое, когда тебе в ребра врезается то край от кубка, то зазубрины от какой-нибудь короны. Кто вообще мог оставить меня лежать на этом?

Посмотрел на Софию, и ей, кажется, мирно спать ничего не мешало. Она свернулась калачиком, обнимая себя руками и коленями прислоняясь к моему бедру. Лежала все также без одежды, покрытая множеством ранок со спекшейся поверх кровью, на более глубоких порезах виднелись тонкие пленки кожи, да и то не везде.

Я оглядел себя. Без какой либо одежды, кроме подштанников, задранных в тонкую полоску на бедрах, меня уложили на кучу из золота и оставили умирать от переохлаждения. Но зато ран на мне не было. Вообще никаких. Я снова посмотрел на Софию и сжал челюсть- вот же вредная девчонка, наверное никогда не начнет ставить свою жизнь выше остальных. Меня вылечила, а себя сил не хватило.

Я нахмурился, думая как нам перебраться в теплое помещение, ведь здесь мы могли превратиться в две ледышки, сравниваясь с температурой холодных стен. Аккуратно встал, ну как аккуратно, шума звоном металла наделал прилично, но ящерика даже не дернулась. Я вдруг подумал, а жива ли она там вообще? Быстрым шагом обошел импровизированный подиум, и опершись коленом на кучу, подсунул под Софию руки. Аккуратно поднял ее и прижал к себе, всматриваясь в лицо.

Ресницы затрепетали и слегка приоткрылись.

— Не уноси меня, отсюда, пожалуйста, — прошептала она и вновь закрыла глаза, слабо прислонив ко мне голову.

Я заволновался. Сильно заволновался! До какого состояния себя нужно довести, чтобы даже разговаривать через силу?

— София, давай вызовем лекаря?

Ящерица не спешила отвечать, но потом, не открывая глаз, сказала:

— Он мне не поможет...только золото.

Быстро сориентировавшись в дальнейших действиях, вместе с Софией на руках подошел к доспехам, стоявшим в нише, и сдернул с них мантию отца, которую использовали для коронации. Кинул ее на золото и осторожно положил сверху Софию. Ткань была стеганая, плотная и теплая, то что нужно. А отец. Он не обидится.

Затем подошел еще к двум железным статуям, забирая и их накидки. Вернулся на свое место, и лег рядом с ящерицей, накрывая нас двум слоями ткани. Тут же подгреб холодную Софию, и словно заворачивая в кокон, спрятал в своих объятьях. Маленькая и

худенькая, до жути холодная. Хоть бы все было несерьезно. Пусть она будет только обессиленная, а остальное исправим. Откормим, оденем, обогреем.

Напряженно посмотрел на бледное лицо и снова выругался, вспоминая кто во всем виноват. Прощелся ладонью по ее белым волосам, убирая их с лица, и поцеловал в висок. Пусть знает, что не одна, что я буду рядом сколько надо. И больше никаких походов, никаких рисков для жизни. Пусть живет и цветет вдали от всей этой гадости, от жестокости и смерти. Дальше я сам разберусь, что делать я теперь знаю.

Вот восстановим силы, обязательно устрой бал. Будем танцевать, мучая музыкантов до утра, будем шутить и смеяться, вызывая удивленные взгляды. Да все что угодно делать будем, лишь бы ящерка забыла через что я заставил ее пройти, лишь бы больше не видеть того ужаса в ее глазах..

Зачем-то еще сильнее прижал к себе Софию, боясь что натворил непоправимое. Я тот еще идиот, своей жизни не жалко, девчонку то втягивать зачем было. Пора прекращать распоряжаться чужими жизнями как своей. Ценен каждый человек, разве не об этом должен помнить будущий король, разве не в этом заключается смысл бытия.

Прижал голову Софии у груди, с радостью обнаруживая, что девчонка начала теплеть. Придвинул ее ледяные лодыжки к себе и зажал между ногами. Ладони тоже заключил в свои руки. Вот так лучше. Я крупнее, во мне и тепла больше осталось, на двоих точно хватит.

Прикрыл глаза, и оказалась сам еще слаб, поэтому сразу скользнул за пределы сознания.

София несколько раз переворачивалась во сне с одного бока на другой, но не смотря на это из кольца рук я ее не выпускал. Она согрелась и лежала уже с порозовевшими щеками, ко мне лицом, когда ее губ коснулась легкая улыбка. Видимо снилось что-то приятное.

Я смотрел на нее уже с полчаса и думал о том, что повезет кому-то вот так просыпаться каждое утро и видеть очаровательную девушку в своей постели, так обворожительно улыбающуюся своим снам. Кто-то будет рассматривать идеальные черты лица и знать, что за красотой скрывается намного больше прекрасного, чем можно разглядеть глазами. А в Софии самое прекрасное пряталось внутри.

— Привет, — прошептала София, а я перевел взгляд с ее губ на глаза. Давно она проснулась? Гадство, засмотрелся.

— Привет, — ответил хрипло, — Выспалась?

— Да, на неделю вперед, — улыбнулась она.

— Как ты себя чувствуешь?

— Хорошо, ничего не болит. А ты?

— Я думаю ты знаешь, ведь на мне, в отличие от тебя, ни одной царапины. Только пару синяков.

— Синяки... нужно с этим что-то делать. Жаль, что книг по исцелению не осталось. Драконы когда-то умели лечить абсолютно все, но до наших дней эти знания не сохранились.

— Это печально, — протянул я, смотря на Софию. Она на секунду погрузилась, а потом заулыбалась.

— Знаешь, я думала мне снится, что я сплю с тобой в обнимку. Без одежды.

— Но это оказалось правдой. Что же теперь будет?

— Теперь меня не возьмут в жены, — заблестели ее глаза смехом.

— Да что ты? Останешься одна? Нужно срочно все исправлять. Может, созовем молодых

лордов, способных смириться с тем фактом, что их избранница уже делила постель с кронпринцем, и устроим твои смотрины.

— А неплохая идея. Только необходимо уточнить, что постель была из золота, это добавит мне значимости.

— Непременно. Не каждую же девушку принц кладет на перину из монет и драгоценностей.

— Вот-вот.

— Тогда решено, вечером бал!

— Откуда ты знаешь, что уже не вечер? Окон то нет.

— Точно. Тогда ближайшим вечером.

— Замечательно. Я буду готова, — согласилась София и тут же опустила взгляд. — А если серьезно, хорошо что мы остались живы, я уже боялась..

— Не думай об этом, ладно? — перебил ее, — Главное мы целы.

Я взялся за ее подбородок, стараясь поймать потерянный взгляд.

— София, я жив сегодня благодаря тебе. Сколько уже раз ты меня спасала? Не сосчитать. Знаешь, а ведь за каждое доброе дело нужно говорить спасибо. Я долго думал как же выразить свою благодарность и в голове созрела замечательная идея. Я хотел бы подарить тебе кое-что, так сказать небольшое вознаграждение за труды, — перевел я тему разговора в более приятное русло.

— Вознаграждение? Ты же знаешь, я не ради выгоды, — взбрыкнула ящерка.

— Да-да, но я то могу быть благодарен? Так вот, на востоке страны есть одно заброшенное, но замечательное поместье. Я бы хотел подарить его тебе.

— Что? — отпрянула София, будто я оскорбил ее, — Я ничего не приму.

— Но важно, чтобы ты ни в чем не нуждалась. Однажды ты... выйдешь замуж и вам нужно будет где-то жить. Нужно место, где можно спокойно воспитывать детей. Не отказывайся, прошу.

— Нет, — отрезала она и попыталась вырваться из моих рук, но я не пускал, тогда София начала сгребать накидки и запихивать их между нами.

— Чего ты вредничаешь, я же от всей души, — выплюнул я, отпуская, ее наконец. Она так резко отшатнулась, что не рассчитав расстояния, повалилась с кучи, широко распахнув глаза и цепляясь за ускользающую ткань. Хорошо, что я успел схватить ее за руку и вновь затащить на мантию. А потом притянул к себе, прижимая так крепко, что почувствовал ее грудь и живот на себе, задохнулся от болезненной волны желания, окатившей все тело. Маги, что за навязчивые мысли поселились в моей голове? Кажется у меня давно не было женщины.

— София, лучше не дергайся, прошу, — шепнул ей в ухо, не давая посмотреть на меня, — Выслушай, пожалуйста. Я давно разучился заботиться о ком-то, давно забыл, что значит хотеть лучшего для другого человека. А для тебя вот захотел. Захотел видеть тебя счастливой, видеть радость в твоих глазах. Если ты не желаешь принимать земли лично от меня, ты получишь их за подписью отца. Только прими, пусть у тебя будет твой собственный дом в этом мире, куда ты всегда сможешь вернуться, если понадобится. Жизнь долгая, может случиться всякое и пусть у тебя имеются пути отхода.

Я почувствовал, что София, вместо того, чтобы вновь толкаться в мою грудь, пытаюсь освободиться, положила ладно на кожу, слушая толчки моего сердца под руками.

— Но я вижу свою жизнь другой, — тихо сказала она, немного помедлив, — Я собираюсь стать целительницей в городе, лечить маленьких детишек, городских и сельских трудяг, и даже усталых от жизни пьяниц, которые тоже люди. Иногда буду латать одного

неугомонного принца, что ищет и находит приключения на свою голову, — Она подняла на меня глаза, — Или не буду, если он все же одумается и перестанет искать смерть в бою. — Она протянула руку к моей щеке и прошлась по щетине мягко и нежно, — Ты же остановишься однажды?

Я смотрел на Софию и не видел ничего кроме ее идеальных губ. Что за наваждение, я просто таял в ее словах, а она лишь была добра ко мне. Как мало людей я встречал в жизни, которые хорошо относились ко мне не потому что я принц, выгодная партия или богатенький наследник родителей, а просто так, потому что я это я. София была одной из немногих, кто помогал мне без какого либо умысла, кто переживал по настоящему. А я не знал что с этим делать. Чувствуя внутри щемящую нежность к этой девчонке, я желал забрать ее и спрятать, чтобы не потерять то ощущение заботы и нужности, тому, кому плевать на твой статус, кому важно лишь что ты человек.

— А как же семья? — прочистил я горло, стараясь больше не цепляться взглядом за притягательные черты лица, дурманящие разум.

— Не думаю, что судьба уготовила для меня такой подарок. Мое предназначение делать счастливыми других, исцеляя тела. День за днем, год за годом. Я хочу подарить человечеству все что у меня есть и даже больше..

Она прошлась одним пальцем по моей коже, а потом резко вскинулась на меня.

— Хочешь что-то покажу?

Я кивнул. Сейчас я бы согласился на любое ее предложение, даже самое дикое и опасное.

София приподнялась на локте, придерживая у груди мантию, стянула с меня ткань, оголяя тело, а затем положила ладонь на сердце и закрыла глаза. Я не двигался, оставаясь лежать на боку, и чувствуя как заскользил по коже прохладный воздух.

— Мама говорила, что каждый дракон-целитель имеет свой цвет магии. Этот цвет навсегда остается в вылеченном им человеке, в его ране, являясь потухшими искрами некогда живой энергии. Но искры всегда отзываются своему создателю, стоит только их попросить. Взгляни.

Я перевел взгляд на свое тело и впал в ступор на несколько секунд. Не поверил своим глазам, ведь все порезы незначительные и глубокие, все ранения смертельные и не опасные, вылеченные Софией засветились изнутри слабым голубым сиянием, рассыпаясь под кожей миллиардами искр. Тело было похоже на ночное небо с яркими звездами, только вместо точек виднелись продолговатые отметины- старые ранения, от многих даже шрамов не осталось. Самым ярким оказалось сияние сбоку, как раз там, куда угодила палка, которую София вытащила, спасая мне жизнь. Высветились забытые раны плеча и ноги и еще парочка ранений, про которые я даже не знал, так как в бою сосредотачивался на более важном.

Смотря на тело, я был поражен тому, сколько же ран успела залатать ящерка, и не будь ее, я давно бы гнил в сырой земле, кормя прожорливых червей. Хотя именно этого я когда-то хотел. Но не сейчас. Теперь я был благодарен за каждый вздох, подаренный Софией. Теперь я знал для чего жить.

— Знаешь, это самое завораживающее, что я когда либо видел, — честно признался я.

— Не верю. Ты же принц, наверняка в твоей жизни были вещи куда более зрелищные, чем это.

— Ошибаешься. Никакая магия мира не способна и на долю того, что можешь ты, она не может влиять на человека.

— Я тоже не могу влиять на человека, только на его тело.

— Не знаю, почему-то рядом с тобой я даже чувствую себя по-другому.

— Как капризный ребенок? — подняла она бровь, усмехнувшись.

— То есть так я выгляжу в твоих глазах? Как зареванный мальчишка с полным носом соплей, — нахмурился я.

— Фу, как некрасиво, ваше высочество.

— Это твои слова.

— Я лишь упомянула ребенка. Остальное достроила ваша богатая фантазия, уважаемый принц.

— Судя по интонации- не очень-то и уважаемый.

София попыталась прикрыть улыбку, но уж больно плохо попыталась, поглядывая на меня со смешинками в глазах. И веселилась бы она так еще долго, но ее желудок решил влезть в разговор, громко и отчетливо сообщив, что пора бы уже и поесть.

— Ой, — выдохнула София, жутко смутившись.

— Думаю, после всего, что между нами было, бурчащий желудок это последнее чего стоит стесняться, — успокоил ее, — Пошли уже наверх, тут холодно и голодно.

Я первый спрыгнул на пол и накинул на плечи Софии свободную мантию, подвязав распахивающиеся края золотой цепью. Вид у нас был еще тот, я лишь в задранных до паха штанах (которые все же распрямил, но те оказались лохмотьями) и Софа, укутанная по самую шею в бело-золотой и безумно дорогой кусок материи. Хотя какая разница как мы выглядели: я дома, а ящерка мой гость, даже так- а ящерка отныне мой почетный гость.

Но незаметно пробраться на кухню не получилось, сразу за дверьми нас поджидал молодой парнишка, тут же склонившийся в глубоком поклоне.

— Ваше высочество, — пробубнил он, — как вы себя чувствуете?

— А ты кто? — задал я резонный вопрос, не понимая, с каких пор я должен каждому постороннему отчитываться о своем состоянии

— Я..я новый дворцовый лекарь, — как-то заикаясь ответил он.

— Понятно. И все же не твоего ума дело следить за моим здоровьем, — я глянул на Софию, притихшую сбоку. — За мной есть кому присмотреть.

Ящерка покраснела, но носу из-под высокого ворота не высунула.

— Но королева велела..

— С королевой я сам разберусь, — перебил худощавого мальчика и повел Софию по тусклым коридорам к лестнице.

Зайти в комнаты чтобы переодеться? Не сейчас, учитывая что пустой желудок Софии сильно возражал, мучась от жажды и голода. Мы напрямик направились на кухню, не желая ждать трапезы в королевской столовой. Как оказалось, на улице стояла глубокая ночь и в пустом помещении, пропахшем ароматами приправ, никого из слуг не оказалось. Пришлось самостоятельно наведаться в кладовку и набрать снеди для перекуса. В руках у меня оказался кусок ветчины, сыр, горшок с непонятным содержимым, хлеб, пару овощей, вяленая рыба. В общем все, что попадалось на глаза и не требовало готовки.

Когда я вернулся к Софии, оставленной в полумраке огромной кухни, то слегка напрягся, увидев два силуэта возле нее, и еще два человека, круживших вдоль столов и печи, в которой уже успели разжечь огонь.

— София? — сказал я подобравшись и шагая к девчонке. Но тут же расслабился, узнав ночных посетителей- это были отец и мать в ночных халатах, склонившиеся над ящеркой и о чем-то с ней разговаривающие.

— Мама, папа, — поприветствовал родителей, — Что вы делаете в таком виде и тем более здесь?

— И тебе доброй ночи, сын, — ласково улыбнулась мать. Она сияющими глазами посмотрела на отца и снова на меня, — Мы проголодались и пришли перекусить, разве это преступление?

— Но вы же не собираетесь есть здесь? — удивился я. — Может в столовую пойдете? Вам не положено посещать места для прислуги.

— Ну король тут я, — твердо и громко заявил отец, — и вполне сам могу решить где мне можно есть, а где нет.

— Ладно, давайте заканчивать этот цирк, — выдохнул я, — Это сопливый вам доложил, что мы проснулись?

— Он новый лекарь и весьма одаренный, — сконфуженно сказала мама. — И раз карты раскрыты, можно я обниму тебя, Дави?

Как я мог отказать родной матери, которая наверняка переживала все это время. Я отложил закуски в сторону и подошел ближе, наклоняясь к женщине, что была ростом чуть выше Софии. Мама. Как знакомо она пахла и как сильно изменилась ее фигура, став худощавой и угловатой. Ей не доставало радости в жизни и она угасала день ото дня, нося в сердце ту же самую боль, что и я.

Почему-то в этот момент я решил, что могу все изменить, могу снова заставить ее улыбаться и встречать новый рассвет с благодарностью, хотеть жить и строить планы на дальнейшую жизнь. Я все еще ее сын, живой и здоровый и теперь на мне лежала ответственность за ее счастье. Тройная ответственность, за себя и за братьев.

— Ты хорошо выглядишь мам, — соврал я, посмотрев в глаза напротив. Но увидев луч счастья на лице матери, понял, что поступил правильно.

— И ты сынок, — улыбалась она, — Правда похудел слегка. И когда только успел?

— Ну я как раз собирался это исправить. Поешь с нами? — спросил ее и тут же и посмотрел на отца. — Давайте пройдем в столовую и там удобно устроимся?

— Нет, Дави, давай останемся здесь, — попросила мама.

Отец быстро дал распоряжение и в кухню тут же внесли старенький дубовый стол со слегка перекошенной столешницей. Очень маленький для его величества и его семьи, но в самый раз для отца, матери, их сына и скромной гостьи, что до сих пор сидела не вымолвив и слова.

Мы уселись по разные стороны стола, и я оказался напротив Софии. Яркого света мы не захотели, так и остались сидеть при свечах, расставленных по кухне, ожидая подачи еды.

Две служанки быстро организовали нам закуски, получше того, что смог найти я. Нарезки из разного вида мяса, рулеты, рыба, соленья, овощи. По кухне пошел аппетитный запах жареных яиц, которые нам вскоре выложили на тарелки.

— Ммм, — замычал отец, — Оказывается еда без изысков тоже бывает вкусной.

— Да, пап, поэтому не стоит всюду таскать за собой личного повара, — улыбнулся я, подцепляя вилкой маринованный гриб.

Мы остались вчетвером в тусклом помещении. Служанки удалились, оставив в печи потрескивать огонь, наполнявший комнату приятным светом и теплом. Все чувствовали себя уютно, без пафоса в одежде и еде, в обстановке и атмосфере. Мы с отцом бурно обсуждали охоту, поедая дикую утку, а мама и София улыбались смотря на нас, при этом не прекращая что-то жевать.

— Кстати, София, — обратился к ящерке отец, — прекрасный наряд. Помню у меня был похожий..

Конечно, папа шутил, но ящерка настолько переполошилась, что сглотнула не пережеванный кусок и подавилась, закашлявшись как при чахотке. Я вскочил и обогнул

стол, тут же легонько постучав по тоненькой спинке в мантии.

— Все, кхе, хорошо, — подняла ладонь ящерка, — Проскочило.

— Дорогой, — рассердилась на отца мама.

— Простите, юная леди, — сказал побледневший папа, — Не подумал, что невинная шутка может такое натворить.

— Ничего, ваше величество, — к Софии уже стал возвращаться румянец, — Вы здесь абсолютно не причем, такое случается.

Обстановка за столом резко скисла. Я посмотрел на Софию.

— Ты наелась?

Она кивнула.

— Тогда мы пойдем, — сказал родителям и вышел из-за стола. Но ящерка не торопилась вставать. Вместо этого она потускнела и закусила губу.

— Ваше величество, — обратилась она к маме, — Так вышло... я потеряла ваши драгоценности. Мне очень жаль...

— Какие глупости! — тут же махнула мама, — Во-Во-первых вы живы, а это гораздо важнее всяких побрякушек, а во-вторых мы всё вернули, когда королевский отряд наведалься на то место, откуда вы пришли порталом.

Мы с Софией округлили глаза и уставились на мою родительницу.

— Что вы так смотрите? — не поняла мама. — Естественно мы не могли не выяснить, что произошло с вами по ту сторону перехода.

— И что вы сделали? — не выдержал я.

— А то, — ответил уже отец, — Границу отчистили, камни вернули, алтарь нашли.

— Какой алтарь? — вот теперь мне действительно стало интересно, и я вернулся на свое место.

— Такой. Ты не задумывался как мраны из разлома попадают в другие части королевства?

— Конечно задумывался и у меня на этот счет куча версий.

— И скорее всего не одной верной. Но мы многое узнали от человека, которого ты притащил с собой. И кажется, теперь мы знаем кое-что о мранах, что позволит поставить на них крест.

Я побелел. София оказалась права, и наконец, спустя столько сотен лет мы сможем сжить эту гадость со свету.

Я слишком сильно разволновался и начал неосознанно стучать пальцами по столу. Хорошие новости, но..

— Знаешь отец, я уверен, что так оно и есть, но давай обо всем завтра, нам нужно отдохнуть.

Нет, я не хотел ничего знать сегодня. Незачем будоражить едва успокоившийся разум. Сперва привести себя в порядок, принять душ, полежать в нормальной постели и вызвать Тину снять засевшее в теле напряжение.

При последней мысли посмотрел на задумчивую Софию, и почему-то приглашать старую знакомую в постель передумал. Лучше завтра потренируюсь на мечах, так будет правильнее.

— Идем София, — позвал ящерку и направился к двери, — И кстати, — повернулся к

родителям, — давайте устроим бал.

Мама улыбнулась.

— Какой повод, сынок?

— Да так, давно не виделся с друзьями, — я скользнул взглядом на стоявшую рядом ящерку, — Много ли у нас свободных лордов осталось? Главное чтобы красивых и богатых.

Мама подняла брови, а София вспыхнула алыми щеками и прошептала:

— Я думала ты пошутил.

— Ни в коем случае, — ответил ей, всматриваясь в нервный взгляд. — Будем устраивать твою судьбу. С размахом.

— Ты уверен, Дави? — обратился ко мне отец. Выглядел он напряженно.

— А в чем проблема?

— Не пожалей, — почему-то за отца ответила мама.

— Да вы о чем?

— Да так, о друзьях. Свободных, красивых и богатых, — недовольно продолжила она.

— И наверняка более галантных чем ты, — добавил отец, поднося ко рту бокал вина.

— Да что не так то?!

— Ничего, сынок. Сам все поймешь. Иди, — бросила мама и повернулась к отцу. Им явно не пришлось по вкусу моя идея с балом. Ну и ладно, не для них стараюсь.

Мы с ящеркой вышли с кухни и направились на второй этаж. Разговаривать как-то не тянуло, мои мысли, как бы я не сопротивлялся, все-таки занимали новости отца, а София скорее всего думала о бале. Еще бы, в ее честь такое грандиозное событие! Но официально повод будет значиться другим. Мама придумает каким, и надеюсь успеет все организовать за сутки.

Я пошел вглубь коридора, оставив Софию у ее комнаты, но услышал со спины приглушенные слова:

— Ни к чему этот балаган с балом.

Я остановился и повернулся к ящерке, которая прикрыв веки, уперлась лбом в дверь, так и не открыв ее.

— Почему? — нахмурился я. Ну вот еще и она недовольна.

— Не нужен мне никто.

София повернула ко мне голову и посмотрела глазами, полными боли и печали. Я чертыхнулся и тут же подошел к ней вплотную, положив руки на ее плечи.

— Не говори глупости, ты прекрасная девушка и должна прожить эту жизнь сполна. С мужчиной. С детьми.

— Не нужен мне никто! — на этот раз она разозлилась, сбрасывая мои руки. — Не нужен!

Я даже немного растерялся от такой перемены настроения: была грустная и тихая, а через секунду уже злая и ядовитая.

— София, чего ты капризничаешь? Я же для тебя стараюсь.

— А я говорю зря стараешься. Я все решила, и в свою жизнь никого не пущу!

Она рывком открыла дверь и залетела в комнату, а я, недоумевая, остался стоять в коридоре. Ну и что теперь, отменять все? Одним словом — женщины.

Я уже повернул к своей двери и даже сделал пару шагов, но что-то во мне щелкнуло, и я решил, что оставлять этого так нельзя, нужно переубедить глупую девчонку и заставить пойти на бал. Развернулся и уверенно пошел в комнату Софии.

В тускло освещенном помещении никого не оказалось, и я удивился, когда же она успела выскользнуть из комнаты. Было решил уйти, но услышал тихое ругательство из ванной.

Я пошел на звук, неосознанно передвигаясь очень тихо, и увидел стоящую спиной Софию, дергавшую за цепь на поясе, что сдерживала мантию. Она не могла развязать узелок, видимо, стянутой мною слишком сильно.

Я встал в проеме и стал наблюдать за ее действиями. То, как она ругалась на злополучный узел, вызвало у меня улыбку, и я не собирался прерывать ее мучений-слишком умильной выглядела картина.

Но развязать цепь, не испортив плетения, у нее не выходило, и тогда помедлив, она дернула с силой, разрывая импровизированный пояс на две части.

Цепь упала к ее ногам, звякнув о каменную плитку, следом на пол полетела и мантия, оставляя ящерку обнаженной.

Я замер. Не ожидал такого стремительного развития событий, потому оказался не готов к нагому девичью телу. Что теперь делать, ведь уйти бесшумно не получится? Значит ждать лучшего момента, чтобы под шумок незаметно ускользнуть.

Боясь шелохнуться, и даже дышать, я все смотрел на ящерку, которая перекинув волосы на грудь, занялась распутыванием мелких узелков. Я сглотнул, и как мне показалось достаточно шумно, чтобы привлечь внимание, но София, бурча себе под нос что-то невнятное, кажется, совсем не обращала внимания на посторонние звуки.

А я поступал подло, оставаясь незамеченным гостем. Должен был прикрыть глаза, но не смог оторвать взгляда от тонкой спины, переходящей в узкую талию, а затем в округлые бедра. Красивые стройные ножки оказались тем еще магнитом для моих глаз, и я жадно провел по ним от ягодиц до самых пяточек, задерживаясь по пути на всех рельефных местах. Почувствовал как стало сбиваться дыхание и закусил до крови губу. Нет, не имею права. Не имею права даже любоваться и уж тем более желать эту девушку...хотя бугор на моих штанах твердил об обратном.

На мое счастье это пытка закончилась: расправившись с волосами, София переступила через накидку и полезла в приготовленную слугами ванную, с наслаждением погружаясь в теплую воду. Хороший момент чтобы уйти, скрыться будто и не было, но я не хотел убегать словно мальчишка, и раз пришел для дела, то должен его завершить.

— София? — слишком хрипло прозвучал мой голос, чего я не ожидал.

Ящерка дернулась и тут же обхватила себя руками.

— Что ты здесь делаешь?! Уходи, Эдавиан! — крикнула она и отвернулась к противоположной стене, скрываясь от моих глаз.

— Прости, но я не уйду, — сказал я, а сам посмотрел на хрупкую спину с торчащими косточками позвоночника, — Я пришел сказать, что ты пойдешь со мной на бал и точка.

София развернулась ко мне и схватилась мокрыми руками за бортик ванной, и вода тут же закапала на пол.

— Кто тебе давал право решать за меня?! — вспламенилась ящерка, а я стараясь смотреть ей в глаза, все же не мог не заметить выпрыгнувшую из воды грудь. Да что ж за пытка такая?!

— Потому что ты состаришься и умрешь в одиночестве, не имея семьи.

— Еще раз говорю, это моя жизнь и мой выбор.

Кажется, я сдался и все же посмотрел на упругую грудь. Ящерка заметив мой взгляд опустила в воду ниже, вновь обняв себя за плечи.

— Уходи, Эдавиан, — уже спокойнее сказала она. — Переубеждать меня бесполезно. Я не желаю семьи с нелюбимым человеком.

— На балу ты выберешь того, кто тебе понравится, — не отступал я.

— Эдавиан, это так не работает. Любовь не вещь на базаре, ее не найти и не купить. Это взаимное чувство, которое навряд ли встретишь специально, посещая такого рода мероприятия.

— Ты ошибаешься, я встретил Милису как раз на балу.

— И это была вовсе не любовь, Милиса не была твоей парой.

Я сжал кулаки не желая слушать такую правду. Да, пусть не была, но мы нравились друг другу, и у нас могла получиться крепкая семья.

— Знаешь, я был рад и этому, а с твоими запросами, тебе не сыскать жениха ни в одном уголке мира. Люби великой она захотела'- психанул я.

— А ты чего хочешь, Эдавиан?! Развлечения на одну ночь? Знаем, проходили!

— Что?! — взлетели мои брови, — Если ты про Тину, то у нас с ней было гораздо больше одной ночи и она для меня не развлечение, а живой, чувствующий человек.

София как-то растерянно посмотрела на меня, а потом пряча глаза, тихо сказала с тягучей горечью:

— А я и не про нее.

— Тогда про кого?

Ящерка не отвечала, она отвернулась и явно не желала больше со мной разговаривать. А я подошел ближе, желая посмотреть ей в глаза. Присел на корточки у края ванной и, протянув руку, дотронулся до ее плеча.

— София, ты же не о себе? — с напряжением в голосе спросил я.

— Нет, конечно! — воскликнула она. — Это я неправильно выразилась. Забыли в общем.

Она опустила глаза и зашкрябала ногтем по бортику ванной. А я взял ее за подбородок и заставил посмотреть на себя.

— Софа, что между нами происходит?

От моего вопроса по лицу ящерки пробежал испуг и она закусила губу.

— А что не так? — наконец сказала она, и посмотрела на меня такими наивными глазами, что у меня внутри защемило. Даже сейчас, измученная последними событиями, она оставалась невероятно красивой, с идеальным овалом лица, чуть приоткрытыми губами, с огромными синими глазами, в которые нельзя не влюбиться. Я касался ее подбородка, но захотел коснуться губ. Захотел прижать к себе это тонкое тело, и спрятать в объятьях, как совсем недавно в сокровищнице. Захотел присвоить и защитить... Знай все это, София наверное отвесила бы мне пощечину и оказалась права. Я не имел на нее никаких прав после всей грязи, вылитой на ее голову. Но мне отчаянно захотелось, чтобы прошлое сгнило, оставляя между нами чистый лист. Во второй раз я бы сделал все правильно, я бы увидел какая она изумительная, умная, ослепительно красивая, и с большим любящим мир сердцем. Я бы восхищался ей, а не делал, то что делал...

— Что же ты делаешь со мной... — сказал вслух, не в силах больше тонуть в ее глазах, в которых плескался ночной океан. Стало так тошно от самого себя, от того какой я идиот и сам все испортил. Сжал челюсть, едва сдерживаясь, чтобы не выругаться.

София положила на мою щеку мокрую ладонь, долго всматривалась в черты моего лица, а потом потянулась ко мне, нежно прикасаясь своими губами к моим. Мое сердце на миг замерло, а потом понеслось вскачь, бешено стуча о грудную клетку. Внутри за долю секунды вспыхнул пожар и меня понесло. Поддаваясь лишь инстинктам, я тут же зарылся руками в белые волосы, и притянул Софию ближе, углубляя поцелуй. Ох, как сладки оказались ее губы! Я готов был выть от переполнивших меня чувств, настолько нестерпимо нужным казалось то, что сейчас происходило между нами. И я целовал ее, неистово и жадно, будто дорвался до запретного и теперь не мог насытиться.

Каких усилий мне стоило остановиться, чтобы произнести следующие слова, не узнает никто.

— София, я же не железный, — прошептал ей в губы, — Зачем ты позволяешь этому происходить?

— Потому что хочу? — ответила шепотом, а меня опалило ярким пламенем от этих, едва слышных слов.

И стены рухнули. Все мое напускное самообладание вмиг рассеялось, и я со страстью впился в уже припухшие от поцелуев губы. И застонал от разрядов блаженства, прокатившихся по телу и осевших в уже давно отвердевшем органе.

Не отрываясь от медовых губ, одной рукой содрал с себя то, что раньше было штанами, и забрался в горячую ванную, наваливаясь сверху на ящерку. Вода хлынула на пол, принимая мое тело, слишком большое для девичьей купальни. Подсунул руки под спину Софии, прижимая тонкое тело еще плотнее, и повалил на покатуку спинку ванной.

От избытка чувств и ощущений я задышался. Как будто впервые почувствовал весь набор эмоций, что сводили разгоряченный разум с ума. Девушка, необычайно красивая, невероятно податливая, с умопомрачительной грудью, на которую только слюни пускать, с тонкой талией, и широкими бедрами, она лежала подо мной, несмело обняв руками, а я лишь стонал, от каждого прикосновения к ее телу, почти вживую ощущая как искрится пространство между нами.

С невероятным усилием я оторвался от соблазнительных губ и отведя взгляд в сторону (потому что смотреть перед собой не мог, боясь вновь потерять нить здравого смысла), я задыхаясь сказал:

— София, если передумала, только скажи «нет» и я остановлюсь. Лучше сейчас, потому что потом будет поздно.

Я прикрыл глаза, пытаюсь восстановить дыхание и дать шанс Софии закончить все прямо сейчас. Но как же я не хотел этого, как же боялся услышать ее шепот, отвергающий меня в эту минуту, когда я был так слаб и так зависим от нее.

Я открыл глаза, решившись посмотреть на ящерку, и наткнулся на совершенно непонятный взгляд. Какой?

Влюбленный?!

Да нет же, показалось. Это определенно было желание. Взрослая девушка тоже может хотеть слиться с мужчиной, отчего блики в глазах играют оттенками, наводя на разные мысли. Иногда неожиданные.

Я продолжал смотреть на Софию, держа ее тело в руках, и едва мог привести мысли в порядок. В паху все горело, требовало соития, и я прикусил изнутри щеку, не позволяя себе превратиться в дикого зверя и взять девушку силой. Маги, чего же мне стоил этот контроль.

София вытащила из воды руки и обняла мое лицо, всматриваясь своими синими океанами в мои глаза.

— Все хорошо, Эдавиан, не нужно останавливаться, — сказала она, и только сейчас я заметил что и она часто дышит, а значит мы оба этого хотели. Я вмиг притянул мокрое тело Софии к себе, с наслаждением ощущая ее теплую грудь на своей коже. Поцеловал за ушком и сказал:

— Перейдем на кровать?

Я вылез из ванной и тут же выдернул Софию из лап воды, следом направляясь в спальню. Через пару секунд положил ее на бледно-розовые простони и навалился сверху, целуя тонкую шею.

***

Маги, какой же он огромный. Везде.

Стоило Эдавиану вылезти из ванной, а мне скользнуть взглядом ниже его бедер, как я уже сомневалась в правильности своего решения. Нет, я безумно хотела с ним близости, но не представляла, как все будет, учитывая что он больше меня в несколько раз. Даже схватка с ним не пугала меня так, как предстоящее соитие. Совершенно странное чувство, будто жаждешь тепла, но боишься обжечься о пламя.

Эдавиан был моим пламенем. Он тяжело дышал целуя мою шею, а я обняла его могучие плечи, притягивая к себе, и закрыв глаза, отпустила все свои страхи.

Я хотела его. Хотела почувствовать вес его тела, жар поцелуев, и наконец, унять чувство пустоты внизу живота, где разыгралась отчаянная буря в ожидании древнего как мир ритуала.

Эдавиан, целовал меня, пробираясь ниже, опустил горячим ртом на вершину груди и втянув плотную горошину, зарычал вслух, с силой сжимая мое бедро. Казалось должно быть больно, но нет, от его напора и звериного рыка всколыхнулась волна жара и хлынула по телу заканчивая свой путь между ног. У меня вырвался вздох.

Я откинула голову, лоя перед глазами высокую спинку кровати и задышала так часто, что кажется начала кружиться голова. А Эдавиан, обхватив рукой грудь, добрался с поцелуями до пупка.

И тут я немного струсила. Сжала бедра и положила руку на плечо Эдавиану, привлекая его внимание. Он остановился, но на меня не посмотрел, вместо это подался чуть выше и поцеловав грудь где-то сбоку, вновь проделал дорожку из поцелуев к низу живота. Он давал мне время привыкнуть и я расслабилась, потому что от его прикосновений желание горячим шоколадом разливалось по телу, и страх уступал чувствам более безрассудным.

Он добрался до самого низа, и подхватив под руки мои ноги, развел их в стороны. Первым желанием было прикрыться, но Эдавиан не позволил. Развел колени еще шире, нагнулся и коснулся языком самой сердцевины. И я выгнулась, со свистом набирая в грудь воздух. Еще одно касание и я схватилась за простыни, стискивая их, в словно сведенных судорогой руках. А Эдавиан, бросив на меня слишком возбужденный взгляд, от которого по спине побежали мурашки, вновь опустил, больше не давая мне времени для передышки.

Мне было слишком хорошо, настолько, что казалось еще чуть-чуть и я потеряю сознание. Невозможно острыми сделались чувства, невыносимо яркими эмоции, и каждый раз мне казалось что дальше уже просто некогда.

Когда я подумала, что большего наслаждения мне не выдержать, Эдавиан остановился, позволяя отдышаться. Он поднялся ко мне и впился в губы с неистовой жадностью, будто хотел испытать до дна. А я схватилась за его широкие плечи как за спасительный круг, боясь, что от переполнявших чувств меня разорвет.

И почти сразу почувствовала упрямое давление на лоно.

Мне уже было все рано, насколько Эдавиан там большой, мне хотелось чтобы он скорее вошел в меня, сделав то, чего тело жаждало больше всего. А может этого просила душа?

Одна его рука стиснула мое бедро, другая подхватила под спину, и шумно выдохнув, Эдавиан двинул меня на себя, сам устремляясь к изголовью.

Он вошел в меня так стремительно, что я успела лишь вскрикнуть, почувствовав острую боль. До крови вцепилась в его плечи и все не могла набрать в легкие воздуха. Больно,

очень больно!

Эдавиан не двигался, лишь крепче прижимал к себе и тяжело дышал у виска. Когда мое тело расслабилось и обмякло, он вновь сделал движение, но уже более плавное. Боль никуда не делась, но как будто притупилась. Со следующим толчком я уловила легкую, почти невесомую вспышку наслаждения, отголосок той, что дарил мне Эдавиан...или... нет, эта определенно была другой. Какой? Пойму, когда прочувствую сполна. А пока еще толчок и боль становится тише, а ощущения ярче.

После нескольких движений я заметила, как внутри разгорается необычное, но при этом знакомое чувство. Я ощутила внутри жаркую энергию, расходящуюся из одной точки по всему телу, наполняя меня силой. Что это?

Первым запаниковал Эдавиан, он остановился, тяжело дыша, приподнялся надо мной, разглядывая мое тело и при этом на глазах теряя краски, заглянул в глаза, нервно сглотнул и прижался ко мне крепко-крепко. Зашептал:

— Все хорошо, моя девочка. Не волнуйся. Все хорошо.

Я приблизила к себе руку и увидела, что она будто в тумане, а на коже появляются чешуйки. Обращаюсь! Я и сама теперь жутко перепугалась, ведь дракон никогда брал верх, пока я сама того не хотела.

Я оттолкнула от себя Эдавиана и вскочила с кровати, отходя подальше. Положила руки на грудь, чувствуя, как внутри зарождается настоящее пламя. Нет, нет, нет! В человеческом теле такого не должно быть. Что происходит?

Эдавиан со страхом в глазах смотрел на мои руки, под которыми все светилось. Желтое пламя высвечивало изнутри ребра, а я не знала, что с этим делать, выжжет ли оно меня или оставит в живых. Растерялась, и попятилась назад, утыкаясь в угол. Села и обняла себя руками, хаотично перебирая мысли в надежде найти ту, что подскажет как все исправить.

Принц, кажется, отошел от шока, подскочил ко мне, и подхватив на руки, быстро усадил обратно в кровать.

— София, я сейчас вернусь с лекарем. Пожалуйста, не двигайся.

Он понесся к выходу, а я окрикнула его.

— Стой! Что-то не так с драконом, лекарю не понять, он не поможет.

Эдавиан встал в проеме и нехотя повернулся ко мне, сглатывая слюну.

— И что дальше? — тихо пробасил он.

— Я не знаю.

Я сама была в оцепенении, но никто в этом мире не мог мне помочь. Эдавиан понял это по моим глазам и вернувшись в постель, притянул меня к себе, заключая объятья. Наверное он думал, о том же что и я- мы бессильным против того, о чем не имеем понятия.

Слезы покатались из глаз, прямо на грудь принца. Он стер мокрые дорожки с моих щек, и взяв за подбородок, улыбнулся. Посмотрел зелеными лучистыми глазами и нежно поцеловал, осторожно проводя языком по моим губам. Я ответила на поцелуй и положила ладонь на его шею, подаваясь вперед. К мранам все, будь что будет!

Я не поняла в какой момент сгусток ярко оранжевой энергии перекатился из моей груди в руку, которой я прикасалась к Эдавиану. Это произошло невероятно быстро, и почти сразу под моей ладонью запекло языками пламени.

Я отдернула руку, и Эдавиан тут же схватился за шею, зашипев змеей.

— Эдавиан, что? Тебе больно?!

Я запаниковала и схватилась за Эдавиана, внутренним зрением пробегаясь по его телу.

Все спокойно, кроме шеи, где происходили значительные изменения структуры тканей, но напугало не это, а то, что это творила моя магия. Я узнала ее сразу и попыталась отозвать, не позволяя причинить принцу вред. Но она не слушалась, въедалась в кожу с неистовой силой и оставляя после себя жуткие ожоги.

Поднялась на ноги, не зная куда кинуться за помощью, но уже через секунду собралась и метнулась в ванную, схватила полотенце и намочив в воде, понеслась обратно к принцу. Тот сидел молча, но лицо его исказилось от боли.

— На, приложи, — тараторила я, — Не понимаю, не понимаю, что происходит.

Я снова метнулась в ванную, по пути забывая зачем. Вспомнила- лед, нужен лед и мази от ожогов.

Какая же я растяпа, умудрилась опалить принца. Дурацкий огненный сгусток! Чтоб тебя!

Полезла на полки и прошлась по рядам баночек, что всегда стояли там для первой необходимости. Мазей от ожога не было, оно и понятно, быстро портятся, а вот порошок имелся, такой и десять лет простоит и ничего ему не будет, только вот эффект у него значительно хуже чем от мазей.

Вернувшись к принцу, встала перед ним на колени, чтобы поравняться с его головой.

— Ты сейчас отпусти руку, а я порошком рану засыплю, надеюсь поможет.

— Да не стоит, уже проходит, — жмурясь, процедил Эдавиан.

— Ну что за капризы опять? Ну-ка быстро убрал руку!

Сдернула с шеи широкую, мозолистую ладонь и приготовилась обсыпать рану порошком, но замерла. Эдавиана мой ошарашенный вид напряг, а я перевела на него взгляд и, сглотнув, произнесла:

— Прости...Я постараюсь все исправить.

— У меня что, дыру насквозь выжгло? — усмехнулся сквозь боль принц.

— Хуже.

Сузив глаза, Эдавиан поднялся с кровати и пошел пошатываясь к зеркалу над камином, а я закрыла лицо руками. Что теперь будет!

Но как ни странно, диких возгласов я не услышала. Подняла голову и посмотрела на замершего перед зеркалом принца. Похоже, у него тоже случился шок.

Несмело подошла к нему сзади и взяв за руку, полилась магическим потоком по его телу, устремляясь к шеи. Бубнила про себя словно заклятье, что уберу все шрамы, но останется и следа. Но не тут то было. Сколько я не силилась избавиться от грубых зарубцевавшихся тканей, а они только посмеивались над моими стараниями, не собираясь вообще кому-либо на этом свете поддаваться, закрепленные лично моей магией. Я отпустила руку принца и наконец, осмелилась посмотреть на его отражение в зеркале.

— Прости, пока не выходит это убрать, — я закусила губу, — Я обязательно что-нибудь придумаю.

Опустила взгляд и собралась отойти, но Эдавиан перехватил мою руку и посмотрел на меня.

— Брось, по-моему красиво получилось.

Я, не веря своим ушам, со всем скептицизмом, что у меня был, глянула на принца.

— Ты серьезно? Выжженный и потемневший, словно родимое пятно, дракон на твоей шее, и челюсти, это красиво? Да его же не прикрыть не спрятать. Что подумает знать, увидев это на будущем короле? Нет, я все испортила, и нужно исправлять!

— А если уже нельзя исправить?

Перед серьезным Эдавианом я чувствовала себя нашкодившим ребенком, которому безумно стыдно за свой поступок, и который еще надеется склеить разбитую вазу.

— Я..я поищу способ.

Эдавиан не стал спорить, просто подошел и сгреб меня в охапку, зарываясь носом в волосы.

— Все это ерунда, София. Скажи лучше, как ты себя чувствуешь.

— Нормально. Как обычно, — ответила я, прислушавшись к внутренним ощущениям. Ни жара в груди, ни слабости, ни боли.

— А, кхм... там не болит?

Я крепче сжала бедра, понимая о чем он.

— Уже все хорошо, на мне быстро заживает.

— И мне уже не жжет. Странно это, боль как возникла резко, так и резко утихла.

Эдавиан машинально коснулся своей шеи, видимо еще чувствуя дискомфорт, усмехнулся сам себе и вновь прижал меня к своему крепкому телу. Было странно стоять голышом в обнимку с мужчиной посреди комнаты, но как же приятно чувствовать чужое тепло. Обнимать можно по-разному, можно неуклюже и холодно, а можно вот так, как Эдавиан-тепло и нежно, пробираясь согревающими лучами к самому сердцу.

Принц отстранился и прошелся по мне изучающим взглядом.

— Мы ведь так и не привели себя в порядок после возвращения. Идем под душ?

«Вдвоем?»- хотелось мне спросить, но я лишь кивнула и прижатая к принцу направилась в соседнюю комнату.

Мы спрятались за стеклянную дверцу, что отгораживала угол ванной от остальной комнаты. Настроив температуру воды, Эдавиан утянул меня под теплые струи и принялся намыливать мочалку куском душистого мыла. То что предназначалась она для меня я поняла по запаху- не думаю что принц стал бы натирать кожу средством с запахом распустившихся цветов.

— Выстави ногу вперед, — скомандовал он, опустившись на одно колено.

Я улыбнулась: то завтраки для меня накрывает, то вот мыть меня вздумал. Кому расскажи- не поверят.

— Не думаю что тебе это положено по статусу, — усмехнулась я.

— Плевал я на все, София, давай уже ногу.

Я пододвинула ступню ближе к Эдавиану и он тут же принялся водить по моей щиколотке. Вместо положенного чувства жжения, какое бывает от жесткой терки, я чувствовала щекотку, потому что принц так боялся сделать мне больно, что едва касался кожи. Но я вела себя примерно и не дергалась, перенося все «тяготы» жизни стойко. Хотя не улыбаться не могла. Чтобы отвлечься, прикрыла глаза и сосредоточилась на каплях, что с силой врезались в тело, расслабляя задеревеневшие мышцы.

Эдавиан поднимался все выше, скользя мягким куском губки в области колена. Обхватил ногу, чтобы та не трепыхалась, и вновь поднялся на пару сантиметров по бедру. Я закусил губу — чем выше он касался меня, тем интимнее становились его действия. Атмосфера стремительно менялась, переходя с безобидного занятия в нечто иное, будоражащее. Волна мурашек все же прокатилась по телу, и я неровно вздохнула, сжав кулаки. Слишком личным было то, что делал принц. Глянула на него сверху вниз и засмотрелась на широкую спину, скрюченную у моей ноги. Когда он делал движение, мышцы спины перекачивались под кожей пластинами, а у меня перехватывало дыхание. Как же он великолепен, силен, красив, а еще острожен и нежен...

Кажется, не одной мне стало тяжело делать вид, что ничего не происходит. Эдавиана явно подводило самообладание, движения его стали медленными и неуверенными, и в итоге мочалка выпала из его дрогнувших рук. Он поднял ее с пола, смыл и вновь натер мылом. Осторожно приложился к низу живота и повел к набедренной косточке. На этот раз задрожала я. Эдавиан посмотрел на меня и, помедлив пару секунд, прикрыл глаза, сжимая в сильном кулаке ни в чем не повинную губку. Ему было тяжело видеть мою реакцию на его прикосновения и оставаться отстраненным.

Наверное не стоило нам оказываться вдвоем в душе, не имея и клочка одежды на теле. Может изначально Эдавиан и имел благородные цели, предлагая привести себя в порядок, но чего еще стоило ожидать, после произошедшего между нами в комнате. Мы не закончили, не довели страстное действие до логического конца, и теперь нерастраченное желание и сладкая истома вернулись, растекаясь жаркими волнами по телу.

То, что с омовением закончено, я поняла, когда медленно распахнувший глаза принц выпустил из рук губку, не спеша обхватил ладонями мои бедра, и приложился лбом к животу. Я почти слышала его тихие слова «не могу больше сдерживаться», которые конечно не прозвучали.

Дрожь прокатилась по телу, сбивая дыхание, и я откинула голову, подставляя лицо безжалостным струям. Принц поднялся, и встав со мной под потоки воды, припал в неистовом поцелуе к моей шее, прижимая к стальному торсу, и я почувствовала как в живот уперлось его «дикое желание». Я не видела лица Эдавиана, но знала, что сейчас он представлял собой мужчину, с затуманенным взором, которому уже не под силу взять эмоции под контроль и остановиться. Но принц вдруг замер, чего я никак не ожидала.

Я открыла глаза и увидела перед собой грудь Эдавиана. Подняла глаза выше и наткнулась на тяжелый взгляд. Он смотрел на меня так, будто силился что-то понять, дышал глубоко и не шевелился. Капли воды стекали по его челке, ресницам, губам, скапливаясь на подбородке, а от широко разворота плеч в разные стороны отскакивали брызги. Он выглядел таким завораживающим, что я забыла как дышать.

Как же ты влипла, девочка. Нельзя было проявлять к нему чувств. Нельзя! Но что толку от здравого смысла, когда в сердце уже давно поселилась любовь.

Положила ладони на сильную грудь с прекрасно прорисованной мускулатурой и заскользила ладонями к плечам, к шее, к затылку. Потянулась всем телом к мокрым губам и тут же была подхвачена под бедра и прижата к стене. Жадный, властный поцелуй породил огненную бурю сильнейшего желания, что прокатилось по телу, собираясь пульсацией между ног.

Эдавиан был неутомим, покрывая поцелуями губы, шею, соски. А я висела в воздухе, обхватив ногами мужскую талию, и упивалась этой близостью, срывающей последние остатки сомнений.

Задохнулась, когда Эдавиан резко опустил меня на себя, входя одним толчком на полную длину. Но я была совсем не против, нутро изнывало от желания почувствовать в себе мужчину и наконец насладиться соитием сполна.

Толчок и звезды становятся ближе. Толчок и я кусаю плечо Эдавиана. Толчок и рычание у виска заставляет лоно сжаться, подталкивая к краю.

Я горела в сильных руках, отзываясь яркой вспышкой на каждое властное движение, а внутри зрел бутон из оглушающих эмоций и жарких прикосновений. Я была сама не своя, становясь оголенным нервом, готовым в любую секунду взорваться миллиардами звезд.

Мы достигли пика почти одновременно. Я, всего на несколько мгновений раньше, и Эдавиан, переставший сдерживаться, как только первая волна прокатившись по моему телу, сжала нутром стальную мужскую плоть. Мы взлетели к самым небесам, сливаясь в едином порыве, уносящем за грань разумного. Мир перестал существовать, а из реального осталось только ощущение равномерной пульсации внизу живота.

Рваное, хриплое дыхание Эдавиана и мое, частое и поверхностное. Мы не могли

отдышаться, до сих пор ощущая отголоски сладкой неги, не желающей покидать уставшие, но сытые тела. Так и стояли некоторое время, не расцепляя объятий, будто уже намертво прикипели друг к другу.

Эдавиан наконец отпустил мои бедра, ставя на пол, но я едва держалась на трясущихся ногах. Мне бы сеть на несколько минут и прийти в себя, а не стоять, руками цепляясь за мужские плечи.

Что я чувствовала в тот момент? Счастье. Такое простое, но емкое слово, отражающее всеобъемлющую гармонию с окружающим миром. Жалела ли о сегодняшней ночи? Нет. Еще нет. Да и навряд ли когда-нибудь буду. Я была едина с человеком, к которому испытывала чувства, причем очень сильные. Влюбилась ведь как последняя дуручка. И на что надеялась только? Хотя все вопросы к себе потом. Главное, что под ладонями теплая кожа, и мужчина напротив ласково водит пальцами по моей спине.

Три оглушающих удара вывели нас из транса, и Эдавиан хмуро посмотрел на дверной проем.

— Леди Кируа? Вы там? — вещал голос прислуги из-за закрытой двери.

— Хочешь, я выйду и разнесу там всех? — хрипло пробасил Эдавиан, глядя на меня.

— Нет! — переполошилась я, — Я выясню что случилось.

Выбралась из крепкой хватки, и намотав на мокрое тело полотенце, высунулась из-за двери.

— Леди, извините что беспокою в столь ранний час, но королева просила узнать у вас, если вы конечно не спите, какие цветы вам нравятся и какой цвет предпочитаете.

Я немного озадачилась таким вопросом.

— Ну цветы все восхитительны, но я больше травы люблю, да и цвета любимого нет. Нельзя же выбрать один, когда каждый по своему красив. А зачем, собственно, это знать ее величеству?

— Кажется для оформления бального зала.

Я хихикнула.

— Ну уж точно не равняюсь на мой вкус, — улынулась служанке. — Передайте ее величеству, что мне безумно приятно, что учитывается мое мнение, но все же советчик из меня плохой. Лучше сделать все на усмотрение самой королевы.

— Хорошо я передам. Леди, я хотела еще спросить, не нужно ли прибраться у вас? Здесь немного вещи в беспорядке.

Я глянула на комнату и заметила, что кровать немного сбита, полотенце валяется на полу, шкаф раскрыт. И тут вспомнила, что на простынях наверняка осталось кровавое пятно! Вот совсем не нужно мне, чтобы кто-то о чем-то догадался. Я закусила губу и с тревогой посмотрела на одеяла.

Служанка улынулась, понимая мой взгляд совсем иначе, и тут же направилась к кровати.

— Да не переживайте так, — говорила она. — Приведу все в порядок за считанные минуты.

— Стой, — крикнула я, и рванулась следом, не давая девушке подойти к кровати. Но оказалось слишком поздно. Она четко увидела красное пятнышко и улынулась еще шире.

— Леди, да что же вы стесняетесь? У какой девушки на кровать не убежало.

Она сдернула простыню так быстро, что я даже пискнуть не успела. Радовало одно, она подумала, что это женские дела. Но когда из проема ванной показалась здоровенная мужская фигура, с полотенцем на бедрах, улыбка слетела с губ служанки и она побелела

словно полотно. Отложила простынь и опустив глаза, быстро забубнила:

— Извините, я видимо не вовремя.

Такого стремительного бегства я еще не видела, но кинулась следом, ругая про себя Эдавиана. Ну кто его просил высовываться?

Схватила за плечо девушки уже в коридоре, останавливая торопливый шаг, и посмотрела на нее с напряжением.

— Прощу тебя, не говори никому, — прошептала тихо.

— Леди, я не сплетница, оттого и работаю здесь, а не в ночлежке на окраине города.

Служанка посмотрела на меня строго, подумала, и поджав губы, добавила:

— Многие в господина влюблены, но вы ведь умная и знаете весь расклад- он не женится на вас, нет в вас благородных кровей...Уж простите за правду. Сглупили вы, отдавая свою честь не тому человеку.

Девушка отвернулась и зашагала по коридору не оборачиваясь, а я готова была разрыдаться. Даже служанки понимали, что нет у безродной девки будущего с принцем. И бессмысленно перед ним хвостом крутить. Я могла быть с принцем только в одной роли, роли подстилки. Хотя кто сказал, что и в этом случае буду нужна ему? Наверяд ли Эдавиан чувствовал ко мне, тоже что и я к нему, а значит сегодняшняя близость была единственной.

Не буду опускаться ниже чем есть и оставлю королевскую особу в покое, позволяя ему быть с равной себе. Уйду в тень, потому то так будет правильно.

Словно выпив ведро тины, тухлой, противной и вязкой, вошла в комнату пасмурная как осенний день и сразу пошла к принцу, сидевшему на кровати.

— Эдавиан, поиграли и хватит. Иди к себе, — сказала, смотря себе под ноги.

— Это кто здесь играл? — вдруг заскрежетал принц и я все же глянула на него исподлобья. Выглядел он угрожающе и настороженный взгляд не обещал ничего хорошего.

— Мы заигрались. Я заигралась. Все слишком далеко зашло. Я твой лекарь, и то что случилось, лишь мимолетный порыв. Нужно забыть это и идти дальше, каждому своей дорогой.

Эдавиан сжал челюсть и прожег меня взглядом.

— Не нравлюсь тебе? — спросил настолько зло, что я даже назад попятилась, — Не пришелся по вкусу поэтому уже жалеешь о случившемся? Правильно, найдешь себе ухажера получше, без неприятных воспоминаний за плечами.

Эдавиан резко поднялся с кровати и устремился на выход, с бешеной силой толкнув входную дверь, что та врезалась в стену, оставляя после себя вмятину от торчащей ручки.

Глава 17

Я провел предрассветный час на полигоне, срывая зло на бедном бревенчатом чучеле, служившим мне соперником в отсутствии оных. Бил руками и ногами по деревянным палкам, не чувствуя боли, но зато глубоко ощущая кипевшую лаву, что возникла после горьких слов ящерики. Она меня послала. Лесом. Конечно, имела полное право, но все же я не мог поверить, что она поступит так, когда между нами уже искрилось пространство.

Остановился, потер лицо руками, следом зарываясь в волосы. Что-то болезненное ползало внутри сердца, и я не знал как унять нарастающую боль. Я чувствовал что в этот момент во мне происходило нечто важное, и я знал- все безвозвратно поменялось. Отчетливо понял одну истину, которую давно топил на дне подсознания.

Я любил.

Ударил кулаком по каменной основе чучела, пытаюсь через боль привести себя в чувства и начать мыслить здраво. Но так вышло еще хуже, потому что осознал, что такая скотина, которой я был последние три года, не заслуживает ничего светлого в жизни. От понимания это факта моментально разозлился и вновь со всей силы ударил по камню.

Кажется, треснули костяшки пальцев, но было плевать- боль в сердце казалась гораздо сильнее.

Выдохся из сил и пошел в свою комнату, завалившись в кровать на несколько часов. Нужен был сон. Пусть не долгий, но опустошающий перегруженную голову. И я спал, радуясь после, что все это время меня окружала лишь черная пустота.

Проснулся резко, будто от шороха, но в комнате никого не обнаружил. Хотел снова лечь спать, но воспоминания хлынули новой волной, больше не отпуская из мучительного плена.

Залез в ванную с бокалом вина и расслабленно откинулся спиной на покатый бортик. Оставалось еще несколько часов до приема, и я мог побыть с собой наедине, придаваясь тяжелым думам. Конечно, в голове так и не стихли образы сегодняшней ночи, ко при этом колоколом звенел единственный вопрос: как после всего, что случилось ночью мне отпустить Софию? Я принял все свои чувства к ней, принял и смирился, что она полностью заняла мое сердце, и что ни одной женщине мира отныне там места нет.

Я любил и упивался этим чувством, но горький осадок понимания того, что ничему большему между нами не бывать, травил душу, и мне хотелось выть от отчаяния.

Сцепил зубы, запрещая себе думать о будущем, закрыл глаза и попытался побороть всколыхнувшуюся в груди злость. Бокал лопнул в моей руке неожиданно, врежаясь в ладонь острыми краями, а я лишь улыбнулся тому, что первая мысль, скользнувшая в голове, была о Софии. Я подумал- она придет и залечит. Вот насколько я стал зависим от нее.

Вино и кровь с руки окрасили воду в неприятный цвет, и мне пришлось вылезти из ванной, так и не успев толком отлежаться. Одной рукой я натянул штаны и подумал, что не плохо бы найти того парнишку лекаря, чтобы он занялся раной. Обращаться к Софии за помощью я запретил себе категорически. Если нужно ее отпустить, то лучше начать готовиться к расставанию сейчас, потому что потом будет тяжелее.

Я уже знал, что поступлю по совести и поставлю счастье ящерики выше своего чувства, позволяя ей упорхнуть с любым понравившимся лордом. Но все же когда недотепа-лекарь касался моей руки, вытаскивая из одной ладони осколки, а на другую накладывая утягивающую повязку, меня передергивало от неприязни и я был на грани от того, чтобы не выкрасть Софию и не сбежать с ней, позволяя только ей залечивать мои раны.

Но похоже мне придется привыкнуть к тонким холодны пальцам на своей коже, накладывающим слой вонючей мази на поврежденное место. Другого выбора у меня нет.

Я привел себя в порядок и, наконец, решил, что пришло время поговорить с отцом о новой информации, полученной от пленного. Ничто не помогало выкинуть из головы ненужные мысли, как занятие любимым делом- вытравлением мран. Занялся

государственными делами, провозившись почти до самого вечера.

***

Я не могла спать и просто лежала, бессмысленно уперевшись взглядом в потолок. Чувствовала себя опустошенной и даже раздавленной. Казалось, появишься в комнате мраны, а я даже краем глаза по ним не скользну, настолько мне было плевать на все вокруг.

Положила ладони на низ живота и слезы покатались из глаз к вискам. Он был во мне, нежный и требовательный одновременно, и я чувствовала себя счастливой, потому что отдавалась любимому мужчине.

Я прогнала его. Прогнала потому что испугалась разбить свое сердце. Видела как вождеденно смотрит на меня Эдавиан и жутко боялась оказаться в положении его любовницы Тины, с которой у них из общего была только постель.

Хотя признаться, на данный момент я и этому была рада, но знала, потом мне будет больно, смотреть в глаза цвета лета и не видеть в них тех же чувств, что ощущала сама. Это тяжелее всего разочароваться в человеке, в своих надеждах, в несбывшихся мечтах.

Страдала лежа в кровати, где-то надуманно, где-то вполне оправданно, но жалеть себя перестать не могла, слишком яркими были эмоции, яркая печаль и яркий страх, затмили все остальные чувства.

Оказывается, я все же уснула, потому что молоденькая служанка, несколько младше меня самой, уже минут десять безрезультатно пыталась до меня достучаться.

— Леди Кируа, госпожа София, — трындеда она над моей головой, — Пора вставать.

— Который час? — тут же спросила я, тяжело сев и зажав руками виски- в голове нещадно пульсировало.

— Давно за полдень. Мне велено отвести вас в столовую, а после начать приготовления к балу.

Ах, бал. Ну конечно, по другому поводу меня не стали бы поднимать с постели, учитывая что оказалась я в ней под утро, а уснула и того много позже.

— Значит, ее величество успела все подготовить?

— Да, замок готов к приему гостей. Главный зал украшен, праздничные флаги развешены, на кухне полный аншлаг из поваров и еды.

— Замечательно, — безрадостно пробубнила я. Вспоминать, что весь сыр бор из-за меня не хотелось. Идти, кстати, на это сомнительное мероприятие тоже.

Но сердце вдруг сорвалось в стремительный бег, стоило подумать, что там я смогу увидеть Эдавиана. Перед глазами встал совсем свежий образ обнаженного мужчины, с мокрыми волосами и зелеными, словно сама весна глазами. Нос вспомнил мускусный запах его кожи, а тело нежные прикосновения. Будто наяву я чувствовала как по спине скользят горячие ладони, а к животу прислоняется стальной торс.

Зажмурилась, не желая продолжать эту муку из не успевших остыть воспоминаний. Я только успокоилась, забылась, а тут это..

Встала с постели, поправляя сорочку, что успела накинуть перед сном, и пошла в ванную, помыться, наконец, как следует. В душ заходить побоялась- снова его вспоминать буду. Поэтому наполнив горячую ванную, легла в нее, погружаясь по самую шею и еще немного подремала, пользуясь моментом.

Но как бы мне не хотелось сегодня заняться ничего не деланием, а королева все же ждет меня на балу. Нужно лично сказать ей, что я не желаю никуда идти, и уж тем более искать себе жениха. Это полнейшая глупость особенно в свете последних событий.

Хорошо потеревшись грубой мочалкой, и промыв волосы несколькими отварами приятно

пахнущих трав, вышла к служанке и попросила помочь собраться для визита к королеве. Ничего сверхъестественного, простое однотонное платье и моя излюбленная коса. Хотя девушка- прислужница все же внесла свою лепту и от самой макушки сделала необычное плетение, добавив в рисунок синюю ленту. Получилось красиво- мое открытое лицо и пряди волос собирающиеся на затылке, откуда струиться тяжелая белая коса с вплетенной лентой.

В белую комнату, как называли гардеробную королевы, я постучалась незадолго до бала. Ее величество сидела ко входу спиной перед огромным зеркалом, а молодые девушки кружили у ее головы, сооружая невероятную прическу.

— София, — обрадовалась мне королева, смотревшая на меня в отражение. — Я рада что ты заглянула. Извини, что не могу повернуться к тебе, боюсь слетят еще не закрепленные локоны.

— Что вы, ваше величество, не стоит и беспокоиться. Я забежала к вам всего на несколько минут, хотела кое-что сказать...пока не начался прием.

— Что-то случилось? — тут же напряглась тонкая шея женщины.

— Нет, ничего не случилось. Но я...не хочу идти на бал.

Королева все же повернулась, отмахнувшись от служанок как от назойливых мух.

— Дави тебя обидел? Так и знала, что наговорит каких-нибудь колкостей.

— Эдавиан тут не причем. На самом деле я изначально не хотела никуда идти, но к моему мнению принц не часто прислушивается.

— Я знаю, что он себе на уме, — Королева помолчала. — Значит идти на бал желанием не горишь?

— Извините, но нет. Эти дурацкие смотрины, которые хотел для меня Эдавиан, мне они не нужны. У меня в ближайшие паны женитьба не входит.

— Ну а если совсем ненадолго? Хотя бы на самое начало?

— Не хочу привлекать лишнее внимание. Вдруг Эдавиану этого будет достаточно, чтобы успеть представить меня гостям.

— Жаль, невероятно жаль. Я очень расстроена....

Если я хоть немного разбиралась в людях, то королева сейчас нагло давила на жалость. Вот же хитрая семейка.

— Эдавиан тоже расстроиться, ведь сегодня он наконец официально войдет в звание кронпринца. А это такое важное событие...Ну что ж. Если ты не можешь..

Я закусила губу. Ну разве можно так манипулировать людьми? Ну какой гадиной я окажусь, если не приду на церемонию. Маги небесные, да меня поставили в безвыходное положение!

Пока я нервно думала, что же делать, сдатьсь и принять свою судьбу или поступить как последний свинтус и бросить принца в такой важный момент, королева наблюдала за переменой чувств на моем лице. Поняла, видимо, как сложно мне сделать выбор и предложила свой вариант выхода из этой ситуации.

— София, а что если ты появишься на балу инкогнито?

— Предлагаете использовать морок?

Точно! Дельная мысль! Хотя нет, тогда меня и принц не узнает, и по сути выйдет, что поддержки я ему никакой не оказала.

— Нет, мы сделаем умнее, нарядим тебя служанкой. Ты просто походишь среди гостей, все-таки посмотришь на лордов, вдруг кто приглянется, да и Эдавиану на глаза покажешься, он будет знать, что ты рядом.

Вот что значит, когда человек живет дворцовыми интригами много лет. Как быстро королева нашла для меня подходящее решение. Как говорить и волки сыты и овцы целы.

— Согласна, ваше величество, — выпалила на одном дыхании. — Где мне взять подходящую одежду?

— Вот и ладненько, — заулыбалась королева. — Форму принесут в твои покои, а пока можешь сделать что-то красивое с волосами, подкрасить глаза.

Я перекинула косу на плечо, провела по ней рукой и посмотрела на королеву.

— Тогда я не буду похожа на служанку, лучше так. Тем более мне нравится то, что есть.

— Ты права, — быстро согласилась женщина, — рада, что мы нашли компромисс.

Я тоже была этому рада, поэтому от королевы вышла довольная. Вернулась в свои покои и стала ждать, когда принесут мой «маскарадный костюм».

***

Как только София вышла от королевы, ее величество тут же подскочила со стула и кинулась через потайную дверцу в кабинет супруга.

— Дорогой мой, ты не представляешь, наш план едва не рухнул! София пришла ко мне и заявила, что отказывается идти на бал.

— И что ты сделала? — напрягся король.

— Я все исправила. Она придет на церемонию, но только под видом прислуги.

— Это плохо. Так на нее внимание никто не обратит. А даже если и обратит, то говорить со служанкой желающих не найдется.

— А вот это уже исправлять тебе, милый мой. Подговори несколько человек, пусть покрутятся возле Софочки некоторое время. Я близнецам приглашение тоже отправила, можно к ним обратиться, они ее помнят. Нужно показать Эдавиану, что такое сокровище как Софа, долго без него на полке не залежится. Пусть уже начнет действовать. Соперничество откроет ему глаза.

— Так и сделаю. Спасибо, моя драгоценная, что берешь эти заботы на себя. Один бы я не справился.

— Я знаю, — улыбнулась королева.

***

Как же мне нравился этот белый накрахмаленный передник, эти кружевные рукавички и строгая вышивка по низу сине-фиолетового платья.

Парадная форма служанок оказалась очень красивой, и безумно приятной на ощупь. Я могла бы носить такое, к примеру, в лавке тети Кастиньи, смотрясь одновременно и строго и опрятно. Самое то для моей работы. Передник я бы наверняка залапала, а вот платье носила бы с удовольствием, оберегая от случайных загрязнений.

Когда за мной пришли девушки, чтобы сопроводить на кухню, я даже начала радоваться предстоящему празднику. А что? Повод для проведения бала более чем достойный, спасибо королеве, что все так продумала и теперь я не чувствовала себя виноватой. У меня появилась возможность воочию побывать на столь грандиозном мероприятии, не рискуя оказаться в глупой ситуации, кою для меня предусмотрел Эдавиан.

Так и слышу его слова «лорды, обратите внимание на вот эту леди. У нее скоро брачный период». Хотя это я уже перегнула с фантазией. Каким бы принц не был, а посмешище из меня он бы делать не стал.

Оказавшись на нижнем этаже замка, я получила в руки поднос с напитками, такой же как и у остальных девочек. В бокалах качалось игристое шампанское, а у меня дрожали

руки, разыгрывая эту качку еще больше. Откуда-то сверху давно доносилась музыка, а я переживала, что пропущу все самое интересное.

— Сейчас в главном зале королю представляют гостей, — шепнула стоящая рядом девушка. — Как только с приветствием будет закончено, выйдем мы. Просто смотрите на других и повторяйте.

Я улыбнулась ей и уставилась на поднос в моих руках. Неужели так заметно, что я волнуюсь? Лишь бы не споткнуться, не упасть на глазах у всех, а остальное не сложно.

Как только в проеме показалась дородная женщина, поманившая девушек за собой, мы стройным рядом двинулись по узким коридорам к дальней части замка, в которой я еще не бывала. Стоило ли говорить, что для прислуги существовал отдельный ход с тускло горящими лампами и шершавыми цементными стенами, об которые было страшно зацепиться, и ободрать всю кожу.

Но в конце тоннеля виднелся свет и мы словно призраки выплыли из неприметного отверстия в стене, тут же просачиваясь в шумную толпу, заполнившую зал.

Как хорошо, что голову я подняла не сразу, а лишь через десяток метров, когда пришла моя очередь встать вкопанной статуей среди людей. Как только заняла свое место (не без подсказки служанок), то наконец, оглядела помещение. Первым, что бросилось в глаза это цветы. Я, конечно, многое повидала в жизни, но не такое. Самые редкое растение в стране, хромисс, похожее на обычный колокольчик, с ярко синими мелкими цветочками по одну сторону сочно-зеленого стебля, был главным украшением зала. Здесь этот цветок находился в таком количестве, что я неволей подумала- срезали все до единого стебля в мире и принесли сюда. Столбы, собранные из этих цветов вырастали из пола, ползли вдоль стен и уходили под сводчатый потолок невероятно большого зала. И таких колонн были десятки. От обилия цвета синего и зеленого, всё вокруг казалось одной большой сказочной поляной, на которой собрались дорогие гости. Невероятные блики на цветах создавали тысячи свечей паривших по всему залу над головами гостей.

Возможно в какой-то момент у меня открылся рот, потому что смотреть на такое великолепие бездушной куклой было невозможно.

— Муха в рот залетит, — послышался насмешливый голос сбоку.

Я прикрыла рот и посмотрела на говорившего. Узнала парня сразу- один из близнецов, друзей Эдавиана.

— Привет София. Вижу узнала.

— Привет, эмм..

— Возгари, тот что полез целоваться к тебе в прошлый раз.

— Да, точно. Который чувствует вранье за милую.

— Так приятно, когда тебя помнят, — довольно улыбнулся близнец, — А ты почему в одежде прислуги? Дави, небось, измывается?

— Нет. У нас как бы мир...Он больше ко мне не лезет.

Сказала грустно, так, будто не рада этому факту.

— Повзрослел наверное. А хочешь мы с Клонисом его подонимаем? Прямо руки чешутся довести его до красных пятен.

— Не стоит, у него сегодня важный день.

— Жаль, а то заняться совершенно нечем. Ты кстати не знаешь, отчего на бал приперлось столько особей мужского пола? Да еще смазливые все как на подбор, аш в глазах рябит.

— Нееет. Не знаю, — честно соврала я.

— Ах ты маленькая врушка, — дразнился Гари, — Быстро говори куда дели всех

девушек? Про дам за 'дцать я молчу, эти с мужьями за компанию пришли. А мне так хотелось затащить какую-нибудь миленькую девушку на балкон и наконец возрадоваться жизни.

— Пошляк, — улыбнулась я, — Ты же красивый, Возгари. Против тебя и замужние не устоят, — погрела мужское самолюбие.

— Спасибо, не нужно мне такого счастья. Вдруг влюбится, а я сердца разбивать не люблю. Потом сплошной негатив на меня идет, а я же все чувствую.

— По мне, так ты мужей рогатых боишься, а ни негатива, — хохотнула я.

— Раскусила, признаюсь.

Возгари оказался отличным собеседником. Пока мы стояли и весело болтали, появился второй близнец, вовремя подошедший к нашей скромной компании.

— София, привет! А я думаю от кого это моего братца так плющит. Спасибо за теплые эмоции — и мне перепало.

Я как-то скептически посмотрела на братьев.

— Слушайте, ну как так можно жить, когда чувствуешь эмоции и мысли другого человека? Это ведь не спрятаться, не скрыться.

— Привыкли, — сказал Гари, — Зато пока приспособились к этой нещадной жизни, чуть с ума не сошли. Как-то произошел веселый случай, Ну как веселый, сейчас да, а тогда я думал- утоплю Клона. Нам было лет по шестнадцать, в общем я и родители сидели за столом, обедали. А вот Клон сбежал с дочкой поварихи в конюшню. К слову не цветочки нюхать.

Сижу я за столом, ем и тут понимаю, что по телу такие волны блаженства начали раскатываться, что у меня аш дыхание сперло. Дальше хуже. Родители на меня обеспокоенно посмотрели, а я криво им улыбнулся и сбежать из-за стола вздумал, но отчетливый бугор на штанах меня остановил. Куда деваться я не знал, а в теле уже все дрожало от сладкой неги. И когда этот идиот закончил с девчонкой в конюшне, то я сделал тоже самое прямо в штаны, сидя за столом с родителями. Не представляю как это выглядело со стороны, но родители так смеялись, когда узнали почему я тогда за столом сдавил в руках столовые приборы и закатив глаза, охал в потолок как ненормальный.

Клонис весело улыбался, смотря на брата, а я же смеялась в голос и не могла остановиться. Вырвала бокал из рук близнеца и отхлебнула большим глотком, чтобы хоть как-то привести себя в чувства.

— Ну вы и даете, — все усмехалась я, — Такой умопомрачительной истории я еще никогда не слышала. Да такое специально не придумаешь, даже если захочешь! Представляю, что еще с вами могло случаться, наверное живот от смеха можно надорвать.

— А еще хочешь историю? — спросил Гари.

— Конечно! Хочу услышать их все, уверена, они безумно веселые и жутко интересные.

— Тогда перебирайся после бала в наше имение? Побудешь гостьей у нас несколько дней.

— Я? — как-то улыбка спала с моих губ, — Я даже не знаю, можно ли мне. Да и что скажет король с королевой, у меня ведь тут дела.

— Брось, тебе тоже нужно развеется. Что ты все киснешь в этом замке, — заговорил Клонис.

— Спасибо, ребята, я, пожалуй, откажусь. Как-нибудь в другой раз, а сегодня давайте порадуемся за Эдавиана. Это его день.

Братья дружно согласились и дальше легкий, ненавязчивый разговор потек своим чередом. Но стояли мы не долго, мне пришлось откланяться и делать свою работу- притворяться служанкой, разнося напитки гостям.

Как и ожидалось, подавляющим большинством приглашенных оказались молодые мужчины, моего возраста и старше. Дамы тоже были, но в сопровождении своих более взрослых супругов.

Я ходила по залу, предлагая шампанское, и молодые люди охотно принимали его из моих рук. Улыбались мне. Один даже соизволил заговорить.

— И что же такой прекрасный цветок делает здесь в этом отвратительно синем платье? Пожалуй, вам бы подошло бирюзовое, с рюшками и глубоким декольте, — жадно прошелся по фигуре черноволосый парень, не многим старше меня.

Ох как хотелось ответить ему что-то едкое, но понимание что сразу выдам себя, остановило праведный гнев.

— Спасибо милорд, уверена, мне бы такое пошло, — и пока тот не сказала еще чего-нибудь двусмысленного, сбежала с глаз долой. Надо еще Эдавиана отыскать. Где же его носит?

Снова остановилась и оглядела зал. Здоровенной русоволосой фигуры нигде не наблюдалось. Настроение начало скатываться.

— Какие у вас глаза красивые, — сказал очередной ухажер, забирая бокал с моего подноса. Я лишь улыбнулась на слащавый комплемент. Хотя этот говорил от чистого сердца, а такое всегда приятно.

Со мной еще несколько раз пытались заговорить мужчины, восхваляя то мою красоту, ту статью, то лицо красивое. А те что не разговаривали, выказывали свое расположение красноречивыми взглядами. Но тот, чьих бесед я ждала на самом деле, так на балу и не появился.

***

Поручения, бумаги, доносы, отчеты. Я так закрутился в ворохе государственных дел, что совсем не заметил, как плавно стало садиться солнце, знаменуя окончание дня и начала грандиозного праздника. Мама, как я и просил, организовала бал для Софии, но в приглашениях значилось другое событие- принятием кронпринца присяги. Мда, хитрости маме не занимать, знала что с таким поворотом событий я отказать не смогу, сам же сказал придумать любой повод. А я уж и забыл, как это, быть в водовороте дворцовых интриг.

К балу особо не готовился. Помылся, оделся и пошел в зал, скромно заняв место у трона отца. С железной выдержкой выслушал имена всех приглашенных гостей и после официальной части смог побродить по залу, уделяя важным для государства персонам по несколько минут.

Но то и дело отвлекался на парадные двери, ожидая появления лишь одного человека. Где же ты ходишь, София? Я и ждал и боялся увидеть взгляд ее синих глаз, не зная как сегодня на меня посмотрит ящера. Улыбнется ли? Или ответит взгляд.

Когда в зал вошла беловолосая девушка, сердце на секунду остановилось, но осознание, что это не София, тут же сделало ноги слабыми. Дурное состояние. Я был сам не свой, метался глазами боясь пропустить ее тонкую фигуру в этой гвалткой толпе.

Беседовал с одним из лордов северных земель, когда понял, что тот постоянно теряет нить разговора, при этом пристально следит за кем-то у меня за спиной.

— Кто-то интересный? — спросил у собеседника и повернулся в направлении объекта его наблюдения.

— Простите, ваше высочество, — заулыбался тот. — Да вот, красивые у вас служанки. Особенно та, с лентой в косе.

Я глазами нашел эту девушку, стоящую к нам спиной, с которой бесящие меня близнецы о чем-то словоохотливо разговаривали.

— Кажется у вас конкуренты, мой друг, — сказал весело. — Хотя нет, вы уже проиграли. Против этих двоих шансов нет ни у кого.

— Она прекрасна, — будто не слыша меня, продолжил лорд, — Ради такой красавицы и наследства лишиться не жалко. Даром что простолюдинка, зато стоит любых жертв. Одна улыбка чего стоит, — печально закончил он и тяжело вздохнул, но смотреть на девушку не перестал.

Я тоже смотрел. Было в ней что-то притягательное, не смотря на обычный, как у остальных служанок наряд. Может тонкий силуэт, или выправка спины. А может аккуратная коса с синей лентой посередине, прекрасно гармонировавшая с цветами в зале. Я и сам залюбовался на девичий образ, с надеждой подумав, что не все для меня потерянно, вот, могу же и на других смотреть.

Но стоило девушке повернуть голову, мир перед глазами померк.

София.

И сразу сбилось дыхание, сразу пошатнулись стены, и я едва устоял на ногах. Она здесь, но почему в такой одежде, почему не нашла меня, почему стоит и смеется, слушая плоские шутки близнецов?

Отвел взгляд в сторону, поджав губы. А вокруг одни холеные лица, все важные и напыщенные. Женихи драные. У этого глаза блестят, и у того. А куда это они косятся?

А косился почти каждый второй на компанию из двух близнецов и девушки, которая заразительно смеялась, и дарила очаровательные улыбки окружающим. Снова посмотрел на Гари и Клона. Эти гады разливались соловьями перед моей Софией. Я конечно хотел, чтобы ящерка нашла себе мужчину, но точно, чтобы им не оказался один из близнецов. И не тот хмырь с озера Солофил, и не тот хлыщ с территории огненного леса, и не..

Ааа, да я ревновал как сопливый пацан, и готов был открутить голову любому, кто хоть пальцем дотронется до Софии.

А Возгари все-таки посмотрел на меня, улыбнулся ядовито и снова на Софию, говоря ей что-то смешное.

Я не выдержал, подошел к отцу и попросил заканчивать с присягой быстрее- у меня появились срочные дела.

Церемония хоть и была простой, но несла в себе некий сакральный смысл, мне, впрочем, не понятный.

Меня переодели в белую рубашку и брюки из тонкой ткани. В помещении погасили свет и освободили центр зала, куда я и отец встали напротив друг друга, а дальше я прочитал слова из древней книги на забытом языке и все на этом. Необычным было только то, что после принесенной присяги по телу пробежались неяркие желтые вспышки. А в остальном ничего интересного. Вышел из зала и пошел в свою комнату, более уже не собираясь возвращаться.

***

Когда в зале стали гаснуть свечи, поняла, что настало время церемонии. Возгари и Клонис нашли меня в толпе и потянули к центру, заняв место в первом ряду у овального ограждения. На отгороженную красной лентой площадь вошли сначала король, вставший ко мне спиной и Эдаваин в белых одеждах, вставший лицом. Как мне хотелось, чтобы он поднял глаза и увидел меня, пришедшую его поддержать. Я ни за что не пришла бы сюда ради поиска жениха, единственная причина, по которой я стояла в этой толпе, окружавшей короля и кронпринца, это был сам Эдавиан. И не важно все то, что я наговорила ему накануне, не важно произошедшее между нами, ведь в любом случае мы останемся близкими людьми, пусть и не семьей и не друзьями, но теми, у кого имелось нечто общее.

Эдавиан открыл небольшую книжицу и начал читать из нее строки на древнем языке, языке драконов. Я была больше чем уверена, он не понимал что говорит, я и сама знала лишь пару слов, но главное, что слова имели ощутимую силу, которую я учуяла сразу же.

Кажется никто, кроме меня не видел происходящего вокруг, а посмотреть было на что. С первыми словами воздух в зале сделался гуще, стены завибрировали мелкой дрожью, и в помещение со всех направлений потянулись ярко желтые нити магии. Я узнала их, это была энергия золота, холодная и величавая, она неслась напрямиком к Эдавиану, закручиваясь вокруг его тела в невидимый вихрь.

— ...стерум... — услышала знакомое слов, означающее «повелевать», и желтые всполохи резко вонзились в землю под ноги принца.

Следом через стены потянулись нити земной магии и также стали закручиваться вокруг Эдавиана, а после слова «паранта»- «хранить», также ушли подпол.

Сгустки энергии стихий проникли через стены разноцветными кляксами, и с ними случилось тоже самое, что и с предыдущей магией- сгнули со словом «танос»- «защищать».

Удивительно было то, что после произнесенного на древнем «клянусь», эти стихии вынырнули из земли стремительным змеем, и я даже пригнулась, вжавшись в плечо Гари, а потом увидела как смертоносным облаком вся эта сила врезалась в тело Эдавиана.

Тот даже не пошатнулся.

Смотря на спокойные лица вокруг подумала, что мне все это приснилось, но поняла- я другая, я вижу больше остальных, и все произошло на самом деле. Эдавиан принес клятву и магия ее приняла.

Я долго не могла отойти от шока и когда свечи вновь зажглись, пробежалась по залу, в поисках Эдавиана, чтобы рассказать ему все что видела. Но его нигде не было. Не появился он и через час.

Где-то в глубине души я знала- он не вернется. Обиделся и скорее всего на меня. Но я была, была здесь, когда все это случилось, а значит не виновата в его пустой злости.

Грусть разошлась по всему телу и я даже не могла улыбаться гостям. Разносила неизвестно какой- по счету поднос и смотрела в пол. Когда напитки закончились, я не приняла следующую партию напитков, а вместо этого пошла к королеве.

— Ваше величество, можно я пойду?

— Никто не приглянулся? — спросила она, радостно улыбаясь.

— Никто... Извините, а вы не знаете, где Эдавиан?

— Знаю, он у себя, сказал у него много дел и ушел.

И я убежала с бала. Проскользнула в жилое крыло, и оказавшись на своем этаже, поспешила к комнате Эдавиана, очень надеясь застать его там.

В комнату постучалось тихо. Еще подумала, что принц не услышит, я и сама бы не услышала, но через несколько секунд дверь тяжело отворилась и на порог вышел Эдавиан- уже в других брюках, но в все той же белой рубашке, что была на нем во время церемонии. Выглядел он расстроенным и. пьяным. Плохая смесь. Но даже такого я была рада видеть. Я засмушалась под пронзительным взглядом.

— Здравствуй, — несмело сказала я.

— Здравствуй, — сухо ответил он. Пускать меня в свои покои он явно не собирался, держа на пороге.

— Ты так и не вернулся на бал.

— Мне там не особо понравилось.

— Если б ты остался, смог бы посмотреть выступления акробатов. Гибкие оказывается ребята...

— София, ты что-то хотела? — грубо оборвал меня Эдавиан.

Я опустила глаза. За что он так со мной? Я ведь только хотела поговорить.

— Про церемонию хотела рассказать..

— Я могу рассказать тебе о ней сам. Скучное представление.

— Ты не прав. Если вступишь, я тебе все объясню.

— Извини. У меня нет времени на светские беседы. Мне нужно работать.

Вот и все. Кажется, Эдавиан отказался от меня насовсем. Что ж оно и к лучшему. Зачем резать по кусочку, когда можно отрубить все разом.

— Я понимаю. Хорошо, работай.

Я даже не успела отойти от комнаты, как дверь с силой хлопнула, отрезая от меня Эдавиана.

Зашла в свою комнату и направилась к окну. Захотелось глотнуть свежего воздуха, потому что голова закружилась со страшной силой.

Внизу шумел народ, но я разглядела две фигуры, шагающие к повозке.

— Гари, Клон, — окрикнула их из окна. Они подняли головы, — Вы уже домой?

Парни закивали и я улыбнулась. Решение было спонтанным, но я надеялась, что эти двое помогут мне пережить эту ночь, ведь я уже чувствовала как начинает рваться мое сердце.

— Я решила принять ваше предложение. Подождете меня пару минут?

Глава 18

— Дави, ты с ума сошел?! — рычал отец, — Ничего не готово!

Мы находились в его кабинете, куда я пришел ранним утром и дожидался его прихода.

— Все готово, — совершенно спокойно ответил я. — Я разослал магам письма еще вчера, как раз после церемонии. Все ответили готовностью выдвигаться.

— Но-но это так не делается! Нужно все тщательно продумать, подготовить, а не кидаться в неизвестность.

— Отец, на сегодняшний день мы владеем гораздо большей информацией, чем смогли собрать за предыдущие столетия. И я не собираюсь ходить вокруг да около. Появился шанс вытравить мран, и уже сегодня я этим шансом воспользуюсь.

— Сынок, так нельзя..

Отец замотал головой и откинулся на спинку кресла.

— Что именно тебя смущает?

— Все. Мы не знаем правдивы ли слова того пленного, не знаем где и что за портал, от которого питаются мраны.

— Я читал отчет с допроса. Там все ясно и прозрачно: мраны питаются магией портала из другого мира, мира драконов. Портал находится где-то внутри разлома Конехли, оттого эти твари там и засели, прямо «у стола».

— И что нам это дает?

— Как понял я, портал не успевает сформироваться, из-за того, что его магию полностью выпитывают мраны, поддерживая жизнь за его счет...

— Отсюда возникает другой вопрос, — перебил отец, не дав договорить, — Зачем тогда им выходить на охоту? Зачем они истребляют людей по всей стране, если у них есть источник питания?

— Я думаю пополняют свою численность. Съедают все светлое в душе, а ее темная часть перерождается в подобное им.

— Хорошо, допустим так. И что дальше?

— А дальше дело за малым. Соберем порталычиков со всей страны, и пусть они перетягивают энергию портала на себя. Мраны останутся без ресурса и тогда мы сможем перебить их.

— Легко сказать. А ты подумал, что твоя расправа может затянуться на дни, недели? Как все это выдержать магам, и какими силами побороть мран, которые обезумят в отсутствии источника питания?

— Пап, военное дело, это то, чем я занимался всю жизнь, то, чему меня учили наверно с пеленок. Правда, поверь мне, я все просчитал и все подготовил. Не стоит волноваться.

— Сын, я против.

— Понимаю, но тянуть больше нельзя. И...я все же надеюсь на твою поддержку. Мы вместе положим этому конец.

***

Король смотрел вслед уходящему сыну и не знал что предпринять. Запереть до лучших времен? Такого Эдавиан ему не простит, но хотя бы останется жив. Потайная дверь скрипнула и из нее вышла заплаканная королева.

— Он пошел умирать, — сквозь слезы сказала она.

— Я знаю, — глухо ответил король. — Он понимает, что эта победа будет стоить ему жизни.

— Останови его, прошу, сделай что-нибудь.

Женщина тяжело упала на кресло и зарыдала с новой силой.

— Он взрослый мужчина и принял решение. Теперь ни стены, ни магия его не остановят.

— София, она может, — вскинулась королева, — он точно любит ее, он ее слушает!

— Хватит дергать бедную девочку. Она спасала ему жизнь, сколько могла. Больше просить ее о чем либо мы не имеем никакого морального права. Наш сын- наш ответственность.

— И что теперь?!

Король виновато глянул на жену, знал, что следующие слова добьют ее, но что еще он мог предпринять?

— Я пойду...собираться...

***

Когда я уезжала с королевского двора в сопровождении близнецов, думала что проведу время в хорошей компании, развеюсь и отвлекусь от тяжелых мыслей, что злыми колючками царапали изнутри голову. И уж точно никак не могла предположить, что буду по очереди заливать камзолы братьев горячими слезами.

По приезду мы разместились в одном из гостевых залов особняка их родителей. К этому времени я уже успела пожаловаться на Эдавиана, припоминая все обиды с его стороны, которые хоть и простила, но не забыла. Икала от слез и все бубнила, бубнила, бубнила.

Гари открыл для меня вина, я сначала отказывалась, так как не привыкла к крепким напиткам, но братья настояли, ведь в моем состоянии нужно было хоть немного забыться, и начать воспринимать ситуацию не так остро. Но разве могли они понять, что творилось у меня на душе, разве можно прочувствовать то, что чувствовала я, отвергнутая и забытая, с кровоточащим сердцем в груди. Они просто не видели того взгляда, холодного и отстраненного, который говорил- между нами все кончено, даже не пытайся.

А как мне хотелось коснуться его рукой, провести ладонью по шеи, где красовался мой дракон. Обнять и прижаться к горячему телу, с которым я предавалась близости. Ох, маги, до сих пор при воспоминании об этом по телу прокатывается дрожь...

Я утомилась несколько часов спустя. Наверное, выплакалась, да и вино сделало свое дело. Забралась на диванчик с ногами и просто говорила, смотря на камин, мягко освещавший тусклое помещение. А братья тихо слушали меня, позволяя выговориться. Лишь иногда подливали себе вина, и вновь садились поблизости.

Сморило меня под утро прямо там, и кто-то из близнецов укрыл меня тонким пледом. Кажется, я не спала, а только дремала, потому что разговор двух братьев слышала отчетливо.

— Ей так плохо, что меня самого насквозь пропитало печалью. Никогда не был рядом с человеком когда у того на душе волки воют от отчаяния. Хуже чем сейчас мне еще не было.

— Теперь ты знаешь, что такое разбитое сердце..

— А кто им виноват? Оба дураки. Как можно любить друг друга и страдать от неразделенной любви. Бред какой-то.

— Ничего не бред. Когда любишь, хочешь лучшего. Она хотела, чтобы Эд при короне остался, а он, чтобы Софа мужика нашла, который не трепал ей душу как он сам.

— И что в итоге? Оба страдают.

— Ладно, не нашего ума это дело. Дописывай письмо уже и пойдем, нас на порталной башне заждались.

— Мы ей ничего не расскажем?

— Зачем? Хочешь виноватым в итоге остаться. Лучше не лезь в это дело.

— Но она должна знать.

— Раз он сам не рассказал, значит не хотел. Я пошел, догоняй.

Я проснулась ближе к обеду. Выспаться не удалось, да оно и не мудрено, учитывая сколько я проревела. Голова болела, нос и глаза распухли, в горле пересохло. Спустила ноги с дивана и подошла к кувшину с водой и нашла на столе записку.

«Софа, нам пришлось уехать, только не обижайся, пожалуйста. Отдыхай, кушай, гуляй, отсыпайся, все слуги в твоём распоряжении. Думаю, мы вернемся не скоро- дела государственной важности, но ты без нас не скучай и не рыдай!

Любим как сестру. Гари. Клон.»

Я отложила письмо и только теперь поняла, что осталась в чужом доме без единого знакомого человека рядом. Сделать портал и вернуться во дворец? Это я всегда успею. Не очень то и хотелось сейчас обратно. Там Эдавиан, злой и сердитый, а я такая разбитая, что самой от себя тошно. Поэтому решила остаться. Я гостя братьев, думаю, меня никто не прогонит.

Вышла и гостевой комнаты и побрела по особняку. Он оказался небольшим, но уютным. Стены из дерева, мягкая, спокойная мебель и картины с лесными пейзажами. Всего два этажа, но оформленные со вкусом и любовью. Спустилась вниз и попала в небольшой холл. Странно, но совершенно не помню как проходила тут вчера, когда только приехала. Видимо была слишком расстроена, чтобы обращать на что-то внимание.

Внизу было тихо и пустынно. Куда же все подевались? Прошла по коридорам пока не попала в светлую обеденную. Там за столом сидела женщина, мама близнецов. Она вытерла нос платком и выглядела не лучше чем я.

— София, полагаю, — сказала улыбувшись. — Мы встречались во дворце.

— Да, я помню, леди, — улыбнулась в ответ.

— Проходи, садись за стол. Милена сейчас накроет.

Женщина смахнула слезинки с глаз и вновь посмотрела на меня.

— Выспалась?

— Да, спасибо, отдохнула, — соврала не глядя. Не заострять же на этом внимание, — Вчера был тяжелый день.

— Да и сегодня не лучше, — печально заметила женщина.

Я посмотрела на нее и подумала, невежливым будет лезь в чужие дела, но сердце подсказывало, что случилось что-то недоброе.

— Могу ли я узнать, что вас так расстроило?

— Не только меня. Сегодня много матерей и жен в таком же состоянии.

Меня стало не по себе. Неприятной волной пробежали по спине мурашки.

— Что-то случилось? — глухо спросила я.

— Случилось моя дорогая. Всех магов страны забрали на перевал Конехли.

В этот момент меня будто ледяной водой окатило, руки задрожали, а в глазах потемнело.

— Началась решающая битва с мранами. Как я поняла или все или ничего... Мои мальчики там.

Подбородок женщины задрожал, и она вновь заплакала, уже не стесняясь моего присутствия.

Я мигом подскочила со стула и рванула на улицу. Не отходя от парадного входа, тут же сформировала круг, и переместилась во дворец. Недолгая пробежка до кабинета короля. Никого. Метнулась в спальню королевы. Тоже пусто. У меня внутри все поledenело, но на счастье на пути попала служанка.

— Почему замок пустой, где все? — накинулась я на бедную девушку.

— Отпустили по домам, госпожа.

— А король с королевой?

— Король отбыл с остальными магами на перевал, а королева в храме. Молится небесным магам...

Я побежала на улицу и метнулась за основное здание, где расположился небольшой храм. Уже с улицы почувствовала запах жженого воска и еще каких-то трав. Забежала в здание и растерялась.

Несколько женщин сидели на коленях перед статуей мужчины, который держал пять шаров в руке — символы стихий. На многочисленных выступах горели свечи, в оконных проемах трепыхались занавески, и стояла жуткая, холодящая тишина.

Я осторожно подошла ближе, пытаюсь разглядеть среди присутствующих королеву. Но случайно задела ногой железное блюдо, зачем-то поставленное в проходе. Все резко обернулись и королева тоже. Заплаканная, с покрасневшим носом и мешками под глазами, она выглядела такой изможденной, что я даже испугалась за ее здоровье.

— София, — сквозь слезы улыбнулась она и тут же встала, подходя ближе.

Она прижала меня к себе очень крепко, а я промешкавшись, все же влила в нее немного своей магии, иначе эта женщина могла не дотянуть до утра.

— Здравствуйте, ваше величество. Я только что прибыла. Можете объяснить, что произошло?

— Эдавиан начал битву с мранами. Оказывается, он еще вчера разослал письма главным магам и просил их организовать сбор всех одаренных. А сегодня утром они отправились к перевалу.

Так вот какие дела были у принца. И мне ведь словом не обмолвился, хотя и в глаза смотрел. Вот гад! Ну я тебе еще все припомню.

— И что они собрались делать? — спросила я сосредоточенно.

— Насколько я поняла, мраны питаются энергией портала из другого мира. Маги хотят перекрыть им доступ к этой энергии.

— Но это же бред, мраны и без подпитки продержатся еще очень долго. А как проголодаются, станут нападать на селения.

— Да, король сказал тоже самое, поэтому было решено, что пока одни будут заниматься энергией, другие вступят с мранами в бой.

— Их не победить, это же улей, агрессивный и смертоносный.

— Так и есть, но Дави решил положить этому конец раз и навсегда. С одной стороны я его понимаю, он устал бороться с нечистью, и как только появился шанс расправиться с ними, решил им воспользоваться. Но с другой стороны все произошло так стремительно, ничего не готово, мы не готовы, и в первую очередь морально. Ну почему нельзя было подождать еще пару дней?

— Думаете, потом вам было бы легче отпустить его? — печально сказала я, — Не мучайте себя, он все равно бы сделал как сделал. Но я предприму все усилия, чтобы он вернулся, а вы пообещайте мне, что не пророните ни слезинки.

Женщина немного расслабилась после моих слов, а потом вновь притянула к себе.

— София, девочка моя, я не знаю как благодарить тебя за все добро, что ты нам сделала. Ты бесценный подарок, посланный нам свыше.

— Не преувеличивайте, ваше величество, я лишь поступаю по совести. Извините, мне пора. Держитесь тут, пока нас не будет.

Я отстранилась от женщины и улыбнувшись, выбежала на улицу.

Еще один портал в дальнюю часть Мираконы собрала быстро. Не знаю откуда во мне бурлило столько сил, но я чувствовала, что могу перевернуть мир, могу, потому что мне есть за кого бороться.

Круг переступила с опаской, еще с той стороны слыша жуткий гул и потусторонний рев. Вышла недалеко от разлома и чуть не попятилась назад, от того хаоса, что здесь творился.

Это место, всегда мертво-пустынное, тихое как сама смерть, превратилось котел, в котором перемешались маги, мраны и магия. Шли неравная схватка одаренных с многочисленными тварями из котлована.

Уши заложило таким грохотом, что я бы и собственного крика не услышала. А вокруг все бегали, кто-то падал, чтобы уже никогда не подняться, воздух рассекали белые молнии, оранжевые вспышки паутиной расходились про пространству, раздробленная земля под ногами прыгала от оглушающих взрывов — я попала в самое пекло, хотя кажется так было везде.

Первую минуту не могла понять, что происходит, но позже заметила, что на равных промежутках друг от друга вдоль обрыва выстроились маги, и конца не было видно этой цепочке. Они тянули некую искристо-темную энергию из разлома, тут же уничтожая ее и рассеивая в воздухе. А вокруг них летали черные тени, с яростью кидаясь на истончившуюся магическую броню, образованную вокруг каждого мага.

Тени были везде, но все же основная масса сосредоточилась у обрыва, где и шли ожесточенные бои. Я даже не рискнула подходить к этому месиву, понимая, что меня закрутит и снесет в разлом, утаскивая на самое дно. Бедные мужчины, я не представляла как у них хватало сил сопротивляться натиску со стороны безобразных теней.

Возле меня взорвалась земля, и меня присыпало мелкими комьями. Нет, стоять так и ждать смерти нельзя, нужно искать принца. Стряхнула землю и побежала вдоль разлома, всматриваясь в лица. Как найти одного единственного человека в этой мясорубке?

Пока отвлеклась на людей, за мной уцепилось несколько тварей и я на собственной шкуре почувствовала, что значит когда твою душу пьют. Развернулась назад и увидела искаженные черной магией тени мран. Не останавливаясь, призвала магию огня и швырнула в тварей, вложив всю свою злость в удар. Двоих снесло, но еще несколько так и преследовали меня. Снова сформировала заряд и прицельно кинула. Отстали.

Кажется я бежала уже минут десять как вдруг увидела знакомый силуэт. Мой Эдавиан. Я была готова плакать, от того что смогла найти его среди этого хаоса. Он формировал один сгусток за другим, отбиваясь от тучи темных теней, что окружили его со всех сторон. Маги, да он сам едва стоял на ногах! Сколько же продолжается эта схватка? Как будто они здесь уже пару дней провели.

Я призвала нити земной магии, начиная формировать защитный купол для Эдавиана, а подобравшись поближе, накинула на нас защиту, отгораживаясь от теней.

— София?! — отшатнулся Эдавиан, явно не ожидавший меня здесь увидеть. В его глазах была такая паника, что я вдруг расшвырялась и полезла на него с кулаками, с силой

ударяя по груди.

— Ах ты подлец дурноголовый, как ты мог мне ничего не сказать!?

Во мне было столько злости и обиды, что я мало задумывалась, удобное ли время и место выбрала для выяснения отношений. Била его и плакала, плакала и била.

Когда первая волна гнева схлынула, Эдавиан собрал меня в охапку и прижал к себе.

— Милая моя, зачем ты пришла? — с бесконечным сожалением произнес он.

А я бы и ответила что-то, но из-за рыданий не могла произнести и слова.

— Это хорошо что мы еще повидались перед...хм. Прости, родная, но тебе здесь не место, — сказал чуть погодя, поцеловал в мокрые глаза и достав что-то из кармана, кинул на пол. Сразу завертелся круг, формируя небольшой портал.

— Уходи Софа, ты здесь погибнешь.

От такого поворота событий, я даже плакать перестала. Потратил свой портал на меня. Или...или для меня его и припас, зная, что могу прийти. Подготовился значит?

— Я никуда не пойду, — отстранилась от принца, — Я тебя не брошу!

Да он совсем с ума сошел! За кого он меня принимает? За крысу, бегущую с тонущего корабля?

— Но мне не выбраться живым отсюда.

— Тогда я и не выберусь!

— Глупая, — разозлился Эдавиан. Он грубо схватил меня за плечи и нагнулся к самому лицу, — Я же люблю тебя, София, и не позволю умереть. Да я делаю все, чтобы вы, самые дорогие моему сердцу люди жили спокойно на этой земле! Для тебя, для мамы, для всех остальных!

Слова ударили наотмашь. «я же люблю тебя»- все что я запомнила из сказанного, повторила их про себя, и чуть не задохнулась. Ну почему признаваться в чувствах нужно было сейчас? Где же ты был раньше Эдавиан? Где была я? А теперь мы стоим на краю пропасти, и будущее уходит из-под ног, намекая, что возможно сегодня не все останутся живы.

Я глубоко вздохнула, не позволяя себе думать о плохом. Нет, сдаваться я не собираюсь, и Эдавиан должен понять, что его жизнь для меня важна, как и моя для него.

— Эдавиан, — сжала я челюсть. — А если и я тебя люблю? Как прикажешь мне жить без тебя? — и снова глупые слезы навернулись на глаза против воли, — Так что слушай меня внимательно- мы уйдем отсюда живыми вместе или останемся здесь навсегда. Но тоже вместе! Ты меня понял?

Эдавиан смотрел на меня таким пронзительным взглядом, что все внутри сжалась.

— Любишь? — только и спросил он.

— Люблю, — гордо вернула ему ответ.

То что мраны почти пробили мою защиту, меня мало интересовало. Я только мечтала, чтобы эти зеленые глаза напротив не переставали смотреть на меня с той теплотой и щемящей тоской. Я до боли в сердце захотела будущего с этим человеком, и уже знала, какие бы преграды на пути не встали между нами, мы все равно будем вместе. Будут ли против его родители, придется ли лишиться ему короны из-за меня, мне плевать! Он мой, теперь навсегда!

Я прижалась к Эдавиану всем телом, но чувствовала, что обнимаю его я душой. А Эдавиан зарылся в мои волосы, обхватывая тонкую талию, и прошептал у самого уха.

— Я так люблю тебя, София. Ты изменила мой мир, и ради тебя я хочу изменить этот.

Хочу чтоб ты была счастлива.

Я улыбалась сквозь слезы, я была так рада, что наконец нашла свое место в жизни. Оно было рядом с этим мужчиной. Я любила его, кажется с каждой секундой еще больше. И теперь не позволю ему глупо умереть у этого разлома в неравной схватке с мранами. Сейчас мы с ними покрываемся.

— Тогда давай уже разберемся с этими гадкими тварями, надоели до жути.

Эдавиан посмотрел на меня, и бесконечным счастьем лучились его глаза.

— С чего начнем? — спросил он.

— Есть у меня один план, — хитро улыбнулась я.

Я поделилась с Эдавианом своими мыслями. Вместо того, чтобы рассеивать энергию портала, магам стоило позволить этой энергии накопиться, и добавив своей магии, наконец сформировать портал с миром драконов. Соединив два мира, мы могли бы надеяться на помощь драконов.

Речь закончила как раз вовремя, щит лопнул словно мыльный пузырь и вся свора теней, кружившая вокруг, хлынула на нас волной.

Мы едва успевали отбить натиск тварей, а когда пробрили себе дорогу, Эдавиан вытолкнул меня на безопасное расстояние, сам же отправился приводить в действие мой план.

Как только я убедилась, что Эдавиан меня не видит, сформировала еще один щит. Этот поучился слабее- силы к сожалению успели растратиться. Под слабой, но все-таки защитой пошла сквозь месиво из магов, мран и магических разрядов.

Когда оказалась у края обрыва, накинула дополнительно полог тишины, чтобы меня ничего не отвлекало. Мраны хоть и вились рядом, но физического вреда причинить не могли, поэтому я могла не беспокоиться.

А дальше предстояло самое сложное- поймать энергию портала из другого мира. Но как ловить то, о чем понятия не имеешь? Пробами и ошибками.

Прикрыла глаза и стала прощупывать пространство вокруг себя. Раньше времени переживать не стала, потому что раз маги сумели обуздать эту силу, то и у меня получится, тем более что эта энергия должна быть мне родной.

И действительно, незнакомая энергия отличалась от остальных разительно, я даже немного была шокирована, как мы до этого ее не замечали. Хотя как мы могли, если ее полностью впитывали мраны. Ох, если бы мы раньше знали, что в нашем мире есть такая энергия, давно бы уже сделали мост в другой мир, давно бы перебрались к своим.

Я притянула к себе нити, черные и искристые, и попыталась прислушаться к ним. Могут ли они вернуться назад и предать сообщение брату?

Без особой надежды зашептала:

«Амон, братец мой, если ты меня слышишь, готовься, скоро откроется портал. У нас идет битва с мранами, нам не справиться без вашей помощи. Прошу, помоги, собери всех, кого сможешь.»

Отправила послание, направляя порталную энергию в обратный путь, понятия не имея дойдет ли она. Но все же надеялась на лучшее, это все что оставалось.

Встала и отошла подальше от обрыва, собираясь встать наравне с другими магами в глухую оборону. Но меня окрикнул Эдавиан.

— София, у потальщиков не выходит сформировать переход. Что-то не так.

Я не раздумывая направилась вместе с Эдавианом к ближайшему магу, выяснять все обстоятельства.

— Почему же он не формируются? — обратилась к мужчине. Выглядел тот не важно, с

бледным лицом, с каплями пота на высоком лбу и с сбившемся дыханием.

— Я не знаю, мы пытаемся закруглить энергию, соединить два перехода, но складывается такое ощущение, что магия сама не хочет строить портал.

Я недоумевала. Энергия лилась в этот мир, чтобы собраться в портал, но когда ей позволили это сделать, она противиться.

— Как с ребенком капризным маемся, честное слово, — добавил мужчина.

— Точно! — осенило меня. — Ребенок не готов что-то сделать, когда боится. И магия не готова сформировать портал, потому что боится. Вы все чужие, а направлять магию должен кто-то свой... Должна я.

Сказала и тут же встала рядом с магом, помогая всем остальным порталщикам замкнуть круг. Воодушевления хватило не на долго. Магия противилась и мне, и я прямо расстроилась, что догадка оказалась ложной. Хотела повернуться к Эдавиану и сказать, что ничего не получилось, но его уже рядом не было.

И что дальше? Магия не признает меня. Каких еще доказательств ей было нужно, чтобы она мне поверила. Обернуться драконом? Ерунда, мое тело и есть и человек и дракон, магия должна была это чувствовать. Но чувствовать не значит знать. Нужно доказать на крови.

Я ловким движением выудила узкий кинжал из пояса мага и полоснула себе по ладони. Кровь крупными каплями покатила по пальцам, падая вниз, но так и не достигла земли, растворяясь прямо в воздухе. Вот и оно, магия признает только кровь, все серьезные ритуалы проходят на крови, а куда уж серьезнее, чем соединение двух миров.

Не прошло и несколько секунд, как погода резко изменилась, по небу потянулись невесть откуда взявшиеся грозные тучи, туман над разломом, что скрывал другую сторону обрыва, уплотнился, а по округе засвистел шквалистый ветер. Он с силой ударил нам в спины, я не удержалась и, вскрикнув, полетела вниз, прямо в черное нутро разлома. Высоты я не боялась, но зато мгновенно сковал страх того, что мраны смогут хватиться за мою душу, и я не успею вырваться из их плена.

Перевоплотилась в полете, схватила лапами падающего вместе со мной мага и рванула вверх. Но не тут то было. Его уже тянуло вниз со страшной силой, и сколько бы я не работала крыльями, мне не удавалось подняться и на метр.

Но длилось это недолго. Станным образом дно, где обитали полчища мран, начало светлеть. Пространство заискрилось яркими вспышками, а шокированные не хуже меня мраны заметались под нами и от безвыходности гурьбой рванули наружу. Я думала нас снесет- мгновенье и не было дракона и мага. Но это лишь трусливая фантазия. На самом деле все обошлось. Я смогла поставить слабенький щит на несколько секунд и этого хватило.

Пока твари отчаянно выбрались из насиженного места, пространство под нами вспыхнуло и угасло, озаряясь бело-голубым светом. Не сразу я поняла что это небо. Чистое и почти безоблачное небо разлилось от края до края разлома у нас под ногами, соединяя два мира. Маги, как же удивительно это выглядело: небо над головой и небо под ногами. А в самой его глубине черные птицы, поднимающиеся все выше и выше.

И я вспорхнула, радуясь неопишуемой легкости в крыльях. Вес мага в лапах больше не ощущался и я смогла доставить нас на твердую землю, где шла битва, принявшая еще большие масштабы. Уже подумала что внизу было безопаснее, потому что все мраны, что прятались на дне разлома теперь выползли наружу, заполняя пространство вокруг и не позволяя видеть дальше двух метров.

Сейчас я действительно испугалась. Улей всем скопом накинудся на магов, и без того изможденных за эти несколько часов.

Делать нечего, придется встать плечом к плечу и стоять до победного, иначе вся эта масса хлынет прямиком на жителей Мираконы.

Глава 19

Я была серьезно настроена держать оборону. Встала спиной к спине с одним из боевых магов и вклинилась в бой. Тени кружили смертоносными стаями, кидаясь на нас со всех направлений. Агрессивные, гады. Хотя я бы тоже рвала и метала, скинь меня с насиженного места.

Но всему приходит конец и сегодня он наступит для мран. Я была в этом уверена, потому что глядя на лица магов, видела решимость и отвагу. Они пришли сюда, не успев толком попрощаться с родными, все произошло так стремительно, что сейчас им бы злиться на принца, но они этого точно не чувствовали. Наверное в итоге все пришли к одной мысли- быстрее бы с этим покончить. Я тоже злилась, но оказавшись тут, поняла как маги устали. Устали спать одним глазом, устали мчаться через всю страну, спеша отбить новое нападение. Просто устали каждую минуту ждать чего-то плохого.

Но сегодня мужчины находились здесь не из-за того, что служили королю, а потому что бились за родных, что сейчас поливали слезами статуэтки небесных магов. Мы являлись единственной стеной между тварями и остальными людьми, и пусть я была чужой в этом мире, Миракона, все же стала мне родной, там жили все, кто мне дорог. Маги, как же я хотела бы вновь обнять тетю Кастинью, поговорить с Линкой, сходить в лес за целебными травами. Да и на свадьбу к Томиру хотелось попасть... Я так полюбила этот мир, свою жизнь в нем, любила все, что меня окружало, поэтому нам нельзя было сегодня проигрывать. Нужно дождаться помощи или справляться своими силами, но непременно выстоять.

Я отбивалась магией от бесконечных нападков, а в голове не первый раз пронеслась мысль- где же Эдавиан. В такой неразберихе бесполезно было идти на его поиски, но сердце не находило себе места. Кажется, я все чаще отвлекалась, чувствуя внутри холодный нарастающий страх. Нет, что-то там не чисто, нужно идти вдоль разлома, нужно узнать что с принцем.

Предупредив мага, что ухожу, начала пробиваться вдаль от основного сражения, чтобы появился обзор. Стоило мне выбраться, как я сразу заметила скопление мужчин недалеко от нас. В том месте ярче всего искрились вспышки, вырывался огонь и мраны кружили большим скопом.

Не думая, метнулась туда, опасаясь самого страшного. Я знала что-то случилось, ведь иначе Эдавиан бы меня не оставил, давно бы нашел и сражался рядом. А так...Пусть только все будут живы.

Полезла в черный омут и едва не поймала чей-то разряд. Кажется, магам было уже все равно куда метать, они едва успевали отбиваться, защищая кого-то в центре образованного ими круга.

Я догадывалась кого... и мне сделалось дурно.

Подобралась ближе, и стала протискиваться в круг, боясь даже дышать. Нет, я не выдержу его белого лица и стеклянных глаз, не смогу...мой Эдавиан, я не могла тебя потерять, только не тебя.

Посмотрела на землю и увидела мертвого короля. Он лежал как живой, и только открытые глаза, устремленные к небу, уже не принадлежали живому человеку. Такой взгляд смотрит в вечность, и ему нет дела до житейских хлопот, в них осталась только бесконечная свобода.

Прощайте, ваше величество, вы были замечательным человеком, королем, мужем, отцом...

Смахнула слезу, не позволяя себе раскисать- погоревать успеем потом, если выживем, а сейчас нужно защитить живых, тех, кому есть что терять.

— Почему не переправите тело в замок? — крикнула магам, перекивая дикий рев.

Один повернул голову ко мне, не прекращая формировать заряды.

— Король не велел.

— Он же мертвый, как он мог распорядиться о таком?

— Новый король об этом распорядился.

Я не сразу сообразила о ком речь.

— Эдавиан..?

— Да.

Эдавиан стал королем. Маги, да он никогда не забудет как ему досталась корона. За что судьба поступает с ним так жестоко?!

— А где он сам? — вновь спросила я.

— Не знаем.

Вдруг сбоку появился сам Эдавиан, и я кинулась к нему на шею, крепко прижимая к себе.

— Эдавиан, как ты?

Он тоже обнял меня. Вид у него был не важный- лицо тусклое, осунувшееся, взгляд тяжелый и печальный.

— Держусь. — Он посмотрел на меня устало. — Прости, что пришлось тебя оставить..

— Я все понимаю...А почему ты не переправишь тело отца в замок?

— Не могу. Мама не выдержит...Я нашел близнецов, просил их временно забрать папу к себе.

— Понятно, а где они сами?

— Шли точно за мной.

Мы вдвоем повернулись в ту сторону, откуда пришел Эдавиан, но близнецов видно не было. Не увидели их и когда вышли из круга, снова попав в толпу беснующихся тварей. Мы отбивались и шли в поисках братьев, и тут я заметила чей-то силуэт.

— Эдавиан, — крикнула я, — Я вижу их.

Пошла в направлении знакомого лица и подойдя ближе, увидела страшную картину- один из близнецов лежал на земле, кажется мертвый, а второй отбивал нападки теней, что смерчем кружили вокруг. Я кинулась к лежащему брату. Это был Гари, он едва дышал, сделавшись белым как полотно.

— Мраны? — спросила у Клона.

— Да. Даже не знаю, как так получилось, — Клонис отвлекся на секунду, посмотрев на меня пронзительными глазами, — София, мне страшно, я его не чувствую, он вообще жив?

— Жив. Сейчас узнаю его состояние.

Прошлась по телу магией, отмечая, что жизненных сил почти не осталось. Надо вливать свои, но я тоже вымоталась. Эх София, и чью же жизнь ты поставишь на первое место, дай отгадаю?

Горько вздохнула и стала выжимать из себя последнее, отдавая Возгари. Он отличный парень и точно должен дожить до следующего рассвета

В глазах помутнело, но дело свое я делала исправно- на щеках лежащего парня появился едва заметный румянец. Только вот беда, теперь я совсем не боец, и даже хуже- обуза

для всех, особенно для Эдавиана, ему ведь еще вести сражение, а он теперь со мной возиться будет. Не правильно это.

И тут я заметила, что небо над нами потемнело. Я задрала голову и в первое мгновение подумала, что мне лишь показалось, но услышав такие родные слова в голове, тут же заплакала.

«Привет, сестренка, мы прилетели.»

И все, мне больше ничего не нужно было знать, я закрыла лицо руками и хотела лишь плакать, плакать от счастья, от горя, от всего сразу, зная, что драконы обо всем позаботятся. Мой братик, любимый Амон услышал меня, и не задумываясь прилетел на выручку, даже не предполагая с каким ужасом придется столкнуться. Прилетел сам и привел с собой огромное количество драконов, которые все выныривали и выныривали из разлома.

Чья-то рука коснулась моего локтя и я убрала ладони от лица. На меня туманным взором смотрел Возгари. Он слабо улыбался и что-то мне шептал. Из-за шума вокруг я не могла разобрать слов, а потому нагнулась.

— Тише, Гари, не разговаривай, побереги силы.

— Я так счастлив София, — прошептал он в ответ.

— Конечно, я тоже счастлива. Мы выжили, это важнее всего.

— Ты не понимаешь, — слабо шевелил языком парень. — Мраны выпили часть меня. Ту часть, которую я ненавидел. Я больше не чувствую брата и теперь могу не предупреждать его, когда пойду развлекаться с девушкой.

Вот балбес дурноголовый, он все о своем. Я, конечно, улыбнулась, потому что нельзя было не улыбнуться, смотря на это довольное, хоть и пока блеклое, лицо.

Оглянулась и нашла Эдавиана и Клониса рядом, они все еще боролись с мранами, но на подмогу им подошли мощные драконы, которые в разы быстрее справлялись с этими тварями. Какое счастье, что конец у битвы теперь был предрешен, и магам не придется падать замертво на эту землю.

Потихоньку драконы стали оттеснять людей, беря все заботы в свои руки. Я, кажется, видела среди крылатых Амона, но отвлекать его не решалась, все объятья потом.

Как только число мран заметно сократилось, Эдавиан отправил Клониса с телом отца в поместье близнецов. Гари ушел с братом, а мы с Эдавианом остались у разлома.

— Я боялся за тебя, — шепнул он мне, обняв за плечи. Мы сидели недалеко обрыва, и наблюдали, как драконы истребляют остатки темных тварей, — Я не смог помочь отцу, и боялся, что и тебя потеряю.

— Нет, нет, — я прошлась ладошкой по щетинистому лицу и заглянула в потухшие глаза. — Я теперь даже если захочу, все равно не умру. Мне нельзя, я только нашла тебя, понимаешь?

Эдаина грустно улыбнулся. Он стер что-то с моего лица.

— Я боюсь, что поступил неправильно, поторопился.

— Ты все сделал вовремя. Я уже сказала твоей маме, что не имеет значения, когда бы все это произошло, ведь мы не знали чего ждать, а значит никогда бы и не были готовы. Хорошо, что все произошло сегодня, а завтра ты уже сможешь сказать народу, что мран больше нет.

— Мран нет, но вернулись драконы. Как люди это воспримут?

— Как ты это преподнесешь. Главное записать ошибки прошлого и больше не трогать кровь дракона.

— Не их кровь, не их самих. Слишком дорого обошлась мне эта вражда. Отец, он был на

вашей стороне, он... — Эдавиан сжал челюсть и прикрыл глаза.

— Он был хорошим человеком, мы похороним его как героя, и пусть избавление мран причислят к его имени.

— Так и сделаем...

Эпилог

— Мам, ты знаешь, все хотела спросить тебя о...о метке дракона.

— А что с ней? — спросила она не поворачиваясь. Все колдовала что-то над столом.

— Мне не совсем удобно об этом говорить, но...в общем она обожгла Эдавиана. Сильно.

— Значит ты ее передержала.

— Как это?

— Ну знаешь, драконица должна сразу пометить своего мужчину, — мама посмотрела на меня через плечо, — а если этого не происходит, она думает что тот сопротивляется, а потому когда все же попадает на его кожу, то жалит. Так сказать, проучивает. Если бы вы...кхм. не прерывались, Эдавиан бы ничего не почувствовал.

— Да? Но Эдавиан не был виноват, я сама убежала подальше.

— Не имеет значения, — мама под села ко мне. — Я должна была объяснить тебе все перед свадьбой. Мне так жаль, что меня не было рядом...

Она поцеловала меня в лоб и посмотрела в глаза.

— Но я горда за тебя. Ты замечательная, именно такая, какой я бы хотела тебя видеть, и даже лучше. Ты справилась со всеми трудностями на своем пути. А Эдавиан. ничего ему не стало, жив же, здоров.

— Ну да, только теперь он красуется с моей меткой на всю шею. Кстати, а у папы такая есть? Никогда не замечала ее.

Мама резко стала серьезной, и поднявшись, взялась что-то собирать в корзину со стола, имитируя занятость.

— Ее не видно, — пробурчала себе под нос.

— Почему?

— Потому что она там, где...В общем есть и все, остальное обсуждать я не буду.

Мама жутко смутилась и заторопилась на улицу.

— Идем уже, весь клан собрался и только нас ждет. Невесте не стоит опаздывать.

— Какая я невеста, я уже четыре месяца живу с Эдавианом.

— Живешь или нет, а обряд по драконьим законам вы не проходили, так что поднимайся, бери с собой хорошее настроение, улыбку и в путь к храму.

— А на ребенка обряд не повлияет? — напряглась я. Кто их знает эти древние силы.

— Наоборот, он его защитит, сил придаст и тебе и ему. Кстати, мне кажется у тебя будет мальчик.

— Правда? — я вскинулась на мать счастливыми глазами. — Эдавиан был бы очень рад. Мечтает о трех сыновьях, как и в его семье.

— Ну родишь ему троих мальчуганов, а за девочкой уже для себя сходишь, — улыбнулась мама и вышла на улицу, — Догоняй, королевишна.

Конец.

26.10.2018